

Пролог

— Ты прекрасна, — услышала я за спиной дрожащий от волнения голос матери, уже успевшей пустить слезу.

Ее отражение в напольном зеркале в белоснежной раме вздрогнуло и промокнуло глаза кружевным платком.

— Мама, прекрати, — взмолилась я, не желая видеть ее слезы. — Это свадьба, а не похороны.

— Да, конечно, — сказала она, пытаясь успокоиться. — Ты у меня такая красавица, — улыбка озарила ее лицо, испещренное мелкой сеткой морщин. Раньше я их не замечала. — Моя королева.

— Мама, — я отвернулась от зеркала и заключила ее в крепкие объятия. — Я буду скучать.

— Я тоже, дочка, — прошептала она, тихонько всхлипнув.

Сразу после свадьбы нас с Антоном ждет перелет на Родос. Весь медовый месяц мы проведем там, нежась на солнышке и изучая древние руины, сохранившиеся еще со времен крестовых походов.

— Пора, — шепнула Лиза, которой сегодня была отведена роль одной из подружек невесты. Всего их у меня было три.

Я бросила беглый взгляд на свое отражение. Вроде бы все идеально: платье мечты, завидный жених и приближающийся отдых за границей. Вот только почему сердцу не спокойно? Оно бьется так быстро, будто вот-вот выпрыгнет из груди.

— Диана, все в порядке? — спросила Юля, с беспокойством глядя на мое побледневшее лицо. — Может воды?

Я отрицательно мотнула головой.

— Немного волнуюсь, — сказала я, пытаюсь унять легкое головокружение.

— Еще немного и мы ее потеряем, — рассмеялась Аня, придерживая длинный шлейф моего платья.

— Не говори ерунды, — ответила я, направляясь к выходу. — Я ведь всего лишь выхожу замуж, а не отправляюсь на тот свет. Вы от меня так просто не отделаетесь, девочки, — добавила я, шествуя мимо них с гордо поднятой головой.

Нервно теребя букет из белых калл, я ждала, когда высокие створчатые двери передо мной откроются. В голову лезли дурные мысли, а сердце по-прежнему отбивало чечетку.

"На похороны? Каллы — символ траура, — печальным голосом сказала пожилая женщина флорист, что вручила мне букет. — Мои соболезнования".

И почему я именно сейчас об этом вспомнила? Это пережиток прошлого, не более того.

Наконец заиграла музыка. Настал мой час.

Я медленно шла по узкому коридору, образованному улыбающимися гостями. Разве мы их всех пригласили? Кто эта женщина в темно-фиолетовом платье с тоской в глазах? Быть может это двоюродная тетя Антона? Не припомню, чтобы он мне о ней говорил. На ее лице печать скорби, будто она пришла на похороны, а не на свадьбу.

Под аркой, украшенной белыми искусственными цветами стоял мой будущий супруг. Разве мы заказали не живые? Антон улыбался и выглядел довольно уверенным, но я могла бы поклясться, что волновался он не меньше моего. На секунду мне захотелось забыть обо всем и броситься к нему, чтобы ощутить на себе тепло его рук. Сейчас оно мне было жизненно необходимо.

Каждый удар моего сердца эхом отдавался в голове. Новый приступ головокружения наступил так внезапно, что я слегка пошатнулась. Дышать стало трудно. Неужели они не проветрили помещение? Учащенное сердцебиение сменилось пронзительной болью. Грудную клетку будто сжали в тиски. Очертания предметов стали расплывчатыми. Я попыталась взять себя в руки, но вместо того, чтобы продолжить свой путь к алтарю, рухнула на пол бесчувственной куклой.

Сознание медленно покидало меня.

— Диана, дочка, — сквозь пелену слышала я голос матери, склонившейся надо мной. — Отойдите, ей нужен воздух.

— Врача, — последовал за этим низкий мужской голос.

Это было последнее, что я слышала, прежде чем провалиться в черную бездну.

Глава 1.

Диана

Из небытия меня вырвали мужские крики. Сознание постепенно возвращалось ко мне, а вместе с ним и жуткое головокружение. Я попыталась пошевелить рукой, но та отказывалась меня слушаться.

Приоткрыв веки, я встретила с хмурым взглядом незнакомого мужчины, который был направлен на меня из-под густых лохматых бровей. Что-то не припомню я его среди числа наших гостей. Да и судя по его костюму, дресс-кодом он решил пренебречь.

На незнакомце были черные штаны, заправленные в голенища сапог, что доходили ему почти до колен. Все носки обуви были перепачканы свежей грязью. Я поморщилась. Собираясь на свадьбу, мог бы хоть привести в порядок свои старомодные ботинки. Светлая рубаша-туника была подпоясана кожаным ремнем в два оборота, на котором с левой стороны висел удлинённый кинжал, спрятанный в ножнах. Интересно, зачем ему понадобилось брать с собой на празднование бутаторское оружие? Неужели Антон не предупредил, что у нас классическая свадьба в европейском стиле, а не костюмированная вечеринка?

— Как тебе удалось пробраться сюда, дейра? — спросил он, ткнув меня в бок носком своего сапога.

Я округлила глаза. Такой наглости я от этого мужлана не ожидала. Он же мне все платье перепачкает! Я приподняла голову, чтобы рассмотреть урон, нанесенный моему наряду, который, между прочим, стоил целое состояние. К моему удивлению никакого свадебного платья на мне не оказалось. Скажу больше, на мне вообще ничего не было! Я лежала полностью раздетая в грязи. Мою наготу прикрывал лишь потертый плащ, которым видимо кто-то из мужчин меня любезно накрыл.

Липкий страх постепенно овладевал мною. Что, черт возьми, произошло? Помню лишь как шла к алтарю, боль в груди, головокружение, а дальше темнота.

— Где я? — спросила у мужчины, пытаясь приподняться на локтях из грязного месива.

Но мой мучитель не дал мне этого сделать. Его сапог опустился на мое плечо, заставив скорчиться от боли.

— Вопросы здесь задаю я, дейра, — сказал он, смачно плюнув в сторону.

— Вы меня с кем-то путаете, — залепетала я. — Я вовсе не дейра. Меня же наверняка уже потеряли, — добавила я, вспомнив про церемонию.

— Вы слышали? — обратился он к своим товарищам, которых было около дюжины. — Потеряли ее.

Среди собравшихся людей прошла волна смеха. Кто-то усмехался, кто-то предосудительно качал головой. Я поежилась от столь пристального внимания противоположного пола. Мужчины окружили меня. Видимо опасались, что я решу податься в бег. Вряд ли в таком-то наряде. Далеко мне все равно не убежать.

— Неужто ты, дейра, рассчитывала вернуться живой? — услышала я за спиной голос, обладатель которого открыто насмехался надо мной.

— Жаль, — протянул кто-то в толпе. — Такое добро пропадает.

Я почувствовала прикосновение грубой мозолистой руки к своему плечу. Резко дернулась, чтобы скинуть ее с себя. Конечность вызывала у меня отвращение.

— Мой жених так просто этого не оставит, — с ненавистью крикнула я, глядя в глаза мужчине с широкими бровями. Он выглядел старше остальных и наверняка был здесь главным. — Он найдет вас. Каждого, — добавила я, обернувшись к тем, кто толпился у меня за спиной.

Мужчин вокруг меня становилось все больше. Видимо не каждый день они видели обнаженную девушку, сидящую в луже.

— Довольно, — прервал общий гул обладатель перепачканных сапог, подтверждая мои предположения о его авторитете среди всех собравшихся. — В темницу ее.

Я округлила глаза от нахлынувшего ужаса. Подступили соленые слезы, сдержать которые, я была не в силах.

— Нет, не надо в темницу, — закричала я, пытаюсь сбросить со своего тела сильные мужские руки, которые подняв меня с земли, поволокли в неизвестном направлении.

— Не переживай, дейра, — обратился ко мне тот мужчина, которого я мысленно успела прозвать главарем, — это ненадолго. Уже завтра ты лишишься головы во славу короля.

— Во славу короля! Во славу короля, — вторили ему все собравшиеся.

— Но ведь я ничего не сделала, — попыталась я перекрыть всеобщее ликование.

Все было тщетно. Меня никто не хотел слушать. Эти сумасшедшие фанатики действительно были готовы меня убить в угоду своему королю.

— Я сама, — громко крикнула, вырвав из цепких лап правую руку. Наверняка завтра проснусь вся в синяках. Подобрал с земли перепачканный грязью плащ, я прикрыла свою наготу. — Отведите меня к королю, — сказала я, пытаюсь вложить в эти четыре слова максимум уверенности и решительности.

— Еще чего, — рассмеялся мужчина за моей спиной, толкнув вперед. Я едва устояла на ногах. — У короля и без того хлопот хватает. Ну же, шевелись, — прикрикнул он, снова поторопив меня тяжелой рукой, опустившейся на лопатку.

Невольно всхлипнув, я босиком поплелась по сырой земле, не замечая ничего вокруг.

Темница, в которой меня заперли, находилась глубоко под землей. Скорее всего, в подземельях замка того самого короля. Здесь было темно, холодно и сыро. Затхлый тяжелый воздух был пропитан запахами пота и крови. На губах осел привкус страха.

Словно слепой котенок я медленно передвигалась в крошечной тьме, ощупывая руками стену по периметру. Ровная, гладкая поверхность скользила под пальцами, убивая тем самым надежду на скорое освобождение. Должен же быть какой-то выход. Разве вот так просто в двадцать первом веке человек может лишиться головы?

Когда глаза немного привыкли к полумраку, я смогла разглядеть в углу небольшой настил из сухой травы. От усталости я опустилась на него, но тут же была вынуждена подняться. Подпочвенные воды пропитали насквозь некогда сухую солому, превратив ее в гниющую, вечно сырую подстилку для заключенных.

Выбрав более менее сухое место я расстелила плащ, который к счастью у меня не отняли и села на него обхватив колени дрожащими руками. Как я очутилась в этом месте? Совсем одна, раздетая и напуганная. Как Антон мог это допустить? Если бы я помнила застолье, то могла бы предположить, что перебрала со спиртным. Хотя больше двух бокалов вина я вряд ли бы осилила. Да и если верить воспоминаниям, я даже до алтаря не дошла. Все как в тумане.

Если я хочу выжить, то необходимо добиться аудиенции короля. Разобраться со всем остальным я смогу позже.

Клацнула металлическая решетка, пропуская в камеру молодого мужчину. На вид ему было не больше двадцати пяти лет. Густые черные волнистые волосы незнакомца в свете масляного фонаря отливали антрацитом. Цепкий взгляд карих глаз был направлен на меня. На нем был зауженный, стянутый поясом в талии, жакет, полы которого расширились к низу, образуя некое подобие короткой юбочки. Стоячий ворот был оторочен мехом. Зауженные брюки, скроенные точно по ноге, терялись под голенищем высоких сапог.

Я спешно поднялась с пола, прикрывая свою наготу плащом, с которым уже успела породниться. Мужчина усмехнулся. Наверняка успел что-то разглядеть. Сейчас мне это было не важно.

— Как тебя зовут, дейра? — поинтересовался незнакомец, всматриваясь в мое лицо.

— Меня зовут Диана, — ответила я, гордо подняв подбородок.

— Дейра Диана, — обратился он ко мне, и я только сейчас поняла, что "дейра" это обращение к представительнице слабого пола, — завтра в полдень вас казнят.

Вот так коротко он поведал мне мою судьбу. Не в силах согласиться с этой несправедливостью, я подалась вперед. Двое мужчин, что сопровождали черноволосого незнакомца, синхронно опустили руки на ножны, где покоилось холодное оружие. Неужели вовсе не бутафорское?

— Отведите меня к королю, — взмолилась я, сложив руки в молитвенном жесте. — Я смогу ему все объяснить. Произошла ошибка.

— Чувствуя приближение смерти и расплаты за все грехи, вы все говорите об одном, — сказал

мужчина, не скрывая своего презрения. — Молить о пощаде бессмысленно. Твоя королева оставила тебя, дейра Диана, а наш король не потерпит при дворе предателей. Твоя участь решена, а дни сочтены, — равнодушно добавил он. Лишить меня жизни для него ничего не стоило.

— Так пусть король решит мою судьбу, — с вызовом ответила я.

терять мне было уже нечего. Если бы хоть на одну сотую я была уверена, что кинься на этих вооруженных мужчин, одержу победу, воспользовалась бы этим шансом, дарованным мне, не задумываясь. Но, увы, фортуна была не так благосклонна.

— Решение короля очевидно и дожидаться его возвращения для того, чтобы продемонстрировать ему вас, дейра, глупо. Но можете не переживать, вашу голову, насаженную на пику я непременно ему покажу, — ответил незнакомец, широко улыбнувшись, и скрылся за решетчатой дверью.

Я снова осталась одна в темной, холодной камере, где мне предстоит провести остаток моей жизни. Добиться аудиенции короля в виду его отсутствия мне не удастся. Сбежать из темницы не представляется возможным. Опустившись на влажный пол, я свернулась калачиком, и зарыдала. Мое хрупкое, худенькое тельце содрогалось от судорожных рыданий, остановить которые, я была не в силах.

Глава 2.

Диана

Я проснулась от холода. Все мое тело знобило. Ночь, проведенная на сыром, грязном полу темницы давала о себе знать. В камере было по-прежнему темно. Окна для заключенных здесь были не предусмотрены. Закутавшись в плащ, я принялась ходить от стены к стене, чтобы хоть немного согреться. Желудок жалобно заурчал, стоило мне сделать несколько шагов. Я безумно хотела есть, а в горле пересохло от жажды.

Металл предательски закрипел, извещая меня о прибытии гостей в мое скромное пристанище. Обернувшись, я увидела в дверях крупного, коренастого мужчину.

— На выход, дейра, — приказал он, и мне пришлось повиноваться. Спорить с вооруженным мужчиной было бы поистине глупо. В том, что меч у него не бутафорский я почему то уже не сомневалась.

— Куда мы идём? — спросила я, едва не поскользнувшись босыми ногами на влажных ступеньках, поднимающихся вверх.

Мой сопровождающий лишь молча подтолкнул меня в спину.

Солнечный свет ослепил меня, заставив зажмуриться. Инстинктивно я попыталась прикрыть покрасневшие глаза рукой. Только сейчас заметила, что кожу ладоней покрывал слой засохшей грязи, а под ногтями скопилась чернота.

— Стой, дейра, — скомандовал мужчина, стоило нам сделать несколько шагов.

Я покорно остановилась. Высокий, светловолосый парень стянул мои руки за спиной веревкой.

— Это ещё зачем? — возмутилась я, почувствовав, как джут натирает кожу.

Закончив свое дело, юноша молча отступил в сторону, пропуская нас вперед.

Только сейчас я обратила внимание на то место, где очутилась. Под ногами у меня был не привычный асфальт, а каменная кладка. Кое-где между булыжников зеленела молодая сочная трава. Передо мной простиралась высокая стена, из серого камня. Совсем как в исторических фильмах про эпоху средневековья. На мгновение появилась мысль, что я очутилась в прошлом. Вот только скачки во времени это из разряда фантастики и к реальной жизни они никакого отношения не имеют.

Тяжелая мужская рука легла мне на спину, напоминая о том, что я здесь вовсе не за тем, чтобы рассматривать архитектуру. Несколько шагов хватило, чтобы толпа, собравшаяся у деревянного помоста, заметила меня. Их бранные крики, плевок и крики окончательно убедили меня, что это не розыгрыш и не квест. Страх поднимался от кончиков пальцев, заполняя меня целиком. Весь ужас происходящего я осознала только сейчас.

Переступая дрожащими ногами по холодной каменной кладке, я подходила все ближе к тому месту, где у деревянной колоды меня ждал палач. Высокий, широкоплечий мужчина с животом внушительных размеров, скалился глядя на меня. Все его лицо, кроме губ и подбородка было скрыто под черной маской. Но мне и этого было достаточно, чтобы увидеть его эмоции. Он

предвкушал предстоящую казнь, словно реки крови смогут утолить его жажду. Словно мое бездыханное тело сможет наполнить его бездонный желудок.

Секира в руках палача поблескивала на солнце. Наточенное лезвие было испещрено непонятными символами, которые вспыхивали серебром. Или же это все игра света и моего воображения?

Три ступеньки, отделяющие меня от скалящегося убийцы, были дорогой на эшафот. Разве могла я подумать, что в двадцать три года вместо Родоса я попаду на собственную казнь? Да и главное за что?

Я обернулась к ликующей толпе, которой не терпелось увидеть шоу с обезглавливанием девушки, и рухнула на колени. Слезы потекли по щекам. Мой взгляд зацепился за черноволосого мужчину, который стоял в первом ряду, словно каменная статуя.

— Пожалуйста, — взмолилась я дрожащим голосом, обращаясь к тому, кто вынес мне смертный приговор. — Я ни в чем не виновата.

Пелена застилала глаза, превращая всех присутствующих в большое разноцветное пятно.

— Пожалуйста, — крикнула я, обращаясь уже к толпе. — Помогите.

Гул нарастал. Жалеть меня никто не собирался. Всем присутствующим хотелось поскорее покончить со мной, отобрав жизнь.

Собрав все силы, я, что есть мочи закричала:

— Разве не король должен вынести мне приговор? Вы устроили самосуд, — обратилась я уже к черноволосому мужчине. — В отсутствие короля, вы превысили свои полномочия, отправив меня на плаху. Будьте вы прокляты, — крикнула я, едва не сорвав голос.

Толпа зашептала, а тот, к кому были направлены мои пламенные речи, молча подал знак палачу.

Словно тряпичную куклу меня бросили рядом с бревном, расколотым пополам, насквозь пропитанным кровью.

— Нет, нет, нет, — закричала я, давась солеными слезами. — Я не хочу!

Мою голову положили на плаху. Я попыталась приподняться, но не смогла.

— Отче наш, — стала шептать я слова, единственной известной мне молитвы, потеряв всякую надежду на чудо, — сущий на небесах! Да святится...

Секира со свистом рассекла воздух и я, сжавшись в комок, замерла. Внутри словно оборвалась натянутая струна и наступила звенящая тишина, нарушаемая лишь ударами моего сердца.

— Стой, — услышала я раскатистый, громкий мужской голос.

Холодный металл замер в воздухе так и не коснувшись моей шеи. Я все еще боялась дышать, опасаясь ненароком спугнуть улыбнувшуюся мне удачу. Приподняв опухшие от слез веки, я увидела перед собой пару черных начищенных до блеска сапог. И как только их обладатель успел так быстро очутиться на помосте?

— Что здесь происходит, Дэйсон? — обратился незнакомец к кому-то из толпы.

— Ваше Величество, — этот голос я узнала. Говорил черноволосый мужчина, что вынес мне смертный приговор, — вчера дейр Клиффон обнаружил ее у северной стены. Она одна из тех, кто служит Темной Королеве.

— Она самозванка, а не королева, — прервал речь черноволосого парня мой спаситель.

— Да, Ваше Величество, — из-под опущенных ресниц я заметила, как мой обидчик учтиво склонил голову перед собеседником, не иначе как в знак уважения.

Начищенные до блеска сапоги снова развернулись в мою сторону. В следующую секунду сильная рука, затянутая в кожаную перчатку, приподняла мой подбородок. Покрутив его в обе стороны и рассмотрев меня как следует, король опустил руку, потеряв ко мне всякий интерес.

— Освободи девчонку и прикажи привести ее в порядок, — распорядился мужчина.

— Но, Ваше Величество, она же изменница, — не сдержался Дэйсон, но тут же осекся.

— Приговор дейре вынесу я, но позже, — ответил король, спустившись с деревянного помоста, где я по-прежнему стояла на коленях, словно пригвожденная к плахе. — Она владеет информацией, которой непременно с нами поделится. Айша снова собирает армию, — добавил он и направился прочь с места моей несостоявшейся казни.

Разочарованные сорванным представлением люди разошлись по своим делам. У эшафота остался лишь Дэйсон, который был явно недоволен тем, что моя казнь не состоялась. Окинув меня холодным решительным взглядом, он удалился, стуча каблуками по каменной кладке.

Ко мне подспели двое мужчин. Одним из них оказался тот самый светловолосый парень, что несколькими минутами ранее стянул мои руки в тугой узел. Он избавил меня от пут и помог подняться. Ноги едва держали меня. Слишком много потрясений мне пришлось пережить за прошедшие сутки.

Как только мои босые ступни шагнули с деревянного помоста на землю, я вздохнула с облегчением. Казнь отменяется. По крайней мере пока. Я не уверена, что король откажется от нее вовсе. Я для него лишь источник полезной информации. Вот только Его Величество ждет разочарование — я не владею никакими сведениями о его врагах.

Пройдя по извилистой каменной дороге, мы приблизились к двери. Мощь высоких стен здесь ощущалась столь явно, что было трудно отвести взгляд от серой каменной кладки, теряющейся высоко под облаками. Это был самый настоящий замок. Величественный и чарующий.

Шаги моих сопровождающих гулким эхом разносились по коридорам. Длинные, петляющие тоннели уходили вглубь здания. Бесчисленное множество закрытых дверей тянулось вдоль стен. Блики от фонарей, закрепленных по обе стороны от нас, плясали на камне дрожащими зайчиками.

Мы остановились у одной из дверей с внушительных размеров бронзовой ручкой. Темноволосый мужчина лет тридцати толкнул дверь и освободил проход, пропуская меня вовнутрь. Стены здесь были обиты темно-красным бархатом, по которому расползались вышитые золотыми нитями узоры. Горел камин, от которого по комнате растекались волны тепла и уюта. Мебель из дерева отражала отблески пламени, отливая красным.

Дверь за моей спиной закрылась. Вот так, безо всяких объяснений меня заперли в комнате. Но бунтовать было не в моих интересах. К тому же здесь было тепло и сухо. Я опустилась на пушистый ковер с замысловатыми узорами рядом с камином. Тепло постепенно наполняло мое тело, разливаясь по клеточкам, даруя им живительную энергию и возвращая к жизни. Я протянула к огню озябшие руки. Он словно маленький послушный зверек извивался у моих пальцев, не решаясь их лизнуть.

От усталости мои веки будто налились свинцом. Они показались мне настолько тяжелыми, что в какой-то момент я решила их просто закрыть. Опустив голову на ворс ковра, я подтянула к себе поближе колени и, укутавшись в длинный черный плащ, заснула крепким сном.

Глава 3.

Диана

Я пришла в себя от того, что какой-то предмет настойчиво упирался мне под ребра. Скорчившись от боли, я приоткрыла глаза. Предмет оказался не чем иным, как заостренным носком белоснежной женской туфли. Видимо в этом месте я постоянно сначала буду знакомиться с обувью, а потом уже с ее обладателем.

Находясь все еще в полулежащем состоянии, я приподняла голову. Передо мной стояла девушка. На вид ей было не больше двадцати пяти лет. Ее резкие черты лица говорили о жестком и решительном характере. Ярко-выраженные скулы, чувственные губы плотно сжаты, раскосые брови, уголки которых поднимаются к вискам и светло-голубые глаза в обрамлении густых черных ресниц. Она выжидающе смотрит на меня. Ее волосы неестественного цвета аквамарин, убранные в сложную прическу, подрагивают в такт ровному дыханию. На макушке у нее сияет диадема украшенная россыпью жемчуга.

— Простите, я задремала, — опомнилась я, встав на ноги и плотнее обернувшись в полы плаща.

Незнакомка посмотрела на меня сверху вниз осуждающим взглядом.

— Как твое имя? — спросила она.

— Диана, — кратко ответила я, не выдержав на себе ее испытующего взгляда.

— Судя по тому, как ты ведешь себя в моем присутствии тебе либо неизвестно мое имя, либо ты снова хочешь отправиться на плаху, — равнодушно заявила она, усаживаясь в одно из кресел с

изящными спинками.

— Простите, — сказала я извиняющимся тоном. — Я действительно не знаю кто вы.

— Амалия Хэйлиш, — представилась девушка и устремила взор голубых глаз на меня. К сожалению, ее имя для меня было не более чем просто набор букв. — Старшая сестра короля, — сдалась незнакомка, при этом ее и без того курносый носик вздернулся вверх. Видимо ей есть чем гордиться.

Я учтиво поклонилась, надеясь этим не разгневать особу царских кровей. Девушка явно осталась удовлетворена моим жестом.

— Тереза, — повысила голос сестра короля, и из-за моей спины тут же выпорхнула девушка в длинном платье цвета пыльной розы. И как я ее раньше не заметила?

Девушка по имени Тереза едва склонила голову перед Амалией. Видимо они были довольно близки.

— Приведи в порядок дейру Диану, — распорядилась она. — Вечером король желает принять ее у себя. Он намерен с ней договориться, — добавила она, усмехнувшись.

Амалия направилась к выходу, а я покорно склонила голову, последовав примеру Терезы. Сейчас мне необходимо поговорить с королем. Только он может сохранить мне жизнь и отпустить из этого странного, богом забытого места. Антон и мама наверняка меня ищут.

Пока я размышляла, в комнату вошли еще две девушки. Одеты были они куда скромнее, чем та, кому поручили привести мой внешний облик в надлежащий вид. С меня стянули грязный плащ, оставив полностью раздетой. Лишь краем глаза я заметила свое отражение в зеркале и ужаснулась. На коже серый налет и засохшие ошметки грязи, длинные темные волосы спутаны в ужасные колтуны, а под глазами залегли фиолетовые круги.

— Не уверенна, что тебе удастся договориться с Его Величеством, — усмехнулась Тереза. — Одна кожа да кости. Щеки впалые, бедра узкие, — жаловалась она, разглядывая мое тело со всех сторон. — Грязь мы отмоем, а вот что делать с остальным ума не приложу. Отрубили бы тебе, дейра, голову, и мне хлопот меньше было бы.

Закончив критиковать меня, Тереза отдала указание отмыть меня как следует.

Прикрывая свою наготу руками, я отправилась следом за девушками в купальню, которая находилась за соседней дверью. В центре небольшого, темного помещения стояла глубокая деревянная лохань, наполненная до краев горячей водой, от которой поднимались клубы ароматного пара.

Следующий час меня активно шоркали мочалками, которые едва ли не содрали с меня кожу, натирали маслами измученное, покрасневшее тело. Большую часть времени девушки корпели над моими волосами, распутывая их и натирая мазью, напоминающей растопленный жир, для блеска и гладкости.

Когда с гигиеническими процедурами было покончено, мы вернулись в комнату с камином. Тереза взглянула на меня оценивающим взглядом и удовлетворенно кивнула. Видимо выглядеть я стала гораздо лучше.

Меня облачили в белоснежные кружевные шортики, напоминающие укороченные панталоны. Правда, не такие свободные. Далее последовало нижнее платье из тонкой ткани, напоминающей хлопок. И наконец, само платье, которое девушки старательно затянули корсетом. Моя и без того тонкая талия стала осиной. Дышать стало трудно. Изнуренное тело едва ли справлялось с теми тяготами, что выпали на его долю.

Я обернулась, чтобы взглянуть на свое отражение. Распущенные длинные темные локоны спадают на плечи аккуратными завитками. Лицо хоть и уставшее, но все же не лишено природной красоты. Приподнятая грудь едва не выпрыгивает из глубокого декольте. Я попыталась прикрыть свои достоинства волосами, но Тереза меня остановила:

— Оставь, — сказала она, одернув мою руку. — Король не любит скромниц.

— Я иду на аудиенцию к вашему королю, а не в постель, — резко ответила я, метнув в девушку гневный взгляд.

Если они решили, что я буду ублажать Его Величество, то глубоко заблуждаются. Я найду способ убедить его отпустить меня, не снимая при этом платья.

— Ты будешь делать то, что тебе велят, — прошипела в ответ Тереза. — И если король полезет к

тебе под юбку, ты раздвинешь перед ним ноги.

Этой наглости я стерпеть не могла. Мало того, что меня ночь продержали в сырой темнице и едва не казнили. Так теперь еще и к близости с незнакомым мужчиной хотели принудить.

Звонкая пощечина нарушила тишину комнаты, где лишь изредка потрескивал огонь в камине. Тереза округлила глаза от неожиданности и ухватилась за покрасневшую щеку.

— А теперь послушайте меня вы, — спокойно сказала я, в то время как мое сердце в гневе билось с немислимой скоростью. — Я не собираюсь ублажать вашего короля. Более того, я не признаю его власть. Вы можете сколько угодно бить челом у ног самопровозглашенного властелина, но я никогда не присоединюсь к вам.

Тереза сверкнула глазами и, потирая ушибленную щеку, направилась прочь из комнаты. У двери она замерла на несколько секунд и, обернувшись, произнесла:

— В таком случае, дейра Диана, вам дорога обратно на плаху.

Хлопнув дверью, она скрылась в коридоре вместе с прислужгой, оставив меня одну.

Ожидание стало невыносимым. Я подергала дверную ручку, но все было тщетно. Меня заперли. Выглянув в узкое окно, я убедилась в том, что сбежать не получится. По крайней мере, сейчас. Прыгать с третьего этажа на каменную кладку равносильно самоубийству.

В пышной юбке оливкового цвета передвигаться было крайне неудобно, а корсет до боли сдавливал ребра. Даже мое свадебное платье с кринолином было гораздо комфортнее, не смотря на длинный шлейф. Я попыталась дотянуться до шнуровки, чтобы хоть немного ослабить ее и вдохнуть полной грудью. В этот момент дверь распахнулась.

— Его Величество готов вас принять, — произнес мужчина, вошедший в комнату, заставив меня отказаться от попытки расшнуровать корсет.

— Отлично, — обрадовалась я.

— Я вас провожу, — добавил он, выпуская меня из комнаты.

Тереза оказалась права. После длительного блуждания по коридорам, мой сопровождающий привел меня не в аудиенц-зал и вовсе не в зал для приема гостей. Это были покои короля. Огромная кровать под балдахином, мебель из красного дерева. Повсюду дорогие ткани, гобелены вышитые золотыми нитями. В свете десятков свечей все убранство комнаты искрилось, напоминая о статусе владельца апартаментов.

— Его Величество скоро будет, — сказал мужчина, скрывшись за дверью.

Я осталась совершенно одна среди этой роскоши. Плотные занавески не пропускали в комнату солнечного света. Единственным источником освещения были многочисленные свечи. Холодные шелковые простыни приводили меня в состояние ужаса. Неужели этот сумасшедший действительно считает себя королем и готов принудить меня к близости? Разве он не понимает, что за это его ждет от трех до шести лет лишения свободы?

Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге появился молодой мужчина. В нашу первую встречу я успела рассмотреть лишь его начищенные до блеска сапоги. Сейчас же я могла полностью оценить того, кто называл себя королем. Он был на голову выше меня. Широкие плечи, физически развитое тело. Видимо мужчина занимался спортом, чтобы походить на среднестатистического воина средневековья. Вьющиеся каштановые волосы обрамляли его голову. Решительный взгляд карих глаз был устремлен на меня. Если бы не столь странные обстоятельства нашего знакомства, я бы сочла его симпатичным.

— Ваше Величество, — учтиво поклонилась я, даже не пытаясь скрыть саркастические нотки в голосе.

— Дейра Диана, — едва заметно кивнул в ответ мужчина.

— Я думала, наша встреча будет более официальной, — сказала я, проследив за тем, как он прошел вглубь комнаты и принялся наполнять два серебряных кубка вином.

Вернувшись, он протянул один из них мне. Красная жидкость с терпким ароматом искрилась на дне кубка. Я опустошила его, утоляя мучавшую меня жажду, позабыв о всяких нормах приличия.

— Мне известно, что Айша собирает армию. Север примкнул к ней и готов пойти против истинного короля, — произнес он, с интересом наблюдая за мной. — Наверняка при дворе есть тот, кто верен лжекоролеве. Иначе ты бы не рискнула пробраться сюда, в чем мать родила.

Покраснев от упоминания столь унижительной ситуации, я обратила свой взор на мужчину:

— И вы, Ваше Величество, наверняка хотите знать кто это? В таком случае, я вынуждена вас огорчить. Я не знаю кто предатель.

— Неужели, дейра, ты настолько глупа, что готова отдать свою жизнь за тех, кто того не стоит?

— А стоите ли вы того, Ваше Величество? Как только вам станет известно имя предателя, мою голову насадят на пику. Я жива лишь до тех пор, пока могу быть вам полезной, — заявила я.

Тот, кто называет себя королем, считает, что я одна из тех, кто преклоняется перед Айшой. Я его враг. Для него ничего не стоит отправить меня в темницу или казнить. Он должен поверить в то, что я владею информацией. Это поможет мне выждать время и сбежать при первой же возможности.

Мужчина пригубил вино и усмехнулся:

— Ты смелая, дейра, — сказал он и, коснувшись моей щеки, добавил, — и красивая.

Я отскочила, словно ужаленная. Я готова играть по его правилам, но разделить с ним ложе — никогда.

— Ты играешь с огнем, Диана, — сказал мужчина и в его взгляде вспыхнул огонь, который не предвещал ничего хорошего.

— Кажется, это вы заигрались, Ваше Величество, — крикнула я, вооружившись тяжелым подсвечником. Воск капал на платье, застывая неровными кляксами. — Если посмеете дотронуться до меня, я не посмотрю на то, что вы король.

— Ты откажешь королю, дейра? — прорычал он, отбросив в сторону мое оружие.

Он был так близко, что я ощущала на себе его горячее дыхание, видела, как в гневе раздуваются ноздри. Его взгляд потерял все человеческое. Теперь на меня смотрел разъяренный хищник, который готов взять свою жертву силой.

— Я даровал тебе жизнь, дейра Диана, — процедил он, нависнув надо мной огромной, непоколебимой статуей.

— Так заберите ее обратно, Ваше Величество, если плата за нее моя честь, — ответила я, с гордо поднятой головой. Если этот мужчина думает, что сможет так просто сломить меня, то глубоко заблуждается.

Король склонил голову и с жадностью вдохнул аромат масел, которыми мою кожу щедро натерли. Его волосы коснулись моей щеки. Я стиснула зубы. Если этот наглец прикоснется ко мне губами, я буду вынуждена применить силу и отбить все его королевское достоинство.

Зажмурившись, я не сразу поняла, что опасность миновала. Мужчина отпрянул от меня и бросил раздраженный взгляд на широкую кровать, что находилась за моей спиной.

— Охрана. — Его голос отозвался в моем сердце гулким эхом. Неужели снова в темницу?

В покои короля тут же ворвались двое вооруженных мужчин, готовых ринуться в бой.

— Потушите огонь, — кивнул он в сторону кровати, на которой разгоралась красная простыня. Виною тому послужил подсвечник, небрежно отброшенный в сторону. — И увидите дейру отсюда. Здесь не безопасно, — добавил он, остановив на мне свой хищный взгляд.

Сейчас я была только рада покинуть логово зверя и отдышаться перед новой схваткой, которой мне было не избежать.

Глава 4.

Диана

Меня заперли в одной из комнат замка. Из мебели здесь была лишь деревянная кровать, которая занимала половину жилого пространства, и письменный стол. Сквозь узкое окно в помещение лился тусклый солнечный свет. По ту сторону двери стояла охрана. Периодически я слышала их тяжелые шаги, но не смела, просить помочь мне. Здесь все были заодно. Все играли в безумную игру сумасшедшего короля.

Я опустила на жесткую кровать, пытаюсь придумать дальнейший план действий. Надеяться на то, что меня выпустят отсюда, глупо. Для короля я пленница, которая может поделиться с ним важной

информацией.

С тех пор как меня заперли, прошло уже несколько часов. Желудок сводили болезненные спазмы, вызванные чувством голода. Я уже и забыла, когда последний раз что-то ела.

Я выглянула в зарешеченное окно. Внизу сновали девушки в разноцветных пышных платьях. Они звонко смеялись, бросая томные взгляды в сторону мужчин. Среди последних я разглядела короля, который готовился оседлать бьющую копытом лошадь. Я отвернулась, не желая видеть этого самопровозглашенного правителя, который так несправедливо обошелся со мной.

Дверь в покои, ставшие моей тюрьмой, отворилась. На пороге показалась Тереза. В руках девушка держала серебряный поднос, на котором дымилась тарелка с ароматной кашей и чашка с горячей мутной жидкостью.

— Это твой ужин, дейра, — сказала она, оставив еду на письменном столе.

Тереза направилась к выходу, но я остановила ее, крепко сжав пальцами тонкое запястье:

— Когда меня выпустят? — спросила я.

Девушка усмехнулась и высвободила свою руку. Несмотря на хрупкое тело, силы в ней было предостаточно.

— Я предупреждала тебя, дейра, — сказала Тереза, не скрывая своего торжества. — Король не станет терпеть строптивую мятежницу. Если ты здесь, то наверняка отказала согреть постель Его Величества.

— Я не стану спать с королем, — крикнула я. — Когда меня отпустят? — повторила я свой вопрос, не сводя глаз с девушки.

— Лишь только тогда, когда ты покоришься, дейра, — ответила она.

— Этому не бывать, — процедила я сквозь зубы, опрокинув тарелку с кашей на каменный пол. — Передайте Его Величеству, что я лучше заморю себя голодом, чем отдамся ему.

— Ты слишком глупа, дейра. Стоит королю захотеть и у его покоев выстроится вереница самых красивых девушек королевства, которые будут ублажать его ночь напролет, не жалея сил. Мечта каждой из них вечером заснуть в его постели, чтобы наутро проснуться королевой Ошора.

— Королевой Ошора? — переспросила я. Название было мне незнакомо и резало слух.

— Именно. Король Тэйлор приведет наше королевство к процветанию. Под знаменем Хэйлиш в Ошоре воцарится мир, а войско Темной Королевы будет разбито. Каждая желает воссесть на троне рядом с самым красивым и влиятельным мужчиной королевства в эти благие времена, которые вот-вот наступят, — закончила говорить Тереза и направилась к выходу.

Что еще за королевство Ошор? Даже я со своими скудными знаниями по географии была уверена в том, что такого не существует. Неужели вся эта жизнь в замке, казни, темницы и король — постановка? Представление с полным погружением? Вот только все эти люди заигрались. Они едва не убили меня, держали взаперти, морили голодом. Они искренне верят в то, что живут настоящей, полной жизнью. Они сумасшедшие! Тут же массовое помешательство на лицо!

Я посмотрела на холодную, прилипшую к полу кашу. Видимо сегодня, я буду засыпать голодной. Взгляд упал на чашку с остывшим напитком. Я осторожно взяла кружку и принялась к ее содержимому. Сладковатый, пряный запах ударил в нос. Я сделала небольшой глоток. Напиток напоминал по вкусу травяной чай с сахаром, вот только цвет у него был мутный, ближе к серому. Не глядя, я осушила чашку, чтобы хоть немного унять чувство голода.

Свернувшись калачиком, я устроилась на кровати. По крайней мере, здесь было тепло и сухо. К сожалению, мне было с чем сравнивать. Чистая, хоть и жесткая постель, была куда лучше, чем сырой настил из соломы в подземельях замка. Вспомнив о тесной камере насквозь пропитанной запахами крови и пота, я невольно содрогнулась. Как только солнце скроется за горизонтом, а замок уснет, я попытаюсь покинуть это жуткое место, которое стало пристанищем для сумасшедших фанатиков и их озабоченного короля.

Когда я проснулась, за окном уже стемнело. Звезды, беспорядочно рассыпанные по черному небосводу, поблескивали высоко над стенами замка.

Я посмотрела на внутренний двор, который теперь был пустым и угрюмым. Нарядные девушки спали каждая в своей постели, а кто-то из них, быть может, сейчас согревал своего короля. При этой мысли я содрогнулась. Ведь там, на шелковых простынях, могла быть я. Нет, Антон бы мне

этого никогда не простил.

Серый замок опутали тени, которые скроют меня от глаз посторонних. Осталось только выбраться из комнаты. Взобравшись на письменный стол, что стоял у окна, я пару раз дернула металлическую решетку. Глупо было надеяться, что она тут же поддастся. Массивные прутья были крепко ввинчены в каменные стены. Кто-то постарался на славу. Выходит выйти отсюда я смогу только через дверь.

Я на цыпочках подошла к запертой двери и прислушалась. В коридоре было тихо. Ни один посторонний звук не нарушал звенящую тишину.

— Эй, — прошептала я в замочную скважину, — здесь кто-нибудь есть?

За дверью послышался сначала шорох, а после уверенные шаги.

— Я знаю, вы меня слышите, — не унималась я. — Помогите мне. Меня заперли. Я вам заплачу.

Шаги стихли, замерев по ту сторону двери. Кто бы это ни был, он стоял в нескольких сантиметрах от меня. Единственное, что разделяло нас это массивная деревянная дверь.

— У меня есть деньги. Дайте хотя бы телефон, — в отчаянии взмолилась я. — Мой жених... Я должна позвонить ему, иначе...

Глаза стали влажными от слез. Воспоминания о прошлом теперь были такими далекими и иллюзорными, что на секунду моя прежняя жизнь показалась мне лишь одной из множества несуществующих фантазий.

В замочную скважину вставили ключ. Я сложила руки в молитвенном жесте. Неужели тот человек, что охраняет меня, готов мне помочь за вознаграждение? Он может не сомневаться, я действительно заплачу, а после напишу заявление в полицию на весь этот сброд, обитающий в стенах замка. И мой спаситель не станет исключением. Они все преступники, место которых за решеткой.

На пол упала полоска света от приоткрытой двери, которая становилась все шире. Еще мгновение и я готова была броситься прочь из тесной комнаты, но проход мне преградила женщина. Высокая, стройная и статная дама смотрела на меня сверху вниз. На вид ей было около пятидесяти лет. Тем не менее, выглядела она роскошно. Ей позавидовала бы любая. Черное платье с золотой вышивкой струилось по стройному телу, светлые волосы были собраны на затылке. Колье и серьги из черного турмалина были столь внушительных размеров, что наверняка стоили целое состояние. Если бы я не знала, что король не женат, то приняла бы ее за королеву, не смотря на возраст.

— И откуда же у тебя деньги, дейра? Неужели Айша платит жалование всем распутницам? — обратилась она ко мне, пристально глядя в глаза.

— Я понятия не имею, кто такая Айша, — вздохнув, ответила я. — Но деньги у меня и правда есть. Много денег, — добавила я, хотя видимо эта особа в них не нуждалась. — Если вы поможете мне, я в долгу не останусь. Я заплачу столько, сколько скажете.

— Довольно, дейра, — прервала меня женщина. — Ты решила меня подкупить? Мой сын совершил большую ошибку, даровав тебе жизнь. Он думает, что ты можешь быть полезна династии Хэйлиш. К сожалению, Его Величество ошибается. Разве потаскуха может помочь одержать нам победу?

— Вы не имеете права оскорблять меня, — не скрывая злости, ответила я, до боли сжав кулаки. Ногти больно впились в кожу ладоней. — Уж если кто в этом дворце и потаскуха, то точно не я. Ваш король...

— У короля должны быть королевские аппетиты. Разве не так, дейра Диана? — перебила меня мать короля, лукаво улыбнувшись. — Мой мальчик выбирает себе королеву, которая будет наделена всеми необходимыми качествами.

— Интересно, какими? — спросила я, уже всем сердцем ненавидя эту властную женщину.

— Терпимость, покорность и здравомыслие, — ответила мать короля. — Тебе же не присуще ни одно из них. Это погубит тебя, дейра.

— Я не из тех, кто покорно пойдет на поклон к королю, — сказала я, и ногти еще сильнее вонзились в нежную кожу.

— Это мы уже поняли, — отозвалась женщина, неторопливо прохаживаясь по моим временным покоям, которые я про себя называла темницей. — Ты до последнего будешь верна Айше, да? Тебя даже палач не вразумил. Если ты думаешь, дейра Диана, что это смелость, за которую тебя будут

уважать, то ошибаешься. Это глупость, за которую тебя будут презирать.

— Мне не интересно ни ваше мнение, ни короля, ни кого-либо еще. Я не намерена здесь оставаться надолго, — ответила я.

— Вот и славно, — хлопнула в ладоши женщина, и ее губы растянулись в хищной улыбке. — Я этому поспособствую.

— Вы поможете мне? — не скрывая недоверия, обратилась я к ней.

— Конечно, — кивнула мать короля, — смерть искупит все грехи, которых за тобой накопилось не мало. Уже завтра все убедятся в том, что ты пустышка и твою голову насадят на пику, дейра.

— А если окажется, что я вовсе не пустышка? — спросила я, не совсем понимая какой смысл она вкладывает в это слово.

Женщина смерила меня изучающим взглядом, словно прицениваясь.

— Это исключено, — ответила она, по-прежнему оставаясь холодной и отстраненной, будто ей была совершенно безразлична моя судьба. Хотя на самом деле, я была более чем уверена, что мать короля жаждет моей смерти. Вот только почему? Неужели она видела во мне угрозу? Тогда кому? Себе, королю или может быть их королевству, которое они называют Ошор?

— Боюсь, ваши надежды не оправдаются, — сказала я, глядя ей в глаза, в то время как в моей голове начал созревать план. Видимо с побегом пока придется повременить.

Мать короля, имя которой мне по-прежнему было не известно, плотно сжала губы-ниточки. В ее взгляде бушевал ураган, который мог снести все на своем пути, но внешне она оставалась крайне сдержанной. Ее самообладанию любая могла бы позавидовать.

— Время расставит все по своим местам, дейра, — сказала она и скрылась в коридоре, шурша длинными юбками.

Стоило ей выйти, как дверь тут же захлопнулась, оставляя меня один на один с собственными мыслями.

Глава 5.

Кайра

Длинные освещенные коридоры соединялись в запутанную сеть лабиринтов. Я хорошо ориентировалась в них. Знала каждый как свои пять пальцев. За столько лет, проведенных в замке Харрса, я успела с ним породниться. Порой мне казалось, что его каменные серые стены проникли под мою кожу, оставив там навсегда частичку себя.

Уверенным шагом я направлялась в покои короля. Да, сейчас уже далеко за полночь, но разговор не терпит отлагательств. Я должна поговорить с сыном немедленно.

— Тэйлор, — громко позвала я, едва войдя в его покои.

На меня тут же устремила свой испуганный взор юная девушка с длинными светлыми волосами. Она слезла с короля и спешно прикрыла свою наготу покрывалом.

— Прочь, — скомандовала я, не дожидаясь, пока она наденет свое шелковое платье с огромным декольте. Все они старались продемонстрировать свое тело королю при любом удобном случае, надеясь на его благосклонность.

Девушка учтиво поклонилась и прикрывая стройное, до тошноты идеальное тело, попятиться к двери. Она должна благодарить богов за то, что те одарили ее снисхождением короля Ошора.

— Матушка, я ведь просил вас не врываться в мои покои без стука, — раздраженно сказал Тэйлор, усаживаясь на кровати и натягивая на загорелое тело белую льняную рубаху.

— Почему эта девица до сих пор жива? — возмутилась я, не обращая внимания на его слова. — Если в ближайшее время казнь не состоится, народ восстанет. Мы укрываем предательницу из стана нашего врага.

— Ваше Величество королева-мать, — обратился ко мне сын. Столь официальное обращение могло свидетельствовать лишь о том, что он не в духе. — Вы не хуже меня знаете наши законы. Если я казню дейру немедленно, то бунта не избежать. Народ уже поговаривает о том, что мы едва не убили одну из одаренных.

— Но она пустышка, Тэйлор, — сказала я то, что было и так очевидно.

— Завтра мы публично это проверим, — ответил он, пригладив взъерошенные темные волосы. — И если вы окажетесь правы, то дейра Диана будет наказана по всей строгости закона.

Я не понимала, почему мой сын, решительный и непоколебимый, сейчас мешкал. Почему он спас эту девчонку, заставив палача остановиться? Почему сейчас держит ее в нашем замке? Даже если среди жителей пройдут волнения, то Тэйлор быстро их усмирят своим мечом. Он никогда не шел на поводу у своих подданных. Единственное верное средство, которое помогало держать их в узде — это страх.

— Ты должен как можно быстрее разобраться с блудницей, иначе репутация династии Хэйлиш окажется под угрозой, — попыталась я вразумить сына. Присутствие дейры в замке меня злило. Не только меня. — Она может быть опасна, — добавила я, крепко сжав его руку своими тонкими пальцами. Массивные, крупные кольца тут же больно впились в нежную кожу, но я не обратила на это никакого внимания.

— Опасна? — рассмеялся Тэйлор, высвобождая свою руку из моей цепкой хватки. — Она всего лишь девчонка, которая напугана до полусмерти. Неужели вы, матушка, боитесь ее?

— Она вовсе немышь, загнанная в угол, — сказала я, намерено выделяя каждое слово, — она дикая кошка, которая едва не выцарапала глаза Терезе. Она на нее напала, — повысила голос я, вспомнив глаза бедняжки, когда той велели отнести дейре ужин. Благо я вовремя спохватилась и велела заменить то, что было взято с королевского стола, на вчерашнюю кашу для прислуги.

Тереза была переданной фрейлиной Амалии. Если бы не ее боевой характер, вряд ли бы моя дочь держала ее подле себя. Моя девочка не терпела слабых. Она была сильна духом и того же требовала от своих подданных.

— Доброй ночи, Ваше Величество королева-мать, — вымученно улыбнулся мне сын, любезно открывая передо мной двустворчатые двери. Продолжать этот разговор он не хотел. Он слишком быстро вырос. Теперь мое влияние ослабло. Тэйлор принимает все решения самостоятельно, что меня крайне заботит. Ведь кто если не я подскажет моему мальчику, как стоит поступить в той или иной ситуации. Я должна добиться его расположения любой ценой, пока все еще можно исправить.

Тэйлор

После того, как матушка покинула мои покои, я смог вздохнуть полной грудью. Рядом с ней я всегда чувствовал какую-то скованность, не смотря на то, что уже давно не ребенок. Я король, но это не мешает ей пытаться навязать мне свое мнение.

Опустошив кубок, я так и не смог утолить свою жажду. Ночь была в самом разгаре, а моя постель пустовала. Впрочем, так даже лучше. Все то время, что Луиза старательно исполняла мои прихоти, я думал о другой женщине. Перед глазами был образ дейры со странным именем Диана.

— Диана, — нараспев произнес я, будто бы пробуя его на вкус. Оно не было приторно сладким. В нем были нотки горечи, которые оставляли приятное послевкусие.

В одном мать была права — она дикая кошка. Ее взгляд был не таким, как у всех девушек нашего королевства. Как и Луиза, они все стремились убажывать и исполнять мои капризы. Диана была другой. Она не из тех, кто готов прогнуться. Я для нее такой же король, как и Айша для нас королева. Что же, чем ожесточеннее битва, тем слаще в ней победа. Ведь рано или поздно она будет вынуждена сдаться.

Вот только я до сих пор так и не смог понять пустышка она или нет. Если в ней нет ни капли магии, я буду вынужден огласить смертный приговор. Если я этого не сделаю, поднимется восстание. Северная часть королевства и без того готова пойти против истинного короля. Если Айша заручится и поддержкой юга, то беды не миновать. Как бы я не желал эту дикарку, но ее жизнь не стоит конца правления династии Хэйлиш. Мы слишком долго удерживали власть в своих руках не для того, чтобы в одночасье потерять ее.

Я опустил на кровать и прикрыл веки, пытаясь воскресить в памяти образ Айши. В последний раз я видел ее еще, будучи ребенком. Мне было тринадцать, когда отец пригласил ее ко двору. Внебрачная дочь, в жилах которой текла королевская кровь. Он хотел держать ее при себе, несмотря на протесты моей матушки. Даже с Амалией он не был столь ласков, как с ней.

В свои восемнадцать она имела заурядную внешность. Медные волосы, оттопыренные ушки и гордо поднятый подбородок. Пожалуй, последнее было единственным сходством с Амалией. Айша была среди нас словно белая ворона. Хоть никто и не смел, открыто демонстрировать к ней свою неприязнь, но напряжение прямо витало в воздухе. Даже я его явственно ощущал.

Так как при дворе могут находиться только одаренные, Айша, несмотря на родство с королем, должна была пройти типичную проверку. Разве кто-то мог тогда подумать, что внебрачная дочь короля окажется пустышкой? В ней не было даже отголоска магии. Она была полностью пуста.

В соответствии с законом отец был вынужден прогнать со двора родную дочь. В то время как слезы подступали к его глазам, матушка молча ликовала. Тогда, двенадцать лет назад, согласно указу короля, пустышек ожидал лишь позор. Они лишались крыши над головой, теряли статус и все привилегии. Одаренным родственникам была запрещено с ними общаться до конца их дней.

Теперь многое изменилось. Мы ужесточили закон, чтобы исключить подобные случаи. Пустышек теперь ждет смертная казнь. Таковы правила.

Я подошел к окну и жадно вдохнул воздух. Ночь была ясной и прохладной. Сотни звезд горели на черном небосводе. Среди этого великого множества поблескивающих точек лишь одна светила ярче всех остальных. Звезда Надежды. Словно зачарованный я наблюдал за ее мягким свечением, которое отливало то серебристым, то лиловым, то пурпурным. Она пленила меня, затмевая своих младших сестер.

Говорят, звезда Надежды родилась самой первой и погаснет она лишь тогда, когда потеряет веру всякий смотрящий на ночное небо. Если звезда горит, значит, надежда жива. Значит, Ошор все еще может мечтать о светлом, мирном будущем. И я король готов отдать жизнь за процветание и благополучие моего королевства. Таков мой долг.

Глава 6.

Диана

Утро выдалось солнечным. Я стояла у окна, с интересом наблюдая за снующими внизу людьми. Мужчины устанавливали деревянный помост на внутреннем дворе замка, а женщины в скромных одеждах украшали его живыми цветами. При виде этого сооружения я невольно вздрогнула, вспомнив свою несостоявшуюся казнь.

Интересно, неужели это все для меня? Вчера мать короля обмолвилась тем, что им предстоит выяснить, пустышка я или нет. Эта женщина была уверена, что я оправдаю ее ожидания и в скором времени отправлюсь на эшафот. Но в мои планы это вовсе не входило. Для того, чтобы сохранить свою жизнь, я любой ценой должна доказать ей и всем остальным совсем обратное. Чтобы это все не значило, я не должна оправдать их надежд.

— Дейра Диана, — услышала я женский голос, сопровождаемый звуком открывающейся двери.

Обернувшись, я увидела худенькую девушку. На вид ей было не больше восемнадцати лет. Ее белокурые, длинные волосы струились по спине до самой талии. Хрупкое, миниатюрное тельце едва заметно вздрагивало. Неужели это я так напугала бедняжку? На ее бледной коже отчетливо выделялись ярко-зеленые глаза. Они смотрели на меня с испугом и недоверием. Простое зеленое платье струилось до самого пола, скрывая от глаз посторонних ее точеную фигуру. Никаких украшений на платье и драгоценностей на шеи девушки не было. Разве что шнуровка на узких рукавах, которая тянулась от запястий до локтей, стягивая ткань в этих местах.

— Я принесла ваше платье, — добавила девушка, протянув мне белоснежный сверток.

— А чем плох мой наряд? — поинтересовалась я, слегка прищурившись.

— Он хорош, дейра, но не подходит для Истинной церемонии, — ответила она, опасаясь смотреть мне в глаза.

Интересно, что рассказали обо мне этой девчонке, что она боится меня словно огня? Наверняка сказали, что я опасная преступница, которая в любой момент может напасть, вцепиться в горло острыми когтями и растерзать.

— Как тебя зовут? — спросила я, забирая из ее рук свой сегодняшний наряд.

— Руна, — коротко ответила девушка.

Наряд для Истинной церемонии представлял собой просторное белое платье до самых пяток, которое больше походило на ночную сорочку или мужскую рубашу без пуговиц. По крайней мере в нем до боли не сдавливало ребра.

— Нужно снять обувь и распустить волосы, — робко добавила Руна, наблюдая за мной.

Я без особого энтузиазма скинула туфли и распустила волосы, которые еще вчера собрала в хвост. Благо оторвать узкую полоску ткани от простыни не составило труда. И плевать я хотела на то, что

это порча чужого имущества. Пусть еще скажут спасибо, что я не перевернула вверх дном всю комнату.

— Готово, — сказала я, когда все приготовления остались позади. — Что мне нужно будет делать на церемонии?

Руна подняла глаза, но встретившись со мной взглядом тут же отвернулась.

— Вы не знаете? — спросила она, не скрывая своего недоверия.

Видимо девчонка и правда недоумевала, как можно не знать их обрядов и церемоний. Я не удивлюсь, если она живет в этом вымышленном королевстве Ошор с самого детства и искренне верит в то, что это вовсе не безумство.

— Нет, — покачала я головой в ответ.

— Истинная церемония очень важный момент в жизни каждого одаренного. В этот день мы можем доказать свою принадлежность к высшим мирам сего. Можем продемонстрировать, что заслужили право находиться при дворе, — ответила Руна, теребя развязавшийся шнурок на одном из рукавов.

— Значит, в замке живут только одаренные? — предположила я.

Руна утвердительно кивнула.

— Ты тоже одаренная? — спросила я, глядя на миниатюрную девушку.

Ответить та не успела. Скрипнула дверь и в комнате показалась Тереза.

— Я же сказала отдать ей платье и сразу же уйти, — повысила она голос на Руну, которая в этот момент, казалось бы, стала еще меньше. — От этой дикарки можно ожидать чего угодно.

— Дикарки? Это вы держите меня взаперти и едва не казнили, — напомнила я. — Так что я бы поспорила с вами, Тереза, — добавила я, намеренно выделив ее имя.

— Передай Ее Величеству, что дейра готова к церемонии, — сказала она Руне, кивком указав на дверь.

Девушка поклонилась и незамедлительно скрылась в коридоре, стуча каблучками по холодному каменному полу.

— Дейра Диана, — улыбнулась она, обнажив свои ровные белые зубы. Видимо не смотря на имитацию средневековья, они успели здесь обзавестись хорошим стоматологом, — я ведь предупреждала тебя. Ты решила поиграть в скромницу и отвергнуть нашего короля. Непростительная наглость, за которую ты сегодня заплатишься.

— Только лишь в том случае, если окажусь пустышкой, — напомнила я. — А я бы на вашем месте дейра Тереза, не была в этом столь уверена.

Девушка посмотрела на меня, пытаясь найти во мне хоть что-то, что позволит ей усомниться в моих словах. Видимо такой вариант развития событий никто из них не рассматривал. Что же, я готова играть по вашим правилам, если это принесет мне победу и долгожданную свободу.

— Идем, дейра, — коротко сказала Тереза, направляясь к выходу.

Я, улыбнувшись сама себе, вышла в коридор следом за ней. Пора начинать действовать. Быть здесь пленницей я больше не намерена.

Амалия

Я сидела по правую руку от матушки и предвкушала предстоящее представление. Сомнений быть не могло. Дейра пустышка. Если бы было иначе, я непременно почувствовала бы это. Мысль о том, что эта дерзкая девчонка в скором времени отправится на тот свет, меня радовала.

— Здравствуй, сестра, — услышала я такой родной и знакомый до боли голос.

— Дэйсон, — выдохнула я, обернувшись к брату. Он стоял позади, положив одну руку на мое плечо.

— Скоро все закончится, — вымученно улыбнулся он мне и сжал пальцы. Боль, тягучая и приятная растеклась по моей правой руке. Ничего не ответив, я молча проследила за тем, как братец занял свое место по левую руку от короля.

Дэйсон был младше Тэйлора всего на два года. Это решало все. По законам Ошора правил

королевством всегда старший брат. Таковы правила, с которыми каждый из нас вынужден мириться. Не смотря на то, что я была старше их обоих, ближе к трону меня это вовсе не делало. Я — женщина. Это определенного рода клеймо, которое навсегда лишает меня власти.

— Жаль, что Дэйсону не удалось казнить эту дикую кошку, — вздохнула матушка, обмахивая лицо веером. — Нам бы не пришлось сейчас снова лицезреть ее наглое, самодовольное лицо.

— Не переживайте, матушка, — ответила я, наблюдая за последними приготовлениями к церемонии, — скоро все закончится.

Заиграла музыка, призывающая всех собравшихся замолчать. Голоса стихли. Все взоры были устремлены к деревянному помосту, который установили в центре внутреннего двора. Народу собралось слишком много. Истинная церемония проходит не столь часто, поэтому никто не упускает возможности лишний раз посетить ее.

С балкона, на котором были места для членов королевской семьи, открывался прекрасный вид на происходящее внизу. Положив холодные ладони на колени, я ждала исхода мероприятия. Чем раньше все закончится, тем лучше.

— Добро пожаловать на Истинную церемонию, — донесся снизу голос мужчины, который не только говорил, но и активно жестикулировал стоя на помосте. — Сегодня мы собрались здесь, чтобы узнать, есть ли место среди нас дейре Диане.

Толпа разразилась аплодисментами.

— Если дейра одна из нас, она останется при дворе. Если же нет, то ее ждет незамедлительная смертная казнь.

Я была больше чем уверена, что каждый из присутствующих выбрал бы для девчонки второе. Люди всегда жаждут зрелищ. Что же, сегодня им повезло. Они смогут увидеть смерть Дианы, которая осмелилась предать своего короля.

Под радостные возгласы толпы, на помост вышла дейра. Несмотря на то, что оказалась в шаге от смерти, держалась она уверенно. Надменный взгляд, гордо поднятый подбородок. Ничего, ей осталось совсем недолго. Скоро палач собьет с нее спесь.

Я взглянула на братьев. Тэйлор сидел с каменным лицом, но я отчетливо чувствовала его эмоции. Внутри у короля бушевал огонь. Неужели он переживает за эту девчонку, что осмелилась отвергнуть его? Дэйсон же скучающим взглядом наблюдал за всем происходящим. Он был спокоен в отличие от старшего брата.

— Она получит по заслугам за свою дерзость, — прошипела матушка, отложив веер в сторону. Солнце спряталось за облаками и подул ветерок, дарящий легкую прохладу.

— Я бы не делал столь поспешных выводов, Ваше Величество королева-мать, — сказал Тэйлор, не сводя глаз с деревянного помоста. — Она может оказаться одной из нас. В таком случае ваши слова сыграют против вас, — добавил он.

Этой фразой он вызвал гнев матушки, который она попыталась скрыть от глаз окружающих. Но меня ей не проведешь. Еще минута и она взорвется, уничтожая все на своем пути. Я бы могла утешить ее, но не буду. По крайней мере не сейчас. В этот момент меня заботит лишь судьба дейры, о которой так печется наш король.

Диана вышла в центр помоста. На столь большом расстоянии я не могла читать ее эмоции. Но я была больше чем уверена, что, несмотря на изображаемую решимость, она была напугана.

Перед несчастной поставили пять чаш. Хоть мне и не было видно их содержимое, но я и без этого прекрасно знала, что находится в каждой. Вода, глеющие угли, земля, перья и серебряные монеты. Интересно, что она выберет?

— Дейра Диана, выбирайте чашу, — обратился к ней мужчина с помоста, имени которого я не знала.

Девчонка переводила взгляд с одной емкости на другую, не зная, какую выбрать. Я растянулась в улыбку. Ее смятение забавляло меня, подтверждая то, что она пуста.

Она сделала шаг вперед, и уже хотела было сделать свой выбор, но в последний момент одернула руку, вызвав тем самым разочарованный возглас толпы. Диана подняла голову и устремила свой взгляд на балкон. Она смотрела на короля так, словно бросала ему вызов.

— Ваше Величество, — обратилась она к Тэйлору, голосом, в котором сквозила ирония. Нет, она не

признавала в нем короля. Только за это ее нужно было отправить на плаху, но мой сердобольный братец думал совершенно иначе, — я бы хотела выбрать две чаши.

Люди зашептались, а я прикусила губу от подобной наглости. Королевский двор уже давно не видел тех, кто владел бы двумя стихиями одновременно. Она решила насмехаться над нами.

— Тэйлор, как она смеет, — вмешалась матушка, которая от подобной наглости даже побледнела. Такой цвет ей больше к лицу.

Король заставил ее замолчать одним лишь взмахом руки. Боюсь, что подобное пренебрежительное отношение к матери на людях, не останется не замеченным.

— Пусть выбирает две, — кивнул Тэйлор и откинулся на спинку кресла.

Дейра выбрала чаши.

— Вода и земля, — озвучил ее выбор мужчина. — Приступайте, дейра Диана.

Недолго думая, девушка опустилась на колени и перелила воду из одной чаши в ту, где была земля. Я с интересом наблюдала за ее жалкими, нелепыми попытками подчинить себе стихии. Она понятия не имела, что нужно делать.

Перемешав рукой все то, что было в чаше, она перевернула ее. Содержимое растеклось по дереву грязной, бесформенной лужей.

— Что она делает? — изумилась матушка, с пренебрежением глядя на все то, что происходило внизу.

Дождавшись, когда вся вода вытечет из чаши, дейра перевернула ее и принялась рассматривать дно посуды.

— Сотни, тысячи крестов, — наконец произнесла она, посмотрев на всех собравшихся. Затем, переведя взгляд на балкон, дейра продолжила. — Тьма наступает. Она проглотит Ошор, а вместе с ним и его короля.

Толпа ожила. Собравшиеся переговаривались, бросая испуганные взгляды на девчонку. Неужели они поверили ей? Я бросила взгляд на братьев. Дэйсон выглядел растерянным. Он заметно побледнел. Тэйлор же оставался по-прежнему невозмутимым, но внутри у него бушевала буря. Переглянувшись с младшим братом, он встал и, опираясь о каменный бортик громко произнес:

— Дейра Диана признана одаренной.

— Нет, — крикнула матушка, бросив на сына гневный взгляд.

— Пусть дейре выделяют покои, — не обращая внимания на негодования матери, добавил Тэйлор и направился прочь.

— Дэйсон, что происходит? — спросила я брата, который стремительным шагом направился следом за королем.

— Не сейчас, Амалия, — резко ответил он и скрылся за двустворчатыми дверьми.

Глава 7.

Диана

Меряя свои новые покои размеренным шагом, я никак не могла поверить своему счастью. Неужели у меня получилось избежать смертной казни и избавиться от заточения в тесной камере?

По приказу короля сразу после Истинной церемонии меня отвели в одну из комнат замка. Настенные драпировки ярко-красного цвета расшитые серебряными нитями, в тон балдахину над кроватью, смотрелись изысканно. Их будто позаимствовали в пятнадцатом веке. Каменный пол был устлан коврами. У стены широкая кровать, справа от которой расположился небольшой камин. Сквозь высокое узкое окно в комнату пробивались солнечные лучи, бросая блики на серебряную посуду и многочисленные статуэтки. Вся мебель была сделана из дерева и выглядела добротно. Конечно, с королевскими покоями это не сравнится, но я и не претендовала на чрезмерную роскошь.

Я толкнула дверь, чтобы убедиться в том, что она не заперта. Та с легкостью поддалась. В коридоре было тихо и не было видно не души. Неужели меня и правда, признали одаренной? А ведь я всего лишь вспомнила гадание на кофейной гуще, которое попыталась адаптировать к местным реалиям. В детстве я часто наблюдала, как бабушка ловко переворачивает чашку и читает скрытые символы

на дне посуды, приводя в восторг многочисленных клиенток. Вот только мне подобное было не по силам, поэтому пришлось проявить фантазию и напрогнозировать королю то, что вздумается. К моему удивлению Его Величество поверил в мое предсказание, иначе как еще объяснить то, что мне сохранили жизнь?

Теперь мне необходимо освоиться в этом замке, разузнать, где он находится и как можно сбежать из него. Я ужасно соскучилась за эти долгие дни по маме и Антону. Наверняка они уже с ног сбились искать меня. К тому же к поискам уже вероятно подключилась полиция. Я содрогнулась, представив, как мои родные вместе с сотрудниками прочесывают ночью лесной массив на окраине города, освещая фонариками, глубокие рвы и густые колючие заросли.

— Дейра Диана, — отвлек меня от ужасных мыслей женский голос, который я сразу узнала.

— Руна, — улыбнулась я. Эта юная девушка располагала к себе, в отличие от других обитателей замка.

— Ее Величество королева-мать приказала, чтобы я помогла вам освоиться в вашем новом доме, — сказала она, покорно опустив голову. — Вам наверняка потребуется моя помощь.

Руна появилась как нельзя кстати. Действительно, девушка сможет мне помочь собрать необходимую информацию об этом месте, которое они все упорно называют королевством Ошор.

— Для начала, я бы не отказалась от сытного обеда, — ответила я. При мыслях о еде желудок скрутило в тугой узел. Я уже и забыла, когда в последний раз что-либо ела.

— Хорошо, дейра Диана, — кивнула она и скрылась за дверью.

Неужели теперь на правах одной из одаренных все мои капризы и пожелания будут исполнять? Было бы не плохо.

Не прошло и десяти минут, как Руна вернулась в сопровождении еще одной девушки. Она выглядела чуть старше ее. Длинные прямые темные волосы были собраны на затылке и струились по спине. Карие глаза смотрели на меня уверенно, без робости и стеснения. Девушка была хороша.

— Это моя старшая сестра Ханна, — представила мне свою спутницу девушка.

Ханна слегка склонила голову в знак уважения, а после поставила на резной столик серебряный поднос, источавший манящие ароматы. Мой желудок заурчал в предвкушении вкусного обеда. На этот раз это была не отвратительная каша. В одной тарелке дымился грибной суп, а на второй были тушеные овощи с мясом. В небольшой кружке я обнаружила ту же сероватую жидкость, которую мне уже однажды приносила Тереза. Видимо это их фирменный чай, которым они здесь все злоупотребляют.

— Король желает, чтобы вы сегодня присоединились к ним за праздничным ужином, — сказала Ханна, в то время пока я увлеченно поглощала суп.

— К ним? — переспросила я.

— Да, — кивнула девушка. — Там будут все члены королевской семьи и почетные гости. Торжество в честь благоприятного исхода Истинной церемонии.

— То есть в мою честь? — уточнила я, переключаясь на второе блюдо.

— Да, — незамедлительно ответила Ханна. — Они желают лучше узнать вас. Таков обычай.

Что же, если они так этого хотят, то я не буду отказываться. Быть может этот званый ужин поможет мне лучше узнать их традиции и правила. Чем больше информации я получу об этом месте, тем проще мне будет его покинуть. Надеюсь, в ближайшее время я буду ужинать не в компании незнакомых людей, а в окружении своей семьи.

После сытного обеда сестры стали готовить меня к праздничному ужину. Ханна укладывала мои длинные волосы в замысловатую прическу, а Руна подготавливала платье.

— Какое красивое, — восхитилась я, рассматривая нежно-голубое платье с золотистой вышивкой по подолу и рукавам.

— Его уже давно никто не надевал, — отозвалась Руна, с восторгом проводя худенькими пальчиками по витиеватым цветам из золотых нитей. — Последняя одаренная, что, как и вы владела двумя стихиями одновременно, жила несколько веков назад. Голубой, — она коснулась основания юбки, — символизирует стихию воды, а цветы и растения вышитые золотом — стихию земли.

— То есть, при дворе все владеют лишь одной стихией? — уточнила я, поправляя аккуратный

завиток, который только что выскочил из под увесистых раскаленных щипцов, которыми ловко управлялась Ханна.

— Да, — кивнула девушка. — Поверить не могу, что вы и правда существуете, — добавила Руна, бросив на меня восторженный взгляд.

— Руна, — обратилась к сестре Ханна, тоном, не терпящим возражений, — принеси пудру.

Девушка не разделяла восторга своей младшей сестрицы. Это я прекрасно чувствовала. Хотя она и пыталась быть со мною любезной, но всегда оставалась настороже.

Руна спешно мне поклонилась и скрылась за дверью.

— А какой стихией владеешь ты, Ханна? — спросила я юную девушку.

После недолгого молчания она ответила:

— Всего лишь воздух, — вздохнула она. — Руне подвластна та же стихия что и мне, — добавила девушка, опережая мой вопрос.

— Всего лишь? Разве эта стихия столь плоха?

— Нет, — ответила Ханна, дернув плечом. — Я люблю свою стихию. Но если бы мне был подвластен огонь или вода, как династии Хэйлиш, я бы радовалась куда больше.

— Значит, члены королевской семьи владеют исключительно лишь этими двумя стихиями? — предположила я.

— Да, — ответила Ханна, закалывая мои волосы на затылке, — чаще всего мужчинам подвластен огонь, а женщинам вода.

Я задумалась. Значит, король может приручить пламя? Я вспомнила его взгляд, который был направлен на меня. В нем горел пожар, а сзади меня полыхала простынь. Уж, не Его Величество ли воспламенил постельные принадлежности? Быть может, возгорание произошло вовсе не по вине опрокинутого подсвечника?

— Бред, — прошептала я, чем вызвала настороженный взгляд Ханны.

Не хватало еще поверить в магию и принять участие в этом коллективном сумасшествии. Они же специально пытаются заставить меня стать участницей этого дешевого спектакля. Нет, я так просто не сдамся. Играть по их правилам я готова, но вот верить во все происходящее отказываюсь категорически.

— Может быть, ты покажешь мне что-нибудь? — спросила я, желая окончательно убедиться в том, что владение стихиями не более, чем плод фантазии этих людей.

— Простите, дейра Диана, но что вы имеете в виду? — спросила девушка, с недоумением глядя мне прямо в глаза.

— Покажи, как ты владеешь стихией, — уточнила я, хотя могу поклясться, эта юная особа сразу поняла, что я имею в виду.

— Я не могу, — покачала головой Ханна. — Это запрещено. И вам, дейра Диана, между прочим, тоже.

— И почему же? — усмехнулась я. Мои убеждения все больше крепились, а желание вырваться из этого замка битком наполненным сумасшедшими лишь возрастало.

— Потому что только члены королевской семьи имеют право пользоваться магией в повседневной жизни, — ответила девушка. — Остальным же это дозволено только в битвах и сражениях. А так как мы с вами девушки, то воевать не наша забота.

— Но ведь Айша воюет, — вмешалась Руна, которая в этот момент появилась в комнате. В руках она держала небольшую баночку, наполненную бесцветным порошком.

— Ей осталось недолго, — резко ответила Ханна, помогая мне облачиться в праздничный наряд.

Я с тоской посмотрела на тугой корсет, без которого и тут не обошлось. Уже через секунду мои ребра снова будто бы сжали в тиски. Пожалуй, к этому я не смогу привыкнуть, ни при каких обстоятельствах.

— Да, но дейра Диана во время Истинной церемонии говорила про кресты и...

— Руна, — не выдержала Ханна, прикрикнув на сестру, — замолчи немедленно. Ты не в себе.

Девушка от обиды пожала губы, но покорно смолкла. Видимо старшая сестра была для нее авторитетом.

— Еще немного и вы будете готовы к праздничному ужину, дейра Диана, — сказала Ханна, туже затягивая корсет. Я вдохнула воздух и зажмурилась, ожидая, когда же наконец-то закончится эта экзекуция.

Мое лицо, шею и плечи щедро обсыпали пудрой, которая на удивление имела довольно приятный цветочный аромат. На шею мне повесили тонкую цепочку с подвеской в виде треугольника, один из углов которого был направлен вниз. Вторую подвеску в форме такого же треугольника, только перечеркнутого горизонтальной линией Руна надела на цепочку чуть позже. Если это украшение, то выглядит оно довольно таки бедно для королевского двора, пускай и не настоящего. Серый металл, напоминающий железо смотрится рядом с роскошным платьем просто безобразно.

— Не переживайте, — успокоила меня младшая из сестер, заметив разочарованный взгляд, прикованный к металлической побрякушке, — это не надолго.

Я сдержанно улыбнулась в ответ и направилась к выходу из покоев. Праздничный ужин вот-вот начнется.

Глава 8.

Диана

Торжественный зал пестрил разноцветными красками. Тысячи свечей освещали просторное помещение с высокими потолками. Роскошные драпировки на окнах с золотыми узорами, повсюду экзотические живые цветы, которые пропитали своими ароматами воздух.

Я едва не раскрыла от удивления рот. Нет, я, конечно, представляла, что меня ждет, но и подумать не могла, что все будет столь масштабно. Десятки дам, большая часть из которых были в нарядах всех оттенков синего и голубого. Мужчины в бордовых жилетах отороченных мехом и украшенных драгоценными камнями. Пожалуй, они могли бы соперничать с женщинами.

Все вокруг меня искрилось. Шум разговоров не смолкал ни на секунду. С противоположного конца зала лилась приятная живая музыка. Огромные столы были накрыты и ломились от всевозможных блюд. Здесь была и индейка под соусом, и поросенок, приготовленный на вертеле, и печеная рыба, и всевозможные фрукты и овощи. Интересно, кто финансирует пиршества подобного рода? Наверняка эти фанатики не обходятся без спонсора.

— Дейра Диана, — услышала я нежный женский голос.

Обернувшись, я увидела его обладательницу. Симпатичная, миловидная блондинка с длинными волнистыми волосами и пухлыми губами. Ее грудь едва ли не выпрыгивала наружу из глубокого декольте. И без того точеная талия была затянута в тугий корсет. Бедняжка наверняка дышала с огромным трудом. Ее платье небесного цвета струилось по юному телу, давая понять, что девушка управляет стихией воды.

— Признаюсь честно, я под впечатлением, — улыбнулась она, продемонстрировав ровные белые зубки. — Я никогда не видела ничего подобного.

— Все когда-то бывает в первый раз, — без энтузиазма ответила я. Девушка показалась мне глупой и приземленной. Наверняка одна из тех, кто мечтает очутиться в постели короля.

— Меня зовут Луиза. Луиза Сейнор, — представилась девушка.

— Очень приятно, дейра Луиза, — ответила я, выдавив из себя любезную улыбку.

— Мой отец дейр Клиффон Сейнор при дворе уже много лет и вот наконец-то, не так давно, он представил и меня королю, — сказала Луиза, мечтательно закатив глаза при упоминании Его Величества.

— Как мило, — отозвалась я. — С вашим отцом я уже имела честь познакомиться, — добавила я, вспомнив усатого грубияна Клиффона, который отправил меня в темницу. От его тяжелого сапога мое плечо до сих пор нещадно болело.

— Отец прекрасный человек, — не унималась Луиза. — Он предан королю.

— И я за это ему безмерно благодарен, — услышала я за своей спиной мужской голос. Лицо девушки сразу же налилось румянцем, а взгляд устремился через мое плечо.

— Ваше Величество, — просияла Луиза, склонив голову перед королем так, что все ее достоинства были продемонстрированы едва ли не всем здесь присутствующим. Я поморщилась от увиденной картины. Зрелище подобного рода вызывало у меня лишь отвращение.

Король одарил девушку сдержанной улыбкой, отчего та едва ли не пустилась в пляс. Порадовав белокурую красавицу, Его Величество переключило все свое внимание на меня. Взгляд мужчины на несколько секунд задержался на моих обнаженных плечах, а после поднялся чуть выше. Я встретила его с вызовом, гордо подняв подбородок.

— Прекрасно выглядите, дейра Диана, — сказал король. — Это платье вам очень идет.

Если он надеется, что я растаю от банального комплимента, то глубоко заблуждается. Это может сработать с Луизой, которая смотрит на него с обожанием, но никак не со мной.

— Спасибо, — кротко ответила я, надеясь, что в скором времени я наскучу Его Величеству.

Король едва заметно поклонился и направился в центр торжественного зала, где почетные гости шумно переговаривались. Я с облегчением выдохнула. Общество этого мужчины мне было тягостно.

Проходя мимо меня, король на мгновение замер и, чуть склонившись, прошептал, обжигая мою щеку горячим дыханием:

— Думаю без этого платья вы еще прекрасней.

Словно немая рыбка я хватала ртом воздух, пытаюсь подобрать слова возмущения. Его Величество усмехнулся и скрылся в толпе, в то время как я продолжала негодовать. Как он смеет так говорить со мной? То, что он самостоятельно провозгласил себя королем, не дает ему права на подобную наглость. Если этот мужчина и дальше будет позволять себе подобное, придется применить по отношению к нему физическую силу. Его Величество может не сомневаться, я сброшу с его кудрявой головы золотую корону и напомню о том, что в стране уже давно царит демократия.

Тэйлор

Я король и должен думать о королевстве. Над нами нависла страшная угроза, а все мои мысли заняты этой девчонкой. Кто бы мог подумать, что эта дикая кошка владеет сразу двумя стихиями? Одно лицо матушки во время Истинной церемонии чего стоило. Что же, теперь мы сможем использовать ее способности себе во благо. Осталось только расположить дейру к себе. Я уверен, что она знает гораздо больше, чем говорит.

— Тэйлор, — услышал я голос младшего брата Дэйсона.

— Ты должен благодарить богов, что в день казни я подоспел вовремя, и голова дейры Дианы осталась на том месте, где ей и положено быть, — отозвался я, пригубив вино.

— Брось, — отмахнулся братец, — ты ведь не думаешь, что она и правда, одаренная? Дейра пустышка, она провела нас. Теперь ее не казнить. Народ боготворит эту потаскуху.

— Ты забываешься, Дэйсон, — оборвал я его тираду. — Мы не можем усомниться в результате Истинной церемонии. Испокон веков она была единственным способом отсеять мусор из мешка с зерном.

— Да, если бы девка владела двумя стихиями, она сбежала бы еще из темницы. Она обводит тебя вокруг пальца, брат, — повысил голос Дэйсон. На висках у него выступили пульсирующие вены. Так было всегда, когда братец злился. Еще немного и злиться начну я.

— Ты хочешь оспорить мое решение? — прямо спросил я. — Я бы не советовал тебе идти против короля.

— Ты не ведаешь, что творишь, Тэйлор, — ответил Дэйсон, и его лицо исказила гримаса недоумения. — Она одурманила тебя. Девчонка живет с нами, ест с нами, — кивнул он в сторону накрытых столов. — Она из стана врага. Ее королева — Айша. Твоя корона — трофей.

— Довольно, — крикнул я, чувствуя, как кровь прилила к лицу. Еще одно слово и я буду вынужден покарать его, позабыв о том, что он мой брат. Как он смеет оспаривать решение принятое мной. Это непозволительно. — Ее пророчество сбылось, — добавил я, понизив голос. — Ты ведь тоже это слышал. Тьма, кресты...

— Тэйлор, — брат опустил руку мне на плечо, — это сбылось еще до того, как девчонка оповестила об этом всех собравшихся. Теперь об этом знает весь Ошор. Она специально сеет панику. Дейра знала, что Айша пойдет в наступление.

— Но откуда ей было знать о том, какие потери при этом понесем мы? — задал я очевидный вопрос,

ответа на который у Дэйсона не было.

Музыка стихла, смех и говор собравшихся гостей тоже. Впереди официальная часть торжественного ужина, посвященного новой одаренной.

— ...Его Величество король Ошора Тэйлор V Хэйлиш, — услышал я, и зал тут же взорвался бурными аплодисментами. Все собравшиеся приветствовали меня — своего короля.

Я занял свое место на троне. Все с нетерпением ждали мою речь.

— Приветствую вас, — улыбнулся я всем собравшимся, хоть внутри у меня по-прежнему бушевали негодование и злость. — Сегодня мы собрались на торжественном ужине, чтобы поприветствовать новую одаренную. Дейра Диана, — я на секунду смолк. Я ведь совсем забыл узнать, к какому роду принадлежит эта дикая кошка. Когда она рядом, меня интересует вовсе не ее родословная, а то что, она прячет под длинной юбкой. — Дейра Диана Уайлд, — представил я девушку. На севере Ошора так называют людей из племени Одичавших, что живут в дремучих лесах. Иначе дикие.

Диана вышла вперед. Она остановилась от меня в нескольких шагах и поклонилась. В этом поклоне не было ни покорности, ни желания служить. Просто механический жест, который ее обязали выполнить. Девушка по-прежнему считала себя свободной, хоть уже и была моей негласной пленницей.

— Дейра Диана Уайлд правда ли то, что вы владеете двумя стихиями? — задал я стандартный вопрос.

— Да, Ваше Величество, — ответила девушка, и уголки ее губ дрогнули. Неужели эта дикая кошка насмехается надо мной? — Мне подвластны вода и земля.

— Королевский двор принимает вас, дейра Диана Уайлд. Согласно традициям Ошора, вы должны принести дань стихиям-покровительницам.

Я встал и неторопливо подошел к девушке. Когда мои руки прикоснулись к шее, она вздрогнула, но и вида не подала, что напугана. Щелкнул замок и цепочка с символикой стихий оказалась в моей ладони. Я отстегнул две миниатюрные подвески, которые по размеру были не более ягоды винограда.

Диана наблюдала за моими отработанными годами движениями, ожидая того, что будет дальше. Она не первая одаренная, кто вот так стоит передо мной. Еще немного и она покорно склонит голову, ожидая неизбежного. Она почувствует мое превосходство над ней. Возможно, это жестоко, но я предвкушал предстоящее действо.

— Повернись, — приказал я.

Девчонка, шурша платьем, встала ко мне спиной. Ее длинная шея сводила меня с ума. Мне хотелось впиться губами в эту нежную плоть. Но нет, сейчас мы здесь не за этим. Я надавил рукой на затылок, заставляя ее склонить голову ниже. Ее кожа тут же покрылась мурашками, заставив меня про себя усмехнуться. Еще не одна девушка не посмела отказать королю Ошора, и вы, дейра Диана, не станете исключением.

Я щелкнул пальцами, заставив тем самым заплесать на их кончиках небольшой огонек. Все собравшиеся наблюдали за происходящим, не скрывая восторга. Магия — то, что не доступно многим из них, несмотря на то, что стихии одарили всех здесь присутствующих.

Я сжал пальцами одну из подвесок и принялся нагревать ее над пламенем. Через несколько минут металл раскалился до предела.

— Стихия воды, — сказал я, продемонстрировав символ всем собравшимся, после чего тут же прислонил его к нежной коже чуть ниже затылка.

Я ожидал криков, слез, но не того, что девчонка будет стоять, словно каменная статуя. Она будто бы не чувствовала боли. Ей было все равно. Дейра не проронила ни слова.

— Стихия земли, — сказал я и повторил все то же самое.

Убрав подвеску и сняв перчатку, я провел большим пальцем по обожженной коже. Диана вздрогнула, а ее лицо наверняка исказила гримаса боли. Странно, но удовлетворения от этого я не почувствовал.

— Прошу к столу, — услышал я голос матушки, которая всю церемонию держалась в стороне, избегая меня.

Впереди нас ждал пир. Вот только мне пировать вовсе не хотелось. Мне хотелось снова и снова

прикасаться к бархатистой коже, покрывая ее поцелуями и вдыхая манящий аромат.

Глава 9.

Диана

Молча, не проронив ни единого звука, я заняла почетное место за праздничным столом. Шея болела и горела огнем. Если бы я знала, что ждет меня на этом торжестве, то предпочла бы остаться в своей комнате. Я была более чем уверена, что этот псевдо король готов был упиваться моими слезами. Но нет. Этому не бывать. Как бы не было страшно и мучительно больно, я никогда не покажу этому тирану свою слабость. Это будет равносильно поражению в битве.

— А вы хорошо держались, дейра Диана, — обратилась ко мне пожилая женщина в темно-синем платье, что сидела от меня по правую руку. — Я визжала, словно резаный хряк, — рассмеялась она. — Королю даже пришлось позвать стражу, чтобы закончить начатое.

— Матушка, прекратите, — прошипела на заливающуюся звонким смехом женщину юная особа с кукольными глазами. — Вы нас позорите.

— Прекрати, — отмахнулась та, и снова повернулась ко мне. — Меня зовут Сильвия Бруон, а это моя дочь Марианна Бруон, — указала она на девушку, которая сидела с помрачневшим лицом.

— Очень приятно, — выдавила я любезную улыбку.

— Я слышала, что вы не так давно прибыли в столицу Ошора. Расскажите, как вас встретили, дейра. Ходят слухи, что история довольно занимательная, — сказала Сильвия, чуть подавшись вперед. Видимо она была та еще сплетница, и ей не терпелось узнать все подробности из первых уст.

— Уверю вас, — ответила я, поправляя выбившуюся из прически прядь, — это не интересно.

— Матушка, достаточно, — повысила голос Марианна, побагровев то ли от злости, то ли от смущения.

Сильвия вздохнула и, демонстративно закатив глаза, переключила свое внимание на других гостей.

Я без энтузиазма ковырялась в тарелке, делая вид, что ем. На самом деле мне и кусок не лез в горло. Хотелось вернуться в свои покои и залезть с головой под одеяло, чтобы укрыться от пристального взгляда короля. Весь вечер он не сводил с меня глаз. Наверняка Его Величество решил внести мое имя в список девушек двора, что не устояли перед его чарами.

— Дейра Диана, — пропел у самого уха мелодичный мужской голос.

Я обернулась и увидела высокого, статного, широкоплечего мужчину. Он был молод. Его голубые глаза смотрели на меня с интересом и любопытством. Широкая улыбка озаряла его юное лицо. Пожалуй, он был даже младше короля. Непослушные русые волосы обрамляли его голову, придавая тем самым некое очарование. Наверняка он не был обделен женским вниманием.

— Разрешите представиться, — продолжил незнакомец, склонив голову, — дейр Риккардо Вэйтон. Начальник королевской разведки.

— И что же вы разведываете здесь? — усмехнулась я.

— Ничего, дейра Диана, — еще шире улыбнулся молодой человек. — Для меня честь познакомиться с вами. Для всех нас ваше появление это знаменательное событие.

— Потому что я владею в отличие от вас всех двумя стихиями? — уточнила я, с вызовом глядя в глаза юноше.

— Верно, — кивнул в ответ Риккардо.

— Видимо в честь этого столь знаменательного события меня едва не казнили, — напомнила я о том, что было совсем недавно. Если эти варвары думают, что смогут задобрить меня вкусным ужином, после всего того, что мне пришлось пережить в их вымышленном Ошоре, то глубоко заблуждаются.

— Я приношу вам извинения от лица всех собравшихся, дейра, — произнес он. На долю секунды мне даже показалось, что это было искренне. Но нет, вряд ли. Этим сумасшедшим доверять нельзя. Рядом с ними всегда нужно оставаться на чеку.

Я покосилась в сторону королевского стола. Его Величество по-прежнему неустанно наблюдал за мной. Наверняка это он послал ко мне Риккардо, чтобы тот втерся ко мне в доверие. Ну, уж нет. Хватит.

— Дейр Риккардо, — обратилась я к юноше, который по-прежнему оставался стоять рядом, — вас послал король? — в лоб спросила я.

— Простите, но...

Я не дала ему договорить:

— Ступайте к нему и скажите, чтобы впредь не смел, шпионить за мной, — повысила голос я, чем вызвала косые взгляды близ сидящих ко мне гостей за праздничным столом.

Риккардо посмотрел мне в глаза и вымученно улыбнулся. Откланявшись, начальник королевской разведки скрылся среди многочисленных гостей.

Мужчины и женщины веселились, смеялись и танцевали. Лишь я сидела в стороне. На этом празднике, который был сегодня в мою честь, я была чужой. Ни пышное платье, ни дорогое убранство не могли сделать меня хоть капельку счастливей. Я осторожно дотронулась до места ожога, но тут же одернула руку, тихонько ойкнув. Прикосновение к коже было болезненно. Если Антон узнает о том, что они со мной сделали, то собственноручно отправит за решетку каждого. И это лучшее, что их может ждать.

Я всхлипнула, вспоминая родные руки моего несостоявшегося мужа. Непрошенная слезинка скатилась по щеке. Прежде чем я смахнула ее, король успел заметить мою слабость. Этот кудрявый, самодовольный болван думает, что я плачу от физической боли и чувствует себя победителем. Он думает, что смог сломить меня. Как же он заблуждается.

Руна

— Какой же он красивый. Ханна, посмотри, — прошептала я, не в силах оторвать взгляд от Его Величества.

— Он же король, Руна. Все из династии Хэйлиш хороши собой, — отозвалась сестра, а я в ответ покачала головой.

— Дэйсон не такой. Его красота меня пугает.

Ханна рассмеялась, но тут же прикрыла рот рукой, чтобы не наделать шума.

— А по-моему он ничем не уступает королю, — она мечтательно вздохнула. — Вот только проку с него мало. Как только у Тэйлора появится наследник, его брат навсегда забудет о троне.

— Но ведь король еще даже не женат, — возмутилась я. — Да и Дэйсон никогда не пойдет против короля. Они же братья.

— Ты слишком много вкладываешь в это слово, — ответила Ханна, приподнимаясь на цыпочки, чтобы лучше увидеть происходящее в торжественном зале. Увы, вход туда нам был закрыт. Оставалось довольствоваться лишь темным секретным ходом, из которого тайком можно было наблюдать за пиршеством.

— Выходит то, что мы сестры вовсе ничего не значит? — спросила я, устремив свой взор на сестру. Хоть в темноте я и не могла разглядеть ее лица, но прекрасно знала, что та украдкой приподняла одну бровь. Так было всегда, когда она злилась.

— Глупая, они королевской крови. Они не имеют права любить друг друга. Их долг любить лишь Ошор и свою корону, — ответила Ханна.

— Нет, — запротестовала я, — король преисполнен светлых чувств. Его законная супруга будет купаться не только в роскоши, но и в любви.

— Как же, — усмехнулась сестра. — Король никогда не полюбит одну. С его аппетитами это невозможно.

— Он не такой, Ханна, — сжав кулаки, сказала я. — Я поклялась в верности королю и не позволю, чтобы кто-то говорил о Его Величестве подобные вещи.

— Быть может, ты и в любви ему мечтаешь поклясться? — сверкнули зловещим светом в темноте глаза Ханны.

— Нет, — робко ответила я, радуясь тому, что в полумраке не видно как налились румянцем мои щеки.

Ханна

Малышка Руна без ума от короля. И как я раньше не замечала ее восторженного взгляда? Что же, сейчас это может сыграть нам на руку. Я больше не намерена жить в тени замка. Мое место среди почетных гостей этого пиршества.

С тех пор, как умер отец, прошло пять лет. Мне было четырнадцать, когда король отдал приказ и папа лишился головы. Руне не было и тринадцати. Он устроил мятеж. Отец хотел положить конец правлению династии Хэйлиш. Его план был изначально обречен на провал. Несмотря на то, что Тэйлор тогда только взошел на трон и был слаб и не опытен, его руками правила Кайра. Впрочем, сейчас ничего не изменилось. Ее Высочество королева-мать по-прежнему заправляет Ошором через своего сына. Хоть он этому и противится, но ей удается находить рычаги давления на него.

Король прислонил поочередно к шее дейры символы стихий. Я невольно поежилась, инстинктивно потирая шею в том самом месте, где осталась метка от раскаленного металла. За это время я успела с ней породниться, но по-прежнему вспоминала церемонию с содроганием.

— Она даже не вздрогнула, — прошептала я, негодуя.

Еще во время приготовления к торжеству, я испытала не самые приятные чувства по отношению к ней. Хоть она и была хороша собой, но характер у нее был вовсе не такой покладистый, как у большинства женщин Ошора. Она будто бы бросала всем вызов.

— Стихии одарили ее не только красотой, но и силой, — с восторгом прошептала Руна, неотрывно следя через небольшое отверстие в стене за происходящим в торжественном зале.

— В замке шепчутся о том, что она вовсе не верна королю. Она боготворит Айшу. При первом же удобном случае она нанесет нам сокрушительный удар. Его Величество впустил лису в курятник, — раздраженно ответила я. Мне вовсе не нравилось, что сестра боготворит эту девушку. — Говорят, она пробралась в замок, в чем мать родила, и плясала для короля колдовские танцы, чтобы очаровать его.

— Тихо, — шикнула на меня Руна. — Ты же знаешь, что колдовство запрещено, как и магия стихий.

Я усмехнулась:

— Скажи это королю. Он совсем потерял голову при виде дейры. Его Величество навлечет на королевство беду.

— Ханна, ты преувеличиваешь. Он король и должен быть любезен со всеми подданными. Тем более дейра Диана первая на нашем веку, кто владеет не одной стихией, а сразу двумя. С ней Ошор станет сильнее и сможет противостоять Темной Королеве.

— Глупая, — отмахнулась я, поправляя длинное платье, — она здесь, не для того чтобы помогать нам.

— А для чего же еще?

— Ее цель — корона, Руна. Она женит на себе короля, и будет править королевством, объединив свои силы с Айшой, — ответила я, недоумевая, как сестра не видит очевидного. — После этого мы с тобой точно навсегда забудем о прежней жизни. Нас поселят на заброшенной ферме и заставят выращивать свиней. Если король забыл о том, чья кровь течет в наших венах, то она и давно не вспомнит.

Я развернулась и направилась прочь от этого места, не обращая внимания на мольбы сестры не уходить. Она боялась оставаться одна в темном узком коридоре, но и не хотела пропустить праздник. Ее голос растворялся в темноте, оставаясь где-то позади. В ушах у меня стучало, а губы подрагивали от произносимых проклятий в адрес того, кто навсегда лишил меня титула и права в полной мере наслаждаться жизнью при дворе.

Глава 10.

Диана

Прежде чем покинуть праздник, устроенный в мою честь, мне пришлось перетанцевать с доброй мужской половиной замка. Разве что Его Величество и дейр Клиффон, который тоже присутствовал на торжестве, не пригласили меня на танец. Даже обиженный Риккардо изволил молча станцевать со мной.

К моему удивлению, местный танец оказался не таким сложным. Он напоминал вальс, разбавленный несложными выпадами, поэтому освоить его мне не составило большого труда.

Очутившись в своих покоях, я первым делом принялась расшнуровывать корсет. На помощь ко мне

подросла Руна. Ее покрасневшие глаза как всегда были покорно опущены. Видимо бедняжка совсем не выспалась. Сейчас время далеко за полночь. Я наверняка разбудила ее.

— Дальше я сама, — сказала я, когда корсет с треском упал на пол, пожалев девушку.

Руна украдкой взглянула на меня из-под опущенных ресниц и молча попятилась к двери. Через мгновение она скрылась в коридоре, шурша длинным платьем.

Я вздохнула полной грудью и принялась избавляться от тяжелого платья. Благо, что шнуровка на нем оказалась спереди на груди, и я без труда могла до нее дотянуться.

— Мне нравится, когда девушки раздеваются сами и их не нужно об этом просить, — услышала я насмешливый мужской голос.

Я подняла глаза. У двери, опираясь плечом о стену, стоял король. И как только ему удалось бесшумно войти? Разве этот болван не должен передвигаться по замку исключительно под звуки фанфар? Я потянула за концы шнуровки, чтобы стянуть половинки платья в районе груди, которое минутой ранее собиралась снять.

— Почему же ты остановилась, дейра? — обратился он ко мне, медленно приближаясь.

— Мне кажется, Ваше Величество, я вам ясно дала понять, что близости между нами не будет, — уверенно сказала я. — Прошу вас, покиньте мои покои. Я очень устала и...

— Здесь я буду решать, когда ты устала. Владей ты хоть всеми стихиями, это не делает тебя выше короля Ошора. Твоя жизнь в моих руках, дейра. Не забывай об этом.

Он потянулся к шнуркам, которые я по-прежнему сжимала похолодевшими ладонями. Ухватив за концы, король осторожно принялся наматывать их на руку, заставляя меня тем самым подходить все ближе. Его глаза неотрывно следили за мной, будто выжидая подходящего момента, чтобы перейти в наступление. Я же ждала, когда он ослабит хватку, и у меня получится улизнуть.

— Я не люблю, когда мне перечат, — сказал король, делая паузу после каждого слова. Его дыхание было так близко, что я уловила терпкие нотки вина, на которое Его Величество налегал во время пиршества.

— А я не люблю, когда меня принуждают к тому, чего я не желаю, — ответила я, ожидая, что после этих слов король непременно выйдет из себя и возьмет меня силой.

Тэйлор усмехнулся и шумно вдохнул аромат моих волос, прильнув к ним:

— Знаешь, дейра, — тихо сказал он, обжигая своим дыханием, — я мог бы взять тебя силой прямо сейчас. Я бы упивался твоими криками и мольбой о пощаде, безжалостно продолжая терзать твоё тело. — Он отпрянул, и его рука соскользнула со шнуровки. — Но я не буду этого делать. Знаешь почему?

Я стояла, не проронив ни слова, продолжая смотреть в его глаза, в которых отражались огоньки свечей.

— Потому что, — продолжил король, — ты сама придешь ко мне. Я возьму тебя лишь тогда, когда ты сама меня попросишь об этом.

— Не хочу вас расстраивать, Ваше Величество, но вы вряд ли дождетесь этого, — ответила я, о чем тут же пожалела.

Король схватил меня чуть выше локтя и притянул к себе. Его вторая рука легла мне на талию, до боли сжав ее. И зачем только я спровоцировала его? Теперь этот изверг не выпустит меня из своих цепких лап, пока не получит то, чего хочет. В его глазах похоть смешалась с яростью. Еще мгновение и он наверняка повалит меня на кровать, чтобы совершить свое грязное дело. Ну, уж нет.

Я собрала всю свою волю в кулак и что есть мочи размахнувшись, ударила ногой. Руки короля соскользнули с моего тела. Его Величество согнулся пополам, сыпля проклятиями, ухватившись при этом за ушибленное место. Удар пришелся прямо в цель.

Не теряя времени в пустую, я бросилась прочь из комнаты, пока Тэйлор не пришел в себя. Видимо Его Величество не ожидал того, что за попытку очернить меня я отобью его королевское достоинство.

Зашнуровывая платье на ходу, я свернула в один из темных коридоров замка, надеясь затеряться в серых каменных лабиринтах.

Я петляла по коридорам, пока окончательно не заблудилась. Дернув первую попавшуюся дверь, я

убедилась в том, что та заперта. Не удалось открыть мне и остальные. Такое ощущение, будто эта часть замка вымерла. Остается только искать лестницу, ведущую вниз, благодаря которой я спущусь на первый этаж и, если повезет, выберусь во двор.

Время от времени я останавливалась и прислушивалась. Мое воображение то и дело рисовало разгневанное лицо короля, сыплющего проклятиями и рыскающего по коридорам замка в поисках меня.

— Вы заблудились, дейра? — окликнул меня уверенный мужской голос.

Я обернулась.

— Дейр Дэйсон, — любезно улыбнулась я. Брат короля, который вынес мне смертный приговор в отсутствие Его Величества, появился совсем не вовремя.

— Диана, вы будто бы с другой планеты, — покачал головой мужчина, слегка прищурившись. — Ваша осведомленность оставляет желать лучшего. Обращение дейр и дейра недопустимо к членам королевской семьи, — нарочитым тоном проинформировал меня Дэйсон.

— Простите, я не знала. Впредь такого не повторится, — ответила я, желая на этом закончить наш разговор. Но брат короля, в отличие от меня, пообщаться был совсем не против.

— Интересно, — протянул он, убрав руки за спину, — почему вы не знаете столь элементарных вещей? Даже Темная Королева и те, кто ей служат не пренебрегают знакомыми всем нам с детства правилами. Неужели вас этому не научили, дейра? — спросил он и с интересом уставился на меня.

— К сожалению, нет, — ответила я. — Я была бы вам признательна, если бы мне выдали книги, в которых я смогла бы подчерпнуть толику знаний.

— Занятно, — он потер подбородок и снова спрятал руку за спиной.

— Я вас не понимаю, — резко ответила я. Мне кажется или этот мужчина насмехается надо мной.

— Что же, — ответил Дэйсон, стуча каблуками сапогов по каменному полу, — я вам напомню, Диана. Чтению с детства учат лишь мальчиков. Девочкам это ни к чему. Им достаточно мило улыбаться, вкусно готовить и чтить своего мужа. Но вашу тягу к знаниям я готов поощрить. С завтрашнего дня вы приступите к занятиям под руководством Терезы. Вы рады, дейра?

— Очень, — выдавила я натянутую улыбку. Теперь эта фурия глаз с меня не спустит.

— Прекрасно, — ответил мне Дэйсон, расплывшись в хищной улыбке. — А теперь ступайте в свои покои, дейра Диана.

— Пожалуй, я еще немного прогуляюсь, — ответила я. Мысль о том, что король все еще ждет меня, чтобы надругаться над моим телом, пугала.

Сильная мужская рука стиснула мое плечо. Я вскрикнула, и мой голос эхом отразился от каменных стен.

— Это не просьба, дейра, — прошипел Дэйсон, не ослабевая хватку, — это приказ. Вы можете дурить короля, Диана, но меня вам не провести, — добавил он, после чего одернул руку и стремительно направился прочь, отбивая дробь тяжелыми сапогами.

Тэйлор

Нет, девчонка и правда, дикая кошка. Когда я пришел в себя, ее и след простыл. Что же, дальше ворот замка ей все равно не убежать.

А я ведь даже и не собирался брать ее силой. Хотел лишь поставить дейру на место. В том, что она сама возжелает меня я и не сомневался. Кричащая, отбивающаяся в слезах девушка сомнительное удовольствие. Куда приятнее, когда она тает в твоих руках, превращаясь в мягкую глину, из которой ты волен лепить все, что вздумается.

Я покинул покои Дианы и спешно направился в кабинет. Праздник закончился, пора подумать и о делах. Айша собрала армию и уже готова идти в столицу. К ней примкнул Север. Благодаря ему наше войско, дежурившее у Северной Границы, разбито. Если Южане на нашей стороне, то в верности остальных я сомневаюсь.

— Есть новости? — с порога спросил я.

Дэйсон, Риккардо и Клиффон Сейнор учтиво поклонились. Я подошел к столу, где лежала карта Ошора со свежими пометками. В тусклом свете пляшущих огоньков на ней было трудно что-либо

разглядеть. Но мы не можем медлить до утра.

— Айша миновала Северную Границу, — сказал Дэйсон, указав пальцем на одну из пометок на карте. — Сейчас она у подножья Белого Хребта.

— Сколько их?

— Чуть больше двух тысяч, Ваше Величество, — ответил Клиффон. — Им понадобится около десяти дней, чтобы обогнуть возвышенность. Напрямую они не пойдут. Это слишком опасно. Крутой заснеженный склон унесет несколько сотен жизней.

— В таком случае готовьте армию, дейр Клиффон, — ответил я. — На рассвете мы выдвигаемся. Если наши войска встретятся у Белого Хребта, нам не составит труда загнать их в угол и перерезать всех до единого. Мы превосходим ее армию почти вдвое. К тому же боги на нашей стороне.

— Тэйлор, ты с ума сошел? Собрать армию за ночь? — Дэйсон сжал кулаки. Он не одобрял моих поспешных решений.

— Мы не можем ждать, — ответил я.

— Его Величество прав, — сказал Риккардо, который до этого времени оставался в тени. — Если наше войско встретится с Айшей ближе к югу, — юноша обвел на карте пальцем Долину Красных Камней — огромную равнину с суровым климатом, — мы понесем большие потери.

— Дэйсон, пусть готовят запасы воды и провизии, — распорядился я. — С первыми лучами солнца мы отправимся в путь.

Глава 11.

Диана

Я проснулась от криков, которые доносились из коридоров замка. На улице стоял гомон. Ржали кони, громко переговаривались мужчины, слышался звон металла.

Опустив ноги на мягкий ковер, я поспешила к окну. Встав на цыпочки, я перегнулась через узкий подоконник. Легкий ветерок запутался в моих волосах, растрепав каштановые пряди.

Внизу происходило что-то странное. Повсюду сновали люди с огромными тюками и флягами, мужчины, облаченные в походные костюмы, взбирались на вороных скакунов.

— Дейра Диана, — услышала я за спиной голос Руны, — вы еще не оделись?

— А что за спешка?

— Король со своим войском вот-вот отправится в путь. Они хотят застать врасплох Темную Королеву и покончить с затянувшейся войной, — ответила девушка, помогая мне облачиться сначала в нижнее платье, а потом и в основное.

Сегодня мой наряд был не таким кричащим как на торжественном ужине. Нежно-розовое платье, украшенное тонкими белыми атласными лентами. Наспех Руна заплела мои волосы в ажурную косу, не забыв украсить прическу точно такое же ленточкой.

— Идемте, дейра, — спешно произнесла она, открывая передо мной дверь. Видимо девушке не терпелось спуститься вниз и собственными глазами взглянуть на происходящее. Я же после вчерашнего инцидента не горела желанием встречаться с Его Величеством.

Открытый внутренний двор вместил, казалось бы, всех жителей не только замка, но и всей округи. Мое внимание привлек огромный белоснежный конь, который в нетерпении бил копытом. Хозяин скакуна обернулся и я, узнав в нем короля, тут же потупила взор. Почему то после столь сильного удара меня мучило чувство вины. Как теперь Его Величество будет коротать ночи, если я вдруг немного переборщила?

К Тэйлору подошла Луиза. Девушка так широко улыбалась, что казалось еще немного и ее рот разойдется по швам. Она то и дело поправляла откровенное декольте, снимая с плеча короля видимые только ее глазу пылинки.

— Надолго они уезжают? — поинтересовалась я у Руны, которая выглядывала из-за моего плеча.

— Его Величество едет до Северной Границы. Путь туда не близок. Восемь дней дороги туда и столько же обратно. К тому же неизвестно, сколько времени они пробудут там, — пожала плечами девушка.

Выходит короля не будет в столице как минимум две недели. За это время без его назойливых знаков внимания я точно покину это место. Наверное, нам стоит попрощаться.

— Ваше Величество, — поклонилась я, преодолев разделяющее нас расстояние.

Луиза надула и без того пухлые губки, а король удивленно приподнял брови. Видимо он не ожидал от меня подобного поведения.

— Я бы хотела извиниться, — улыбнулась я.

Тэйлор кивнул дочери Клиффона, и та поспешно удалилась, одарив меня на прощание раздосадованным взглядом. Видимо я ей помешала.

— Это очень разумно с вашей стороны, дейра, — ответил Его Величество тоном, которым наверняка разговаривает со всеми своими подданными. — Я мог казнить вас, Диана, за нападение на короля.

Вот же напыщенный индюк. Видимо, он совсем не оценил мой поступок. Вместо того чтобы принять мои извинения и позабыть о произошедшем вчера, он всячески пытается показать свое превосходство надо мной. Что же, мне осталось терпеть совсем не долго. В ближайшем будущем я надеюсь вернуться домой, так что эта встреча с королем, скорее всего последняя.

Я поклонилась, и уже хотела было направиться обратно, но Тэйлор не дал мне этого сделать:

— Вчера разговор у нас не задался, и вы сбежали, — сказал он, пристально посмотрев мне в глаза. — Возьмите, — король протянул мне небольшой стеклянный пузырек, наполненный чем-то белым. Флакон был плотно запечатан. — Это целебная мазь. От ожогов, — добавил он. — Хотел передать вчера, но...

— Ваше Величество, пора в дорогу, — крикнул Дэйсон, который уже оседлал черного, словно ночь, скакуна.

Тэйлор кивнул и отдал приказ всем собравшимся мужчинам выдвигаться в путь. Все вокруг пришло в движение. Я отступила назад, чтобы ненароком не попасть под массивные лошадиные копыта. К тому же младший брат короля, как мне кажется, был бы не прочь потоптаться по моему телу. Впрочем, он уезжал с королем, чему я была несказанно рада.

— До скорой встречи, дейра Диана, — улыбнулся Его Величество и ловко вскочил на белого жеребца.

Я лишь молча улыбнулась в ответ. Сегодня этот мужчина выглядел каким-то особенным. Поднимающееся из-за горизонта солнце бросало блики на его выющиеся каштановые волосы, время от времени заставляя жмурить глаза от яркого света.

— Да прибудет мир и процветание в королевство Ошор, — громко крикнул мужчина позади меня. — Во имя победы! Во славу королю!

— Во славу королю! Во славу королю, — вторила ему толпа.

Я провожала взглядом Его Величество, пока он и несколько десятков мужчин не скрылись за воротами. На душе, почему-то было спокойно.

Мать короля стояла в тени серых стен в строгом черном платье под горло, украшенном рюшами и многочисленными оборками. Сжав губы, она наблюдала за происходящим, но не вмешивалась. Она не покинула своего убежища даже для того, чтобы проститься с сыновьями и благословить их в дорогу.

Ее старшая дочь Амалия стояла подле нее, скрестив руки на груди. Она напоминала каменное изваяние. Ни один мускул ее лица не дрогнул, когда Тэйлор и Дэйсон покидали столицу. Как только развевающееся на ветру знамя династии Хэйлиш скрылось за высокой каменной стеной, она склонилась и что-то шепнула матери на ухо. Та кротко кивнула, и они направились в замок.

Бросив еще один прощальный взгляд за ворота, я крепче сжала в руках флакончик с целебной мазью, и стала дожидаться, когда все собравшиеся покинут внутренний двор.

Ждать долго не пришлось. Несмотря на прощание с королем и его сопровождающими, каждый был вынужден вернуться к привычным для всех заботам. Огромный замок требовал несколько десятков рук, чтобы содержать его в чистоте. Многочисленные каминные топки бесперебойно топились, чтобы сохранить тепло меж каменных стен. На кухне наверняка уже снова прислуга готовящая завтрак для господ.

Нет, я еще могу понять тех, кто провозгласил себя членами правящей династии и укатил жить в свой собственный средневековый мир, но вот тех, кто добровольно обстирывал и кормил их, я

понять была не в силах. Хотя, может быть этих несчастных, как и меня, удерживают здесь силой сумасшедшие фанатики Хэйлиш? В любом случае, чтобы помочь им и себе я должна выбраться из этого проклятого места.

— Дейра Диана, — окликнула меня Руна, — пора возвращаться. Вам нужно подготовиться к завтраку.

Неужели я теперь буду вынуждена присутствовать на каждой трапезе? Откровенно говоря, я бы лучше принимала пищу в одиночестве в своей скромной комнате.

— Я бы хотела прогуляться, — ответила я, невинно хлопнув ресницами. — Сегодня такое чудесное утро.

— Я провожу вас в сад, — кивнула девушка. — Нам туда, — указала она худенькой ручкой в сторону зеленых зарослей, что простирались вдоль стены. Между ними проходила извилистая дорожка, вымощенная камнем, по которой мы шли, стуча невысокими каблуками туфель.

То, что пройти по территории, прилегающей к замку, в одиночестве мне не удастся, я прекрасно понимала. Впрочем, сейчас Руна мне абсолютно не помешает.

Я шла следом за моей юной сопровождающей, пытаюсь отыскать в высокой каменной стене хоть какое-то отверстие или выбоину, которой могла бы воспользоваться после захода солнца. Пройти через ворота, которые охраняли четыре пары глаз стражников, было попросту невозможно. Как назло не находилось даже малейшей трещины.

Подняв глаза, я заметила мужчину вооруженного луком, который прогуливался по стене, всматриваясь куда-то вдаль. За спиной у него висел колчан со стрелами. Если он заметит меня в темноте, то непременно натянет тетиву и выстрелит. Скрыться от острого наконечника мне будет не под силу.

Видимо мне придется придумать другой план, если я хочу не только покинуть стены замка, но и остаться живой.

Кайра

Мы с Амалией за завтраком обсуждали предстоящее сражение Тэйлора в тот момент, когда появилась эта девчонка. Дочь была права, когда говорила о том, что кроме проблем нам ждать от нее нечего. Она в замке всего несколько дней, но будто бы уже чувствует себя его хозяйкой. Этому не бывать. Никогда.

— Простите, что заставила вас ждать, — сказала она, занимая свое место, как ни в чем не бывало.

Будь проклят тот, кто издал указ о том, что одаренные двумя и более стихиями должны принимать пищу за одним столом с членами королевской семьи. Как только Тэйлор вернется, необходимо будет пересмотреть некоторые законы, которые, на мой взгляд, уже давно устарели. Благодаря им люди чувствуют себя вольготно. Многие позабыли о том, где их место. Наказания слишком милостивы, а налоги малы. Королю пора стать жестче.

— Вам понравился вчерашний ужин, дейра? — прервала затянувшееся молчание Амалия. Хоть дочь и попыталась выдавить любезную улыбку, но у нее ничего не вышло. Моя девочка с детства предпочитала говорить только правду.

— Очень, — сухо отозвалась девчонка.

— После полудня мы отправляемся молиться стихиям о благополучии Ошора и здоровье нашего короля, — сказала я, покончив с трапезой, и сделала небольшой глоток воды из фужера. — Вы пойдете с нами, Диана, — добавила я.

Молитвенный зал прекрасное место, где мы чувствуем силу каждого стихийника. В то, что девчонка и правда одаренная, я едва ли могла поверить. Пустышка провела Тэйлора своими речами, в которых нет и доли правды. Пока мой сын отсутствует, я должна избавиться от этой потаскухи, пока она не запрыгнула в королевскую постель. Оттуда ее вышвырнуть будет уже гораздо сложнее.

— Если наши молитвы будут услышаны, то Его Величество вернется с победой, — улыбнулась я, предвкушая рассвет королевства Ошор.

— Не только с победой, матушка, — отозвалась Амалия, которая к этому моменту покончила с завтраком, — но и с головой Айшы, насаженной на пику.

— Да будет так, — кивнула я, откинувшись на высокую спинку стула.

Победа принесет не только мир в наше королевство, но и прославит моего сына как могучего война,

справившегося с восстанием тех, кого обделили силой стихии. Разве достойна трона Ошора пустышка? Да, она дочь покойного короля, но в ней нет и толики магии. К тому же, народ никогда не потерпит у власти женщину. Наш удел быть серыми кардиналами, стоя за спинами мужчин, а не отдавать приказы и сражаться на поле боя. Айша глупа и самоуверенна. Это ее и погубит.

Глава 12.

Айша

Солнце неустанно ползло по чистому голубому небу. Несмотря на то, что вокруг нас была промерзшая насквозь земля и заснеженные верхушки гор, я не ощущала холода. Расстегнув жилет из блестящего черного меха горной лисицы, я опустилась на большой плоский камень и зажмурилась от слепящих солнечных лучей. Снежное полотно искрилось, заставляя глаза слезиться и моргать чаще.

Я достала из ножен меч отца. Острое словно бритва лезвие, которое я точила неустанно дни и ночи напролет. Когда во время Истинной церемонии выяснилось, что стихии не посчитали нужным наделить меня магией, моя жизнь в корне изменилась. Не успела я ступить на королевский двор, как уже была вынуждена покинуть его. Меня выгнали за ворота в одной рубахе. Ни еды, ни денег, ни родных — больше у меня ничего не было. Единственное, что вручил мне король, перед тем как навсегда попрощаться, это меч. Он сказал, что больше не сможет меня оберегать, и отныне мне придется защищаться самой.

Если бы только Его Величество знал, насколько он оказался прав. Я была чужаком не только среди придворных, но и среди обычного люда. Они не захотели принять меня. Внебрачная королевская дочь, да еще и пустышка.

Мне пришлось покинуть Южные Земли Ошора и направиться на север. В этих краях люди далеки от дворцовых интриг. Их не интересует магия. Еще, будучи юной девушкой, я впервые ступила в Крайнее Поселение, что находится у самой границы Ошора. Люди здесь отродясь не видели короля. Они живут бедно. В суровом климате не получить урожая с полей. Их кормит только лес. А северяне в свою очередь с благодарностью принимают все его дары.

Я неустанно просила стихии обратить свой взор на изголодавшихся и отчаявшихся людей. Но все мои мольбы были тщетны. Нам, пустышкам, никогда не получить благословения и помощи свыше. Это удел одаренных. Мы же должны жить впроголодь, забиваясь в угол в исхудалом жилище. Так думает столица, но не я.

Как только на трон взойдет не стихийник, а обычный человек, Ошор расцветет. Маги думают только о своем благополучии. Они забыли, что сила стихий это благодать свыше, которую они должны использовать во благо народа, а не ради достижения собственной выгоды. Сейчас при дворе только одаренные, но пировать им осталось не долго.

— Айша, — окликнул меня знакомый голос, — он же холодный, — кивнул в сторону камня, на котором я сидела, Мойро.

Я закатила глаза. Брат всегда проявлял по отношению ко мне чрезмерную заботу. Меня приютила его семья и с тех пор мы неразлучны. В какой-то степени Мойро смог заменить мне отца.

— Я уже не ребенок, — фыркнула я, пряча стальное лезвие в ножны.

— Вот именно. Ребенок, — развел руками мужчина, продолжая смотреть на меня словно на несмышленную девчушку. — Как он родится, если ты там, — он многозначительно указал чуть ниже моего пояса, — все себе отморозишь.

— Брось, Мойро, — я рассмеялась, — об этом думать еще рано.

— После того, как ты взойдешь на трон, Ошору будет нужен наследник. Это обезопасит тебя, — сказал брат, смиренно садясь рядом со мной. Он прекрасно знал, что я не из тех, кто будет выполнять его указания. Возможно, именно поэтому этот мужчина так прикипел ко мне.

Я повернулась к Мойро и потрепала его колючую небритую щеку. Сейчас он был похож на большого свирепого медведя в этой мохнатой бурой шкуре, которая спасала его от лютых морозов.

— Я хочу, чтобы ты стала серьезней относиться к своему будущему, Айша, — сказал он. — Война — это не шутки.

— Еще скажи, что война — это не место для женщин, — фыркнула я, обнажая свой меч.

Я поднялась с холодного камня и поманила Мойро к себе, искусно размахивая острым лезвием.

— Сейчас? — в недоумении развел руками брат.

— Я ведь должна быть в форме, — улыбнулась, наблюдая, как Мойро неохотно достает свой меч и, размахивая им, приближается ко мне.

— Что же, — рассмеялся он, — ты сама напросилась.

Раздался звон мечей, и я ощутила медвежью силу. Даже во время тренировочных боев, брат никогда не поддавался мне, за что я его обожала. Девушка-воин явление довольно таки редкое. Но я на поле боя чувствую себя словно рыба в воде. В этом определенно есть заслуга Мойро.

— Все, твоя взяла, — запыхавшись, поднял руки над головой брат. Его меч лежал в нескольких метрах.

— Вот видишь, — усмехнулась я, проведя большим пальцем по щеке, которую задело острое лезвие меча Мойро. На коже остался алый след, — я уже давно не маленькая девочка. Я могу постоять за себя.

— Идем, — кивнул мужчина, сильнее запахивая длинную мохнатую шкуру, — твою рану надо обработать.

— Брось, Мойро. Это царапина, — отмахнулась я, направляясь к лагерю, который мы разбили у подножия Белого Хребта.

Брат молча стиснул зубы, но спорить не стал. Ветер усиливался. До захода солнца оставалось не так много времени. Неизвестно, сколько дней нам придется пробыть здесь, дожидаясь войска Тэйлора. Король наверняка думает, что сможет застать нас врасплох и загнать в угол, как стадо перепуганных овец. Но он ошибается. Его Величество даже не подозревает, что его здесь ждет.

Диана

После напряженного завтрака, во время которого женщины династии Хэйлиш даже не пытались скрыть ко мне своего пренебрежительного отношения, я отправилась в свои покои. До полудня оставалось еще около трех часов, и это время я планировала провести в одиночестве, обдумывая план побега.

Открыв дверь, я замерла на пороге. В кресле вольготно расположилась Тереза, которая постукивала пальцами по деревянной столешнице. Завидев меня, она тут же встала.

— Дейра Диана, — девушка изобразила на своем лице подобие улыбки и с неохотой кивнула мне, — с этого дня я буду заниматься с вами.

Значит, Дэйсон действительно решил всерьез заняться моим образованием. Хотя, возможно брат короля, таким образом, попросту решил проследить за мной, пока сам отсутствует в замке.

— Прекрасно, — ответила я, занимая одно из свободных кресел у камина, в котором потрескивали поленья, объятые ярким пламенем. — С чего начнем?

— С вопросов, — Тереза устремила на меня колючий взгляд карих глаз и незамедлительно продолжила. — На протяжении скольких лет династия Хэйлиш является правящей?

Я закусила губу. Откуда мне знать историю их Ошора? Я из истории собственного государства то помнила всего на всего год Крещения Руси и дату начала правления династии Романовых.

— Сто тридцать? — предположила я, ткнув пальцем в небо.

Тереза нахмурилась. Мой ответ ей явно не понравился.

— Династия Хэйлиш является правящей уже двести девяносто девять лет, — покачала головой девушка. — Первым вззошел на трон Артур Хэйлиш. До этого знаменательного дня вся власть была сосредоточенна в руках простого люда. Артур больше не хотел мириться с тем, что одаренные стихиями должны служить тем, кто силой обделен. Он поднял восстание и сверг Безымянного Короля.

— Безымянного Короля? — переспросила я, усмехнувшись. — У него даже имени не было?

— Может быть, и было, — пожала плечами Тереза, — только кому оно интересно? После того, как Артура короновали, предыдущего правителя тут же постарались забыть. Все упоминания о нем в документах были уничтожены, как и о его предшественниках. Все портреты, флаги, гербы — все было сожжено. Ибо не место символике Безымянного Короля в стенах замка. По сей день хранение этих вещей карается смертной казнью.

Значит, у руля не всегда были так называемые маги? Жажда власти заставила их восстать и захватить трон силой. Впрочем, перед обычными людьми у них были явные преимущества, которыми они наверняка не побрезговали воспользоваться. Надо же, эти фанатики даже историю своего вымышленного государства продумали от и до.

— Итак, продолжим, — отвлекла меня Тереза, разглаживая видимые только ей складки на пышной юбке кофейного цвета. — Как называется столица Ошора?

За все то время, что я нахожусь в замке, я даже не удосужилась узнать, как они называют этот город.

— Понятия не имею, — ответила я, даже не пытаюсь угадать.

— Волхарк, дейра Диана. Волхарк, — по слогам повторила Тереза. — Ваша неосведомленность меня пугает. Это известно даже деревенским детям из Крайнего Поселения. Почему этого не знаете вы, дейра?

Ее пристальный взгляд говорил о том, что от ответа явно не уйти. Мне срочно необходимо придумать легенду, которая не вызовет подозрений и не лишит меня головы раньше времени.

— Я, — немного замявшись, продолжила, — не могла. Мне запрещали.

— Кто? — вскинув бровь, недоумевала Тереза.

— Мои родители, — ответила я, понунив голову. — Они отказывались склонить голову перед правящей династией. Меня держали взаперти всю жизнь. Я жила в неведении, пока не сбежала из отчего дома. Я пришла к королю за помощью, — добавила я, украдкой взглянув на девушку.

— Но почему вас держали под замком, дейра Диана? — спросила Тереза, не скрывая своего недоверия.

— Родители боялись, что я выдам их секрет. Боялись, что я пойду на поклон к Его Величеству и расскажу о том, что они отказываются служить ему, — я вздохнула. — Я знаю лишь то, что они говорили мне. Лишь покинув родной дом, я поняла, что их слова не имеют ничего общего с правдой, — закончила говорить я.

— Это возмутительно, — воскликнула Тереза, стремительно направляясь к двери. — Я должна немедленно сообщить об этом Ее Величеству королеве-матери.

— Нет, — испуганно вскрикнула я, поднимаясь с кресла. — Не нужно.

— Вы будете покрывать изменников, дейра Диана? — спросила она, замерев у деревянной двери.

Я сжала кулаки, пытаясь найти выход из ловушки, в которую сама себя загнала. Все было тщетно.

— Конечно, нет, — выдохнула я, опустив глаза.

— Это правильное решение, дейра. Я незамедлительно доложу об этом, а вам следует вспомнить дорогу домой. Иначе кто если не вы укажет на тех, кто заслуживает смертной казни, — добавила она и скрылась в коридоре, шурша платьем.

Я опустилась на холодный пол, в отчаянии заламывая пальцы. Как я могу привести этих сумасшедших в чей-то дом, зная, что за этим последует незамедлительная расправа над его жителями? О, нет. Что же я наделала?

Глава 13.

Диана

Молитвенный зал представлял собой вытянутое прямоугольное помещение, по обе стороны которого тянулись бесконечные ряды деревянных скамеек. Тусклый свет проникал через витражные окна и оседал россыпью разноцветных зайчиков на каменных стенах.

Я шла следом за матерью короля и Амалией. Позади меня, замыкая наше небольшое шествие, шла Тереза. Девушка еще не успела рассказать о моем детстве членам королевской семьи, но я думаю, долго медлить с этим она не станет.

Мы миновали множество колонн, высеченных из белого камня. Они едва доставали мне до колен. В каждой из них было сделано небольшое углубление. У одной из них я заметила юную девушку, в которой узнала Марианну Брюон с торжественного ужина. Девушка сидела на коленях у одной из колонн. Ее глаза были прикрыты, а губы нашептывали слова, которые я едва могла расслышать. Прервавшись на мгновение, она взяла с пола одну из глиняных чаш и вылила ее содержимое в

углубление. Чистая вода заискрилась в солнечных лучах, а Марианна тут же продолжила свою молитву.

— Дейра Диана, идемте, — окликнула меня мать короля.

— Я думала, мы будем молиться здесь, — кивнула я в сторону колонн.

— Члены династии Хэйлиш никогда не встанут на колени, — ответила она, стуча каблуками по каменному полу. Звук эхом разлетался по просторному помещению с высокими потолками. — Даже пред самими стихиями.

Две юные прислужницы молитвенного зала в простых бежевых платьях из грубой ткани с накрахмаленными белыми воротничками отворили перед нами тяжелые двустворчатые двери, которые в два раза превышали мой рост. Помещение, в котором мы оказались, было гораздо меньше предыдущего. Небольшие окна едва пропускали солнечный свет. На одной из стен в камне была высечена огромная шестиконечная звезда. Перед ней расположилось пять таких же колонн, как и в том зале, который мы миновали минутой ранее. Вот только они были гораздо выше, и нам не требовалось опускаться на колени.

Мать короля встала возле одной из колонн, что располагалась в центре. Мы с Амалией заняли места по обе стороны от нее. Тереза встала по правую руку от старшей сестры короля. Все они сложили ладони в молитвенном жесте и, прикрыв веки, стали нашептывать слова, вызывающие к помощи стихий. Я последовала их примеру, но закрывать глаза не стала, а продолжила наблюдать за происходящим. Через несколько минут непрерывной молитвы, женщины потянулись к чашам с водой. Вылив их содержимое в специальное углубление, они продолжили сие действие.

Я отвела взор. Возле моей колонны тоже стояли четыре небольшие глиняные чаши, каждая из которых символизировала одну из стихий. Я вылила воду, и уже хотела было потянуться за чашей с землей, но мое внимание привлекло то, что происходило подле меня.

Мать короля, продолжая звать к силам стихий, все выше и выше поднимала руки, повернув их ладонями к куполообразному потолку. Следом за ними из углубления поднималась вода, закручиваясь в искрящуюся спираль. От удивления я едва не потеряла дар речи. Казалось, стихия полностью подчиняется этой женщине. Но как такое возможно?

Я, наблюдая за этим зрелищем словно замороженная, потянулась кончиками пальцев к воде. Стоило мне ее коснуться, как мать короля открыла глаза и с укором посмотрела на меня.

— Что вы делаете, дейра? — ее пристальный взгляд заставил меня отступить.

— Ничего, — прошептала я, все еще пытаясь осознать то, что только что увидела.

Сомнений быть не могло это не иллюзия и не трюк. Эта женщина вовсе не похожа на матерого фокусника.

— Прекратите, — прошипела мать короля, одернув мою руку, которой я едва не высыпала содержимое чаши с землей в углубление, где уже плескалась вода. — Я не потерплю столь пренебрежительного отношения к стихиям, дейра.

— Я думала...

— У вас это плохо получается, Диана, — перебила она меня. — Выберите одну стихию и молитесь ей о том, чтобы она вразумила вас. Но никогда не смейте расточаться сразу на две, иначе накликаете на себя беду.

— Я не знала, — ответила я, убирая в сторону глиняную чашу.

— Вас проводят в ваши покои, как только вы управитесь со столь легкой задачей, — добавила мать короля, обратив на прощание свой взор на шестиконечную звезду.

Уверенным шагом она направилась прочь из молитвенного зала, а следом за ней Амалия и Тереза. Я же осталась в гордом одиночестве среди серых каменных колонн. Опираясь локтями, о сей постамент, я задумалась. Что если здесь и правда существует магия? Выходит эти люди не сумасшедшие фанатики. Возможно Ошор вовсе не плод их воображения, а реально существующее место. Вот только где? В другом параллельном мире? Это вполне объясняет то, почему Антон до сих пор не отыскал меня в этом богом забытом королевстве. Видимо выбраться отсюда будет гораздо сложнее, чем я могла себе представить.

Кайра

— Девчонка пустышка, — негодовала я, меряя шагами свои покои.

Мои подозрения подтвердились. Она обвела нас вокруг пальца.

— Вы уверены, Ваше Величество королева-мать? — осторожно спросила Тереза, которая только что поведала мне историю Дианы о несчастном детстве. Очередная ложь, за которую дейра еще успеет поплатиться.

— Да.

Сомнений быть не могло. В молитвенном зале в каждом из нас я отчетливо чувствовала наполненность, чувствовала энергию стихии, которая рвалась наружу. Сосуд девчонки же был пуст. Ей не никогда не стать одной из нас.

Тэйлор

Ночное небо раскинулось надо мной черным бархатным покрывалом. Прохладный воздух бодрил, заставляя забыть о крепком сне. Я сидел у костра, оранжевые языки пламени которого подрагивали на ветру. Склонившись над чистым листом пергамента, я аккуратным почерком выводил одно слово за другим.

"Ваше Величество королева-мать!

Наше войско преодолело лишь малую часть пути, но уже понесло потери. Около сотни солдат получили сильное отравление, испив из родника, воды которого оказались заговорены местными ведьмами. Среди них Риккардо Вэйтон — начальник королевской разведки. Он все еще слаб, но идет на поправку. Чего не скажешь об остальных. Три десятка мужчин уже покинули этот мир. Да прибудет с ними сила стихий!

Нам пришлось спешно разбить лагерь недалеко от Долины Красных Камней. Это опасно, но другого выхода у нас нет. Ведьмы рыскают в округе, но к нам приближаться не рискуют. По крайней мере, пока. Будь моя воля, я бы истребил этих созданий, не задумываясь. Но сейчас у нас другая цель.

Молитесь за своего сына Ваше Величество королева-мать, ибо он принесет Вам голову поверженного врага".

Я запечатал письмо и скрепил его сургучной печатью, сделав оттиск массивным перстнем с гербом династии Хэйлиш — четыре символа стихий объединенные в одну шестиконечную звезду. Вручив послание гонцу, я направился к одному из шатров.

Внутри под пологом из темного камлота на походной кровати лежал молодой мужчина. Он был бледен. Бусины пота выступили у него на висках. Глаза закрыты, но я знаю, что он не спит.

— Как ты, Риккардо? — спросил я, присев у изголовья кровати.

— Ваше Величество, — он попытался приподняться, но я остановил его, заставив снова опустить голову на подушку, — я хоть сейчас готов в бой.

— И с кем же ты сейчас собрался воевать? — рассмеялся я. — Неужели с ведьмами?

— Я за вас не только с ведьмами, но и с самим чертом готов сражаться, — простонал Риккардо, натягивая на плечи одеяло. Его начинало знобить.

Я поднялся на ноги. К утру ему непременно станет лучше. Еще раз взглянув на юношу, я направился к выходу из шатра.

— Ваше Величество, — окликнул меня Риккардо, заставив тем самым остановиться. — Я знаю, что сейчас не самое подходящее время, но я бы хотел жениться.

— Узнаю старину Вэйтона, — усмехнулся я. — Не переживай, как только мы вернемся в Волхарк, непременно подыщем тебе жену.

Риккардо отрицательно замотал головой. Видимо, говорить ему было тяжело. Он снова попытался приподнять голову, но ничего не вышло.

— У тебя есть кто-то на примете? — догадался я.

— Да, — прохрипел парень. — Дейра Диана Уайлд. Я хочу в жены ее.

Улыбка сползла с моего лица. На эту девчонку у меня были совершенно другие планы. Я сдержанно кивнул и молча вышел на улицу.

Холодный ветер обжег лицо. Неужели у меня за спиной Диана кокетничала с Вэйтоном? На торжественном ужине я не спускал с нее глаз. Риккардо постоянно крутился рядом с ней. Да и она

все время мило улыбалась ему, в то время как на меня бросалась словно дикая кошка. Друг детства увел у меня из-под носа девчонку, владеющую двумя стихиями. Я готов был убить его прямо сейчас, но его болезнь не давала мне этого сделать.

Выругавшись про себя, я направился к шатру, чтобы пригубить вина. Сегодня ночью я вряд ли смогу уснуть. Все мои мысли были о непокорной дейре, во снах которой, как выяснилось, был вовсе не я.

— Ваше Величество, Ваше Величество, — парень, что сломя голову бежал ко мне, споткнулся и рухнул на колени.

— Что стряслось? — его лицо было напуганным, и я инстинктивно потянулся к мечу.

— Смотрите, — он указал дрожащей рукой на ночное небо, где мерцали тысячи маленьких точек.

Я поднял голову и не поверил своим глазам. Звезда Надежды больше не источала яркий притягательный свет. Она превратилась в крупную блеклую точку, которая таяла на черном небосклоне прямо на глазах. Я словно замороженный следил за тем, как умирает светило, дарящее надежду всем жителям Ошора. Через несколько секунд она вспыхнула в последний раз и погасла навсегда.

Амалия

Я стояла на балконе и в ужасе смотрела на гаснущую точку. Прислуга столпилась внизу и причитала, обхватив голову руками. Кто-то рыдал, кто-то просто наблюдал за происходящим, открыв от удивления рот. Матушка стояла возле меня и, плотно сжав губы, смотрела в пустоту.

Звезда Надежды светила над Ошором всегда. Теперь все изменилось.

— Дурной знак, — покачала она головой. — Надвигается беда.

Я хотела ответить, но не найдя слов отбросила эту затею.

— Это она накликала на нас беду, — прошептала матушка. — Как только эта потаскуха появилась в замке, все стало другим. Она обманула нас, выдав себя за одну из одаренных, одурманила моего сына. Еще немного и она протянет свои руки к короне Ошора.

— Мы не допустим этого, — ответила я, глядя туда, где совсем недавно горела яркая звезда. — Тэйлор слеп, но мы видим истину. К его возвращению дейра исчезнет из замка. Навсегда.

Глава 14.

Диана

Всю последующую неделю Тереза не спускала с меня глаз. Утром она провожала меня на завтрак, а после трапезы встречала. До обеда мы изучали историю королевства Ошор и родословную династии Хэйлиш. После мы шли в молитвенный зал, дабы просить стихии о помощи. Я оставалась в помещении с низкими колоннами, а мать короля и его старшая сестра Амалия скрывались за большими двустворчатыми дверьми. Меня туда больше не пускали, чему я была даже рада. Несколько минут наедине с собой были поистине самыми лучшими на протяжении всего дня.

Далее мы отправлялись обедать. Когда голод был утолен, Тереза снова принималась за обучение. Основы делового и придворного этикета, этикет поведения за столом и на торжественных мероприятиях, а также речевой этикет — лишь малая часть того, что мне нужно было усвоить. Хоть эти уроки и были лишь ширмой для того, чтобы контролировать каждый мой шаг, фрейлина Амалии выполняла поручение Дэйсона со всей ответственностью.

Из поучительных рассказов Терезы я узнала много нового. Например, то, что в Ошоре, кроме одаренных стихиями и простых смертных, живут ведьмы. Женщины-изгои, что обитают в Долине Красных Камней. Они черпают свою силу не от четырех стихий, как члены династии Хэйлиш. Их сила — они сами. Они порожденья тьмы, которые способны колдовать, не обращаясь к вспомогательным средствам извне. Магия, которую используют они, называется Низменная. Их презирают и остерегаются не только пустышки, но и одаренные.

После ужина я могла выйти в сад на полчаса и вдохнуть свежий вечерний воздух. Даже в эти минуты кто-то всегда находился рядом. Будь то Руна, Тереза или Ханна — все они словно тени следовали за мной по пятам. К концу первой недели меня это начало выводить из себя. Я чувствовала себя словно птица, запертая в тесной клетке.

Сидя у окна, я провожала взглядом чужое солнце, уходящее за горизонт.

— От короля нет вестей уже девять дней, — вздохнула Руна, заканчивая вышивать закрытый бутон

белой розы. — Его Величество наверняка уже у подножия Белого Хребта.

— Ты переживаешь за исход битвы? — спросила я, не отводя глаз от красного зарева за стеной замка, ставшего мне тюрьмой.

— Если Айша одержит победу, наш мир навсегда изменится. Она принесет в Ошор хаос. Я молюсь за короля и верю в то, что он, как истинный правитель, выйдет из этой битвы победителем. Да прибудет с ним сила стихий, — вздохнула Руна.

— Да прибудет с ним сила стихий, — повторила я, как учила меня Тереза. — Я давно не видела Ханну. Она здорова? — поинтересовалась я, не желая обсуждать короля. Говорить о другом мужчине, находясь почти в статусе жены, мне казалось не правильным. Хватит с меня того, что я и так слишком часто думаю о том, вернется ли он живым в столицу.

— У нее женские боли, дейра Диана, — смутившись, ответила девушка. — На днях она поправится.

— Хорошо, пусть выздоравливает.

Я хотела было встать с мягкого кресла, что располагалось у самого окна, но замерла. В лучах заходящего солнца, среди сгущающихся сумерек, вдалеке я увидела мужской силуэт. Он, пошатываясь, медленно приближался к стенам замка, время от времени останавливаясь. Его походка была неуверенной. Казалось еще немного, и он рухнет на землю, так и не достигнув своей цели.

— Он же ранен, — воскликнула я, спешно оставляя свое излюбленное место.

Руна ойкнула от неожиданности, и нежный белый бутон окрасили несколько алых капель крови.

— Простите меня, дейра Диана, — виновато произнесла она, пряча уколотый палец. — Вы меня испугали.

— Мы должны помочь ему, — прошептала я, не обращая внимания на извинения девушки. Жизнь незнакомца сейчас заботила меня гораздо больше.

Путаясь в длинной юбке, я бежала по каменной лестнице, боясь опоздать. За эти дни я успела освоиться в замке и без труда могла в нем ориентироваться.

Ночь неспешно опускалась на королевство. Прохладный ветерок обдувал мое лицо, в то время как я бежала к воротам. Этот бедняга долго не протянет. Он наверняка потерял много крови.

— Открывайте, — крикнула я страже, остановившись у высокой преграды.

— Простите, дейра, — донесся до меня из темноты мужской голос, — не положено.

— Но там человек, — не унималась я. — Мы должны ему помочь.

— Я не могу открыть ворота по вашему приказу, дейра. Таковы правила, — ответил он.

От безысходности я ударила ладонью по шершавой деревянной поверхности.

— Открыть ворота. Немедленно, — раздался за моей спиной властный женский голос, который я узнала без труда.

— Да, Ваше Величество королева-мать, — незамедлительно ответил мужчина, и ворота со скрипом стали медленно открываться.

Мать короля, не обращая на меня никакого внимания, шагнула вперед. Ее лицо побледнело, а плотно сжатые губы дрогнули, когда измученный долгой дорогой мужчина не в силах больше держаться на ногах рухнул наземь. Рана на его груди кровоточила, а из левого плеча виднелось древко и черное оперение стрелы. Белокурые волосы были перепачканы, а на лице, до боли знакомом, виднелись запекшиеся пятна крови. Я склонилась, чтобы лучше рассмотреть путника, но уже в следующую секунду, вскрикнув, отпрянула, зажав рот рукой.

— Лекаря сюда, быстро, — крикнула мать короля, чуть пошатнувшись.

Впервые я видела эту железную леди такой слабой и уязвимой.

Кайра

— Он поправится? — спросила я, глядя как лекарь смазывает рану тягучей темно-коричневой мазью с неприятным запахом.

— Ваше Величество, — вздохнул он, накладывая поверх повязку из плотной белой ткани, — я не хочу вас обнадеживать. Да, он молод, и организм его крепок, но отравы распространилась по всему телу. Извлечь эту дрянь из него я уже не в силах. Он должен бороться сам.

— Стрела была без опознавательных знаков. Тот, кто ранил Риккардо, не захотел быть пойманным. Он пожелал остаться в тени, — произнесла я, глядя на едва различимое подергивание грудной клетки юноши, которое свидетельствовало о том, что он еще жив.

— Стихии смилятся над ним, — прошептала Марианна Бруон. — Он поправится. Обязательно поправится.

— Да будет так, — отозвалась я.

Только Риккардо Вэйтон сейчас мог поведать мне о том, что случилось у подножия Белого Хребта. Ему одному известно, почему почти за две недели Тэйлор не написал ни одного письма. Только он сможет сказать, жив ли мой мальчик.

— Воды, — прохрипел юноша, не открывая глаз.

— Напоите его, немедленно, — приказала я.

— Но Ваше Величество королева-мать, — вмешался лекарь, — это может быть опасно. Я бы не рекомендовал сейчас...

— Я сказала, напоите его. Сейчас же, — потребовала я, зная, что никто не посмеет ослушаться. Риккардо владеет той информацией, которую мне необходимо знать. Как только он ей поделится со мной, может незамедлительно отправляться на тот свет.

Руна, младшая из сестер Аллон, поднесла к его губам кубок с водой.

— Его Величество... — прохрипел юноша. — Айша... она... С востока...

— Я не понимаю. Говори же, Риккардо, — я вцепилась пальцами в его побледневшую руку, заставив тем самым скорчиться от боли. На какое-то время это привело его в чувство.

— Восток, — повторил он, бросив измученный взгляд на меня.

Марианна Бруон всхлипнула и стремительно выбежала из комнаты, спрятав лицо в ладонях. Она была напугана. Юная впечатлительная особа была не в силах больше выносить это зрелище.

— С востока, — повторил Риккардо и без сил опустил голову на подушку, пропитанную потом.

— Боюсь, Ваше Величество, до рассвета он вам больше ничего не сможет рассказать.

Стиснув зубы, я поднялась с постели и направилась прочь из жаркого помещения, в котором витал запах скорой кончины.

Диана

Я меряла шагами свои покои, в нетерпении ожидая вестей от Руны. Прошло уже больше часа с тех пор, как Риккардо погрузили на носилки и унесли в одну из многочисленных комнат замка. Он был без сознания и не мог поведать о том, что случилось. Меня к Вэйтону не пустили.

— Дейра Диана, — услышала я шепот, доносящийся из-за двери, которая была чуть приоткрыта.

Голос, к моему сожалению, принадлежал вовсе не Руने.

— Кто здесь? — спросила я, не скрывая своего раздражения.

— Меня прислала за вами Ее Величество королева-мать, — шепнула ночная гостья, войдя в мои покои. — У нее есть для вас вести.

Лицо девушки от меня скрывал большой черный капюшон, а длинное платье она прятала под полами плаща того же цвета. Все что я могла видеть это острый точеный подбородок.

— Что-то с Риккардо? — испугалась я, направляясь к выходу. Мне было жаль этого юношу, который из-за развязанной Айшой войны вынужден умирать, не дожив и до двадцати пяти лет.

Девушка молча кивнула и вышла в коридор. Она уверенно шла вперед, в то время как я старалась не отставать. Все что я могла видеть это развивающиеся полы черного плаща, что указывали мне путь. Незнакомка свернула в один из узких проходов.

— Но ведь покои Ее Величества дальше по коридору, — окликнула я девушку, которая сняв со стены

один из горящих факелов, уверенно шагнула в темноту.

— Она назначила встречу в другом месте, — уклончиво ответила незнакомка.

Неформальная встреча посреди ночи, да еще и без свидетелей? Я насторожилась. Моя спутница явно почувствовала тревогу и, обернувшись, добавила:

— Ее Величество королева-мать хочет просить вас о помощи. — Даже в полумраке от девушки не укрылся мой удивленный взгляд. — С королем приключилась беда.

Не дав мне сказать ни слова, незнакомка уверенным шагом направилась дальше по узкому проходу. Свет факела освещал серые стены замка, которые казалось вот-вот сомкнуться. Кругом пахло плесенью и сыростью. Где-то в конце коридора раздался писк, который заставил меня перейти практически на бег.

— Куда мы идем? — осмелилась спросить я. Тоннель мне стал казаться бесконечным.

— На Старый Двор, — отозвалась девушка. — Нам сюда, — добавила она, нырнув боком в узкий проем в стене, который я сразу и не заметила.

Мы оказались на улице. Я с жадностью вдохнула свежий воздух. Где-то вдалеке послышался крик совы.

Мы очутились на небольшой площадке, вымощенной камнем. Вокруг нас раскинулись высокие стены замка. Справа расположились массивные двери, которые были заперты. Слева от нас вверх уходила узкая деревянная лестница. В центре стоял одинокий покосившийся круглый колодец, подъемный механизм которого уже давно был сломан. Видимо воду отсюда уже давно никто не черпал.

Я подошла к этому сооружению и перегнулась через перила. Древесина предательски затрещала под моим весом. Внизу на черной водной глади поблескивало отражение серебристой луны. Я отпрянула, стараясь больше не смотреть вниз.

— Ее Величество желает встретиться здесь? — спросила я, поежившись от холода.

Тучи заслонили собой лунный диск. Подул холодный ветер, который пробирал до костей. В отличие от моей спутницы я не накинула плаща и сейчас дрожала, мечтая как можно скорее очутиться у камина в своих теплых покоех.

— Боюсь, она не придет, — ответила девушка.

Я хотела было выругаться, но холодная ладонь накрыла мои губы. Звук, похожий на мычание, вырвался из моей груди. Я попыталась вывернуться, но другая рука незнакомки легла мне на спину и надавила, заставляя склониться над глубоким колодцем. Боясь упасть, я попыталась за что-нибудь ухватиться. Ничего, кроме прогнивших деревяшек под рукой не оказалось. Раздался хруст и я почувствовала, что земля уходит у меня из-под ног. Резкий толчок сзади, и я провалилась в холодную бездну, где внизу плескалась ледяная вода.

Глава 15.1

Ханна

Я сидела у камина и всматривалась в пляшущие языки пламени. Вот бы и мне подчинить себе стихию огня, а не довольствоваться жалким воздухом.

— Дейра Ханна, — окликнул меня женский голос, заставляя сморщиться от отвращения. — Все готово.

Дейра. Почему я Ханна Алтон должна терпеть к себе такое обращение? Я принадлежу к королевской династии хоть и ношу фамилию покойного отца.

Вынув из-под разноцветных бархатных подушек небольшой холщевый мешочек с золотом, я сунула его в руку девушке. Та не снимая черного капюшона, поклонилась и вынула из складок плаща лист пергамента сложенный втрое, скрепленный сургучной печатью с гербом династии Хэйлиш.

— Письмо от короля, — шепнула она, вручая мне послание.

Я удовлетворенно кивнула и взяла конверт дрожащими руками. Если Ее Величество королева-мать узнает о том, почему она не получила ни одного письма от сына, мне несдобровать.

Дождавшись, когда Исма покинет мои покои, я опустила в кресло. Надломив сургуч, я спешно развернула пергамент. Ровные аккуратные буквы, написанные твердой мужской рукой, смотрели на

меня с пожелтевшего листа бумаги.

"Ваше Величество королева-мать!

Я вынужден сообщить Вам неприятное известие. Наше войско было разбито у подножия Белого Хребта. Айша заманила нас в ловушку. Она заручилась поддержкой не только северян. Франсис Бруон привел войско с Восточной границы. Он предал нас и перешел на сторону врага. Его супруга Сильвия Бруон и дочь Марианна Бруон должны быть взяты под стражу до моего возвращения".

Я пробежала глазами по тексту еще раз и без сожаления бросила письмо в огонь, как и предыдущее. Бумага вспыхнула. Через минуту от нее не останется и следа.

Встав с кресла, я подошла к окну. Пальчиками правой руки я нащупала небольшое углубление под узким подоконником. Осторожно потянув, я вынула оттуда лист пергамента сложенный в несколько раз. В отличие от двух других это письмо я решила сохранить. Время от времени я перечитывала его, все больше и больше питая ненависть к адресату этого послания. Вот и сейчас мне снова захотелось взглянуть на пожелтевший пергамент.

"Дейра Диана Уаилд!

С тех пор, как я покинул столицу все мои мысли обращены к Вам. Вы, дейра, не даете мне покоя ни днем, ни ночью. Вы одурманили мой разум, отравили сердце. Я молю стихии, что вернуться живым в Волхарк и снова увидеть Вас".

Я трижды перечитала слова, заученные практически наизусть и улыбнулась. Когда Его Величество вернется в замок, он не найдет дейру. Ее никто и никогда больше не увидит.

— Ханна, тебе уже лучше?

Руна вошла бесшумно, отчего ее голос заставил меня вздрогнуть и сжать в руке пергамент. Ее лицо было бледнее, чем обычно. Под глазами залегли темные круги.

— Да, боли утихли, — ответила я, с силой сжимая пальцами бумагу.

— Дейр Риккардо совсем плох, — покачала она головой, — наконечник стрелы был пропитан ядом ведьм. Лекарь дал ему противоядие, но он не уверен, что оно сможет помочь. Рана не свежая и отрава распространилась по всему телу, — вздохнула сестра. — Как думаешь, что с ним произошло?

Я пожала плечами:

— Откуда мне знать.

— Говорят, от короля до сих пор никаких вестей. А что если он потерпел поражение? — глаза Руны наполнились слезами.

— Не переживай, — я притянула младшую сестру к себе, обнимая за плечи, — Его Величество опытный воин, а Айша всего лишь женщина. Пустышка.

Руна кивнула и смахнула со щеки слезинку.

— Король наверняка скоро вернется в Волхарк, — сказала я, заглядывая в опухшие глаза сестры. — Ты должна быть красива. И декольте следует выбрать откровеннее, чем это, — добавила я, слегка припуская корсет так, чтобы маленькая грудь Руны стала выглядеть хоть чуточку аппетитней.

— Ханна, прекрати.

— Нет, — резко ответила я, встряхнув Руну, — я устала склонять голову перед династией Хэйлиш. После смерти отца они обращаются с нами как с простолюдинами. Нам закрыт вход на все празднества и мероприятия, мы должны прислуживать, позабыв о том, что мы племянницы покойного короля Артура. С меня хватит.

— Отец сам накликал на нас беду, — ответила сестра, опустив глаза. Она всегда так поступала когда была напугана. — После смерти короля Артура, он поднял мятеж. Тэйлор поступил, так как должен был, — в сердцах выкрикнула она и тут же, округлив глаза, закрыла рот рукой. Называть короля по имени не позволительно. По крайней мере, нам.

— Теперь твой черед исполнить свой долг, Руна, — сказала я, приподняв ее дрожащий подбородок. — Если ты все сделаешь правильно, то в скором времени станешь королевой. Мы вернем себе все привилегии, которые они отняли у нас. Его Величество будет смотреть на тебя с обожанием. Он положит к твоим ногам все шелка и драгоценности, как только ты родишь ему наследника.

— Он никогда не полюбит меня, — покачала головой она, снова пряча глаза полные слез.

— Глупая, — рассмеялась я. — Нам этого и не нужно. Достаточно будет того, что в твоём чреве будет расти ребенок, зачатый из его семени.

— Но...

— Тсс, — приложила палец к ее губам.

Я подвела Руну к зеркалу и положила обе ладони на плоский девичий животик.

— Ты выносишь мальчика, который поможет вернуть нам прежнюю жизнь.

Сестра с недоверием посмотрела на свое отражение, будто примеряла на себя роль будущего материнства. А затем, положив руку на животик, загадочно улыбнулась.

— Том, — прошептала она. — Его будут звать Том.

Я поцеловала Руну в щеку и оставила один на один со своими мыслями о будущей жизни.

Глава 15.2

Тэйлор

Когда из-за горизонта показались высокие стены столицы Волхарк, я пришпорил своего скакуна. За полмесяца моего отсутствия я не получил ни одного письма от матушки. Это меня тревожило. Мне не терпелось добраться до замка и увидеть дейру Диану, ответа от которой я так и не дождался. Глупо было надеяться, что эта дикая кошка воспримет мои слова всерьез.

Дэйсон старался от меня не отставать. Он и еще два десятка солдат сопровождали меня, опасаясь нападения ведьм в Долине Красных Камней. Остальные солдаты под командованием дейра Клиффона разбили лагерь южнее Белого Хребта. Как только раненные мужчины немного окрепнут, они выдвинутся в столицу.

Волхарк встретил нас хмурым серым небом и проливным дождем. Спрыгнув наземь, я оглядел всех присутствующих, пытаюсь отыскать глазами Диану. Среди всех собравшихся ее не было. Эта своенравная дикая кошка даже не подумала спуститься во двор, чтобы встретить своего короля.

— Тэйлор, ты живой, — выдохнула матушка, протянув ко мне тонкие длинные пальцы, украшенные крупными кольцами.

— Ваше Величество королева-мать, — я накрыл ее руки коротким поцелуем.

— Мы проиграли, — сказал Дэйсон, бросив на матушку раздосадованный взгляд. Она же этого даже не заметила. Все ее внимание было сосредоточенно на мне.

— Это правда? — ее голос дрогнул.

— К сожалению да. Дейр Риккардо Вэйтон должен был доставить вам это печальное известие, — сказал я, пытаюсь отыскать глазами белокурую голову единственного друга.

Вместо него мой взгляд остановился на испуганном девичьем личике, обрамленном темными волосами. Марианна Бруон поклонилась и попыталась спрятаться за спинами столпившихся зевак, но было уже поздно. Я заметил ее.

— Что она здесь делает? — спросил, рывком выдернув девчонку из толпы.

— Сильвия Бруон была вынуждена вернуться домой. Она получила письмо от мужа. Он тяжело болен, — ответила матушка. — Я сказала, что Марианне нет нужды сопровождать ее. Ведь совсем скоро праздник. Триста лет правления династии Хэйлиш. Ты делаешь ей больно, — упрекнула она меня, взглянув на стиснутые пальцы на предплечье девушки.

— Почему она свободно разгуливает по замку? Я ведь велел посадить ее под стражу, — сказал я, чувствуя, как гнев накрывает меня с головой.

— Тэйлор, что все это значит?

— А это значит, что ее папенька, — вмешался Дэйсон, обращаясь к Марианне, кожа которой приобрела белесый оттенок, — предал короля. Его войско примкнуло к Айше. А тяжелая болезнь не иначе как от меча Его Величества, который вспорол ему живот.

— Я не знала, ничего не знала, — запричитала Марианна, опускаясь на колени. — Смиловитесь,

Ваше Величество.

— А вот ваша матушка была осведомлена. Иначе как объяснить ее скорый отъезд из столицы? — не унимался Дэйсон.

— Хватит, — остановил я брата. — Заприте ее в своих же покоях. И чтоб глаз с нее не спускали.

— Как мог Бруон нас предать? Мы лишились поддержки Востока, — сказала матушка, глядя вслед Марианне, которую стража уже вела к замку.

— Он еще пожалеет об этом, матушка, если конечно выживет, — усмехнулся Дэйсон. — А если нет, то дети поплатятся за его грехи. Как и положено.

Брат был прав. Марианна лишится всего, как когда-то сестры Алтон. С тех пор как их отец поднял мятеж после смерти моего отца, прошло уже много лет, но мне до сих пор больно об этом вспоминать. Ведь он был сводным братом покойного короля. Между нами не было кровного родства, но, тем не менее, я всегда считал его своим дядей, а Руну и Ханну кузинами.

— Вечером я хочу видеть дейру Диану, — распорядился я, направляясь в свои покои.

— Тэйлор, — матушка на секунду смолкла, а после продолжила, — девчонка исчезла.

— Что значит, исчезла? — недоумевал я. Замок хоть и большой, но просто раствориться среди его стен невозможно, а сбежать за ворота тем более.

— Два дня назад Руна не обнаружила ее в покоях. Мы обыскали весь замок, но так и не смогли отыскать ее. Видимо ей каким-то чудом удалось бежать.

— Это невозможно, — резко ответил я. — Нужно осмотреть все еще раз.

— Не забывай, что однажды дейра пробралась во двор замка. Наверняка ей не составило труда покинуть его тем же путем, — пожала плечами матушка. Ее вовсе не заботила пропажа одаренной, владеющей двумя стихиями.

Что же, быть может, в ее словах есть доля правды. Девчонка всегда была странной. Она не из тех, кто готов пасть ниц перед королем. Ее своенравный характер манил меня, но в то же время сильно раздражал. Порой мне хотелось овладеть этой дикой кошкой незамедлительно и наконец, показать ей, где ее место. А ведь я так и не смог заполучить то, о чем грезил все эти дни и ночи. Она улизнула прямо у меня из-под носа, даже не попрощавшись.

— Пусть приведут Луизу Сейнор, — отдал я указание, чувствуя себя разгневанным мальчишкой, у которого отняли желанную игрушку.

— Вечером она будет готова, — кивнула матушка, и уголки ее губ поползли вверх.

— Нет, — ответил я, войдя в королевские покои и стянув с себя тяжелые наручи и налокотники. — Прямо сейчас.

— Да Ваше Величество, — улыбнулась матушка и, поклонившись, вышла в коридор.

Луиза не заставила себя долго ждать. Ее глубокое декольте сразу разбудило во мне мужскую силу. Не церемонясь, я повернул девушку лицом к стене и, задрав юбку, сделал с ней то, чего так хотел все эти дни. Вот только вместо светлой копны волос я желал видеть перед собой зеленые глаза дейры Дианы, преисполненные желания. Из моей груди вырвался животный рык и уже в следующую секунду я отпрянул от дочери Клиффона.

Она поправила платье и, повернувшись, потянулась ко мне, намереваясь запечатлеть на моих губах жаркий поцелуй.

— Прочь, — рявкнул я, испытывая отвращение не только к ней, но и к тому, что только что сделал. — Убирайся.

Огненное зарево сорвалось с моей руки и расползлось по широкой двери, за которой едва успела скрыться Луиза. Языки пламени облизывали древесину, отражаясь в моих глазах. Нет, я переверну весь Ошор с ног на голову, но отыщу эту дикушку кошку и верну обратно в Волхарк. Далеко она все равно не успела уйти.

Глава 16.1

Диана

Сознание медленно возвращалось ко мне. Голова нещадно болела, а все тело сковало от холода.

Неужели на собственной свадьбе я выпила пару лишних бокалов вина? И где, черт возьми, это одеяло? Я попыталась нащупать его рукой, но вместо хлопкового пододеяльника пальцы коснулись чего-то холодного и жидкого. Я спешно одернула ладонь и открыла глаза.

Воспоминания о событии минувших дней вернулись почти сразу. Я все еще заложница королевства Ошор. Хуже того, я на дне колодца. Уровень воды едва доходил мне до колена. Интересно, каким чудом мне удалось уцелеть и не разбиться?

Опираясь о стенки колодца, я поднялась на ноги. Каждое движение давалось мне с трудом. Каждая клеточка моего тела безумно болела. Замерзшие конечности отказывались меня слушаться.

Я запрокинула голову. Хмурое серое небо — единственное, что я могла видеть. Сверху на меня падали капли дождя, от которых мне негде было укрыться.

— Не меньше пяти метров, — прошептала я дрожащими от холода губами, оценивая глубину колодца.

Отчаяние постепенно овладевало мной. Тучи сгущались. День клонился к закату. Пытаясь позвать хоть кого-нибудь на помощь, я окончательно сорвала голос. Мои крики растворялись меж высоких каменных стен замка. Я провела здесь почти сутки. Боюсь, что еще одну ночь мне не пережить. Я попросту замерзну. К тому же уровень воды из-за сильного ливня постепенно поднимался.

Разведя руки в стороны, я уперлась ладонями в стенки колодца и попыталась приподнять ноги. Все было безуспешно. Руки соскользнули, и я плюхнулась в воду. Ко всем моим бедам теперь еще добавились саднящие ладони. С досады я ударила кулаком о мутную водную гладь, поднимая вокруг себя фейерверк брызг. Откинув голову назад, я опустила веки, пытаюсь придумать другой план. Времени у меня оставалось все меньше.

Тэйлор

За окнами замка сгущались сумерки. Дождь лил, словно из ведра. Я сидел у постели Риккардо, наблюдая, как вздымается и опускается его грудь. Выглядел он плохо и по-прежнему оставался без сознания.

Еще неделю назад, как только стал ясен исход сражения, я отправил Вэйтона в столицу. Он должен был доставить матушке печальную весть о нашем поражении. На тот момент Риккардо уже оправился от болезни, и для меня оставалось загадкой, что с ним приключилось. Черное оперение стрелы не принадлежало ни одной из четырех частей Ошора. Кто-то пренебрег отличительными признаками, дабы оставаться в тени. Но кому понадобилась расправа над Вэйтоном? Об этом мог поведать только он сам.

— Как он? — Дэйсон вошел бесшумно и остановился подле кровати у меня за спиной.

— Все так же, — коротко ответил я.

— Боюсь, старина Вэйтон не выкарабкается, — покачал головой брат, постукивая пальцами по спинке стула, на котором я сидел.

— Его организм молод. Риккардо справится, — ответил я, стараясь говорить так, чтобы мои слова звучали как можно убедительнее, хоть я и сам верил в них с огромным трудом.

— Да хранят его стихии, — лениво произнес Дэйсон, оглянув ложе с другой стороны. Он замер напротив меня и чуть склонив голову добавил. — Поговаривают, Сильвия Бруон благополучно добралась до города Фледвиль и принялась выхаживать своего супруга. Франсис пошел на поправку. Зря ты не добил его, Тэйлор. Эта собака заслуживает смерти.

— Да, но не сейчас, — ответил я, стараясь не терять самообладания. — Мы и подумать не могли, что Восточная граница пойдет против нас. Во Фледвиль уже отправились наши люди. За домом Бруона установлена круглосуточная слежка. Живым он принесет нам куда больше пользы.

— Какой нам прок с этой скотины, Тэйлор? — повысил голос Дэйсон. — Почему ты даже не посоветовался со мной?

— Потому что я король, — сухо ответил я, не желая продолжать этот спор.

Поднявшись со стула, я бросил взгляд на Риккардо, состояние которого оставалось неизменным, и направился прочь из душной комнаты.

— Это не все, — окликнул меня брат. Стуча каблуками сапог, он медленно подошел ко мне. — Девчонка Бруон требует твоей аудиенции.

— Требуется? — усмехнулся я. — Пусть скажет спасибо, что я не бросил ее в темницу. Мне не о чем с

ней говорить.

— Я думал, ты воспользуешься случаем и посмотришь, что она прячет под юбкой, — ответил Дэйсон, и его лицо разрезала ехидная улыбка. — Я и сам был бы не прочь заглянуть.

— Только не вздумай обрюхатить ее, иначе я велю женить ее на тебе, — бросил я, скрываясь от пристального взгляда брата в петляющем коридоре.

— Еще чего, — крикнул мне в след Дэйсон. — Я рассчитываю как минимум на принцессу королевства Дотхар.

Я молча усмехнулся. Брат никогда не отличался скромностью. Принцесса Ясмина лакомый кусочек для правителей большинства королевств. Поддержкой ее отца мечтает заручиться практически каждый. Через Дотхар проходит большая часть сухопутных торговых путей, а о редких драгоценных камнях, что добывают на территории королевства, слагают легенды. Да и сама Ясмина хороша собой. Ее по праву называют завидной невестой. Черные словно ночь волосы, узкий разрез глаз и обворожительный голос, которым она поет сладкие песни. Если бы не дикая кошка, что прочно уцепилась своими цепкими коготками за мое сердце, я бы и сам попытал удачи снискать благосклонность принцессы королевства Дотхар.

Глава 16.2

Диана

Словно сквозь пелену до меня донеслись голоса. Один из них принадлежал мужчине, а второй был женским. Я прислушалась к тому, что происходило наверху.

— Хочешь сказать, она свалилась в старый колодец и при этом осталась жива? — спросил мужчина, стуча каблуками по каменной кладке кое-где поросшей молодой травой. Эти островки свежей зелени, по которой я прошла еще вчера поздним вечером, врезались в мою память. — Это невозможно.

— Но я своими глазами видела, — ответила девушка. Даже внизу я слышала, как подрагивает ее голос. Видимо бедняжка была напугана.

— Если девчонка и правда уцелела, то, как объяснить сей факт, дейра Марианна? — спросил мужчина. — Боюсь, без магии тут не обошлось.

— Я понятия не имею, — сказала чуть громче Марианна. — Вы обещали, что если я скажу вам, где дейра Диана, то меня отпустят, — высокие нотки ее голоса разрезали ночную тишину звенящим звуком.

— Ты использовала магию воды, — усмехнулся мужчина. — Ты спасла ее, но при этом нарушила закон.

Казалось, этот человек упивался беспомощностью юной девушки. Ему нравилось ощущать свое преимущество над ней.

— Я сделала то, что вы просили. Вы должны отпустить меня, немедленно, — взвизгнула она, а следом послышался звук звонкой пощечины.

— Не забывай с кем ты говоришь, маленькая дрянь. Использовать силу стихий могут лишь члены правящей династии Хэйлиш. Ты же просто потаскуха. У тебя не осталось ни дома, ни титула.

— Вы обещали, вы обещали, — повторяла Марианна раз за разом дрожащим голосом словно мантру.

— Твое место в темнице, Марианна Бруон. Ты отправишься туда немедленно, — сказал мужчина и, сделав небольшую паузу добавил. — И зашнуруй это чертово платье как следует. Все что хотел, я под ним уже увидел.

Я хотела было крикнуть, чтобы прервать их словестную перепалку и напомнить о своем существовании, но вместо этого смогла издать лишь приглушенный хрип. Голоса стихли, и я услышала удаляющиеся шаги. Неужели меня снова оставят одну в этом проклятом колодце?

— Ну, здравствуйте, дейра Диана, — услышала я голос сверху и, запрокинув голову, узнала младшего брата короля, который склонился над колодцем. — Как же я рад вас видеть. Вытаскивайте ее, живо, — скомандовал Дэйсон и отошел в сторону.

Ханна

— Он даже не посмотрел на меня, — причитала Руна, в то время как слезы обжигали ее лицо.

Я обняла сестру, стараясь хоть немного утешить. Заплаканные красные глаза точно не произведут должного впечатления на короля. Как только Его Величество прибыл в столицу, щеки Руны налились здоровым румянцем. Она ждала встречи с тем, кто был предначертан ей судьбой. Вот только король по приезду в замок смотрел сквозь сестру. Его взгляд блуждал в поисках дейры Дианы.

— Как только Его Величество смирится с тем, что Диана сбежала, он переключит свое внимание на кого-нибудь другого, — сказала я, пропуская между пальцами длинный белокурый локон Руны. — В этот момент ты должна быть готова проявить себя.

Сестра кивнула, тихонько всхлипнув.

— Ты думаешь дейра Диана и правда убежала? Разве такое возможно? — спросила она, смахнув тыльной стороной ладони крупную слезинку.

— Откуда мне знать, — пожала плечами я. — Главное то, что сейчас ее нет в замке и путь к сердцу короля свободен.

— Я видела сегодня дейру Луизу, — сказала Руна и ее личико помрачнело. — Она выбежала из покоев короля, едва одернув платье.

— Дочь Клиффона нужна королю всего лишь для утех, — улыбнулась я, воскрешая в памяти образ блондинки с кукольным личиком и интеллектом индюшки. — Какое дело кто будет согревать постель короля, если корона будет у тебя в руках?

— Что если Луиза родит Его Величеству сына раньше меня?

— Этому не бывать, — ответила я и подошла к окну. Скоро на темно-сером небосводе начнут зажигаться звезды. Все до единой кроме одной. — Весь двор уже шепчется о том, что единственная дочь Сейнора бесплодна.

— Ты предусмотрительна, Ханна, — сказала Руна, и на ее почти еще детском личике заиграла улыбка. — Вот только я не готова делить короля ни с одной девушкой двора. Он должен быть только мой.

— Глупышка, этот мужчина восседает на троне. У короля должны быть королевские аппетиты. Разве ты одна сможешь утолить его голод? Поговаривают, в постели он словно неустанный зверь терзает красавиц Ошора. Тех, кто выносит эти долгие муки, он возносит на вершины блаженства, — заговорщицким шепотом пересказала сестре одну из баек о Его Величестве, что передают из уст в уста на королевской кухне.

Руна округлила покрасневшие глазки:

— Это правда?

— Откуда мне знать, — рассмеялась я. — Я не согревала постель короля. Но ты непременно мне расскажешь о том, если в этих слухах есть хоть толика правды.

— Конечно, Ханна, — кивнула сестра и, утерев остатки слез, принялась припудривать курносый носик.

Глава 17.1

Диана

Прикрыв глаза, я пыталась унять дрожь моего тела. Два теплых пуховых одеяла и увесистая грелка, наполненная горячей водой, постепенно возвращали меня к жизни. Я почувствовала, как в губы уперлось что-то твердое.

— Пейте, дейра, — послышался следом мягкий женский голос.

Я покорно приоткрыла рот и по горлу разлилась теплая сладковатая жидкость, которая согревала меня изнутри.

— Спасибо, — прошептала я, чувствуя, как силы возвращаются ко мне. Мой голос теперь звучал тоже намного тверже.

— Этот отвар приготовил для вас лекарь. Уже завтра вы сможете встать на ноги благодаря его чудодейственным свойствам, — сказала женщина, отнимая от моих губ посудину с целебным напитком. — Ваши ссадины обработали мазью. Шрамов не будет. Хвала за это стихиям.

Голос незнакомки был теплым и мягким. Он меня убаюкивал, напоминая о родном доме. О маме. В

детстве она подолгу сидела у моей кровати, рассказывая сказки о принцессах и принцах. Кто бы мог подумать, что спустя столько лет я окажусь в одной из них? Вот только какой у нее будет конец? Какая судьба уготована мне?

— Да хранят вас стихии, дейра, — прошептала женщина, поправляя одеяло. — Если бы не брат Его Величества мы бы вас уже не увидели. Высшие силы привели его на Старый Двор этим вечером и заставили заглянуть в колодец.

— Что с Марианной? — с трудом прошептала я, не в силах открыть глаза. Судьба девушки меня тревожила.

— Вы о дочери Бруона? Она в темнице. Поговаривают, — женщина склонилась надо мной и перешла на шепот, — это она с вами так обошлась.

Я отрицательно качнула головой. Разговор Дэйсона и испуганной девушки я отчетливо помнила. Марианна спасла меня, за что поплатилась своей свободой. Я непременно должна помочь ей.

— Отдыхайте, дейра, — сказала незнакомка, и я услышала, как скрипнул стул, на котором она сидела подле меня. — Как только вы наберетесь сил, Его Величество желает поговорить с вами. Стоило ему вас увидеть в таком состоянии, как он побелел. Вы здорово напугали нас всех, дейра Диана. Единственная стихийница, которая владеет одновременно водой и землей, и то чуть не сгинула. Не уследили.

Я была еще слишком слаба. Сутки, проведенные в глубоком холодном колодце, давали о себе знать. Сознание медленно покидало меня. Эта женщина права. Мне нужен отдых. Мне нужен сон.

Тэйлор

— Как такое могли допустить? — я едва не перешел на крик. — Ваше Величество королева-мать, как вы объясните мне то, что Дэйсон обнаружил дейру Диану на дне старого колодца?

— Тэйлор, это какое-то недоразумение. Тереза с нее глаз не спускала целыми днями, — ответила матушка. Она по-прежнему сохраняла полную невозмутимость и спокойствие.

— И тем не менее мы едва не лишились единственной одаренной двумя стихиями, — повысил голос я, меряя шагами расстояние от одной стены до другой. — Что тебе удалось узнать, Дэйсон? — обратился я к младшему брату.

— Марианна Бруон попыталась расправиться с дейрой, — сухо ответил Дэйсон, глядя на меня сквозь янтарную жидкость, наполнявшую его бокал. — Для этого она прибегла к магии.

— Она не Хэйлиш, — возмутилась матушка. — Таким как она использовать магию запрещено, — добавила она, не скрывая своего презрительного отношения к юной особе.

— Зачем ей убивать Диану? — задал я вопрос, который больше всего меня тревожил. — Она прекрасно знала, что за этим последует смертная казнь. Покушение на одаренного, тем более двумя стихиями, без исключений ведет на плаху.

— Возможно, она хотела ослабить нас, чтобы, когда Айша нападет, мы были более уязвимы, — пожал плечами брат, опустошив свой бокал.

Скорее всего, Дэйсон прав. Тех, кто владеет одновременно двумя стихиями, Ошор не видел уже давно. Кто знает, на что способна дикая кошка. Самый простой способ избавиться от нее — убить.

— Как тебе удалось заставить Марианну признаться? — спросил я.

— К каждой девушке нужен подход, — губы брата растянулись в улыбке. — Впрочем, Бруон и не отрицала того, что видела Диану накануне исчезновения. Она требовала освободить ее из-под стражи. Взамен Марианна обещала показать то место, где сейчас находится дейра. Я отказался от сделки и сам отправился на поиски девчонки. Круг поиска сужался до территории замка. Тем не менее, задача не из простых, братец.

— Спасибо, Дэйсон, — я положил руку брату на плечо. — Ты послужил короне, за что будешь щедро вознагражден.

Дэйсон едва заметно кивнул, а уголки его губ поднялись кверху. Такой исход брата вполне устраивал. Он был падок на золото и на красивых женщин, поэтому отблагодарить его не составит труда. Дэйсон вернул мне Диану, и я не мог оставить это без внимания.

— После того, как свершится суд над Франсисом Бруоном и членами его семьи, ты получишь их земли на Восточной границе, — озвучил свое решение я.

— Благодарю, Ваше Величество, — губы Дэйсона растянулись в улыбке. О таком вознаграждении он не мог и мечтать.

Матушка нахмурила тонкие брови, но перечить не стала. Не удивлюсь, если у нее были свои планы на эти земли. Впрочем, это неважно. Я король, и она не в силах повлиять на мое решение.

Глава 17.2

Диана

Я проснулась от того, что почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Приоткрыв глаза, я едва могла вымолвить:

— Ваше Величество, — за время сна голос окончательно вернулся ко мне. Отвар поистине оказался волшебным. Да и чувствовала я себя в целом гораздо лучше.

— Дейра Диана, — король сжал мою ладонь, заставив тем самым сморщиться от боли. Нежная кожа была в ссадинах и царапинах полученных вследствие неудачных попыток выбраться из колодца. — Простите, — ослабил хватку, минимизирую неприятные и болезненные ощущения. — Рад, что вы пришли в себя. Как ваше самочувствие?

— Как может чувствовать себя девушка, которая сутки провела в глубоком колодце, стоя по колено в воде? — задала я риторический вопрос, натягивая одеяло до самого подбородка. Почему то мысль о том, что в любую минуту король может наброситься на меня, не отпускала. В том, что он настырный извращенец я уже успела убедиться.

Его Величество отпрянул, опустив глаза. Неужели его мучает совесть?

— Я не должен был оставлять вас в замке без присмотра, — покачал головой король. — Владение двумя стихиями — это подарок небес, но в то же время и проклятие. Тот, кто попытался отнять вашу жизнь, предстанет пред судом и будет наказан по всей строгости закона королевства Ошор. Я вам обещаю.

— Вы ее нашли? — удивилась я, пытаюсь воскресить в памяти образ девушки в черном капюшоне. Ничего кроме ее острого точеного подбородка и сильных рук я вспомнить не могла.

— Да, — ответил Тэйлор, заглянув мне в глаза. — Марианна Бруон в темнице.

— Марианна? Нет, Ваше Величество, — я качнула головой. — Она невиновна. Эта девушка пыталась спасти меня.

— Возможно это игры вашего воображения, Диана. Вы ударились головой, когда падали в этот чертов колодец. Я немедленно велю засыпать его и сровнять с землей, — в сердцах произнес король, готовый прямо сейчас отдать приказ.

— Нет, я слышала разговор Дэйсона и Марианны. Это она привела его на Старый Двор. Если бы не Бруон, я бы разбилась, упав с такой высоты. Она спасла меня, — попыталась я вразумить Его Величество.

Король изучающе посмотрел на меня, а потом провел тыльной стороной ладони по плечу, выглядывающему из-под одеяла:

— Столь долгое пребывание в холодной воде могло пагубно повлиять на ваш рассудок. Память скоро вернется, Диана, — ласково сказал он.

Я раздраженно дернула плечом, заставляя короля убрать свою руку:

— Я не сумасшедшая. Я прекрасно все помню. Меня привела на Старый Двор девушка, чье лицо было скрыто капюшоном. Она сказала, что Ее Величество королева-мать будет ждать меня там, — сумбурно пересказала я события того рокового вечера. И почему я вообще согласилась идти с этой незнакомкой?

Король нахмурил широкие брови. Выражение его лица стало мрачным, а стальной взгляд обжег меня:

— Я знаю, что вы с матушкой так и не смогли поладить за время моего отсутствия, но обвинять ее в покушении на вашу жизнь, дейра, глупо. Это переходит всякие границы, — он резко встал, опрокинув деревянный стул, обитый красным бархатом. Тот с грохотом упал на пол, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

— Но это правда, — не унималась я, тем самым только усугубляя свое положение.

— Вы готовы выпустить из-под стражи настоящую преступницу, лишь бы воспользовавшись случаем оклеветать мою матушку, — бросил Его Величество, направляясь прочь из комнаты. — Вы слишком далеко зашли Диана.

— Тэйлор, — в отчаянии крикнула я. Если моя судьба сейчас меня не особо заботила, то участь отважной девушки, спасшей мне жизнь, была не безразлична.

Король замер. Не оборачиваясь, он процедил:

— Вы отправитесь в замок Драгфорд. Там вы проведете под стражей несколько месяцев до празднования трехсотлетия правления династии Хэйлиш. Там вы будете в безопасности.

Через минуту шаги в коридоре стихли. Неужели король решил отослать меня из столицы? Знать бы еще куда. Почему он решил, что в замке Драгфорд я буду в безопасности? До праздника оставалось чуть больше полугода и все это время мне придется прибывать в ссылке.

От отчаяния я до боли закусила губу. Почему то покидать Волхарк мне совсем не хотелось. За несколько недель я успела привыкнуть к этому месту и смириться со своей новой жизнью. Если я не могу выбраться из этого злополучного Ошора, то должна как можно скорее свыкнуться с его реалиями, дабы выжить. Хотя боюсь, не все в королевстве будут этому рады. Многие были бы счастливы, попрощаться со мной навсегда, позабыв о том, что дейра Диана вообще когда-либо существовала.

Глава 18.1

Диана

Я сидела у изголовья кровати Риккардо. Юноша по-прежнему был слаб. Его глубокие раны затянулись, но отравы все еще оставалась внутри. Молодой организм вел с ней неустанную борьбу дни и ночи напролет. Я промокнула чистой салфеткой бусины пота на его висках и погрузилась в раздумья.

С тех пор, как Его Величество сообщил мне о том, что я отправляюсь в замок Драгфорд, прошел месяц. О моем отъезде никто не говорил, и мне искренне хотелось верить, что Тэйлор передумал отсылать меня из столицы. Спросить сама его об этом я не решалась. Да и как мне казалось, король избегал моего общества. Встретив меня в витиеватых коридорах замка, он лишь коротко кивал, а во время трапезы делал вид, что меня и вовсе в столовой нет.

— Неужели я умер? — донесся до меня слабый голос Риккардо. Юноша пришел в себя и теперь рассматривал меня словно заморскую диковинку.

— Что вы, дейр Риккардо. Умирать вам еще рано, — улыбнулась я в ответ.

— Значит, сама Хранительница Стихий спустилась с небес в Ошор, дабы удостоить меня своего обворожительного взгляда, — ответил Вэйтон, продолжая рассматривать черты моего лица.

— Я позову лекаря, — мягко сказала я. — Вы бредите, — добавила, поднимаясь со стула.

— Нет, Диана, молю, останьтесь, — его горячие пальцы обвили мое запястье. Несмотря на то, что юноша едва очнулся, хватка у него была железная. Вэйтон не намеревался отпускать меня.

Я покорно опустила обратно на бархатную обивку. Волноваться Риккардо сейчас точно нельзя. Если он хочет, чтобы я была рядом, то я не стану отказывать. Ему и так пришлось нелегко.

— Дейр Риккардо, вы помните, что с вами случилось? — поинтересовалась я, наблюдая, как юноша хмурит брови и пытается что-то вспомнить.

— Я помню сражение у подножия Белого Хребта. Мы хотели застать Айшу врасплох, но все вышло совершенно иначе. Она перехитрила нас. Восток предал короля и присоединился к Темной Королеве, — в глазах Вэйтона читались злость и негодование. — Как только стало ясно, что победы нам не одержать, Его Величество король Тэйлор приказал мне ехать в Волхард. Я должен был сообщить ее Величеству о том, что сражение проиграно.

В подтверждение его слов я утвердительно кивнула головой. Эту часть истории я уже слышала за ужином от матери короля. Но то, что было дальше оставалось для нас загадкой.

— Я благополучно переправился через Долину Красных Камней, — продолжил свой рассказ Риккардо. — Ни одной ведьмы мне не встретилось по пути. Я был голоден и отчаянно хотел пить, но прикасаться ни к чему на территории тех, кто использует Низменную магию, не смел.

— Если не ведьмы, то кто же напал на вас? — удивилась я. Почему то все это время мне казалось, что отравленная стрела с черным оперением дело рук этих женщин, что нашли свой приют в самом

сердце Ошора.

— До Волхарда оставалось несколько километров. Я оставил лошадь, изнуренную долгой дорогой на постоялом дворе и продолжил свой путь пешком. Как только из-за горизонта выплыли шпили замка, я ускорил свой шаг, — сказал Вэйтон, вспоминая события того дня. — Когда до ворот оставалось меньше ста метров, я почувствовал резкую боль в плече. Сознание стало медленно покидать меня. Из последних сил я добрался до стены, а после... После я помню лишь очаровательное лицо Хранительницы Стихий, склонившейся надо мной.

Я задумалась.

— Значит, стреляли со стены? — наконец осмелилась я произнести вслух то, что больше всего пугало меня.

Риккардо молча кивнул. Выходит предатель среди нас. Кто-то намеренно попытался убить начальника королевской разведки, чтобы тот не смог передать послание Тэйлора Ее Величеству королеве-матери.

— А как же остальные раны? Из вашей губы сочилась кровь, повсюду были ссадины, — прошептала я, вспоминая в каком состоянии Вэйтон упал к моим ногам той ночью, когда вернулся в столицу.

— Пустяки, — усмехнулся Риккардо. — Пришлось вразумить троих пьяниц на постоялом дворе и напомнить им о том, как следует обращаться с женщинами.

— Это похвально, дейр Риккардо, — улыбнулась я, промокнув влажной салфеткой его лицо, которое теперь не было мертвецки бледным. В юноше снова заиграла жизнь.

— Очень мило с вашей стороны, дейра Диана, что вы заботитесь о начальнике королевской разведки, — услышала я у себя за спиной громкий мужской голос. — Вы его с того света вернули. Еще немного и на ноги поставите. Интересно, к каким средствам вам пришлось прибегнуть, чтобы сделать то, что не под силу даже лекарю?

Моя ладонь тут же выскользнула из пальцев Вэйтона. Тэйлор стоял позади меня скрести руки на груди. Его пронизывающий стальной взгляд заставил меня вжаться в спинку стула.

— Забота о ближнем творит чудеса, Ваше Величество, — ответила я. — Здесь нет ничего сверхъестественного.

— Забота о ближнем, — повторил король, словно пытался распробовать эти два слова, в то время как желваки играли у него под кожей. — Я думаю, дейр Риккардо не будет возражать, если вы покинете его ненадолго, — добавил он и метнул в меня взгляд, который тут же заставил подняться и, спешно поклонившись, направиться к двери.

— Непременно возвращайтесь, дейра Диана, — с трудом проговорил мне в след Вэйтон. — Я буду вас ждать. Ваше присутствие воистину творит чудеса.

В ответ я лишь коротко кивнула и, стараясь не встречаться взглядом с Его Величеством, скрылась за дверью в коридоре замка. Здесь я чувствовала себя в безопасности.

Глава 18.2

Тэйлор

Комната тонула в вязком холодном сумраке. Он проникал во все щели, забирался во все потаенные уголки. От него негде было укрыться. Даже свет одинокого пузатого фонаря, в котором догорал огарок свечи, не мог развеять этот липкий полумрак.

— Есть новости с Восточной Границы? — сухо поинтересовался я. Сейчас мне хотелось как можно скорее покончить с королевскими делами и стать один на один со своими мыслями.

— Новости неутешительные, Ваше Величество, — отозвался Клиффон.

Он вернулся в столицу несколькими днями позже, чем я и сейчас был вынужден быть не только главным военачальником, но и замещать Риккардо пока тот полностью не оправится. Одной мысли о старом товарище было достаточно, чтобы воскресить в памяти воспоминание о том, как Вэйтон сжимает в руке пальчики Дианы, а в его взгляде горит пожар. Я стиснул кулаки до боли в костяшках. Но разве эта боль может сравниться с той, что внутри?

— Сильвия Бруон и Франсис Бруон найдены мертвыми. Их убили ночью в собственных постелях, — доложил Сейнор и сделал шаг назад.

— Как такое возможно? — стиснутый кулак опустился на деревянную столешницу, и фонарь

подпрыгнул, со стуком приземлившись обратно. Пламя свечи задрожало. — Я велел вам глаз не спускать с них.

— Наши люди всю ночь дежурили по периметру. Ни одна живая душа не входила и не выходила из дома до восхода солнца, — отчеканил дейр Клиффон. Видимо он не один раз повторял снова и снова заученные до зубного скрежета слова.

— Бруон мертв, а вместе с ним и его супруга. Ты понимаешь, что это значит? — я ухватил его за грудки. Из моих глаз едва ли не сыпались искры.

— Понимаю, Ваше Величество, — ответил дейр Клиффон, сохраняя при этом спокойствие и невозмутимость. — Суда еще не было. Жители Восточной Границы обвинят в этом убийстве столицу. Они и без того были уверены, что у нас нет никаких доказательств того, что Бруон был союзником Айши. Поговаривают, его оклеветали для того, чтобы отнять земли. Теперь нам придется постараться, чтобы вновь заручиться поддержкой Востока.

— Я не буду молить этих собак о помощи, — рявкнул я, ослабив хватку. — Что с девчонкой?

— У нее сегодня был лекарь, — ответил Клиффон Сейнор, поправляя измятую моими пальцами одежду.

— Только не говори, что и она волей стихий избежит суда, отправившись на тот свет, — раздраженно отозвался я, опустившись в кресло.

— Нет, Ваше Величество, — усмехнулся главный военачальник. — Марианна хоть и изображала скромницу, оказалась довольно шустрой бабой.

— Что ты имеешь в виду? — резко спросил я, не желая сейчас разгадывать загадки Сейнора.

— Обрюхатил ее кто-то. Марианна Бруон ждет ребенка.

— Ты уверен? — спросил я. Меня эта новость вовсе не забавляла.

— Если бы я сомневался, не стал бы тревожить по пустякам, Ваше Величество. Сейчас срок маленький. У нее и живота то еще нет. На суде никто ничего не заподозрит. Уж девчонке я смогу рот закрыть. Она и не пискнет во время заседания, можете быть уверены, — сказал Клиффон, усаживаясь напротив меня. — Ее осудят по всей строгости закона королевства Ошор.

— Нет, — ответил я. — Если узнают о том, что мы отправили беременную Бруон на плаху, бунта не избежать. Положение короны и без того пошатнулось. Мы больше не можем так рисковать.

Дейр Клиффон шумно втянул широкими ноздрями воздух. На его лице поселилась гримаса недовольства.

— И что нам с ней делать? Держать в столице до тех пор, пока она не родит? Вряд ли найдется тот, кто захочет жениться на дочери предателя, да еще и с пузом.

— Не забывай о том, что сейчас она является единственной наследницей угодий на Восточной Границе. К тому же, я не собираюсь отдавать девчонку в руки первого встречного. Она должна оставаться на виду, а не то снова выкинет что-нибудь.

— М-да, кровь то у нее дурная. Один папаша чего стоил, — ответил Сейнор, вальяжно прохаживаясь по тесной комнате. — У вас есть кто-нибудь на примете?

— Да, — кивнул я. Решение было принято.

— И кто же этот несчастный? — лицо Клиффона озарила улыбка, а в глазах заплясали безумные огоньки. Ему не терпелось узнать имя будущего супруга Марианны Бруон.

— Тот, кто ее обрюхатил, — раздраженно бросил я, всем своим видом показывая, что на этом наш разговор окончен.

Во взгляде Сейнора смешались любопытство и недоумение. Он хотел было открыть рот, но передумал. Поклонившись, он вышел в коридор, оставив меня в полном одиночестве.

Глава 19.1

Амалия

— Как он мог так с нами поступить? — голос дрогнул, а взгляд ухватился за небрежно расстегнутый ворот рубашки Дэйсона.

Я положила одну руку на грудь брату, а второй застегнула позолоченную пуговицу. Учащенное сердцебиение, которое я отчетливо чувствовала, рушило его мнимую стену спокойствия. На самом деле Дэйсон был возмущен не меньше, чем я, хоть и не подавал виду.

— Этот брак нужен лишь для того, чтобы заполучить земли покойного Бруона. Как только Марианна станет моей женой, ее лишат титула, — спокойно ответил брат, избегая моего встревоженного взгляда.

— Дэйсон, но почему именно ты? — мысль о том, что любимый братец станет, чьим-то мужем настораживала. Конечно, я знала, что рано или поздно это случится, но так и не сумела подготовиться. — Этот ребенок, — я пыталась подобрать правильные слова, но они застревали в горле, не находя выхода наружу. Произносить такие мысли вслух было неприемлемо. — Он ведь не...

— Амалия, — сильные руки Дэйсона сомкнулись на моих плечах, — конечно нет. Я понятия не имею кто его отец.

— Но ведь Тэйлор сказал, что ребенок твой, — с трудом выговорила я. Мне казалось, что пока эти слова я не произнесла вслух, они не имеют ничего общего с правдой.

— И ты будешь говорить то же самое, — он сжал пальцы сильнее. — Если хоть кто-нибудь узнает о том, что Марианна понесла до замужества, позора не избежать. Нам нужны земли у Восточной Границы. Да и за девчонкой нужен глаз да глаз.

— Я присмотрю за ней, — ответила я. — Об этом можешь не тревожиться. Когда ты уезжаешь?

Дэйсон ослабил хватку и поправил смятое кружево на моих плечах. Его взгляд, холодный и отстраненный, в это время блуждал по моим покоям.

— Завтра на рассвете, — ответил брат. Предстоящая поездка его не особа радовала.

— Диану будут сопровождать несколько десятков солдат, будто ценный груз. Зачем тебе присоединяться к ним?

— Тэйлор считает, что это довольно опасно. В Ошоре сейчас неспокойно. Мы должны быть готовы отразить нападение. Смерть этой дейры он нам никогда не простит, — скривил губы в горькой усмешке Дэйсон.

— Это только пока, — улыбнулась я, сжав его ладонь, но мой жест остался незамеченным. — Как только Диана окажется в Драгфорде о ней все забудут. Мы приложим все усилия, чтобы она никогда больше не вернулась в столицу. Да помогут нам стихии, — добавила я.

— Смотри, Амалия, как бы они не стали помогать ей, — ответил брат, высвобождая свою руку. — Жизнь идет своим чередом, — задумчиво добавил он, поправив мою выбившуюся прядь бледно-голубых волос. — Мы взрослеем. Тебе уже двадцать семь, — произнесенные вслух цифры заставили меня помрачнеть. — У тебя остался всего один год. Подумай над этим, — сказал Дэйсон, оставляя меня одну.

Губы сомкнулись в тонкую линию. Я подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение. Высокая, красивая, уверенная. Разве нужен мне, дочери короны, муж? Я брезгливо сморщилась. Нет. Я не могу оставить столицу, не могу оставить Дэйсона. Дочь стихии воды, бурной и непокорной, не создана для брака.

Будь проклят тот, кто узаконил вступление в брак до двадцати восьми лет. Принцессы, чей возраст превосходит эту цифру, не пользуются спросом. Их детородные органы хуже выполняют те функции, что заложены природой. Они не всегда способны произвести на свет здоровое потомство, в котором так нуждаются правители соседних королевств.

Бросив еще один взгляд на собственное отражение, я развернулась и направилась прочь из покоев. Длинный шлейф развевался позади, петляя вслед за мной по коридорам. Я шла, высоко подняв подбородок. Каждый мой шаг был преисполнен решительности.

— Ваше Высочество, — окликнул меня дрожащий женский голосок. Из него рекой сочился страх. Меня это порой забавляло, но только не сегодня.

— Не сейчас, — резко ответила я, не обернувшись.

Вскоре впереди показалась темная деревянная дверь с увесистым замком.

— Открывай, — приказала я, успевшему заскучать стражнику. И правда, куда может убежать девчонка из замка? Впрочем, если учесть то, что она не брезгает использовать магию, от нее можно

ожидать чего угодно.

Дверь распахнулась. Я вошла и увидела свернувшуюся калачиком на краешке кровати Марианну. От воспитанной, симпатичной придворной дамы не осталось и следа. Я поморщилась. Девушка громко всхлипывала и не обращала на меня никакого внимания.

— Встань, — повысила голос я, но юная Бруон и не думала подчиниться.

Я рывком подняла девчонку с кровати и заглянула в ее покрасневшие от слез глаза.

— Разве ты забыла, Марианна, кто я? Тебе оказали честь, приютив в замке, а ты, позабыв все манеры, уткнулась носом в подушку при члене правящей династии Хэйлиш, — стальным голосом отчеканила я.

Девчонка утерла припухший нос и подняла на меня глаза. В них смешались злость, ненависть и боль. Я отпрянула.

— Ваша династия убила моих родителей и едва не казнила меня, — покачав головой, осмелилась произнести Бруон. — А теперь вы принуждаете меня к браку со зверем, который против моей воли овладел мной, пообещав свободу.

Звонкая пощечина заставила Марианну замолчать. Она ухватила за покрасневшую щеку. На ее губе выступила алая капелька крови. Но я не готова была останавливаться. Лживые слова, вырвавшиеся из ее горла, заставили меня позабыть обо все на свете.

— Замолчи, — прошипела я, стиснув ее хрупкую шею. У основания большого пальца пульсировала жилка. Я усилила хватку. — Дэйсон на такое не способен. Он бы никогда, слышишь, никогда не посмел бы прикоснуться к тебе.

Я смотрела на девчонку, словно сквозь пелену. Ее худенькие пальцы безуспешно пытались разжать мои руки, обхватившие ее шею. Их ее груди вырвался истощенный хрип, который отрезвил меня. Я отпрянула, а Бруон рухнула на пол. Девушка закашлялась, беспомощно хватая раскрытым ртом воздух.

Вздрогнув, я направилась прочь из комнаты. Безуспешно пытаюсь унять дрожь в пальцах, я бежала по длинным коридорам замка. Мысли путались. Глаза щипало так, что я едва могла разглядеть каменный пол под подошвой своих туфель. Ярость постепенно отступала, а на ее место приходили боль и отчаяние, бороться с которыми я была не в силах.

Глава 19.2

Диана

Услышав приближающийся стук каблуков о начищенный до блеска пол, я спешно свернула в одно из ответвлений лабиринта коридоров. Мне запретили появляться в крыле замка, предназначенном для членов правящей династии, поэтому я сочла разумным остаться незамеченной.

Длинный белоснежный шлейф мелькнул в коридоре и скрылся за поворотом. Девушка исчезла так быстро, что если бы я не заметила копну длинных бледно-голубых волос, то вряд ли бы узнала в ней Амалию. Она явно была чем-то обеспокоена и куда-то спешила. Дождавшись, когда шаги принцессы стихнут, я вышла из своего укрытия.

До моего отъезда в замок Драгфорд оставались считанные часы. Завтра с первыми лучами солнца я должна буду покинуть столицу. Что ждет меня там я и представить себе не могла. Все что я знала о замке Драгфорд это лишь то, что находился он у Западной Границы Ошора. Когда-то это была резиденция ныне покойного Брэдфорда Алтона, отца Руны и Ханны. Сейчас же замок пустовал.

Впереди снова слышались шаги. Я осмотрелась. Спрятаться негде. Остается только либо встретиться лицом к лицу с тем, кто шел по направлению ко мне либо убежать. Второй вариант был для меня неприемлем. Если я сейчас ничего не предприму, то завтра непременно отправлюсь на запад. Я не должна этого допустить.

— Какая приятная встреча, дейра Диана, — поприветствовал меня Риккардо.

Он был все еще слаб, но уже мог самостоятельно передвигаться по замку, опираясь на деревянную трость. Лекарь сказал, что молодой организм юноши уже через неделю полностью справится с болезнью и Вэйтон будет полностью здоров.

— И я вас рада видеть, — любезно улыбнулась я и, поклонившись, попыталась прошмыгнуть мимо Риккардо, но тот с проворством не свойственным больному человеку ухватил меня за руку.

— Вы больше не навестили меня ни разу, — сказал юноша, обжигая меня взглядом. В его словах

слышался легкий упрек. — А ведь вы обещали.

— Простите меня, Риккардо, но я должна была готовиться к отъезду, — слукавила я.

На самом деле меня все еще бросало в дрожь при воспоминании о стальном взгляде короля, обращенном на нас в тот момент, когда Вэйтон сжал мою руку. Я чувствовала себя школьницей, застигнутой врасплох за непристойным занятием. Хотя я и не испытывала к Риккардо никакого влечения, но тем не менее прекрасно понимала что Его Величество может думать иначе. Это может сыграть со мной злую шутку.

— Как? Уже? — юноша запустил широкую ладонь в светлую шевелюру. Видимо эта новость пришлась ему не по душе. — Но ведь совсем скоро свадьба Марианны Бруон и Дэйсона. Вы непременно должны присутствовать на этом торжестве.

Новость о замужестве юной Бруон стала известна мне еще утром. Это спасало бедняжку от смертной казни, к которой ее приговорили за содеянное. Только мне было известно, что Марианна ни в чем не виновата. Но все мои попытки доказать невиновность девушки с треском провалились. Тэйлор и слушать меня не хотел. Отыскать незнакомку в черном плаще и заставить ее признаться, я тоже не смогла. В замке несколько сотен людей. Это все равно, что искать иголку в стоге сена.

— Я бы с радостью, но такова воля короля, — ответила я и учтиво поклонившись, попыталась освободить ладонь, но пальцы Вэйтона лишь крепче обхватили ее.

— В таком случае я должен вас сопровождать. В Ошоре сейчас не безопасно. Я не могу допустить того, что вы подвергнетесь нападению, — сказал юноша, не скрывая своего рвения и желания, отправится на запад вместе со мной.

— Ты еще слишком слаб, Риккардо, — услышала я до боли знакомый голос, и по спине пробежал холодок.

Воспользовавшись моментом, я освободила свою руку и поклонилась королю. Его разгневанный пристальный взгляд переворачивал все внутри. Нет, теперь мне точно не уговорить Тэйлора оставить меня в Волхарде.

— Я справлюсь, Ваше Величество, — заупрямился Риккардо. Он был не намерен сдаваться.

— Я сказал нет, — раскатистый голос короля эхом отразился от каменных стен. — Можешь идти. А вы, дейра Диана, оставайтесь.

Дождавшись, когда расстроенный Вэйтон скроется в хитросплетении коридоров замка, король заговорил:

— Что вас связывает?

Я оторопела от столь прямого вопроса.

— Ваше Величество, я не понимаю о чем вы.

Сильная мужская рука сомкнулась на моем плече, до боли сдавив нежную плоть. Вздернув подбородок вверх, я заглянула в глаза короля, где бушевала разрушительная буря, сметающая все на своем пути.

— Не понимаешь? — прошипел Тэйлор, теряя над собой контроль. — Думаешь, я не вижу, как он на тебя смотрит? — дыхание короля обожгло шею, заставив покрыться мурашками кожу. — Он просит тебя в жены, Диана.

Я вздрогнула. Не хватало того, чтобы нас еще женили без моего согласия.

— Он прикасается к тебе, — продолжил Тэйлор, а его вторая рука скользнула по моему предплечью, — а ты ему это позволяешь. Как последняя потаскуха.

— Да как вы смеете, — ответила я, попытавшись оттолкнуть его. Но он даже не сдвинулся с места. Если бы мое воспитание позволяло мне плюнуть ему в лицо, я бы непременно это сделала.

В его взгляде заплясали пьянящие искорки, а пальцы обхватили меня еще сильнее. Я почувствовала, что еще немного и мое сердце от страха выпрыгнет из груди. Тягаться с сильным и физически развитым мужчиной мне точно не по зубам. В горле застрял ком. Я приоткрыла рот, чтобы выругаться в адрес этого нахала, пускай и с короной на голове, и потребовать меня отпустить, но не успела. Горячий напористый поцелуй накрыл мои губы. Ему не нужна была моя ответная реакция, он просто брал свое. То, чего так долго желал. Я оцепенела. Дыхание сбилось и стало отрывистым. Казалось, еще немного и я задохнусь. Если поцелуи Антона были нежными и осторожными, то этот был их полной противоположностью. Пол ушел у меня из-под ног, заставляя

обмякнуть в руках моего короля.

— Ваше Величество, — раздался голос, который вернул меня из неги в реальность. Я отпрянула и бросила гневный взгляд на Тэйлора.

— Собирайтесь, Диана. Завтра вас ждет дальняя дорога, — бросил король, как ни в чем не бывало, даже не удостоив меня взгляда. Его уверенные удаляющиеся шаги еще долго звучали эхом в моем опустошенном сердце.

Глава 20.1

Диана

Все утро моросил дождь. Я накинула капюшон и, окинув прощальным взглядом свои покои, вышла следом за Руной в коридор. Холодный воздух отогнал остатки сна и заставил сильнее запахнуть полы плаща. Ханна уже ждала нас на улице. Вид у нее был удрученный.

— Прошу, дейра Диана, — передо мной любезно распахнул дверцу кареты низкий коренастый мужчина с рыжей шевелюрой.

Я в последний раз огляделась. Внутренний двор был пуст. Никто не вышел со мной попрощаться. В столь ранний час лишь прислуга иногда сновала между каменными постройками у стен высокого замка. Я запрокинула голову и всмотрелась в бесчисленное множество окон, за которыми скрывалась жизнь, успевшая стать для меня привычной. Даже начальник королевской разведки не посчитал нужным проститься со мной. Что же, тем лучше. Я перевела свой взор на ту часть замка, где располагались покои членов королевской династии. На долю секунды мне показалось, что в одном из окон мелькнул мужской силуэт. Я присмотрелась.

— Дейра Диана, путь неблизкий, — мужчина в нетерпении постукивал пухлыми пальцами по распахнутой дверце, обитой внутри бархатом.

Ухватившись за специальный поручень, я забралась в карету и расположилась на одном из сидений. Этот вид транспорта до того момента, пока я не очутилась внутри и не испытала все прелести поездки, казался мне безумно привлекательным и романтичным. Но на деле все оказалось совершенно иначе. Карета оказалась тесной. Колени постоянно упирались в сидение напротив, где сидели Ханна и Руна. Трясло нас так, что уже после получасовой езды меня начало укачивать, что значительно омрачало наше маленькое путешествие.

Единственный плюс, который я увидела в нашей поездке — это возможность полюбоваться красотами Ошора. А посмотреть действительно было на что. Густые леса с деревьями причудливой формы, крона которых в лучах восходящего солнца отливала золотом. Кустарники с мелкими розовыми листочками в форме миниатюрных сердечек и дурманящие разум цветы. Такие я не могла представить даже в самых смелых фантазиях. Яркие краски в сочетании с пастельными оттенками создавали необыкновенный контраст, а аромат, который витал в воздухе, кружил голову.

— Остановите, — крикнула я рыжеволосому кучеру, имя которого так и не удосужилась узнать.

Как только карета замерла на месте, я самостоятельно распахнула дверцу и спрыгнула на дорогу, вдоль которой простиралось целое поле ярко-красных цветов источающих сладкий пряный аромат. Их вытянутые махровые лепестки имели спиралевидную форму, напоминающие кудри.

Недолго думая я сорвала несколько бутонов, сформировав из них небольшой букет.

— Что вы делаете, дейра Диана? — Руна уже бежала ко мне, путаясь в складках длинного платья. — Они же ядовитые.

Я с недоверием посмотрела на алые цветы. Разве столь красивое растение может быть губительно? Не медля, девушка вырвала из моих рук букет. Растения рассыпались у моих ног, а Руна спешно обтерла мои ладони кружевным носовым платком.

— Это Кудрявый Дурман, — сказала девушка, убедившись в том, что я теперь в не опасности. — В простонародье его называют сон-трава. Сами цветы безопасны, но сок, который находится в стебле, — Руна указала на выступившие капли молочного цвета в том месте, где я надломила растение, — действует словно снотворное. Не каждый способен выйти из этого сна, — добавила она, взяв меня под руку, чтобы сопроводить до кареты.

Ханна сидела, положив ладони на колени. Видимо ее моя жизнь заботила не столь сильно, как сестру.

— Трогай, — крикнула она кучеру, сохраняя при этом невозмутимый вид.

Оставшуюся часть пути мы преодолели без приключений. Несколько дней пути с остановками лишь на ночлег изрядно вымотали меня. Поэтому я была несказанно рада, когда из-за горизонта вынырнули острые угольно-черные шпили замка Драгфорд. Окруженный высокой стеной и рвом он казался неприступным. Черные вороны кружили над постройками, истошно крича.

— Вот мы и дома, — прошептала Ханна, с восторгом рассматривая мрачное строение, которое мне показалось заброшенным и нежилым. — Задернете штору, дейра Диана, — обратилась она ко мне. — Птицы здесь чувствуют себя полноправными хозяевами этих земель. Им ничего не стоит залететь внутрь и выклевать вам глаза.

— Обитатели этого места все такие недружелюбные? — спросила я, последовав совету девушки плотно задернуть штору.

— Вы привыкнете, дейра, — ответила она, жадно втягивая ноздрями промозглый воздух.

— Сомневаюсь, — отозвалась я, кутаясь в длинный плащ.

Снаружи послышался звук опускаемого моста. Лязгнул металл, и десятки лошадей застучали копытами по деревянной поверхности.

— Добро пожаловать в Драгфорд, дейры, — попытался перекричать подъемный механизм кучер. — Слава стихиям добрались целыми и невредимыми.

— Слава стихиям, — прошептала в ответ Руна, откинув белокурую голову на спинку сидения. — Слава стихиям, — повторила она и ее губы тронула мимолетная улыбка. — Мы вернулись.

Глава 20.2

Замок Драгфорд, Западная Граница

Четыре месяца спустя

Я сидела у наглухо закрытого окна и смотрела на хмурое, серое небо. Тучи низко нависали над острыми шпилями замка Драгфорд. Еще немного и они развернутся дождем.

За четыре месяца проведенные в этом месте я так и не смогла привыкнуть к отсутствию солнца. Частые дожди, которые порой шли неделями, мрачный пейзаж — почерневшие деревья с редкой листвой и высохшие, безжизненные поля — все это наводило тоску.

— Из столицы не было вестей? — спросила я, глядя на крупного ворона расправившего угольно-черные крылья. Еще мгновение и ветка прогнулась под ним, а после вернулась в свое исходное положение. Громко каркая, птица скрылась за горизонтом.

— Нет, дейра Диана, — ответила Ханна, накручивая прядь моих волос на раскаленные над огнем металлические щипцы.

— Может, все-таки откроем окно? — предложила я. — Так хочется вдохнуть свежего воздуха.

— Вы же знаете, дейра, — отозвалась девушка, — что это невозможно. Птицы и без того постоянно бьются о стекла. Стоит нам открыть окно и они заполонят весь замок. такова особенность этого места.

Я с тоской посмотрела на крылатых воронов, которые были повсюду. Казалось, они только и ждут подходящего момента, чтобы ворваться внутрь и завладеть замком Драгфорд.

— Но, ведь не смотря на это, ты любишь это место, Ханна? — спросила я, отводя взгляд от окна, по которому нещадно застучали крупные капли начинающегося дождя.

Девушка пожала хрупкими плечами:

— А вы любите свой дом, дейра? Я сейчас не о замке, а о родительском доме. О том месте, где вы родились и провели свое детство.

Я вздрогнула. Воспоминания о моем мире часто не давали мне покоя по ночам. Я безжалостно гнала их, не в силах думать о родных, которые наверняка уже похоронили меня. Слова Ханны были словно наточенный клинок, направленный точно в цель.

— Вот и я люблю, — добавила она, так и не дождавшись моего ответа. Поправив мне прическу, она молча вышла из комнаты, не произнося больше ни единого слова.

Погода окончательно испортилась. Потoki воды обрушились на черную землю. Серость, угрюмость, одиночество — так можно было описать мою жизнь в Драгфорде. Из-за дня в день я сидела у окна в

ожидании гонца из столицы. Но все было тщетно. За те месяцы, что я провела на Западной Границе, король не написал мне ни одного письма. Неужели тот жадный поцелуй, которым Тэйлор будто бы хотел заклеить меня, ничего не значил? От воспоминаний о горячих и настойчивых губах по спине пробежала вереница мурашек.

— Дейра Диана, — скрипнула дверь, пропуская в комнату черноволосого мужчину средних лет с острым подбородком и длинным носом. Его угловатые черты лица и колючий взгляд отталкивали меня. Как обычно он был в фиолетовом балахоне с глубоким капюшоном, которым чаще всего пренебрегал. — Как ваше самочувствие? Вы бледны.

Я едва смогла скрыть негодование.

— Замечательно, дейр Лифан, — отозвалась я, скрыв недовольство за лучезарной улыбкой. В Ошоре мне пришлось научиться прятать свои истинные эмоции, чтобы быть не столь уязвимой мишенью для окружающих. Никто из них не должен знать моих слабостей.

Мужчина сделал шаг вперед и вынул из складок балахона пузырек с прозрачной жидкостью.

— У меня специально для вас есть отличное снадобье, — расплылся в улыбке Лифан. — Зелье, которое дарует прилив сил и энергии. Один глоток и будто заново родились, — указательным пальцем он поддел пробку и откупорил сосуд.

— Что вы делаете, Лифан, — воскликнула я. — Уберите это сейчас же. Вы снова использовали магию? Не хуже меня вам известно о том, что кара за это — смерть. Если король узнает...

— Короля здесь нет, Диана, — пренебрежительно махнул рукой мужчина и осушил содержимое флакончика, вытерев рот широким рукавом. — Он сослал нас сюда, потому что боится, — в его глазах заплясали огоньки безумства. Порой я сомневалась в том, что Лифан — придворный маг в отставке — находится в здравом уме.

— Боится? — я усмехнулась. — Король — маг, чего ему бояться?

Лифан усмехнулся и посмотрел на меня так, будто бы я не видела очевидного.

— Он боится вас, дейра. В отличие от всех членов королевской семьи вы одарены сразу двумя стихиями. Стоит вам только захотеть и весь этот мир будет у ваших ног, — его голос дрожал от возбуждения. — Только скажите, и я паду к вашим ногам. Наш тандем будет нерушим, — голос Лифана эхом отразился от голых стен замка, заглушив на несколько секунд стук капель об оконное стекло.

— Вы не в себе, — я покачала головой. — Если вы не прекратите, я буду вынуждена сообщить о ваших намерениях королю.

Безумная улыбка сползла с лица мужчины, а взгляд приобрел прежнюю колкость.

— Вам нужны союзники, дейра Диана, а не враги, — произнес он, бросая в камин пустую склянку, которая тут же вспыхнула синим пламенем и с треском лопнула. — Те, у кого магия в крови, а не только на коже.

Я провела рукой по заклеянной коже. На шее под пальцами отчетливо прощупывались символы двух стихий.

— Подумайте, Диана. В наступление лучше идти пока вы все еще на коне, а не тогда, когда скакун уже повержен, — бросил он, оставляя меня в комнате совершенно одну.

Неужели этот обезумевший маг знает о том, что я вовсе не одаренная? Если слухи дойдут и до столицы, смертной казни мне не миновать.

Глава 21.1

Тэйлор

— Цветов должно быть больше, — вынесла свой вердикт матушка, идя со мной, рука об руку, по молитвенному залу.

Приготовления к свадьбе Дэйсона и Марианны шли полным ходом. Брат не принимал в них абсолютно никакого участия. Откровенно говоря, он был не рад этому союзу. Что же, каждый из нас вынужден платить за свои ошибки. Я предупреждал его о том, чем может быть чревата его страсть к постельным утехам. Прятать растущий живот юной Бруон, я был не намерен.

К тому же, кроме покорной жены он получает земли ныне покойного Франсиса Бруона на Восточной Границе. Таковы законы Ошора. Как только девушка выходит замуж, все ее приданное

или наследство, если таковое имеется, переходит в полное распоряжение мужа. Новоиспеченный супруг сам решает продать земли или оставить в собственное пользование. Перечить ему никто не станет.

— Если стихии будут благосклонны, этот союз подарит мне внуков, — произнесла матушка, после долгой паузы. О беременности Марианны знали только я, Дэйсон и Клиффон. Каждый держал язык за зубами, дабы избежать пересудов и косых взглядов. — Тебе тоже пора задуматься о браке.

Последняя фраза заставила меня напрячься.

— Наше положение в стране пошатнулось. Восток позволил нам усомниться в своей преданности, а Север открыто помогает Айше. Еще немного и волнения достигнут Западной Границы. Мы должны заручиться поддержкой соседних королевств. Если принцесса Ясмина станет твоей женой, то мы сможем рассчитывать на Дотхар.

Ясмина хороша собой, но даже ее сладкие песни не прогонят из моего сердца дикую кошку. С того самого дня, как я попробовал ее губы на вкус, прошло несколько месяцев, а я по-прежнему не могу перестать о ней думать. Я помню ее запах. Помню, как она трепетала в моих руках, словно маленькая птичка. Мысль о том, что кто-то кроме Дианы согреет мою постель, мне противна. Даже Луиза отныне не привлекает меня.

— Тэйлор? — матушка вопросительно вскинула тонкую бровь.

— Ваше Величество, наше положение не столь плачевно, чтобы прятаться под крылом Дотхара. Ошор самостоятельное королевство, которое никогда не будет просить помощи на стороне, чтобы уладить внутренний конфликт, — резко ответил я.

— Ты рассуждаешь как ребенок, Тэйлор, — холеное лицо матушки исказила гримаса недовольства, а губы сжались в тонкую линию. — Этот союз подарит мир королевству, а тебе наследника, — добавила она, повысив голос.

Король внутри меня был полностью с этим согласен, но мужчина нет.

— Жену я себе выберу сам, Ваше Величество королева-мать, — сквозь зубы ответил я.

— У нас нет на это времени. — Матушка все еще пыталась не сдавать своих позиций, хоть в глубине души прекрасно понимала, что этот бой она проиграла. Король здесь я. И я не позволю навязывать мне свою волю. Никому. Даже матери. — Тэйлор, — она протянула ко мне худые руки, украшенные золотыми браслетами с кроваво-красными рубинами, но я отступил назад.

— В таком случае, матушка, начинайте готовиться к свадьбе, — ответил я, спешно направляясь прочь из молитвенного зала.

Впрочем, мое решение было не столь безрассудным, как могло показаться сначала. Диана хоть и не из знатного рода, но, тем не менее, особенная. Стихии одарили ее больше чем нас всех. Чтобы не говорила матушка, союз с ней сделает нас сильнее. Я должен доказать жителям Ошора, что надежда на светлое будущее все еще есть и имя ей не Айша Вуд.

— Тэйлор, — окликнула меня матушка, — ты не деревенский мальчишка, чтобы выбирать себе невесту. Ты должен слушать не сердце, а разум, — в отчаянии крикнула она, чувствуя, что полностью утратила над собой свою власть. — Ты король, — добавила она и слово, которое одновременно являлось и благодатью и проклятьем, ударило о каменные стены, разлетаясь на тысячи ранивших осколков.

— Да, — ответил я, не замедляя шаг. — Именно поэтому выбор всегда остается за мной.

— Тэйлор, — голос Ее Величества больше не был столь властным как прежде. В нем что-то сломалось. Надломилось. Он навсегда лишился того, что позволяло ему повелевать мной беспрекословно, — кто она?

Ответом матушке была лишь тишина молитвенного зала. Я шел по узкому длинному коридору, соединяющему храм стихий и замок, отчетливо представляя, как беспомощно королева заламывает руки, не в силах повлиять на мое решение. Впрочем, совсем скоро она и сама убедиться в том, что мой выбор станет спасением для династии Хэйлиш и для Ошора.

Глава 21.2

Айша

Крайнее Поселение, Северная Граница

Я сидела на дощатом полу, скрестив ноги, и грела руки над пламенем костра. Для северян печи

слишком дорогое удовольствие, поэтому приходится обходиться очагом. Это небольшое углубление в центре комнаты покрытое толстым слоем глины, где разжигается огонь. Дым выходит через сквозное отверстие в крыше, что расположено прямо над ним.

Отломив от свежее испеченной лепешки небольшой кусок, я недолго думая, закинула его в рот. С тех пор как мы одержали победу у подножия Белого Хребта, прошло несколько месяцев. Войско Тэйлора было разбито. Бедняга и подумать не мог, что ведьмы из Долины Красных Камней, что старались держать все эти годы нейтралитет, перейдут на нашу сторону, пускай и ради своей выгоды.

— Есть новости? — спросила я, услышав тяжелые шаги за своей спиной. Порыв холодного ветра пронесся по жилищу, заставляя передвинуть циновку, на которой я сидела, поближе к очагу.

— Западная Граница усомнилась в короле, — ответил Мойро, устраиваясь рядом со мной. — Они боятся, что династия поступит с ними также как и с востоком. Его Величество назначил поверенным на Восточной Границе Дэйсона, прибрав к рукам четверть земель Ошора. Эта часть королевства отныне исполняет лишь волю короля. Назревает бунт. Люди хотят вернуть независимость.

— Выходит, они отстаивают себя, Мойро, — покачала головой я, осознавая горькую правду. — Эти люди не готовы сложить головы в бою, сражаясь со мной, рука об руку. Они думают лишь о себе.

— Никто не готов умирать, Айша. Тем более во имя той, кто еще не стала королевой. Люди пытаются предугадать, кто одержит победу и заблаговременно занять сторону будущего победителя, — ответил Мойро, отправляя в огонь несколько сухих поленьев.

Брат как всегда был прав. Я не должна питать ложных надежд.

— Нам нужно окончательно подорвать веру людей в светлое будущее. Они должны увидеть, что бесчинства Тэйлора погубят Ошор и превратят пустышек в рабов, исполняющих прихоти одаренных, — сказала, поднимаясь на ноги.

— Звезда Надежды уже погасла, — голос брат был как всегда ровным и спокойным.

— Мы знали, что она погаснет, — я с трудом сдерживала эмоции. — Это всего лишь светящаяся точка на черном небе. Ведьмы предупреждали нас о том, что это произойдет и это сыграло нам на руку. Нужно что-то еще, — я снова опустилась на циновку и уставилась на пляшущие языки пламени.

Мойро скинул с плеч тяжелую мохнатую шубу.

— Ты должна кое-что знать, Айша, — его голос дрогнул. Новость явно была не самой радужной. — Несколько месяцев назад в столице объявилась стихийница.

— Их там, словно блох на спине бродячей собаки, — отмахнулась я. — Куда не плюнь одаренный.

Брат посмотрел на меня, и в его взгляде я заметила укор.

— Да-да-да, знаю, — демонстративно закатила глаза, тряхнув медными волосами. — Будущей королеве не пристало так выражаться.

Мойро пропустил мои оправдания мимо ушей:

— Она не такая как все. — Ему удалось пробудить у меня интерес и я, чуть склонив голову набок, ждала, что он еще скажет. — Ей подвластны две стихии, Айша.

— И ты молчал? — вскочив на ноги, пнула потертую циновку в костер. Как он мог утаить это от меня? Боялся, что я испугаюсь и отступлю? Никогда.

— Опасаться было нечего. Девчонка то ли сирота, то ли подкидыш. При дворе ее не жалуют, несмотря на милость стихий. Едва не казнили, а после сослали в Драгфорд, — ответил Мойро, не обращая внимания на то, как я закусив губу, мерею шагами расстояние от одной стены до другой.

— Ты ведь не просто так мне именно сейчас рассказал о ней? — взглянула на брата из под длинных ресниц. Я знала, что Мойро не будет пустословить.

— Король приказал доставить девчонку в столицу. Ее ссылка закончилась.

— Зачем она ему? — я насторожилась.

— Не знаю, Айша, — покачал головой брат, — но ходят слухи, что Тэйлор намерен жениться.

Я отчетливо слышала каждый удар своего сердца. Если это правда, то горькая. Этот союз все наши усилия превратит в прах.

— Мы должны перехватить ее, Мойро, — спешно сказала я, натягивая перчатки на озябшие пальцы. — Она не должна добраться до столицы. Сколько у нас времени?

— Боюсь немного, — покачал головой брат, — дейра уже в пути.

— В таком случае мы выезжаем прямо сейчас, — бросила я, направляясь, прочь из жилища, которое едва держало тепло. Снег захрустел под подошвой моих походных сапог, а лицо обжег ледяной ветер.

— Айша, — окликнул меня Мойро, выходя следом, — что ты собираешься с ней сделать?

Я замерла. В отличие от брата я не боялась обрушить на себя гнев стихий.

— Не переживай, — ответила я, запахивая поплотнее меховой жилет. — Девчонка нужна мне живой.

Глава 22.1

Диана

Уже несколько дней подряд я пыталась абстрагироваться от бесконечной тряски. Дороги в Ошоре оставляли желать лучшего — сплошные выбоины и ухабы. Поездка утомляла, но, тем не менее, я не могла ни радоваться скорому возвращению в столицу.

Неделю назад из Волхарка прибыл гонец. Он известил нас о том, что в скором времени состоится свадьба короля. Все одаренные должны были присутствовать при дворе.

Почему то от этих слов сердце пропустило удар. Ну а на что я рассчитывала? Что Его Величество, поцеловав меня, будет помнить вкус моих губ целую вечность? Что за чушь! Он король, а я простая девушка из другого мира, свалившаяся ему на голову и выдавшая себя за одну из привилегированных особ Ошора. Если это станет известно при дворе — беды не миновать.

— Дейра Диана, как вы считаете, на ком изволит жениться король? — вырвала меня из размышлений Руна.

— Не знаю, — честно призналась я, продолжая рассматривать то и дело меняющийся пейзаж за окном.

Хотя, у меня есть свои предположения на этот счет. За четыре месяца своего изгнания я успела изучить немало полезной информации, блуждая по старинной библиотеке Драгфорда. К сожалению, оказавшись в этом мире, мне пришлось заново учиться читать. Если с разговорной речью проблем не возникло, то с посменной пришлось повозиться. К тому же мне приходилось скрывать свою тягу к знаниям ото всех. Ведь в Ошоре имеют право обучаться чтению только мужчины.

Первой претенденткой была принцесса Ясмина. Будь я королем, то непременно бы взяла ее в жены из политических соображений. Большая часть торговых путей проходит через Дотхар. Да и в столь беспокойное в королевстве время, король соседнего государства оказал бы большую поддержку, будь его единственная дочь супругой Тэйлора.

Если же я переоценила умственные способности здешнего правителя, то его выбор может пасть на Луизу Сейнор. Ходят слухи, что она является фавориткой короля. Вспомнив ее грудь, едва не выпрыгивающую из огромного декольте, где-то глубоко внутри я почувствовала укол ревности. Я не однократно замечала, как взгляд Его Величества блуждал по оголенным частям тела местных одаренных красавиц, коих было в замке предостаточно.

Был еще и третий вариант...

— Как вы считаете, — спросила Руна, стискивая худенькими пальчиками подол платья, — я могу понравиться мужчине?

Ханна, что сидела напротив нас, метнула в сестру рассерженный взгляд. Девушка потупила взор и залилась румянцем. Только сейчас я обратила внимание, что ее непослушные волосы были уложены в аккуратные локоны, а повседневное платье сменил наряд с рюшами.

Может ли Руна понравиться мужчине? Не знаю. Королю? А то... Точнее не Руна, а замок Драгфорд и земли на Западе Ошора. После смерти отца все имущество числится за сестрами, хоть и распоряжаться им они не имеют никакого права. Виной тому предательство отца — Брэдфорда Алтона. Но как только они выйдут замуж, законный супруг завладеет всем наследством, что

досталось девочкам. Хотя, Тэйлор вряд ли пойдет на это ради клочка земли, который он может отнять, как говорится у нас и "без штампа в паспорте". На то он и король...

— Конечно, Руна, — я улыбнулась девушке, которая напряглась, ожидая моего ответа. — Ты обязательно выйдешь замуж за достойного мужчину. При дворе полно завидных женихов. Например, Риккардо, — я подмигнула девушкам, но они явно этого не оценили.

— Думаете, он жениться на дочери предателя и мятежника, которая лишена титула? — взгляд Ханны полный негодования уперся в меня, стирая с лица улыбку.

— Не все измеряется деньгами и положением в обществе, дейра, — ответила я, отводя взгляд к проплывающим за окном высоким деревьям, которые раскинулись густым непроходимым лесом по обе стороны дороги.

Краем глаза я уловила усмешку на лице старшей из сестер. Руна сидела молча с каменным лицом. Когда говорила Ханна, она предпочитала оставаться в тени.

Лошади заржали и в следующее мгновение карета замерла. Снаружи началась возня.

— Почему мы остановились? — голос Руны дрогнул. Ее волнение передалось и мне.

Я хотела было покинуть карету и выяснить, что же происходит снаружи, но не успела. Меня опередил высокий широкоплечий мужчина. Он распахнул дверцу, и я одним резким движением выдернул меня на дорогу. Кто-то из девушек взвизгнул, а после я услышала стук закрывающейся двери. Забаррикадировались внутри, значит. Тоже мне верные фрейлины. Мы за вами, дейра Диана, и в огонь, и в воду, и в медные трубы... Как бы ни так.

Я оценивающе посмотрела на верзилу, который крепко сжимал мое предплечье:

— Сколько?

Ни один мускул на его лице не дрогнул. Видимо увидел королевский герб в виде шестиконечной звезды и хочет набить цену. За все время пребывания в Ошоре я несколько десятков раз слышала о разбойниках, промысляющих на дорогах в безлюдных местах. Все они были падки на золото. Останавливали кареты, пугали возницу и впечатлительных дам, требуя откуп. Получив свое, они скрывались, оставляя напуганных путешественников одних. Как правило, никакого физического вреда они не наносили. Да и зачем? Если в страхе люди им готовы были отдать все что угодно, лишь бы сохранить свою жизнь.

— Двести золотых хватит? — раздраженно поинтересовалась я. Молчание мужчины меня начинало раздражать. — Есть еще серьги, — добавила я, потянувшись свободной рукой к застёжке.

— Не все измеряется деньгами, дейра Диана, — донесся до меня высокий женский голос. — Разве не так?

Глава 22.2

Я обернулась, что взглянуть на незнакомку. Насколько мне было известно, женщины Ошора не промыслили разбоем и грабежами. На этот столь отчаянный шаг шли только мужчины.

Вопреки моему ожиданию увидеть грубую неотесанную и мужеподобную особу, мой взгляд пал на довольно симпатичную девушку. Высокая, статная, с копной медных волос она с интересом изучала меня, чуть склонив голову набок.

— Что вам нужно? — спросила я, попытавшись вырваться из лап верзилы. Незнакомка сделала жест рукой и стальная хватка ослабла. Еще секунда и мужчина отступил, сделав шаг в сторону. — Вы не разбойники, — добавила я.

— А кто-то считает иначе, Диана, — пожала плечами девушка.

— Если у человека нож в руке, это не значит, что непременно вонзит его тебе в сердце. Возможно, он просто решил отрезать ломоть хлеба, — ответила я, вспомнив изречение местного философа, прочитанное в одной из книг.

Девушка усмехнулась и кроме любопытства я заметила в ее взгляде заинтересованность. Не удивительно. "Женщине Ошора достаточно быть покорной и учтивой, ум ей не к лицу" — часто повторяла Ее Величество королева-мать. Все придворные дамы слепо этому следовали этому правилу. Почти все.

— Стихии наделили тебя не только силой, но и гибким умом, — сказала незнакомка.

Стихии?

— Боюсь это не их заслуга, — ответила я, не скрывая своего пренебрежения.

— Идем, — она уверенным шагом прошла мимо меня, оглянув карету с той стороны, где лошади в нетерпении били копытом, — я кое-что тебе покажу.

Я замерла в нерешительности. Пойти следом за девушкой и угодить прямоком в ловушку или остаться здесь рядом с верзилой, на поясе которого поблескивал охотничий нож с лезвием, наточенным до блеска. Вариант бегства я даже не рассматривала. Если мне и удастся скрыться в лесной чаще, то, как быть с сестрами, что по-прежнему сидят, притаившись в карете. К слову сказать, этих двоих они явно не интересуют. Им нужна я.

Собрав всю волю в кулак, я направилась вслед за незнакомкой. Пока я не скрылась из виду, мужчина не сводил с меня взгляда. Мне даже показалось, что он боится оставлять меня один на один со своей спутницей. Если учесть, что дейра Диана, как считают все в Ошоре, владеет двумя стихиями, то не зря. Хотя закон и запрещает мне применять силу, тем не менее, окажись я на грани жизни и смерти, непременно бы ей воспользовалась. Если бы не одно маленькое но. Нет у меня никакой силы.

Я замерла, увидев на козлах мужчину без чувств. Еще один лежал ниц на земле. Кровь отхлынула от лица.

— С ними все в порядке. Завтра оба очнутся, — бросила через плечо девушка.

— Низменная магия, — прошептала я и тут же получила утвердительный кивок.

Кроме двух возниц нас никто не сопровождал. Это показалось мне странным. Дорога от Драгфорда занимала почти неделю и кто его знает, что могло приключиться за эти дни. К тому же, четыре месяца назад, когда мы покинули столицу, с нами отправился вооруженный отряд, а сейчас моей безопасностью пренебрегли. Интересно почему?

Мы остановились между деревьями с пышной изумрудной кроной. Девушка кивком указала мне на нежно-розовый бутон цветка, который, не успев распуститься, уже склонил продолговатую головку к земле от недостатка влаги.

— Смотри, — сказала она, склоняясь над цветком, — он скоро завянет.

— Нужно полить, — огляделась в поисках водоема, но безуспешно.

— Ты ведь одаренная, — в глазах незнакомки заплескали отблески солнца, а тонкие губы скривились в усмешке.

— Магия запрещена законом, — покачала я головой, делая шаг назад.

Девушка вздохнула и достала из-за пазухи небольшой продолговатый флакончик. Откупорив крышку, она капнула несколько капель на несчастное растение, возвращая его к жизни. Бутон потянулся к солнцу, а лепестки развернулись, открывая взору янтарно-желтые тычинки.

— Низменная магия тоже запрещена, — сказала девушка, — но, тем не менее, мы используем ее. Стихии одарили вас не для того, чтобы вы хранили свой дар как зеницу ока, страшась короля. Не для того, чтобы использовали его в качестве оружия, убивая невинных людей. Магию можно использовать во благо. Всем, в ком есть хотя бы ее толика. Разве стали бы стихии даровать то, в чем мы не нуждаемся?

— У династии на этот счет свое мнение, — сухо ответила я, осторожно подбирая слова. — Мы не вправе решать. В королевстве так заведено, что...

— Королевство раскололось на части. Если твой король думает, что сможет вернуть мир в Ошор, то он глубоко заблуждается. Люди устали терпеть и звать себя пустышками. Ему придется договариваться со мной, как бы он не старался избежать этого. Мир прежним уже никогда не будет. Всему есть свой предел, Диана.

— Айша, — одними губами произнесла я, догадавшись, кто сейчас стоит передо мной. Темная Королева оказалась вовсе не такой страшной и кровожадной, какой ее описывали в замке Харрса.

— Ты не такая как все одаренные, хоть и пытаешься ничем не отличаться от них.

Тут она угодила прямо в цель. Как бы я не пыталась стать частью незнакомого мира, это невозможно. Я всегда буду чувствовать себя чужой.

— Что тебе нужно? — спросила я. Наверняка та, что возглавляет восстание не просто так пришла сюда.

— То же сто и всем. Мир, — ответила Айша, спрятав руки за спину.

— Боюсь, ничем не смогу тебе помочь. При дворе я не имею никакого влияния...

— Зато ты имеешь влияние на короля. Подумай над моими словами, Диана. Это королевство еще не поздно спасти, — добавила она, направляясь к карете.

Ее напарник уже распряг лошадей и погрузил на них бездыханные тела возниц.

— Эй, а мы твоему пешком пойдём? — крикнула я верзиле, который уже успел взобраться на лошадь. Айша последовала его примеру.

— Вряд ли Его Величество это допустит, — рассмеялась девушка и прищипорила коня.

Через минуту они скрылись из виду, оставляя нас на безлюдной дороге в распряженной карете.

Глава 23.1

Руна

— Ты это видела? — голос Ханны дрожал от возбуждения. Она сидела в карете, отодвинув тяжелую шторку, и наблюдала за происходящим снаружи.

— Нет, — честно призналась я, прижавшись лбом к холодному стеклу. Айша увела дейру в лес. Из-за деревьев мне было практически ничего не видно.

— Низовая магия, — прошипела Ханна. Ее голос будто бы и не принадлежал ей. В нем поселились незнакомые мне ранее нотки.

Я поежилась. В карете стало нестерпимо холодно.

— Ты же знаешь об этом нельзя говорить, — напомнила я сестре, но та лишь отмахнулась.

Она словно замороженная следила за Темной Королевой. Я же лишний раз боялась взглянуть на нее. Об Айше ходило много слухов и легенд. Поговаривали, что она чувствует магию одаренных за версту. Если попадешься ей на глаза, непременно лишился жизни. Она высосет ее из тебя.

— Нельзя, — губы Ханны скривились в усмешке. — Поэтому мы непременно должны доложить королю об этом.

— Айша не подчиняется законам Ошора, — мой голос дрогнул, и я перешла на шепот. — Ты же знаешь.

— Айша — нет, а вот дейра Диана — да, — глаза сестры вспыхнули, и я поспешила отвернуться к окну. В такие моменты Ханна не на шутку пугала меня.

— Смотри, — только и могла вымолвить я, глядя как увядший цветок распускается прямо на глазах. Сестра оказалась права. Без магии женщин из Долины Красных Камней здесь не обошлось. В душу закрался леденящий холод, сковавший мое тело.

— Правящая династия приютила ведьму, — бросила Ханна, откидываясь на обитую бархатом спинку. — Какой позор.

Меня же волновало совершенно другое:

— Ханна, — на глаза навернулись слезы, — мы жили с ней бок о бок несколько месяцев. Ведьмы опасны. Непредсказуемы... Я... Я боюсь ее... Что с нами будет?

— Ничего, — резко оборвала меня сестра. — Доберемся до столицы, до замка Харрса, а после расскажем обо всем королеве. Ее Величество непременно примет все необходимые меры, чтобы устранить угрозу, нависшую над нами.

Я покорно кивнула. Других вариантов у нас не было.

Диана

Со мной, конечно, бывало всякое, но чтобы остаться брошенной на произвол судьбы в чужом мире — это, пожалуй, впервые. И как теперь прикажите добираться до столицы?

Я распахнула дверцу кареты и заглянула внутрь. На Руне не было лица. Бедняжка сидела белая словно мел, вжавшись в сидение. В ее глазах поселился страх. Ханна же держалась куда более уверенно.

— На выход, девушки, — скомандовала я. — Дальше придется идти пешком.

— Но ведь у нас есть карета, — дрожащим голосом напомнила мне Руна. Ее взгляд в это время блуждал по подолу платья. Поднять голову девушка не решалась.

— Карета есть, а вот лошадей нет, — с досадой произнесла я, вспоминая как несколько минут назад Айша вместе со своим спутником лишила нас возможности передвигаться с комфортом. Теперь не иначе как пешком идти. А если учесть, что по дороге нам могут встретиться настоящие разбойники, то вся прелесть пешей прогулки и вовсе исчезает.

Ханна выбралась первой. Она расправила юбки и бросила на меня украдкой взгляд из-под длинных черных ресниц. Я приготовилась отвечать на ее вопросы, но их почему-то не последовало. Женщины Ошора, впрочем, как и земные, отличаются чрезмерным любопытством. А тут на тебе. Повстречали будто бы не Темную Королеву, а торговца чесночных булочек, коих в королевстве на каждом углу с избытком.

— Нужно поторопиться, дейра, — сказала девушка, глядя как солнце скрывается за кроной деревьев, — скоро стемнеет.

Я и сама это прекрасно понимала. Моих скудных знаний о Западной Границе хватало, чтобы хоть немного сориентироваться. Мы выехали из небольшого городка под названием Уэртон с первыми лучами солнца. Все это время мы передвигались по главной дороге на юго-восток. Соответственно, если сойти с намеченного маршрута и держать путь на запад, то мы доберемся до провинциального поселения Зале до темноты за пару часов. Там мы сможем переночевать, а после, на рассвете, отправим гонца в столицу.

— До Лонке слишком далеко, — Руна покачала головой, осторожно выбираясь из кареты. — Мы доберемся туда разве что за полночь.

— Мы пойдем в Зале, — сказала я и тут же ощутила на себе осуждающий взгляд Ханны. Ей мой план явно не нравился.

— В Зале идти опасно. Нам лучше не сходить с главной дороги, дейра, — ответила она недовольным голосом.

Холодный воздух будто бы наэлектризовался. Здесь, на пустынной дороге мы все были равны.

— Мы можем переночевать в карете, — осторожно предложила Руна, но я лишь отмахнулась.

— Опасно оставаться здесь, — обвела я руками то место, что с двух сторон было окружено густым лесом. — Разбойники, дикие звери, — все краски стерлись с лица младшей из сестер, а я продолжала. — До Лонке нам не добраться. Идти после захода солнца слишком рискованно. Мы не знаем, как настроены люди в этих краях после того, как сюда наведалься Айша.

Ханна сжала губы и неохотно кивнула. Видимо девушке не хотелось уступать мне, но тем не менее выбора у нее не оставалось. Решено. Мы отправляемся в Зале.

Глава 23.2

Небольшой городок Зале расположился в низине между холмами. Когда вдалеке замерцали его огни, солнце уже скрылось за горизонтом, и мы передвигались в кромешной темноте. Дорога отняла у нас, по моим скромным подсчетам, около пяти часов.

Неудобные длинные платья, туфли, не предназначенные для долгих пеших прогулок — все это омрачало наше путешествие. Если Ханна шла, стиснув зубы, то Руна едва волочила ноги. Девушка была слаба. Ее лицо побледнело и приобрело нездоровый оттенок. Нам приходилось устраивать привал едва ли не каждые полчаса. К тому же мы порядком проголодались.

Не проронив ни слова, мы миновали оставшуюся часть пути. Постовых у невысоких деревянных ворот не оказалось. Впрочем, людей не было и на узких улочках, по обе стороны которых тянулись приземистые выбеленные домики с покосившимися ставнями, покрытыми слоем облупившейся краски.

— Вымерли все что ли? — проворчала я, прикидывая в голове как без помощи местных нам отыскать постоянный двор.

Из-за угла вынырнули две высокие тени. Они шли пошатываясь. Одна из них насвистывала что-то себе под нос.

Мы с сестрами тут же шмыгнули в узкий проулок, дабы остаться незамеченными. Ночлег ночлегом, но повстречать двух пьяных мужчин на безлюдной улице мне вовсе не хотелось. К тому же мы

никак не вписывались в местный колорит в пышных платьях и украшениях, чья стоимость в несколько сотен раз превышала доход средне статистического жителя Зале. Немудрено если кто-нибудь из них захочет этим добром поживиться.

— Снимайте серьги, — прошипела я, ловко расстегивая застежку сначала за одним ухом, а следом и за вторым.

— Зачем? — спросила Руна, потянувшись дрожащими пальчиками к украшениям. Девушка по-прежнему была сильно напугана, и я переживала, как бы она не лишилась чувств в самый не подходящий момент

— Излишнее внимание нам ни к чему, — отозвалась Ханна, которая безжалостно отрывала искрящуюся в свете луны оборку из серебряных нитей, пущенную по подолу и вороту платья. — Мы все еще не знаем, на чьей стороне жители этого поселения, — чуть тише добавила она, бросив на меня озабоченный взгляд.

Мужчины запинаясь, прошли мимо нас. Стоя в тени невысокого здания, мы могли оставаться незамеченными.

— Я в жизни не видывал столько выпивки, — донесся до нас голос одного из горожан.

— Будет что детям рассказать, — рассмеялся в ответ его спутник, пытаясь удержать равновесие. Каждый последующий шаг давался ему тяжелее предыдущего.

— Так у меня их нет, — залихватистый смех наполнил улицу. Где-то вдалеке послышался лай собак.

Ханна скривилась и прижалась к стене.

— Ничего, скоро сможешь выбрать любую из тех одаренных, что живут при дворе. А уж они-то говорят плодovitые, — произнесла тень, хлопнув своего спутника по плечу. — Идем, нужно выпить за здоровье будущей королевы.

Мужчины пошатываясь, скрылись за поворотом.

Лишь только тогда, когда их голоса стихли, я почувствовала себя в относительной безопасности. Выходит, Айша опередила нас. Немудрено, ведь у нее наши лошади. Темная Королева решила подкупить жителей Зале, пообещав им много выпивки и красивых женщин. Большинство мужчин Ошора падки на это.

— Что будем делать? — Ханна взглянула на меня так, словно заранее знала о том, чем кончится наше путешествие. — Оставаться здесь опасно, а идти нам некуда.

Я взглянула на сестер Аллтон. Сейчас они меньше всего походили на придворных дам. Платья, лишённые украшений, с пыльными юбками, потертая обувь, растрепанные волосы и измученные лица.

— Выдадим себя за северян. Всем известно что жители Северной Границы поддерживают Айшу.

— Но ведь нас могут узнать, — сказала Руна. Порыв ветра заставил ее вздрогнуть и обхватить плечи руками.

— Это вряд ли, — покачала я головой в ответ. — Люди в провинции мало интересуются политикой и в столице почти не бывают. Все придворные дамы для них на одно лицо.

Ханна скривила губы, но перечить не стала.

Спустя полчаса, после недолгих скитаний по городу, на постоянный двор вошли три растерянные девушки в скромных нарядах.

— Простите, — я склонилась над деревянной стойкой, за которой заполнял большой журнал с засаленными страницами мужчина средних лет, — нам нужен ночлег.

Он лениво поднял голову и бросил на меня оценивающий взгляд сквозь запотевшие круглые стекла очков. Его маленькие глазки блестели в тусклом свете свечей, изучая меня и моих спутниц. Наконец пухлые губы администратора иномирного отеля расплылись в улыбке, обнажая пожелтевшие зубы.

— Я бы и рад, да сегодня двор забит так, что яблоку негде упасть, — развел руками мужчина, по-прежнему не сводя с меня глаз. — В Зале праздник. Прибыли почетные гости.

— Да, — кивнула я в подтверждении его слов. Это нам и так уже было известно. — Мы с кузинами и сами спешили успеть на празднование. Но, увы, путь с Северной Границы не близкий, а дороги

Запада кишат разбойниками, — поморщилась я. — К сожалению, гостеприимством этот край не блещет.

Улыбка сползла с лица администратора:

— Простите, вы... — он сделал многозначительную паузу, глядя на меня из под редких бровей с проседью.

— Сара Вэллс, — отрапортовала я. — А это мои кузины Тэрра и Нэнси. На наш экипаж напали разбойники. Забрали деньги, припасы. Мы чудом добрались до города, — покачала я головой, промокнув для пущей убедительности глаза платком.

— Сара Вэллс, — произнес мужчина, причмокнув губами, — ваш супруг покинул Зале накануне ночью. Он не говорил, что и вы с кузинами к нам наведаетесь, — добавил он, покосившись на сестер, скромно стоящих в стороне.

— Ах, мой супруг такой забывчивый, — выдавила я кроткую улыбку. — Все его мысли о сражениях и грядущих победах.

— При всем моем почтении, госпожа Вэллс, комнат свободных нет, — развел руками местный администратор. — Разве что...

— Что? — я подалась вперед.

— Флигель на заднем дворе. Но боюсь вам там не понравится, — усмехнулся мужчина и сняв очки, принялся натирать стекла потертым рукавом. — Да и не положено. Сами понимаете, — блеснули его глазки.

— Я готова оплатить все неудобства, причиненные вам, — с жаром произнесла я, положив на стойку пару сережек, снятых ранее. Зеленые камешки заискрились, чем незамедлительно привлекли внимание администратора. — Подарок мужа, — уточнила я.

Мужчина ловким движением руки смахнул серьги в большой карман фартука.

— Что же, дамы, — пропел он, — идемте. Покажу вам ваши комнаты.

Глава 24.1

Тэйлор

— Что значит пропала? — злость обуревала меня. — Почему не было сопровождающих? Я ведь приказал глаз с нее не спускать.

Клиффон смерил меня отрешенным взглядом, а я лишь сильнее сжал кулаки.

— Карета найдена на главной дороге Западной Границы, — отчеканил слова мужчина. — Ни лошадей, ни возницы поблизости мы не нашли. Дейра Диана и сестры Аллтон бесследно исчезли. Двадцать вооруженных людей, отправленных вашей матушкой из Драгфорда сопровождать девушек в дороге, обнаружены не были.

— На них напали разбойники? — предположил я, опускаясь в кресло.

— Не думаю, Ваше Величество, — покачал головой главный военачальник. — Поклажа на месте.

Я нахмурился:

— Ты думаешь к этому причастна Айша?

— Возможно, — из-за спины донесся знакомый голос брата. — Нам стало известно, что Темная... кхм, что Айша Вуд пребывает на Западе. Боюсь, эта часть королевства нам больше не подчиняется.

Наше положение становится все хуже и хуже с каждым часом. При мысли о том, что дикой кошке могли причинить вред, становилось не по себе.

— Нужно отправится туда, — сказал я. — Если мы потеряем Диану, от нас отвернется часть стихийников. Ошор несколько столетий не видел одаренных, подобных ей.

— Исключено, — Сейнор заложил руки за спину. — Если Западная Граница настроена по отношению к столице враждебно, соваться туда следует только собрав армию.

— У нас нет на это времени, — отмахнулся я. — Пускай готовят лошадей.

— Но Ваше Величество, — Клиффон подался вперед и впился в меня цепким взглядом, — вы не

можете сейчас оставить столицу. К тому же нам неизвестно где искать дейру.

— Отправимся в Лонке. Если они не миновали этот город, то продолжим поиски в провинции. Далеко им вряд ли удалось уйти.

— Если конечно они шли на своих двоих, — отозвался Дэйсон, опираясь на высокую спинку бархатного кресла.

Я лишь крепче стиснул зубы. Думать о том, что Диана в опасности я не хотел. В глубине души теплилась надежда, что дейра вздумала сбежать от меня и больше никогда не возвращаться в замок Харрса. Что же, если это так, я непременно настигну ее и больше никогда не отпущу.

Пронзительный женский крик разорвал тишину коридоров замка. Переглянувшись с мужчинами, я первым выбежал в коридор.

Первое, что я увидел это склонившиеся над чем-то девушки, то и дело прикрывающие рты ладонями и качающие головами. Немногим позже я сумел рассмотреть объект, заставивший их побледнеть. На каменном полу в неестественной позе лежало миниатюрное, хрупкое тельце Марианны Бруон. При мысли о том, что дочь предателя отныне носит фамилию династии Хэйлиш мне становилось не по себе. В уголке рта, меж тонких потрескавшихся губ, поблескивали капельки крови.

— Лекаря, быстро, — приказал я, не в силах оторвать взгляд от мертвецки бледного лица. Скорее всего жизнь уже покинула это бренное тело. Но, тем не менее, я должен был в этом убедиться.

— Хвала стихиям, она дышит, — вынес свой вердикт седовласый мужчина, который не так давно вытаскивал с того света Риккардо Вэйтона. — Отнесите ее в теплую постель и позовите повитуху. Нужно убедиться, что с ребенком все в порядке.

Все то время, что Марианну осматривали, Дэйсон умело изображал заботливого супруга. Я усмехнулся. Мне было прекрасно известно, что брат не питает к жене теплых чувств. Впрочем и ожидание появления на свет младенца никоим образом не интересовали его. Зато земли покойного Бруона братец жаждал заполнить как можно скорее.

— Что с ней? — поинтересовался Дэйсон, когда лекарь вышел из-за ширмы, оставив там повитуху для проведения осмотра.

— Отравление, — покачал головой мужчина. — Вашей супруге нужно быть более избирательной в еде. Не свежие продукты могут навредить ребенку. Сегодня беды удалось избежать. Но, тем не менее, я настоятельно рекомендую исключить то, что может умертвить нерожденное чадо или заставить прийти в наш мир раньше срока...

Я вышел в коридор, оставив Дэйсона слушать наставления лекаря. Боюсь, что дело тут не в испорченных продуктах. На нашем столе лишь самые свежие фрукты и овощи, а повара работают не покладая рук. Всем им известно, что последует в том случае, если они плохо сделают свою работу и кто-нибудь из членов королевской семьи останется недоволен. Впрочем, возможно пора им об этом напомнить.

Глава 24.2

Мы покинули Лонке во второй половине дня с хмурыми лицами. Наша поездка в город не увенчалась успехом. Следов пребывания дейры там найдено не было.

По периметру города были выставлены постовые, которые пускали через проходные лишь тех, кто по-прежнему оставался верен королю. Остальные не могли ступить за ворота. Если бы Диана побывала здесь, мы бы непременно об этом узнали.

Западная Граница раскололась надвое. Небольшие поселения примкнули к Айше Вуд. Города покрупнее все еще подчинялись мне. Но, боюсь, это ненадолго. Люди жаждут легкой наживы, а эта женщина готова им ее предоставить.

— Ваше Величество, — Риккардо пришпорил коня и нагнал меня у пологого спуска в долину, где расположилось небольшое поселение, — думаю, вам не стоит показываться там. Жители признают в вас короля, а как вам известно, под влиянием Айши они скоры на расправу.

Я нахмурился. Кроме Клиффона и десятка вооруженных людей я не планировал никого брать с собой. Чем меньше внимания мы привлекаем, тем лучше. Но Вэйтон как с цепи сорвался. Твердил о том, что начальник королевской разведки сможет оказать посильную помощь. Уж я-то знаю, кому он так стремится помочь. Что же, по приезду в столицу я непременно подыщу ему подходящую жену, чтобы он и думать не смел о Диане.

При одной только мысли о дикой кошке кровь по венам потекла быстрее, а сердцебиение

участилось. Я облизнул губы, вспоминая ее вкус. Нет, он был не приторно-сладкий, скорее, с острой горчинкой, которую я мечтал вкусить снова.

— В таком случае, Риккардо, тебе, как и всем здесь присутствующим придется обнажить меч, — ответил я, накидывая на голову капюшон. — Я не намерен прятаться за спинами людей, что верой и правдой служат мне.

Спустя пару часов мы уже сидели в таверне. На первом этаже здесь располагилась харчевня, которая вместила с десяток деревянных столов. Мы с Сейнором, пряча лица за плотной тканью, устроились за одним из них. Риккардо в это время поднялся на второй этаж, дабы оглядеть комнату, выделенную нам владельцем постоянного двора.

Для вида я сделал пару глотков того отвратного пойла, что местные звали вином. Немудрено, что Айше удалось их убедить занять ее сторону, напоив до полусмерти.

Вэйтон спустился вниз лишь через полчаса. Все это время я искал глазами знакомую темноволосую головку или пронзительный взгляд изумрудных глаз, то и дело прикладывая губами к огромной кружке. Клиффон занимался тем же, шумно выдыхая воздух. Видимо местные напитки ему тоже пришлось не по нраву.

— Их нет наверху, — опустил на стул рядом со мной Риккардо.

— Ты уверен? — я испытующе посмотрел на старого друга, который по воле случая может стать моим соперником. — Здесь всего один постоянный двор. Кроме как в этом месте, остановиться им было негде.

— Ваше Ве... — Вэйтон закашлялся. Он едва не выдал нас. — Да. Я обошел все комнаты, поговорил с постояльцами. Три юные девушки не останавливались здесь. По крайней мере, за последнюю неделю.

Я залпом осушил остатки вина и отодвинул кружку. Где теперь искать Диану я не знал. А если учесть то, что возможно она не желает быть обнаруженной, то наш план заведомо обречен на провал каким бы он не был. Дейра умна и хитра. Глупо отрицать это.

— Нужно поговорить с жителями поселения, — наконец сказал я. — Кто-то должен был их видеть.

— Если конечно они вообще появлялись здесь, — впервые за все время подал голос Клиффон. Он говорил тягуче, лениво. То ли его вовсе не заботила судьба деры, то ли вино слишком быстро ударило ему в голову.

Я хотел было ответить, но мой взгляд привлекло происходящее у стойки. Высокий мужчина, узнать которого со спины не представлялось возможным, перегнувшись через нее, держал за грудки мужчину средних лет, в маленьких круглых очках с запотевшими стеклами. На лице несчастного поселилась гримаса ужаса. Впрочем, то же самое можно было сказать и о спутнице долговязого незнакомца. Она была бела словно свежавыпавший снег.

— Господин Вэллс, — донесся до меня напуганный голос мужчины, — да я ведь вовсе не то имел в виду.

— Это правда? — голос девушки дрогнул, и она обратила взор на своего спутника. Видимо это был ее супруг.

— Сара, прекрати, — рявкнул он, заставив ее замолчать. — Ты то куда? Иди... Отдохни с дороги.

Но девушка не спешила покидать харчевню. Видимо произошедшее интересовало ее не меньше, чем всех собравшихся. Большинство взглядов собравшихся было устремлено к повздорившим мужчинам.

— Вэллсы, — поморщился Клиффон. — Предатели. Лижут ноги Айше, надеясь после окончания войны заполучить самый лакомый кусок.

Мужчина ударил кулаком по столешнице, по-видимому, ожидая объяснений. Хозяин постоянного двора дрожащими руками потянулся к очкам.

— Господин Вэллс, — пролепетал он, — я сразу понял, что это не Сара и уж тем более не ваша любовница. Разве мог я усомниться в верности такого...

— Дальше, — рявкнул Вэллс, обрывая несчастного на полуслове.

— Она прибыла несколько дней назад и представилась вашей супругой. Мол, госпожа Вэллс с кузинами.

— С кузинами? — переспросил мужчина.

— Да, господин. С ней еще две девчонки были, — прошептал хозяин заведения.

Я бросил взгляд на Риккардо. Этого было достаточно, чтобы тот поднялся со своего места и лениво поплелся к стойке, то и дело пошатываясь.

— Вина, — сказал он, с грохотом опуская кружку на деревянную поверхность.

Вэллс одарил его недовольным взглядом, но уже через мгновение позабыл о парне. Боюсь, что если бы не объемный плащ и капюшон, покрывающий почти всю лицо, Вэйтон был бы узан и разоблачен. Впрочем, для начальника королевской разведки такое дело все равно, что детская забава. Как бы там не было, но свою работу Риккардо знал и исполнял хорошо.

— Слезно просили комнату, — продолжил мужчина, наполняя кружку бледно-розовой жидкостью. — Ну, а я, куда их поселю? У меня яблоку негде упасть. Так они попросились во флигель, предложив за ночлег вот это, — то, что вынул из-за пазухи хозяин таверны, я не увидел. — А я хоть и живу далеке от столицы, но герб правящей династии вмиг узнаю, — добавил он, переходя на шепот.

— Где они? — поинтересовался Вэллс, ослабляя хватку.

— Так в надежном месте, господин, — заулыбался мужчина, принявшись натирать стекла очков засаленным фартуком. — Мое дело было дожидаться вас, а дальше уж сами с ними разбирайтесь.

Вэллс вынул из кармана один золотой с отекающим на нем профилем моего покойного отца и, брезгливо поморщившись, швырнул на стойку. Хозяин постоялого двора накрыл монету ладонью и расплылся в улыбке, обнажая пожелтевшие зубы.

— Идемте, — пропел он, — я вас к ним отведу.

Глава 25.1

Диана

Флигель, в котором нас поселили был не так уж и плох. Добротное строение из дерева с небольшими зарешеченными окнами. В нашем распоряжении был весь второй этаж, который вмещал две спальни, небольшую гостинную, объединенную со столовой, и миниатюрную уборную.

Тогда я думала, что на рассвете отправлю гонца в столицу и уже через несколько дней покину враждебное поселение. Судьба распорядилась иначе.

Уже пятые сутки мы сидели взаперти. Нам любезно приносили завтрак, обед и ужин, но с этажа не выпускали. Толстая дубовая дверь отделяла нас от желанной свободы.

— Господин Вэллс велел глаз не спускать с супруги, — пропел под дверью местный администратор в первый день нашего заточения. — В Зале сейчас опасно. Здесь же вы будете в безопасности.

— Мне нужно отправить весточку супругу, — раздосадованно крикнула я, ударив кулаком по запертой двери. — Пришлите гонца.

— В этом нет никакой необходимости, госпожа Вэллс, — отозвался мужчина. — Ваш муж прибудет в Зале через четыре дня, там и находитесь.

Дни шли, но мой “супруг” так и не появлялся. Откровенно говоря я вовсе не желала этой встречи. Она могла привести к необратимым последствиям. Впрочем, заперли меня из-за распоряжения Вэллса или по другой причине, мне стоило еще разобраться.

Мы обошла все помещения в поисках хоть какой-нибудь лазейки. Все решетки на окнах были прочными. Никакого лаза на чердак или на первый этаж найти тоже не удалось. Безвыходность положения пугала, а надежда на то, что король, не дождавшись нас в замке Харрса, отправится на поиски, таяла прямо на глазах.

Впрочем какую мы для него имеем ценность? Дочери предателя и мятежника и я, девушка, которая осмелилась перечить ему и отбить все его королевское достоинство. Впрочем, Его Величество сам напросился...

Мои размышления прервал скрип ступеней. Кто-то поднимался на второй этаж и судя по всему он был не один...

Трижды повернулся в замочной скважине ключи и дверь в гостиную отворилась. В помещение протиснулся высокий темноволосый мужчина. Ему пришлось пригнуться, чтобы не удариться

головой о низкий дверной проем. Из-за его плеча робко выглядывала девушка примерно моего возраста. Хрупкая, изящная. Она вовсе не вписывалась в окружающую нас обстановку. Замыкал шествие хозяин постоянного двора.

— Вот, господин, — заговорил администратор, — Сара Вэллс, — он нервно хихикнул, но тут же смолк, поймав на себе раздраженный взгляд мужчины.

— Что значит Сара? — девушка округлила глаза. Она выглядела довольно растерянной.

— Проводите мою супругу в комнату, — попросил незнакомец. Нет, скорее приказал.

— Но как же...

— Быстро, — этот тон даже меня заставил вздрогнуть и непроизвольно втянуть голову в плечи.

Девушка неохотно покинула гостиную следом за хозяином заведения. Все то время, что на лестнице звучали их шаги, мужчина пристально вглядывался в мое лицо, будто пытался отыскать в нем знакомые черты. Напрасно. Память на лица у меня хорошая и я ни капли не сомневалась, что раньше не встречалась с господином Вэллсом. В том, что это именно он, сомнений не было.

— Добро пожаловать. Я бы предложила вам чаю, но, увы, — я демонстративно развела руками, — сейчас мы лишены даже этого.

— Я бы на вашем месте не стал паясничать, дейра Диана, — отозвался Вэллс, вальяжно устраиваясь в одном из кресел.

Вот и откуда ему известно мое имя? Неужели я столь популярна в Ошоре?

— Я присутствовал на Истинной церемонии, — продолжил мужчина, будто бы прочитал мои мысли. — Интересно, как королевская семья и Тэйлор в частности купились на это дешевое представление? Сколько вам заплатили за то, чтобы вы изобразили из себя обладательницу двух стихий?

— Вы не имеете права называть короля по имени, — ответила я, опускаясь на небольшой скромный диванчик, с протертой тканью на подлокотниках.

— Короля, — усмехнулся Вэллс. — Это слишком громко сказано. Королевства больше не существует, дейра. Чтобы управлять горсткой одаренных в столице, не обязательно зваться королем. Если потомок Хэйлишей надеялся на то, что показав вас миру, сможет укрепить свое положение, то он ошибался.

— Вы смеее усомниться в том, что стихии благословили меня?

— Вынужден огорчить вас, Диана, но не только я, — рассмеялся мужчина. — Кстати, где ваши обожаемые кухни? Тэрра, Нэнси, — позвал Вэллс.

Сестры были вынуждены покинуть спальню и присоединиться к нам. Ханна старалась держаться уверенно, чего нельзя было сказать о Руне. На девушке не было лица. Она явно была напугана.

— Ну, надо же! Сестры Алтон! — обнажил белые зубы мужчина. — Я думал, вы будете в первых рядах среди противников династии. Ведь это они казнили вашего отца, который, между прочим, не разделял их сторону в отношении политических вопросов. Он жаждал свергнуть вашего короля, — чуть подался вперед Вэллс.

— Отец был не в себе, — чуть повела плечом Ханна. Ее равнодушный взгляд скользнул по мужчине. — Впрочем, как и вы.

Руна испуганно схватила сестру за руку, но та тут же оттолкнула ее. Глаза Вэллса вспыхнули и он, выпрямившись, встал на ноги:

— Продолжай, девочка.

— Вы безумец, господин Вэллс — этим все сказано.

В следующее мгновение прислужник Темной Королевы преодолел расстояние, отделяющее его от девушки одним прыжком. Словно хищник он ухватился цепкими когтистыми пальцами за тонкую шею:

— О, да, Ханна. Я безумен. Поэтому я избавлюсь от вас и вашей сестры прямо сейчас. А вот дейра Диана может стоять целое состояние, — он бросил беглый взгляд на меня и крепче сжал пальцы.

Руна вскрикнула и отступила назад. Ее лицо исказила гримаса ужаса, боли и отчаяния. Я же в этот

момент пыталась судорожно придумать дальнейший план действий. Допустить смерть одной из своих фрейлин, которая, между прочим, оказалась в этом стихии забытом месте по моей вине, я не могла.

Ханна, уцепившись пальцами за запястье своего мучителя, тщетно пыталась высвободиться из его мертвой хватки. Из девушки вырывались лишь хрипы. Она судорожно пыталась вдохнуть столь необходимый ей кислород, беспомощно открывая и закрывая рот.

Мой взгляд остановился на глиняном кувшине, в котором ранее нам принесли воды. Наша преждевременная смерть от жажды видимо не входила в планы хозяина таверны. Размахнувшись, я опустила сосуд на голову Вэллса. Раздался треск и через мгновение посуда упала к моим ногам грудой осколков.

Хоть мужчина по-прежнему и стоял на своих двоих, шею Ханна он выпустил из рук. Девушка рухнула на колени и ухватившись за горла зашлась в кашле.

Вэллс медленно повернулся ко мне. Мне не оставалось ничего иного, кроме как пятиться в противоположный конец комнаты, к зарешеченному окну. Путь к двери был прегражден разъяренным мужчиной, который плавно, шаг за шагом, приближался к своей добыче, напуганной до полусмерти.

Мысли беспорядочно роились в голове. Мой соперник был гораздо сильнее меня. Рассчитывать на чью-то помощь бессмысленно.

Шаг...

Еще один...

Нет, он не убьет меня. Я нужна Вэллсу живой. Но вот покалечит непременно.

Выставив руки вперед в оборонительном жесте, я уже для себя решила, что без боя не сдамся. Я не трофей, не вещь, не разменная монета в этих играх за власть и престол.

Мужчина был совсем близко. Его хищный взгляд с насмешкой прошелся по мне. Для него я мышь, загнанная в угол. Он не торопится. Медлит. Наслаждается своим превосходством.

Я глубоко вдохнула и посильнее сжала кулаки. Сейчас или никогда. Издав истошный крик, я ринулась в бой. Нанося удар за ударом, я все ждала ответного, но его почему-то не было.

Замерев, я только сейчас осознала, что все это время, зажмурившись, была наугад. Я приоткрыла глаза и встретила лицом к лицу со своим обидчиком. Его глаза были так близко, но в них больше не горел огонь, который был готов испепелить меня. Убить. Уничтожить. Губы Вэллса приоткрылись, и по подбородку скользнула алая дорожка. Капли падали вниз, разбиваясь о дощатый пол.

Еще мгновение и мужчина рухнул вниз. Только сейчас я заметила, что на животе у него зияла рана, которая расплывалась по одежде бесформенным красным пятном.

Вэллс был мертв...

Глава 25.2

Я отступила, сделав шаг назад. Опасность миновала, но я все еще была не в силах отвести взгляд от бездыханного тела.

— Ваше Величество, — голос Руны дрогнул, и она покорно склонила голову, — если бы не вы...

Я посмотрела на своего спасителя. Он обтирал окровавленное лезвие своего меча о полы плаща, не спуская с меня гневного взгляда. Интересно, чем я успела разозлить короля? Он жестом заставил девушку смолкнуть и приблизился ко мне. Глаза скользнули по плотно сжатым губам, и я невольно сглотнула. Их вкус, такой терпкий, но в то же время сладкий, я помнила до сих пор.

— Дейра Диана, — голос Его Величества дрогнул. Казалось, он хотел сказать гораздо больше, но ограничился лишь краткой отстраненной фразой. — Нужно уходить.

— Боюсь, Ваше Величество, уже поздно, — дейр Клиффон выглянул в коридор. Снаружи слышался приближающийся с каждой секундой топот ног.

Мы оказались в ловушке. Мужчины спешно забаррикадировали дверь и обнажили оружие.

— Надолго этого не хватит, — главный военачальник кинулся осматривать соседние помещения. Риккардо поспешил за ним следом, одарив меня теплой, дружественной улыбкой.

Я снова ощутила на себе пристальный, обжигающий кожу взгляд. Воздух вокруг нас накалялся, становился горячим. Он давил, делая дыхание прерывистым, тяжелым.

— Где же ваша армия, король? — попыталась я разрядить обстановку. — Неужели вы отправились во враждебно настроенное поселение, вооружившись парой мечей?

Тэйлор подался вперед. Казалось, еще немного и он сам расправится со мной вместо Вэлса.

— Вы, дейры, — он обвел взглядом сестер Алтон и продолжил, — направились сюда и палкой не вооружившись. Чем вы вообще думали?

— Мне казалось думать — это не женское дело, — с сарказмом ответила я, скрестив руки на груди в оборонительном жесте.

— Вам не казалось, Диана. Теперь вы имели возможность в этом убедиться на собственном опыте. Вы едва не погубили себя, — добавил он немного тише.

Неужели Его Величество беспокоился обо мне? Сомневаюсь.

От словесной перепалки нас отвлек громкий стук в дверь. Те, кто были по ту сторону баррикад, не собирались ждать. Вооружившись чем-то тяжелым, они раз за разом били по трещащей по швам деревянной поверхности. Клиффон был прав. Она и пяти минут не протянет.

— Сюда, — донесся до меня голос Риккардо из спальни, в которой чаще всего коротали время Ханна и Руна. Девушки вели себя отстраненно. Со мной общались мало, и то, лишь тогда, когда в этом была существенная необходимость.

Не мешкая, мы направились туда. Сейчас была дорога каждая секунда. Местные жители были настроены решительно. Они ни за что не отпустят нас, если ворвутся раньше, чем нам удастся унести отсюда ноги.

— Здесь, — Риккардо постучал по стене, на которой красовалось полотно с изображением трех всадников, расправляющихся с бурым медведем. За пять дней я успела рассмотреть картину до мельчайших деталей. — По ту сторону стены есть небольшой выступ, который, скорее всего раньше служил балконом. С соседнего окна его хорошо видно. Хозяева заведения даже на лестницу не поспешили, — добавил юноша.

Уже в следующую секунду всеми подручными средствами хлипкая перегородка была уничтожена. Сквозь зияющее отверстие в стене молодой месяц осветил комнату. Его мягкий свет окутал меня, и я жадно вдохнула свежий воздух и дурманящий запах свободы.

Риккардо спустился первым. Он помог Ханне и Руне очутиться внизу. Лестница обрывалась в метре от земли, но мешкать времени не было. Клиффон, несмотря на свой возраст, довольно быстро выбрался на деревянный выступ и в пару прыжков преодолел расстояние, разделяющее его с начальником королевской разведки и сестрами Алтон.

В комнате остались лишь я и Его Величество. Воздух снова стал колючим. Я направилась следом за остальными, но тяжелая ладонь обхватила мое хрупкое запястье.

— Диана, — голос без повелительных ноток. Такой обычный, близкий и родной. — Я думал, больше никогда не увижу тебя.

Я замерла. Неужели король и правда, переживал? Я хотела было пошутить по этому поводу, но к горлу подступил ком. Непрошенные слезы обожгли глаза.

С самого первого дня своего пребывания в Ошоре, я была чужой среди жителей этого королевства. Одиночество, страх — мои постоянные спутники. Первое время меня воспринимали как врага, которого едва не казнили. Позже, я стала диковинкой, игрушкой в руках одаренных, которая вызывала разве что любопытство и интерес.

А сейчас наконец-то я по настоящему ощутила то, что моя судьба кому то не безразлична. Нет, я не тешила себя иллюзиями по поводу того, что Тэйлор без ума в меня влюблен. Но то, что он видит во мне живого человека, а не куклу, наделенную волшебным даром, я не сомневалась.

Этого было достаточно, чтобы непокорные слезы хлынули из глаз, вычерчивая на щеках соленые дорожки. Я слишком долго держала эмоции в узде.

— Диана, — снова этот голос... Мягкий, чувственный, переполненный через край теми нотками, которые мне были жизненно необходимы.

Рука короля смахнула с моего лица слезинку. Нежно, с трепетом. Я всхлипнула, не в силах больше прятаться за маской равнодушной женщины, которая готова нести свой крест и бороться со всеми

невзгодами. Внутри я по-прежнему была маленькой. ранимой девочкой, с которой жизнь сыграла злую шутку, лишив привычного мира, дома, родных, жениха. Впрочем, о последнем я сейчас думала меньше всего.

Пальца переместились выше и вот они уже нежно поглаживают мой локоть. Я заглянула в темную бездну карих глаз. Сегодня в полумраке надвигающейся ночи я не увидела в них пожара, сжигающего дотла. Там плясали огоньки, манящие, словно пламя свечи, теплые, словно угли, потрескивающие в камине.

Удары сердца оглушали. Король оказался так близко, что я невольно поддалась мимолетному порыву и прильнула к его широкой груди.

Удар...

Второй...

Третий...

Все вокруг потеряло свои очертания. Весь мой мир сосредоточился на пьянящих разум губах, которые касались меня снова и снова. С трепетом, боясь потерять, выпустить из рук. Опасаясь ранить, причинить боль... Я снова и снова припадала к ним как к священному источнику не в силах утолить свою жажду. Их вкус, терпкий, медово-пряный, с горечью и соленым послевкусием, словно нектар даровал мне новую жизнь, воскрешал из мертвых.

Сильный удар в дверь заставил меня отпрянуть. С потолка посыпалась штукатурка. Еще немного и мы останемся заложниками этого места навсегда.

— Пора, — король нехотя выпустил меня из рук, словно ценную поклажу, которую в любой момент у него могли отнять, и подтолкнул к выходу.

Повторять дважды мне не пришлось. Через минуту меня внизу подхватили руки Риккардо и поставили на землю. Надеюсь, Его Величество этого не увидел.

Флигель находился по соседству с конюшней, где Тэйлор оставил лошадей. Благодаря этому славному стечению обстоятельств уже через пару минут мы, оседлав скакунов, направились прочь из враждебного городка Зале. Закутавшись посильнее в плащ Его Величества, я поближе прижалась к нему, чтобы вновь почувствовать гулкие размеренные удары королевского сердца. Убаюкивающие, дарующие покой.

Глава 26

Диана

Южная Граница, замок Харрса

Пара дней в пути, одна ночь на постоялом дворе в мирном городке, расположенном на границе с Южными землями и вот мы в столице.

Добравшись до Лонке, мы наняли экипаж. Большую часть пути я провела в дреме. Слишком много событий за последнее время свалилось на мою голову, не давая ни минуты на передышку. Я всегда оставалась настороже, опасаясь нападения тех, кто так жаждал моей смерти. Рядом с Тэйлором я же чувствовала себя в безопасности и могла позволить себе расслабиться. К тому же, сон избавлял меня от необходимости отвечать на его вопросы и плавать под взглядом карих глаз. Мне нужно было немного времени, чтобы привести в порядок мысли и чувства.

Айша оказалась права. Король подросел ко мне на помощь. Но я не в силах сделать то, что ей необходимо. Мое влияние не столь сильно на Его Величество. К тому же, я все еще слишком мало знаю о разгорающейся в королевстве войне. Мне еще предстоит выбрать, чью сторону принять в этой междоусобице.

— Тэйлор, — королева приветствует своего сына коротким кивком, и ее взгляд устремляется в мою сторону. Под ним мне хочется провалиться сквозь землю, но я лишь учтиво кланяюсь и приподнимаю подбородок выше. — Этот поступок был неуместен. Твой порыв... — снова этот взгляд полный презрения и негодования.

— Ваше Величество королева-мать, — вместо поклона целует ее руку, увешанную тяжелыми кольцами, — хвала стихиям мы дома.

Королева лишь хмурится в ответ. Она не разделяет настроения своего сына. Что же, однако, пришла пора смириться с тем, что птенчик выпал из гнезда.

— Дейра Диана, — этот голос я узнала бы даже спустя несколько десятков лет. Мой убийца и спаситель в одном лице, — с возвращением.

— Рада вас видеть, Дэйсон, — снова легкий кивок и фальшивая улыбка на губах. Замок Харрса — хитросплетение интриг. Здесь никому нельзя доверять. — Как ваша супруга? У вас скоро будет наследник?

В Ошоре принято задавать вопросы, которые на самом деле никого не интересуют. Таковы нормы общения. Но меня на самом деле заботила судьба Марианны, спасшей мне жизнь. Я в долгу перед этой девушкой. При первой же возможности я отправлюсь навестить ее.

— На все воля стихий, дейра Диана. Если они решат вознаградить меня за добрые деяния мои и подарят сына, я не поскуплюсь на щедрое подношение, — ответил брат короля, обнажив белые зубы.

Добрые... Как же... Да и на щедрое подношение уплаченное из наследства осиротевшей супруги грех не поскупиться.

— На все воля стихий, — повторила я, пытаюсь отыскать глазами в толпе зевак знакомую широкоплечую фигуру.

Когда мне наконец-то это удалось, король уже почти скрылся под высокой аркой, венчающей парадный вход в замок. Рядом с ним шла королева Кайра, а позади под руку со своим отцом семенила Луиза Сейнор в пышном розовом платье со струящимся длинным шлейфом. Девушка явно решила сегодня принарядиться и выглядела прекрасно, чего не скажешь обо мне. Сейчас я больше походила на измотанную тяжелым трудом пустышку, нежели на одаренную, приставленную ко двору.

Горячая ванна, массаж с ароматными маслами и крепкий сон сделали свое дело. К ужину я почувствовала себя гораздо лучше.

За столом собрались все члены королевской семьи: Дэйсон с молчаливой супругой, Амалия, Кайра с каменным лицом и Его Величество король Ошора.

— Как вам Драгфорд, дейра Диана? — первой нарушила молчание королева.

— Мрачный одинокий замок, который регулярно атакуют птицы, — пожалала плечами я. — Но, тем не менее, он по-своему прекрасен.

Амалия усмехнулась:

— Вы во всем стараетесь видеть хорошую сторону, не так ли?

Я насторожилась. Колкий вопрос, за которым было что-то гораздо большее, чем просто любопытство.

— В трудные минуты это помогает мне, — ответила я, возвращаясь к трапезе.

— Наверное, вы этим и спасались все эти годы, дейра, — подхватила мать короля. Она словно коршун ждала удобного случая, чтобы перейти в наступление. — Жить взаперти под одной крышей с сумасшедшими родителями, презирающими короля... Это ужасно, — она изобразила на лице сочувствие и жалость, но я под этой маской отчетливо видела хитрость, коварство и расчет.

— Хвала стихиям они смиростивились над вами, Диана, и даровали новую жизнь, — добавила Амалия, подарив мне натянутую улыбку. От этой девушки так и сквозило холодом.

— Хвала стихиям, — прошептала я в ответ и украдкой взглянула на короля.

Тэйлор отложил приборы в сторону. Казалось, все это время наш разговор его вовсе не интересовал. Он посмотрел на меня, и на душе стало теплее. Я не одна в этом мире. Здесь есть тот, кто сможет меня защитить.

— Дейра Диана, — из его уст это прозвучало слишком чопорно и официально, — Ее Величество королева-мать успела сегодня рассказать мне о вашей нелегкой судьбе. Я польщен тем, что вы не поддались на провокацию членов вашей семьи. Но, — это “но” прозвучало как гром среди ясного неба. Я сжала кулаки и попыталась отыскать во взгляде мужчины то тепло, что так явственно ощущала еще совсем недавно. Ничего. Лишь холодное пламя, от которого по коже проходила дрожь, — я не могу этого так оставить.

Напряжение нарастало. Руки предательски задрожали. Амалия украдкой наблюдала за происходящим, делая вид, что ее это вовсе не интересует. Кайра же в нетерпении ожидала, когда король озвучит свой вердикт, который ей наверняка был уже известен.

— Ваши родители будут наказаны по всей строгости закона королевства Ошор. Они будут лишены имущества, титулов, если таковые имеются и...

— Но Ваше Величество, — голос дрогнул под осуждающими взглядами присутствующих. Перебивать короля непозволительно. — Они не...

— Дейра Диана, — его резкий голос и стальной взгляд заставили меня замолчать, — я даровал им жизнь. Разве этого мало? — тяжелая ладонь легла на стол и несколько капель янтарной жидкости из кубка, наполненного до краев, выплеснулись наружу. — Выпади им шанс отнять мою, они бы непременно им воспользовались.

Король поднялся со своего места и направился прочь из столовой. Волна одиночества и беспомощности вновь окатила меня с ног до головы.

— Ваше воспитание оставляет желать лучшего, Диана, — покачала головой Кайра. — Неслыханная дерзость перечить королю. Я попрошу Терезу возобновить с вами уроки. Они вам все еще необходимы.

Необходимы... Как же... Это вам, Ваше Величество, необходима пара глаз, которая неустанно будет следить за мной. Что же, видимо в Ошоре такова моя судьба, менять одну темницу на другую. Пора с этим что-то делать.

Столица Волхарк представляла собой хитросплетение улочек. Трехэтажные дома тянулись по обе стороны от нас. Высокие, статные, с балкончиками, утопающими в цветах. Красные черепичные крыши, начищенные до блеска, сверкали в лучах солнца. Жилища одаренных были поистине роскошными.

В переулках витал аромат свежеспеченных чесночных булочек, который заставлял мой желудок сворачиваться в тугой узел. За завтраком я не смогла и крошки запихать себя. При мысли о еде меня начинало мутить. Сейчас я думала совершенно о другом.

Кайра, Амалия и Тереза шли следом за мной. Я всем своим нутром ощущала на себе их требовательные, нетерпеливые взгляды. Чуть поодаль держалось несколько вооруженных людей, задача которых была охранять членов династии Хэйлиш и заодно меня.

Мы вышли на небольшую площадь. Люди спешно кланялись королеве и шли дальше по своим делам. Я осмотрелась. Все те же домики и несколько улочек, уходящие в разные стороны столицы.

— Кажется сюда, — кивнула я на уходящую вдаль витиеватую каменную дорожку, которая была уже остальных.

Сегодня на рассвете, как только взошло солнце, Кайра велела мне явиться к себе. Вчерашний разговор не прошел бесследно. От меня требовалось немедленно отвести королеву к тому дому, где я провела свое детство, для приведения в силу приговора.

Уже полчаса я бродила по городу, пытаюсь выбрать то жилище, которое отныне больше не будет принадлежать его хозяевам. Сердце обливало кровью при мысли о том, что из-за меня ни в чем неповинные люди останутся без крыши над головой. Но выбора у меня не было. За ложь я могла поплатиться всем — жизнью, своим нынешним положением и расположением короля. Хотя в последнем я отныне была не уверена. Тэйлор вел себя отстраненно. Старался избегать меня. А по замку тем временем бродили и множились слухи о том, что в скором времени он жениться.

Улица уходила вниз, огибая неглубокий пруд. Дома здесь были скромнее, ниже. Все чаще встречались люди, в скромных одеяниях. Из-за заборов доносились звуки издаваемые домашним рогатым скотом.

Вдалеке я заприметила один из домов. Одинокая лачуга на окраине поселения. За этим жилищем простирались вспаханные поля, подготовленные к посеву пшеницы. Окна были заколочены досками, маленький двор порос бурьяном. Все говорило о том, что хозяева давно покинули свое жилище.

— Там, — кивнула я в сторону заброшенного дома. По крайней мере, если я права в том, что здесь давно никто не живет, от моих слов и поступков никто не пострадает. Его Величество конфискует имущество и не найдя его обладателей забудет о моем происхождении раз и навсегда.

Амалия поморщилась, глядя на лачугу, свою жизнь в которой она не могла и представить.

— Обыскать, — приказала мужчинам Кайра и скрестив руки на груди принялась ждать.

Я молча наблюдала как стражники, обнажив острые лезвия, ворвались внутрь маленького домика.

Минута...

Две...

Три...

Ни звука не доносилось из-за деревянных стен. Я уже начала беспокоиться. Нет, не за этих варваров, служащих династии Хэйлиш. За то, что что-то могло пойти не по плану. Мои опасения вскоре подтвердились. Из жилища раздался истошный крик. Я хотела было броситься туда, но крепкая рука Терезы остановила меня, ухватив за запястье.

— Вы сделаете только хуже, дейра, — сказала она, не разжимая пальцев.

Из домика волоком вытащили женщину. На вид ей было не больше сорока лет. Русые волосы стянуты на затылке в тугий узел, впалые щеки, под глазами залегли темные круги. Следом за ней на улицу вывели двоих детей. Девочка лет двенадцати с бледным лицом и худеньким тельцем. Сквозь серую рубаху, которая была ей мала, выпирали ребра. Мальчику не больше пяти. Его испуганный взгляд небесно-голубых глаз блуждал по непрошеным гостям. Кудрявые золотистые волосы были взъерошены.

— Что вы делаете, — она срывается на крик и пытается вырваться из рук мужчин. — Ваше Величество, — воскликнула она и рухнула на колени перед королевой.

Кайра смерила женщину презрительным взглядом и махнула рукой в сторону пустующего жилища:

— Сожгите его.

Стража незамедлительно приступила к исполнению приказа.

— Ваше Величество, — повторила снова несчастная, потянувшись к подолу черного платья королевы, — в чем наша вина? Этот дом — единственное, что осталось у нашей семьи. Мой муж был тяжело болен. И... он... — она запнулась.

— Папа умер, — крикнул мальчик, теребя пухлыми пальцами кудрявый локон.

— Мы выживаем, как можем, — продолжила женщина, — но нам не под силу платить налоги. Мне нечем кормить детей, — слезы градом покатились по ее бледным щекам. — А теперь вы отнимаете у нас и крышу над головой?

Кайра отступила. Прикосновения нищенки к юбкам из самых дорогих тканей ей были неприятны.

— Приказом короля, вы, отныне лишаетесь имени и всего имущества за то, что несколько лет укрывали в этом доме дейру Диану, отказывались склонить голову пред Его Величеством и поддерживали Айшу Вуд, — отчеканила Амалия. В ее холодном взгляде не промелькнуло ни тени сочувствия или жалости.

— Что вы, я и мои дети всегда были верны королю. Ваше Величество, молю вас, сжальтесь. Я впервые вижу эту девушку, — взмолилась она, указав на меня.

— Приказы короля не обсуждаются, — резко ответила Кайра.

Дом вспыхнул моментально. Наверняка для такого случая Тэйлор подписал указ, в котором разрешал разовое использование магии своим подданным. Сухое дерево горело, обугливалось, а в небо поднимался черный столб дыма.

Я наблюдала за происходящим, едва сдерживая слезы. Помочь этой семье я была не в силах. По крайней мере, сейчас. Внутри меня рос и множился ком, состоящий из злости и ненависти к тем, кто стоял у власти. Ими правила жажда наживы, а нежелание сделать жизнь в королевстве лучше. Все те, кто жил за стеной замка, для них были лишь рабочей силой, расходным материалом...

— Дейра Диана, — окликнула меня Тереза. — Нам пора возвращаться.

Я в последний раз взглянула на то, что осталось от дома. Рядом с грудой обломков сидела женщина, оплакивая свое жилище. Мальчишка топтался поле нее, сжимая в одной руке обуглившуюся деревяшку. Девочка же провожала меня взглядом. Это были не глаза ребенка. Она смотрела по взрослому, осуждающе, будто знала больше чем все здесь присутствующие.

— Простите, — прошептала я одними губами.

Глаза застилала пелена, а сердце сжималось от чужой боли. Даже по возвращении в замок я снова и снова возвращалась в тот миг, когда разрушила сразу три жизни, дабы уберечь свою.

Я опустилась за туалетный столик и достала из небольшого ящичка пергамент и перо, которые привезла с собой из Драгфорда и предусмотрительно припрятала. Большинство женщин Ошора не владели чтением и письмом, поэтому приходилось действовать крайне осторожно.

“Из-за меня пострадали ни в чем не повинные люди... Дети... На рассвете в столице сожгли их дом.

Мне не к кому обратиться за помощью...

Правящая династия деспотична. Преследует лишь свои интересы. Использует магию для наказания тех, кто покорно склонил перед ней головы...

Заклинаю... Помогите... И я постараюсь помочь тебе.

Диана”.

Я аккуратно свернула листок и сунула под длинный рукав. Осталось найти того, кто сможет помочь мне передать послание.

Глава 27

Руна

Петляя по коридорам замка, я думала о том, что ждет меня в будущем. Возможно, совсем скоро король женится на мне. При этой мысли я улыбнулась.

Дверь в покои Его Величества чуть дальше, за поворотом, но я боялась даже приблизиться к ней. К тому же Ханна сказала, что торопиться не стоит. У нее был план, в детали которого она меня посвящать отказывалась.

Тишину нарушили приближающиеся шаги. Через несколько секунд я увидела ее. Высокая, красивая, сильная, но в то же время такая хрупкая. Блеск ее зеленых глаз пленил, завораживал. Она шла уверенно, высоко поднимая голову. Темные волосы, увенчанные тонким золотым обручем, струятся по открытым плечам. Платье цвета запеченной крови развивается от столь быстрого шага. Заметив меня, она улыбнулась одними уголками губ и скрылась за поворотом.

Даже если дейра Диана ведьма и ее красота лишь навлеченный морок, ни один мужчина не сможет устоять перед ней. Боюсь, что и королю это будет не под силу.

Восхищение ее очарованием сменила зависть и злость на саму себя. Ревность поселилась в моем сердце. Я сорвала белую лилию, которую так бережно сутра вплетала в свою косу и бросила на каменный пол, опустив на нее толстый каблук. Цветок сморщился, потеряв былую привлекательность. Вот бы и дейра лишилась своей красоты, тогда путь к сердцу короля был бы свободен...

Диана

Без стука я ворвалась в покои Его Величества. Тэйлор лениво обернулся, а я оторопела, не в силах заставить себя отвести взгляд от его широких загорелых плеч.

— Диана, — выдохнул он, потянувшись за рубашкой, — манерами вы по-прежнему не блещите. Уроки Терезы, судя по всему, проходят даром. Быть может, стоит сменить учителя? — спросил он, лукаво прищурившись.

Я отвела взгляд, а щеки предательски покраснели.

— Присаживайтесь, — кивнул он в сторону небольшого диванчика, что стоял у распахнутого настежь окна.

Я опустилась на сидение и тут же перешла к делу:

— Я слышала, что запад больше не принадлежит вам, — сказала я, взглянув на короля. Благо он уже успел одеться. — Ошор раскололся надвое.

— Политика для мужчин, Диана, — ответил он, встав напротив меня. — Но, тем не менее, вы правы. В случае наступления Айши меня поддержат разве что южане, — прискорбно добавил он. — Я думал, вы заняты приготовлениями к празднованию трехсотлетия, — плавно сменил тему Тэйлор, усаживаясь рядом со мной.

— Готовлюсь, Ваше Величество. Собственно поэтому я сейчас здесь, — ответила я, пытаюсь унять свое сердце, которое стучало все быстрее от того, что мужчина был рядом, всего лишь на расстоянии вытянутой руки.

Видимо мне удалось заинтересовать короля. Он с любопытством взглянул на меня. Не дожидаясь вопросов, я продолжила:

— Столь знаменательная дата может сыграть вам на руку, Ваше Величество, если среди приглашенных гостей будут те, кто обделен стихиями...

— Пригласить на праздник пустышек? — Тэйлор вскочил и принялся мерить шаги комнату. Мое предложение ему явно пришлось не по душе. — Никогда. Они преклоняются перед Айшей Вуд. Дорога в столицу им навсегда закрыта.

— Не все, — продолжала упорствовать я. — Есть те, кто по сей день, верен вам. Пригласив их, вы сможете расположить людей к себе. Слухи о том, что король чествует не только одаренных, быстро разлетятся по королевству. Вы обретете поддержку в их лице.

Мужчина покачал головой и, сев на диван, крепко сжал мою руку. Это прикосновение было таким жарким, пылким, неожиданным...

— Диана, — он покачал головой, — ты не понимаешь. Это исключено. Я не могу подставить под удар всех членов династии. Не могу так рисковать семьей, королевством и тобой...

Он нежно заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос. По шее пробежали мурашки. Снова этот взгляд... Жгучий коктейль из самых противоречивых чувств. Смятение, трепет, безудержность и страсть — все смешалось... Губы... Горячие, жадные, ненасытные... Заставляющие меня задыхаться и вновь возвращаться к жизни.

— Диана, — хриплый голос мужчины, теряющего последние толики самообладания, — не уходи. Стань моей.

подавив стон, я уперлась руками в сильные плечи, силясь хоть немного увеличить дистанцию между нами.

— У вас скоро свадьба, — напомнила я, и сердце сжалось в груди.

— В тебе есть все качества, которые сделают из тебя настоящую королеву. Горячо любимую не только мной, но и народом.

— Я не понимаю, — прошептала я. Разум отказывался слушаться, а тело против моей воли льнуло к Тэйлору. — Но Луиза Сейнор...

Он вновь накрыл мои губы жарким поцелуем, и почва ушла у меня из-под ног. Я провалилась в бездну, у которой нет дна.

— Стань моей женой, Диана, — слова долетали до меня быстрее, чем я могла понять их значение. — Молю.

— Тэйлор, — выдохнула я, позабыв обо всех нормах и правилах.

Король подхватил меня словно пушинку на руки и, преодолев расстояние в несколько метров, опустил на кровать.

Пьянящие поцелуи заставили меня позабыть обо всем на свете. Я полностью отдалась своему желанию, не думая о том, что будет после. Сейчас я хотела только одного — сгореть дотла в сильных руках короля.

— Останься, — снова повторил Тэйлор, глядя как я спешно натягиваю платье, путаясь в шнуровке. — Тебе незачем уходить.

Я вздохнула. Мысли все еще путались, а воспоминания снова и снова напоминали о сладких минутах в руках Его Величества.

— Это неправильно, — покачала головой, стараясь избегать горячего взгляда мужчины, который лежал на кровати, закинув руку за голову. — Я не хочу, чтобы меня приняли за одну из тех, кто без оглядки бросается в Ваши объятия.

— В твои, — поправил меня король. — Диана, ты можешь обращаться ко мне на «ты». Все не так, — он приподнялся, и хотел было притянуть меня к себе, но я ловко увернулась. — Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Я взглянула на него стараясь понять, есть ли хоть доля правды в словах этого мужчины. Разум говорил, что не стоит спешить, а сердце в груди трепетало от одной только мысли, что это правда. Тряхнув головой, я поправила волосы и закрепила тонкий золотой обруч.

— В таком случае, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал беспристрастно, — объявите об этом всем, Ваше Величество.

Тэйлор покачал головой:

— Пока это невозможно. Матушка воспротивится. Я должен заставить ее изменить свое мнение, прежде чем сообщу о сделанном выборе.

— Я думала король вправе делать то, что хочет, — ответила я, не в силах подавить горькую усмешку.

— Лишь отчасти, Диана. Власть — это клетка, которая сдерживает, не дает жить, дышать полной грудью. Каждое мое решение должны быть взвешенным и обоснованным. Я не имею права на ошибку.

Я нахмурилась:

— Значит, свадьба — это тоже запланированный ход, который на шаг приблизит тебя к победе?

— Диана, ты одарена сразу двумя стихиями. Люди будут боготворить тебя...

— Значит вы, Ваше Величество, за счет меня хотите добиться расположения своих подданных? — я бросила на него гневный взгляд, проклиная себя за глупость и мимолетную слабость.

— Да, но это не меняет моих чувств к тебе.

Слезы подступили к глазам. Чего еще я ждала от правителя Ошора? Глупая. Поверила в любовь. Его чувства — расчет. Я для него трофей. Средство для достижения цели.

— Диана, — окликнул меня Тэйлор, но было уже поздно. Я стремительно направилась к двери, едва сдерживая соленые слезы.

Лишь очутившись в коридоре, я дала волю своим чувствам. Эмоции, которые я все это время держала в узде, выплеснулись наружу.

Стук каблучков в дальнем конце коридора на минуту заглушил мою боль. Я вытерла слезы и подняла глаза. Навстречу мне шла Луиза Сейнор. Светлые волосы струятся по спине, на щеках румянец, а на лице блуждает загадочная улыбка. Платье цвета спелой вишни облегает округлый животик.

Она бросила на меня ликующий взгляд и не поклонившись прошла мимо.

Я до боли сжала кулаки, впиваясь ногтями в нежную кожу ладоней. Кроме как в покои короля, дальше по коридору ей идти некуда...

Кайра

Я молча сидела в кресле глядя на темно-синее, беззвездное небо. Луиза нетерпеливо переминалась с ноги на ногу у меня за спиной. То, что дочь Клиффона рассказала мне, к сожалению, было слишком похоже на правду.

Диана... Лучше бы ее казнили в тот день, когда она появилась у стен замка.

— Ее платье было измято, а волосы... — голос девушки дрожал от негодования. — Она... В покоях короля...

— Тихо, — прервала я ее возгласы, которые меня ужасно раздражали.

Я никогда не питала к Луизе теплых чувств. Она развлекала моего сына ночами, как и многие девушки при дворе. По крайней мере, так было до появления дейры Дианы. Дочь Сейнора не отличалась ни пытливым умом, ни чарующей красотой. В ней не было тех качеств, что должны быть присущи королеве Ошора.

— Ребенок у тебя под сердцем принадлежит династии Хэйлиш? — спросила я, обернувшись.

— Конечно Ваше Величество. Лекарь сказал ему уже пять лун, — не скрывая гордости, произнесла она. — Я уверена это мальчик. Наследник престола. Будущий король, — не унималась она, продолжая гладить округлый живот.

Что же, это сыграет нам на руку. Пора отрезвить Тэйлора. Его влечение зашло слишком далеко. Я не позволю ему жениться на Диане и короновать ее. Дейра неуправляема. Я лишусь всего. Власти, репутации, сына...

Дочь Клиффона же мягка и податлива. Как только она сыграет свою роль в этом спектакле, я

избавлюсь от нее. Незамедлительно.

Глава 28

Диана

Четыре месяца спустя

Я смотрела на свое отражение и пыталась разобраться в тех чувствах и эмоциях, что бурлили внутри. Второй раз за этот год я надела свадебное платье. В этот раз оно было куда скромнее, несмотря на статус моего новоиспеченного жениха. Невеста должна быть в простом наряде, дабы будущий супруг мог быть уверен в том, что она с ним не корысти ради. Одна из традиций Ошора, которую королевская семья чтит до сих пор.

Белоснежная ткань струилась по телу, спадая на пол идеальными складками. Плечи и руки скрыты, как и грудь. Волосы собраны в аккуратный пучок на затылке. Лицо покрыто фатой, которая скрывает черты лица. Единственным украшением мне сегодня служила тонкая жемчужная нить на шее. А так и не скажешь, что замуж выхожу за короля. Ну, ничего, на коронации отыграюсь. Там будущая королева сама себе вправе выбрать наряд.

Ханна молча, не проронив ни единого слова, отвела меня к высоким двустворчатым дверям Молитвенного зала. Церемония должна была пройти там. Сдержанно кивнув, она удалилась в свои покои. Сестры Алтон на празднование приглашены не были. Бедные девушки по сей день расплачивались за поступок отца.

Я переминалась с ноги на ногу, пытаюсь унять нервную дрожь. Церемония была отрепетирована мной до мельчайших деталей. Волнение давало о себе знать совершенно по другой причине.

Живот Луизы рос не по дням, а по часам. Она ежедневно заглядывала в покои короля. Ребенок в ее утробе был сыном Тэйлора. Я узнала об этом за три месяца до свадьбы.

К моему удивлению, Кайра не стала уговаривать сына жениться на дочери Клиффона. Да и сама девушка, казалось бы, не стремилась стать законной супругой короля. Но это не отменяло того, что в случае рождения мальчика, тот становился прямым наследником престола. Исключением могло послужить лишь отсутствие в нем дара. Если учесть, что оба родителя были одарены стихиями, то такое произойти не могло.

Всем своим нутром я чувствовала, что Кайра вот-вот пойдет в наступление. Свадьба — лишь часть ее коварного плана.

Радовало лишь то, что за это время мы с Тэйлором успели сблизиться. Я убедилась в искренности его чувств...

Зазвучала музыка, и двери передо мной распахнулись. Я, робко опустив голову, прошла между собравшимися гостями. Все они одарены магией стихий, ни одной пустышки в зале. Разве что я...

В горле пересохло. Внутренности свернулись в тугой узел. Не хватало еще рухнуть у алтаря. Если это повторится снова, я точно поверю в существование “венца безбрачия”.

К счастью ничего подобного не случилось. Я покорно заняла место под аркой, отведенное мне.

Служитель Молитвенного зала принялся восхвалять стихии, затем короля. Я же все это время была вынуждена рассматривать подол своего длинного платья и выглядывающие из-под него носки туфель. Вот такая странная традиция. Пока не стала женой, стой себе смирно, глаз не смея поднять, в то время как все гости изучают тебя вдоль и поперек.

Эх, а говорят зал для церемонии украсили красиво... Вот бы посмотреть... Но увы, я могла убедиться лишь в том, что каменный пол действительно вычищен до блеска.

Далее клятва, которую я должна была дать, даже не взглянув в глаза своему будущему мужу. Что за порядки?

И последнее. Напутственная молитва стихиям, которые отныне будут оберегать супругов от всех бед и невзгод. Только после нее жених может снять с лица девушки фату и сжечь ее над жертвенным огнем. Этот ритуал нужен для того, чтобы церемония бракосочетания была первой и последней. Единственной, по крайней мере, для невесты. Таков закон Ошора.

Наконец-то служитель смолк. Сейчас с меня снимут эту злополучную ткань и король, благословив свою избранницу, скрепит союз страстным поцелуем. Пожалуй, эту часть церемонии можно назвать самой увлекательной.

Внезапно меня оглушил душераздирающий крик, который заставил поднять голову, невзирая на все

традиции и обычаи. И не надо на меня так презрительно смотреть. Нарушать тишину Молитвенного зала тоже вроде как не положено.

Я встретилась взглядом с источником истошного вопля. Луиза. Она стояла в первом ряду по правую руку от Ее Величества. Одной рукой она судорожно цеплялась за складки платья Кайры, другой придерживала огромный живот.

— Кажется, началось, — крикнула она и устремила взгляд на Тэйлора. Моего Тэйлора.

Тот незамедлительно спустился с пьестала, на котором была установлена арка, и подхватил под руки несчастную.

Через минуту зал опустел. Люди кинулись врассыпную, освобождая дорогу королю и его будущему ребенку, который изволил родиться во время церемонии бракосочетания.

Я подняла влажные от подступающих слез глаза к потолку. Живые ароматные цветы спускались вниз, обвивая колонны по периметру помещения. И правда, красиво. Вот только почему сердцу так беспокойно? Почему на щеках мокрые дорожки от слез?

Нет, со мной точно не все ладно. Что не свадьба, то происшествие. Быть может, я вообще зря согласилась? Тэйлор словно хрустальную вазу вывел из Молитвенного зала дочь Клиффона. У дверей даже на руки подхватил, оставив меня совершенно одну сгорать от обиды и ревности. Ни взгляда, ни прикосновения, ни обнадеживающего напутствия.

До меня сейчас никому не было дела. Подумаешь невеста короля. Там вот-вот родится долгожданный наследник, которого будут тщательно готовить к восхождению на трон. Впрочем, Луиза могла носить под сердцем и девочку. Это немного успокаивало.

— Да благословят вас стихии, дейра Диана Хэйлиш, — бросил через плечо пожилой служитель зала, который тоже собирался покинуть зал.

— Что вы сказали? — переспросила я, устремив на него растерянный взгляд.

Он тяжело вздохнул и улыбнулся одними уголками губ:

— Браки заключаются стихиями, дейра. Ваш союз они благословили, — сказал он, указав на большой круглый каменный пьестал. Все это время он находился у меня за спиной, поэтому я не обратила на него никакого внимания.

Поймав мой ничего не понимающий взгляд, служитель качнул головой:

— Это священный огонь. Раз он зажегся, значит отныне вы муж и жена. Такова воля стихий.

— Зажегся? Сам? — уточнила я, глядя на тянущиеся вверх языки пламени.

Служитель ничего не ответил, лишь подошел ко мне и аккуратно снял фату, покрывающую голову. Покрутив ее в руках, он положил ткань на пьестал. Огонь тут же принялся облизывать свою добычу, словно пробуя ее на вкус. Судя по всему угощение ему понравилось.

— Ступайте в свои покои, дейра, — наконец произнес старик, который все это время, словно замороженный, наблюдал за тем, как фата превращается в тлен. — Вам следует набираться сил. Скоро они вам понадобятся.

Ханна

Обессиленная Луиза лежала на широкой кровати. Его Величество король стоял чуть поодаль, скрестив руки на груди, взирая на девушку недовольным взглядом.

Мальчик родился раньше срока. Он был слаб.

Повитуха виновато потупила глаза:

— Не знаю, доживет ли он до рассвета, Ваше Величество, — прошептала она, опустив голову.

— Прочь отсюда, — громкий голос заставил меня вздрогнуть.

Повитуха, не заставляя себя ждать, скрылась в коридоре.

Я взглянула на младенца. Маленький, худенький... Так и не скажешь, что он угроза для нас. В первую очередь для сестры...

Свадьба дейры Дианы не страшила так, как появление на свет наследника. Даже если Руна родит

королю дюжину принцев, пока жив сын Луизы, у них не будет никаких шансов.

Его Величество, не обращая никакого внимания на слезы и мольбы Луизы, обращенные к стихиям, подошел к новорожденному. Он долго всматривался в личико ребенка, а после обратился ко мне:

— Заберите его Ханна. Если вы, дейра Луиза, — обратился он уже к раскрасневшейся девушке, которая выглядела сейчас не столь очаровательно, как прежде, — не смогли уберечь законного наследника королевства Ошор, нося его под сердцем, то и в руки его вам я точно не позволю взять.

Луиза побледнела. Уголки ее рта поползли вниз. Она замотала головой из стороны в сторону, не в силах вымолвить ни слова.

— Боюсь, Ее Величество королева-мать этого не одобрит, — сказала я, покорно опустив голову перед убийцей моего отца.

Король сверкнул глазами. Он словно коршун навис надо мной.

— Тэйлор, не отнимай его, пожалуйста, — взмолилась девушка, заламывая руки от бессилия.

— Ваше Величество. Для вас, Луиза, я Ваше Величество.

Прижав к груди новорожденного, я вышла в коридор. Сердце в груди отсчитывало удар за ударом, в такт моим шагам.

Я направлялась в покои королевы. Она пожелала взглянуть на внука.

Пустой петляющий коридор казался бесконечным. Я опустила глаза, чтобы взглянуть на беззащитное существо. Его жизнь в моих руках. Если сейчас я отниму ее, то путь к сердцу короля снова будет свободен. Впрочем, до его сердца лично мне нет никакого дела. Оно может по-прежнему принадлежать Диане. Семя Его Величества способно дать нам гораздо большее.

Время шло, а я все никак не могла решиться на отчаянный шаг. Оказалось, отнять чужую жизнь собственными руками не так-то просто. Пускай этот кто-то даже не успел вкусить ее по-настоящему...

— Ханна, — голос резкий и настойчивый вырвал меня из оцепенения. — Чего ты ждешь?

Амалия. Девушка, которая хранит в себе тысячи загадок. Красивая, властная, но в то же время пугающая до дрожи. Никогда не догадаешься, что скрывается за ее очаровательной улыбкой и холодным, словно лед, взглядом.

Слуги поговаривали о том, что она влюблена в Дэйсона — своего младшего брата. Впрочем, я в это не верила. Ее сердце камень, которому не знакомо это чувство.

Спешно я вошла в покои королевы — просторные, светлые. Не то, что наша с Руной комнатка одна на двоих.

— Он слишком мал, — покачала головой мать короля. — Если этот ребенок доживет до рассвета, я воспитаю из него будущего короля Ошора, — сказала она.

— Что будем делать с Луизой? — поинтересовалась Амалия, одарив новорожденного безразличным взглядом.

— Отправим на Восточную Границу. Ей сейчас нужен покой и свежий воздух. В Старом Замке она сможет оправиться после родов.

— Думаю дейру Клиффону это вряд ли понравится, — ответила девушка, перекинув через плечо копну светлых голубых волос.

— Ему придется, — повысила голос Кайра. — Сейнор не дурак. Ради того, чтобы внук взошел на трон, он сделает все, что от него потребуется. Луиза не должна мешать и путаться у нас под ногами.

Я уже было думала, что женщины позабыли обо мне, и хотела незаметно улизнуть из комнаты, но королева жестом позвала меня к себе.

— Ты, девочка, для того, чтобы мы одержали победу в этой затянувшейся игре, должна сделать свой ход, — произнесла Ее Величество королева-мать, глядя на меня, и в ее глазах заплескались пугающие искорки.

Диана

Со дня свадьбы прошла неделя. Большую часть времени я проводила в своих покоях, глядя сквозь оконное стекло на жизнь, идущую своим чередом.

Как только стало известно, что жизни Маркуса — сына Луизы, ничего не угрожает, Тэйлор собрал небольшой отряд и направился на Западную Границу. До столицы дошли слухи, что близ города Лонке пустышки собирают ополчение. Они готовы сражаться бок о бок с королем против Темной Королевы. Его Величество решил поднять боевой дух добровольцев и дать кое-какие указания и наставления. Его не было уже пять дней, и я успела порядком соскучиться.

С королевой я пересекалась лишь во время принятия пищи. К сожалению, семейная трапеза членов королевской семьи — одна из непоколебимых традиций королевства. Приходилось терпеть, стиснув зубы. Благо Луиза в столовой не появлялась. У нее не было такой привилегии даже на правах матери наследника. Впрочем, и к сыну ее не пускали. Девушка, после отъезда отца вместе с Тэйлором, вообще перестала покидать стены собственной комнаты, ссылаясь на плохое самочувствие.

— До коронации осталось совсем немного времени, Диана, — напомнила мне Кайра. — Проведите его с пользой.

Коронация жены Его Величества — торжественное мероприятие, которое проходит через месяц после свадьбы. Это время будущая королева должна потратить на то, чтобы расположить к себе членов королевской семьи и привилегированных одаренных. До пустышек дела же никому не было. Их мнение никто не учитывал.

— Ходят слухи, — тут же подхватила Амалия, — что вы пренебрежительно относитесь к одаренным.

— Это не так, — возразила я.

— Вы это лучше им объясните, — усмехнулась девушка, — а то еще немного и они сочтут вас за ведьму.

Я насторожилась. Каждое слово, сказанное в мой адрес, я воспринимала как удар. То, что я стала женой короля, мало кому пришлось по душе. Определенную роль сыграл тот фактор, что почти до самой церемонии Тэйлор скрывал от своей семьи имя будущей супруги. Для династии это было немислимо.

Шепот и слухи постепенно заполняли столицу, сквозь стены сочились по всей Южной Границе, а то и дальше. Моя отстраненность воспринималась как безразличие, холодность и высокомерность. Все эти качества присущи женщинам из Долины Красных Камней. Ведьмам, что используют запрещенную магию.

Хоть я и понимала всю плачевность своего нынешнего положения, переступить через себя не могла. Идти ублажать одаренных, лить им в уши сладкий мед речей недопустимо. Для меня это было неприемлемо. Пока я не стала королевой, я боялась нажить себе врагов, раскрыв истинное отношение к устоявшейся политике королевства.

Желание все изменить, вернуть в этот мир справедливость сжигало изнутри. В любом случае, без поддержки Тэйлора и Айши мне не обойтись. Вот только как заставить их слушать и главное слышать друг друга?

После обеда я спустилась в сад. Свежий воздух возвращал ясность мыслей. Блуждая между деревьев, я слушала пение птиц и размышляла о том, как действовать дальше.

Солнце медленно клонилось к горизонту, оставляя на небе ярко-розовые всполохи. Я подняла голову и невольно залюбовалась. За месяцы пребывания в Ошоре я успела к нему привязаться. Скажу больше, мы будто бы с ним породнились...

— Диана, Диана, — запыхавшийся голос Руны разрушил тишину, возвращая меня в реальность, — там, — девушка махнула рукой, пытаясь отдышаться, — в ваших покоях...

Я, не дожидаясь дальнейших объяснений, бросилась к замку. Руна поспешила следом, путаясь в юбках.

Распахнув дверь, я ворвалась внутрь. Картина, которая предстала перед моим взором, была пугающая. Несколько вооруженных стражников неспешно вытряхивали все содержимое шкапулок, ящиков комода. Они бесцеремонно сбрасывали на пол наряды, тут же ступая на них сапогами. Сомнений нет — они что-то искали. Вот только что? На каком основании мою комнату стали обыскивать?

— Что здесь происходит? — крикнула я, обрушивая свой гнев на непрошенных гостей. — Я приказываю — остановитесь.

— Успокойтесь, Диана, — Кайра медленно прошлась по комнате, взирая на весь этот хаос. И как я ее сразу не заметила? — Во-первых, вы еще не королева, чтобы отдавать приказы. Всего лишь женщина, которая делит постель с моим сыном, — пренебрежительно заметила она. — А во-вторых, они не остановятся, пока не найдут то, что вы так усердно от нас всех скрываете.

— Я не понимаю... — покачала головой.

— Зато я прекрасно все понимаю. Вы хорошо держались, Диана. Скрывать от членов династии свое истинное лицо, находясь у них под носом... Дейр Риккардо позавидовал бы вашему мастерству. Вы волчица в овечьей шкуре, — бросила королева, делая шаг назад и уступая дорогу “ищейкам”.

Двое мужчин подошли к кровати, сорвали покрывало. Следом на пол упали подушки, которые перед этим были тщательно осмотрены, одеяла, простыни. Один из них сунул руку в пространство, образовавшееся между спинкой кровати и самим ложем.

— Ваше Величество, — позвал он, и королева незамедлительно направилась к нему.

Забрав из его рук предмет, она с удовлетворенным выражением лица продемонстрировала мне его — пучок перьев, опрысканных кровью, перевязанный красной нитью...

Что же, если Кайра решила объявить мне войну, она еще успеет об этом пожалеть. Не посмотрю на то, что она моя свекровь. Неужели они во всех мирах такие? Не принимают ни при каких обстоятельствах выбор собственного сына? Что же, как только я стану королевой, ей придется со мной считаться...

Просидев двое суток взаперти, по приезду Тэйлора я вышла из заключения.

— Кто это сделал? — мой супруг ткнул пальцем в пучок перьев, побоявшись брать его в руки.

Перед ним стояла прислуга, многочисленные придворные, которые тихо перешептывались и переводили взгляды друг на друга. Я бросила гневный взгляд на Кайру. Та и виду не подала, что имеет к этому какое-либо отношение. Боюсь, что если я расскажу супругу то, что подозреваю ее в этом поступке, пожара не миновать. При всей своей любви ко мне, король вряд ли примет тот факт, что мать за его спиной строит козни. Поэтому приходилось молчать.

— Тот, кто подбросил это в покои будущей королевы Ошора, непременно лишиться головы, — сказал он, еще раз оглядев всех присутствующих. — Кем бы он ни был, — добавил Его Величество...

Шли дни...

Подготовка к коронации шла полным ходом. Я ждала, но в то же время и опасалась этого мероприятия. Косые взгляды в мой адрес были неизбежны. Многие верили в то, что я не чту стихии, а занимаюсь запрещенной магией. Ее Величеству королеве удалось подорвать мою репутацию.

“Околдовала короля, опоила”, - слышала я за своей спиной.

“Не та, за кого себя выдает”, - судачили в замке.

“Ведьма”, - читалось в презрительных взглядах одаренных.

Сейчас, не смотря на то, что стала законной супругой короля и могла гордо называть себя Диана Хэйлиш, я по-прежнему считалась лишь женщиной для утех. Месяц, который будущая королева Ошора проводила за подготовкой к коронации, был решающим. За это время Его Величество присматривался к новоиспеченной супруге, взвешивал достоинства и недостатки и принимал окончательное решение, от которого зависела ее судьба. Девушка либо становилась королевой, либо с позором покинула королевский двор, как “неудобная” династии.

Мои попытки сыскать снисхождения среди одаренных после инцидента с запрещенной магией были обречены на провал. На их поддержку я рассчитывать не могла. Впрочем, сердце подсказывало мне, что Тэйлор от меня не откажется. Позаботится об остальном я смогу, когда стану королевой...

Наступил долгожданный день коронации. Я встретила его с первыми лучами солнца. Сердце в груди учащенно билось, а руки дрожали от волнения. Я стану королевой! Если бы мне сказали об этом год назад, я бы рассмеялась. Это же немыслимо! Да к тому же королевой Ошора — королевства, о котором я знать не знала, живя в своем маленьком мире, где магия считается лишь выдумкой и плодом воображения.

Облачившись в платье лазурного цвета с золотистой оборкой, я удовлетворенно улыбнулась. Куда лучше свадебного платья, которое дотла сгорело в жертвенном огне. Волосы уложены в сложную

прическу, лишь пара прядей выпущена у лица.

В зале несколько сотен одаренных. Все их взгляды прикованы ко мне. Восхищенные, завистливые, осуждающие, но только не равнодушные.

Высоко подняв подбородок, я медленно продефилировала мимо них под грохочущую живую музыку. Тэйлор подал мне руку, помогая взобраться по лестнице на небольшую импровизированную “сцену”. Теперь я на треть была выше всех собравшихся. Опустившись на колени, я склонила голову в последний раз.

На мои плечи накинули мантию, украшенную вышитой шестиконечной звездой — символом стихий и династии Хэйлиш.

Когда на голову опустилась тяжелая корона, я вздрогнула. Дыхание перехватило. Кто-то помог мне подняться на ноги.

— Во имя королевы! Во славу короля, — пронесся по залу гул голосов, эхом отражаясь от каменных стен.

Все одаренные покорно склонили головы передо мной. Я словно замороженная наблюдала за происходящим, пока взгляд не наткнулся на Луизу Сейнор, крепко сжимающую в руках младенца. Маркус окреп и теперь его жизни ничего не угрожало.

Сердце сжалось при виде маленького розового комочка. Это он будет править королевством, он будет распоряжаться тем, что ему не принадлежит... Он... Не мои дети.

Впрочем, это мы еще посмотрим. Воспользовавшись своим нынешним положением, я заставлю Тэйлора пересмотреть свои взгляды на сложившуюся ситуацию в Ошоре. Я заставлю его отправить Маркуса и Луизу далеко-далеко, как только все уляжется.

Но прежде я должна стать сильнее, должна добиться расположения и уважения. Статуса королевы для этого недостаточно... Все изменится, когда под сердцем я буду носить ребенка. Наследника...

Глава 30

Диана

— Ваше Величество, — более настойчиво повторили за моей спиной.

Я обернулась, наконец-то осознав, что обращаются ко мне. Как оказалось, привыкнуть к этому не так просто, когда кроме как Диана тебе никогда никак не называли.

Придерживая огромный живот, меня нагнал Марианна. За все это время мне так и не удалось поблагодарить девушку. В столовой она появлялась лишь в присутствии супруга, который не отходил от нее не на шаг. Все остальное время она коротала в своих покоях. Амалия приставила стражу к комнате девушке, аргументируя это тем, что роды могут начаться в любой момент.

Откровенно говоря, это больше походило на заточение несчастной. Без Дэйсона она и шагу ступить не могла.

— Ваше Величество, — с трудом поклонилась она.

Я взяла ее под руку и помогла доковылять до стены, о которую она смогла опереться.

— Можете называть меня Диана, — улыбнулась я ей. — Я перед вами в долгу.

— Но я не понимаю, Ваше Величество, — покачала головой она.

— Я знаю, что это ты не дала мне умереть в этом колодце. Спасибо, — сказала я, ободряюще сжав ее руку.

Девушка едва заметно улыбнулась. На секунду мне показалось, что ее что-то тревожит.

— Простите, что отвлекаю вас, — смутилась она, — но мне больше не к кому обратиться.

Я всмотрелась в ее лицо. Только сейчас я заметила насколько оно бледное. Под глазами залегли темные круги.

— Я схожу с ума, — покачала она головой. — День и ночь я в четырех стенах. Я не бывала на улице уже несколько месяцев, а ребенку, — она запнулась, но вскоре продолжила, — ребенку нужен

свежий воздух. Я едва вас нашла... Вы теперь королева, — ее голос дрожал, а на глазах выступили слезы. — Пожалуйста, разрешите мне гулять в саду. Этот замок словно темница. Мне здесь все чуждо. Я боюсь, — шепотом добавила она, вытирая слезы.

Марианна была не на шутку взволнованна и напугана. Я сжала ее ладонь. Эмоции, которые она испытывала сейчас, я уже успела пережить, будучи пленницей этого места.

— Что тебя пугает? — спросила я.

Девушка закусила губу и громко всхлипнула. Она ухватила за живот, и ее худенькое тельце согнулось пополам.

— Нет, нет, нет, — ее голос перешел на крик. — Только не сейчас. Еще рано. Срок не пришел...

— Лекаря сюда, — крикнула я, надеясь, что меня хоть кто-нибудь услышит. — Марианна Хэйлиш вот-вот родит.

Она скривилась от боли, оседая на пол. Взгляд опустел, стал отстраненный. Я обхватила ее голову руками и подняла, заставляя взглянуть мне в глаза. Увидев потухший взор струйку крови, стекающую меж губ, я отпрянула. Алые капли падали на белоснежное платье, оставляя багровые капли на дорогой ткани, а я так и стояла напротив не в силах пошевелиться...

Лекарь вместе с повитухой долго осматривал Марианну, которая все это время была без сознания.

— Она едва не родила раньше срока, — наконец обратился к нам лекарь. — Боюсь, ребенок бы не выжил, случись такое. Как вы знаете, — обратился он к Дэйсону, который сидел у изголовья жены, — это не первый случай. Боюсь, дело тут вовсе не в качестве пищи. Вашу супругу пытаются отравить.

Я вздрогнула. Услышать такое я была не готова. Мужчина же и бровью не повел, лишь выпрямился и направился прочь из покоев Марианны, бросив:

— Я разберусь.

Я последовал за ним.

— Разберитесь? — воскликнула, едва сдерживая свой гнев. — Интересно с кем? Кроме вас, Дэйсон, вашу супругу никто не навещал. Она всю беременность провела в заточении под стражей, — задыхаясь от негодования, прокричала я. — И будьте уверены, — я приблизилась к нему, не отводя взгляда, в котором бушевала буря, сметающая все на своем пути, — если это ваших рук дело, вы получите с лихвой.

— Ваше Величество, — процедил он сквозь зубы, — ведите себя так, как положено королеве, а не дворовой девке. Ваши обвинения беспочвенны, а угрозы смешны.

Смешно ему значит?

— Если с Марианной хоть что-нибудь случится, я буду вынуждена рассказать обо всем Тэйлору. Ведь вам, как и мне, хорошо известно, что ваша супруга для вас словно кость в горле. Вам мало того, что вы, Дэйсон, распоряжаетесь ее землями. Вы хотите властвовать, не обременяя себя отношениями. Девушка для вас лишь средство для достижения поставленной цели, — слова вылетали из моих уст одно за другим, в то время как брат короля менялся в лице.

— Это земли предателей, — ответил он, гневно сверкнув глазами.

Я едва не зашлась приступом смеха:

— Зачем же тогда вы принудили бедняжку к близости? Вы шантажировали ее. Обещали даровать свободу...

— Вы ничего не знаете, Диана, — ответил Дэйсон, подавшись вперед. — Это всего лишь ваши домыслы. Наши глаза и уши порой нас подводят. Не стоит слепо доверять им, — добавил он и развернувшись, направился прочь по коридору, оставив меня одну, обуреваемую подозрениями и мыслями.

Тэйлор

— Ваше Величество, я бы на вашем месте не покидал столицу, — Риккардо одарил меня тревожным взглядом. — В королевстве неспокойно.

Я и сам это прекрасно знал. Династия утратила былую мощь. Айша повсюду запустила свои тонкие пальцы. Ее люди все ближе подбираются к Южной Границе. Еще немного и мы станем заложниками замка Харрса. Признать это было труднее всего.

— Я должен, — взглянул в окно на зеленеющие в саду деревья. Сейчас как никогда хотелось бросить все, забыть о собственном титуле и скрыться за высокой стеной вместе с Дианой. — Люди нуждаются в моей поддержке. Грядет страшная битва, Риккардо. Нам ее не миновать.

Вейтон понимающе кивнул. Несмотря на свой юный возраст смелости, храбрости и сообразительности ему было не занимать. Впрочем, и вниманием девушек юноша обделен не был. Вот только выбрать себе жену не спешил.

Порой я замечаю, как он украдкой бросает взгляды на Диану. Будь проклята эта ревность, что сжигает меня изнутри. От начальника королевской разведки нужно избавиться иначе беды не миновать. Я не потерплю рядом со своей королевой по уши влюбленного юнца. Пускай он и служит династии верой и правдой.

Дверь распахнулась, отвлекая меня от мрачных мыслей.

— Ваше Величество королева Диана, — Риккардо склонил голову в учтивом поклоне.

Диана ответила ему сдержанным кивком. Вид у нее был встревоженным.

В течении нескольких минут она сумбурно пересказывала мне события, что произошли накануне. Марианна едва не потеряла ребенка. Что же, я должен был еще в прошлый раз заподозрить то, что ее травят.

— Тэйлор, ты должен во всем разобраться, — прошептала Диана, стиснув мою руку. — Девушка едва не погибла. Боюсь, к этому может быть причастен...

Она запнулась, но я и без того понял кого супруга имеет в виду. Дэйсон. Он заинтересован в этом как никто другой. Избавиться от неудобной жены, заполучив все то, что принадлежало ее родителям. Стать богатым в одно мгновение. Впрочем, младший брат никогда ни в чем не нуждался, но все равно стремился заполучить как можно больше. Жадность один из его пороков, справится с которым никому не под силу.

— Я хочу поговорить с лекарем, а после с Марианной, — ответил я. Убийства в замке одного из членов династии я не потерплю. Пускай это и дочь предателя, но, тем не менее, сейчас она носит фамилию моей семьи и нуждается в защите, как никто другой.

Девушка выглядела дурно. Бледная, худая, слабая. Веки опущены, губы подрагивают, а длинные волосы разбросаны по подушке.

— Она спит, Ваше Величество, — тихо говорит лекарь, приглашая следовать за ним. Он останавливается у окна и качает головой. — Если бы не королева, боюсь, мы бы потеряли ребенка. Одним стихиям известно, что бы стало с несчастной. Яд в ее организме запустил необратимые процессы. Он словно чернила растекся по всем венам, превращая кровь в губительную жидкость.

— Ее можно спасти? — прямой вопрос, интересующий меня больше всего.

— Я сделаю все, что в моих силах, — кивнул лекарь. — Организм девушки травил месяцами, и выкорчевать эту заразу из нее будет непросто. Но я постараюсь, Ваше Величество. Пусть хранят стихии вас и королеву Диану, — прибавил он, склонив голову.

— Да будет так, — отозвался я, переведя взгляд с больной Марианны на супруга.

Диана стояла у изголовья кровати. На лице скорбь и печаль. В глазах слезы. Такая хрупкая, слабая и незащищенная. Вовсе не дикая кошка, какой я привык ее видеть. Она надломлена. Сильная рука Риккардо стискивает ее открытое плечо... Второй рукой он сжимает ее пальчики в приободряющем жесте... Он касается моей женщины. Моей.

Я жду, пока она отстранится. Но Диана лишь качает головой и продолжает стоять у кровати, словно каменное изваяние — бледное и непоколебимое.

Гнев просыпается внутри меня. Испепеляющим пламенем, выжигающем все на своем пути, он поднимается от стоп к голове. В какой-то момент мне кажется, что еще немного, и я взорвусь. Вспыхну. Уничтожу Вэйтона, за то, что тронул то, что не принадлежит ему. А после ее, за то, что смиренно приняла его касания, так же как и мои...

Глубокий вдох. Я сжимаю кулаки и направляюсь к выходу, обуреваемый ревностью, злостью, ненавистью. Эти чувства застилают разум. Мешают мыслить здраво, рассудительно...

Стук каблучков по каменному полу эхом звучит у меня в голове. Шаг за шагом, все дальше от них. Стиснув зубы, я иду по петляющему коридору, сворачиваю налево и направляюсь к лестнице. Спускаюсь вниз, мысленно снова и снова возвращаясь в ту комнату, где лежит бесчувственная Марианна. Но вместо ее личика, вижу счастливое лицо Дианы. Моей Дианы, которая млеет в руках того, кому никогда не будет принадлежать. Никогда!

Женский голос заставил меня остановиться.

— Ваше Величество, — Луиза склонилась передо мной, демонстрируя глубокое декольте на платье. Ее кукольное личико вовсе не такое как у моей дикой кошки. Наивный взгляд голубых глаз замирает на моих губах.

Гул в ушах нарастает. Я делаю шаг вперед и одним резким движением прижимаю дочь Сейнора к стене. Она ойкнула от неожиданности и округлила глаза, беспомощно хлопая длинными ресницами. Сквозь ткань платья я чувствую, как вздымается и опускается ее грудь.

Словно путник, изнывающий от жажды, я припадаю к ее губам. Это не тот поцелуй, какой я мог бы подарить королеве. Я не думал о том, что чувствует Луиза. Я с жадностью снова и снова настойчиво касался ее губ, кусая их все сильнее. Одной рукой стиснул плечо, оставляя на нежной коже красные следы, которые превратятся в синяки. Сейчас меня это не тревожило. Я не принадлежал сам себе. Пламя стихии уничтожило во мне человека.

Глава 31

Диана

— Она поправится, — Риккардо стиснул мое плечо, пытаясь приободрить.

Я кивнула в ответ. Воевать сейчас хотелось меньше всего. Силы меня покинули. Я нуждалась в поддержке, в простых словах, которые могли бы утешить, успокоить. Вэйтон — хороший друг, который мог мне сейчас это все дать. За что я была ему безмерно благодарна.

В замке бок о бок с нами живет беспринципный человек, который не побрезгует запачкать свои руки в крови. Кто он? Вопрос ответа, на который у меня не было. Да, были подозрения, но не более того.

Тэйлор, расспросив обо всем лекаря, покинул комнату. Не попрощался, не одарил успокаивающим взглядом. Никаких там “все будет хорошо”. Лишь твердый, решительный взгляд, в котором полыхает пламя. Столь явно и отчетливо его никогда не было видно. Казалось, внутри у короля проснулся дикий, необузданный зверь, который готов крушить все на своем пути. Сжигать. Испепелять.

Я почувствовала это столь сильно, что выбежала в коридор. Тэйлора уже не было видно.

В груди защемило. Предчувствие чего-то страшного и необратимого все нарастало и нарастало, заставляя меня панически осматривать внезапно опустевший замок. От боли, поселившейся внутри, хотелось выть. Слезы подступили к глазам, норовя вот-вот начертить мокрые дорожки на моих побледневших щеках.

Я спустилась вниз по крутой лестнице и замерла, не в силах поверить своим глазам. Тэйлор. Мой Тэйлор. Он касался губ Луизы, стискивал ее плечо... С жадность он снова и снова припадал к ее пухлым губам, призывно стремящимся навстречу.

Нет, я не хочу на это смотреть. Не могу...

Развернувшись, бросилась прочь, захлебываясь слезами. Их горечь осела на языке, оставляя ужасное послевкусие. Перед глазами застыло его выражение лица — чужое и отстраненное.

— Диана, — голос эхом разнесся по коридору. Часом ранее он был самым близким и родным в этом ужасном мире, а теперь... Теперь только звуки, до боли царапающие сердце, которое вот-вот навсегда остановится. Замрет, чтобы окончить не знающий усталый ход.

Все померкло. Весь мир и вся та безграничная любовь, какую я готова была подарить этому мужчине...

Руна

— Нет, я не хочу, — причитала я. — Зачем он так со мной?

Слезы градом лились из глаз, стекая на бархатную подушку.

— Ты не можешь отказаться, — голос Ханны холодный и отстраненный прервал мой плач. — Это не

самый худший исход, — вздохнула она.

— Но ты говорила, что рожу королю наследника. Обещала, что стану королевой, — голос дрогнул и сорвался, переходя на крик.

Ханна опустила на кровать рядом со мной и погладила по волосам. В детстве она часто так делала. Говорила, что нет во всем Ошоре волос светлее, длиннее и красивее. Как оказалось, быть обладательницей роскошных локонов вовсе не главное. В борьбе за трон проку от них вовсе нет.

— Церемония бракосочетания назначена накануне праздника трехсотлетия. До отъезда в Драгфорд у нас еще есть время, чтобы что-то предпринять.

Наверное, Ханна права. Рано паниковать. Пора переходить к решительным действиям.

Вчера Его Величество вызвал меня к себе на аудиенцию. Надев самое красивое платье, я направилась к нему. Мысли путались, воображение рисовало такие картины, от которых щеки вспыхивали, заливались краской. Он как всегда был прекрасен. Широкие плечи, сильные руки и взгляд, в котором полыхает пламя.

— Руна Алтон, — его голос был твердым, властным, — ты уже совсем взрослая. Ты не можешь провести всю жизнь в стенах замка Харрса. Ты молода, красива, — мои щеки снова залились румянцем, а он продолжил. — Ты должна познать прелесть замужней жизни. Должна исполнить свой долг — родить и воспитать детей.

— Да, Ваше Величество, — только и могла прошептать я, потупив взгляд.

— Свадьба состоится перед празднованием трехсотлетия правления династии Хэйлиш. После ты отправишься вместе с супругом в Драгфорд. Кажется, раньше он принадлежал вашему отцу?

Я утвердительно кивнула. Это наше семейное имение. Было им, пока члены династии не отняли его, оставив нас с Ханной без клочка земли.

— Что же, так тебе будет привычнее первое время. Ханна останется в столице, — добавил он.

Слезы подступили к глазам. С сестрой я никогда надолго не разлучалась. Уехать на Западную Границу без нее равносильно смерти. Кто если не Ханна позаботится обо мне?

— Ваш будущий супруг — Риккардо Вэйтон. Он уже занимается подготовкой к свадьбе. Можете идти, — бросил король через плечо, жестом давая понять, что аудиенция окончена.

Ханна

Я сжимала и разжимала кулаки, до боли вонзая острые ногти в нежную кожу. Замужество Руны не входило в мои планы. Будь проклят этот Риккардо Вэйтон — начальник королевской разведки. Если бы не он, я бы получила желаемое.

Отдать сестру мужчине, сделав законной женой равносильно поражению. Я так долго шла к тому, чтобы вернуть себе расположение династии. В одну секунду все рухнуло. Мои надежды погребены под руинами счастливой сестринской жизни.

Руна на шаг приблизится к лучшей жизни, а я? Я останусь на задворках. Буду служить, кланяться и крутить локоны этим надменным особам. Диане, которая обворожила короля, лишь взглянув на него. Будь проклята эта ведьма. Жаль она не сгинула в том колодце. Если бы не Дэйсон, она бы не надела корону, не стала бы той, о ком грезит Его Величество дни и ночи напролет.

Злость, ненависть, боль и обида — смертоносный коктейль, который наполнил меня до краев. Теперь сестрица будет танцевать на балах. Наверняка она войдет в праздничный зал во время празднования трехсотлетия правления династии под руку с супругом, который ей сейчас так ненавистен. А я буду наблюдать сквозь узкое отверстие в темном, мрачном, сыром коридоре. Буду смотреть на роскошные платья, которые мне никогда не надеть, на то, как дейры кружатся в танце, не имея возможности к ним присоединиться, на то, как король щелчком пальцев зажигает тысячи свечей, не в праве воспользоваться собственной магией. Я похоронила ее, потому что таковы законы Ошора. Такова воля членов династии. Будь они все прокляты!

За моей спиной скрипнула дверь и в покои вошла девушка. Среднего роста, волосы черные словно смоль, стянуты на затылке, острый подбородок. Ничего особенного. Неприметная, заурядная внешность, которая не привлекает внимания. Поэтому я ее и выбрала.

Исма — пустышка. Все детство она провела на улицах столицы, прося милостыню. После смерти родителей ей нужно было как-то выживать. Я увидела ее, когда та просила подавание у храма

четырех стихий. Худая, измотанная, грязная. Но даже тогда трудно было не заметить очевидного сходства с Томми — помощницей прачки, что жила в замке и помогала обстирывать королевскую семью. Неблагодарное дело, требующее силы и выносливости, но та с ним отлично справлялась.

Бросив монету в руки девушки и выслушав искреннюю благодарность, я задала прямой вопрос:

— Хочешь еще?

Нетрудно было догадаться, что девчонка не откажется. От голода она еле ворочала языком. Из-под платья торчали ребра, обтянутые кожей. Не сладко ей пришлось...

Томми мне никогда не нравилась. Такая же глупая и наивная как Руна, но, тем не менее, принципиальная. Она обожала королеву и ее отпрысков. Готова была ради них на все. Это жутко раздражало. Заманить ее на пруд, где лежит куча нестиранного белья, было не сложно. А дальше дело за малым. Оглушила девчонку веслом и сбросила в воду, предварительно привязав к ее тощей шее камень.

Исма заняла ее место. К этому времени выглядела она гораздо лучше. Ее волосы заблестели, кожа приобрела здоровый вид. Разницы никто не заметил.

Она исправно выполняла свою работу днем, а ночью мои поручения. Девушка была мне столь благодарна, что готова была пойти на все, лишь бы отблагодарить ту, что вернула ее к жизни.

Все складывалось как нельзя лучше. К моему счастью она закрутила роман с гонцом — юнцом, который по уши в нее влюбился. Поговаривают, он обещал увезти ее на край света. Идиот. Благодаря ему я могла перехватывать письма, на которых красовалась королевская печать.

— Дейра Ханна, — ее голос отвлек от воспоминаний о минувших днях. — Ее Величество в своих покоях. Кроме нее в главной башне лишь несколько слуг.

— Отлично, — эхом отозвалась я. — Ступай.

— Но, дейра Ханна...

— Прочь, — истошно прокричала я.

Гнев застилал разум. Я шла по коридору, крепко сжав в одной руке наточенный миниатюрный кинжал. Этого хватит, чтобы перерезать горло тем, кто пришел мне дорогу. Проклятая ведьма... Если бы только Исма удушила ее прежде чем бросить в колодец. Она будет первой.

— Риккардо Вэйтон, — одними губами прошептала я, — и тебя я не пощажу.

Как смеют они все быть счастливыми, если моя жизнь суший ад? Они все виновники моего несчастья. Все до единого.

Сердце замерло в груди, когда я увидела ее. Она опечалена, но все так же хороша. О, эта корона на ее голове... Она ее не заслуживает.

Издав животный крик, я ринулась на нее. Кажется, теперь я знаю, что испытывает хищник, завидев дичь. Он уже не в силах остановится. Им управляют инстинкты.

Я повалила королеву на каменный пол. Она была не намерена так просто сдаться. Кровь застилала глаза, стекая вниз по подбородку. Ее ногти начертили глубокие борозды на моем лице, силась остановить. Тщетно. Я не чувствовала боли. Разве что душевную... Эта рана болела, ныла, кровоточила всю мою сознательную жизнь.

Еще немного и я изувечу ее, а после отправлю на тот свет. Она будет столь уродлива, что король не узнает в ней любимой супруги. Он отпрянет, взглянув на ее лицо.

Безумная улыбка разрезала мое лицо надвое, и я невольно засмеялась, а после все закружилось. Боль пронзила затылок. Оказывается я все еще в силах ее чувствовать.

Сильные руки отбросили меня в сторону. Ударившись о каменную стену, я ничком сползла вниз. Сознание медленно покидало меня.

— В темницу ее, живо, — властный, мужской голос — последнее, что я слышала.

Глава 32

Диана

— Ты не обязана на это смотреть, — голос Дэйсона как всегда беспристрастен. Он расположился в

кресле, и лениво потягивает янтарный напиток из кубка.

— Я должна, — голос предательски дрогнул, и я снова устремила свой взор сквозь окно главной башни.

Толпа внизу росла, множилась. Я невольно дотронулась до шеи, вспоминая, как однажды сама взобралась на помост, против собственной воли. В тот день все внимание было приковано ко мне. Сегодня я в тени. Главная роль отведена Ханне.

— Она еще совсем ребенок, — прошептала я, глядя на девушку, кутавшуюся в темную ткань.

Волосы ее взъерошены, спутаны. Худое, грязное лицо не узнать.

— Она едва не убила тебя, — напомнил мне Дэйсон.

— А ты снова меня спас, — вздохнула я.

Если бы не младший брат короля, меня нашли бы с перерезанным горлом. Он молниеносно обезвредил девушку и отвел меня в свои покои. Помог прийти в себя.

— Мне пришлось, — пожал плечами мужчина. — Ты ведь королева.

Я невольно улыбнулась. По крайней мере, он не лукавит. Говорит прямо. В замке мне этого не хватает. Катастрофически.

Отыскав глазами Тэйлора, я сильнее ухватила за узкий подоконник. Обида все еще терзала мое сердце. Перед глазами снова и снова всплывали воспоминания. Он и Луиза... Тот поцелуй. Жадный, ненасытный...

Тряхнула головой, отгоняя наваждение. Сейчас есть вещи поважнее.

Ханна поднялась на помост. Ее движения неторопливые. В глазах лишь пустота. Такое ощущение, что ей нет дело до происходящего. Даже когда палач заставляет ее преклонить колени и опустить голову, она беспристрастна. Каменное лицо, словно маска. Ни чувств, ни боли, ни эмоций.

Короткое заклинание и ей больше не подняться. Она частично обездвижена. Ей остается только ждать.

Взгляд девушки на секунду становится ясным и устремляется в мою сторону. Нет, она не может меня видеть сквозь узорчатую тонкую перегородку. Не может... Но тем не менее она знает что я здесь. Поджав губы, делаю шаг назад, отступаю, не в силах выдержать этот последний молчаливый укор. Она считает меня причиной своих бед. А ведь я по-своему любила ее...

— Будь ты проклята, Диана, — вопль разносится по внутреннему двору замка.

Не в силах больше выносить этого я отворачиваюсь и опускаю веки.

Раз...

Два...

Три...

Когда же это все кончиться? Я не в силах помочь бедняжке. Мне остается лишь молить стихии о помиловании ее грешной души.

— Первый раз всегда не просто, — голос Дэйсона заставляет открыть глаза.

— Со мной ты особо не церемонился.

— Ваше Величество, когда поступаешь, так как должно, а не так как велит сердце, пережить подобные моменты проще. Ты останешься чист перед королевством, перед стихиями...

— А перед собой?

Дэйсон отвернулся и опустил пустой кубок на небольшой столик:

— Увы, тут приходится выбирать. Невозможно быть для всех одинаково хорошим. И будь у меня сейчас выбор, я бы непременно предал. Себя. Во благо семье и династии. Во благо стихиям. Поверьте мне, Диана. Я знаю, о чем говорю.

Кайра

— Я этого не допущу, — голос ровный, спокойный, но внутри бушует пламя. Я пока в силах его сдерживать.

— От вас ничего не зависит Ваше Величество королева-мать, — Тэйлор смотрит на меня, и я не узнаю своего сына. Чужой, отстраненный, упрямый. Разве таким я его воспитала?

— Отец бы тебе этого не простил, — отвечаю я. Это мой последний шанс. Последнее оружие.

Тэйлор лишь отворачивается и бросает мне через плечо, не глядя в глаза:

— Его здесь нет.

Я молча поджимаю губы. Спорить бессмысленно. Он король и вправе принимать решения самостоятельно, какими бы абсурдными они не были. Мое оружие хитрость и я им непременно воспользуюсь. Позже.

— Диана уже разослала приглашения, поэтому вам, матушка, придется с этим смириться. Ошор требует перемен.

Диана... Ну конечно. Это ее идея пригласить на праздник трехсотлетия пустышек. Она хочет, чтобы они заполнили замок, сновали туда-сюда по коридорам вровень с одаренными. Их нога никогда не ступала в наш дом и будь моя на то воля этого бы и не произошло.

Сын наивен. Эта ведьма играет с ним. Устроила сцену ревности, заставила Тэйлора чувствовать вину. Но за что? Король вправе делить постель с тем, с кем пожелает, несмотря на то, что женат. Его аппетиты растут. Это предсказуемо. Верность — удел тех, кто не может позволить себе большее. А он правитель и вправе вкушать каждую девицу королевства, если только того пожелает.

Нет, эта пустышка требует слишком многого. Она затягивает петлю на его шее. Обездвиживает, подчиняет, ломает. Еще немного и он станет безвольной игрушкой в ее руках и утратит власть. Навсегда.

Диана

Зал пестрит красками. Высокий, куполообразный потолок украшен разноцветными шелковыми лентами. Они тянутся от центра в разные стороны, превращая серый каменный свод в красочное полотно. Оно словно живое шевелится, колышется от легкого дуновения ветерка.

Высокие колонны тоже увиты лентами. Словно змеи они обвивают их, стискивая в своих объятиях.

Цветы. Много цветов. С жадностью вдыхаю их аромат. Прекрасно.

Музыканты наигрывают легкую, невесомую мелодию. Кажется, замок ожил. Повернулся, потянулся и наконец-то разомкнул веки после долгой зимней спячки.

Зал полон людей. Одаренные в роскошных нарядах смешались с теми, кто обделен стихиями. Они еще не привыкли к такому соседству и порой брезгливо морщатся. Ничего. Им всем нужно время.

Шелк и атлас смешался с дешевыми тканями, застиранными едва ли не до дыр. Жемчуг и драгоценные камни перемешались с речными камешками и ракушками. Каждый гость этого праздника украсил себя в меру своих возможностей.

Возможно, этот день войдет в историю Ошора. Это первый маленький шаг на пути к миру, любви и взаимопониманию.

Я отыскала глазами Руну. Девушка стояла в стороне. Ее лицо потеряло былую привлекательность. Она была подавлена, убита горем. Черные ленты в светлых волосах смотрелись слишком контрастно. После смерти сестры она замкнулась, перестала разговаривать. Дейр Риккардо едва ли смог выдавить из нее стоя перед алтарем заветное “да”. Как только празднование закончится, они уедут в Драгфорд.

Я подошла к столу. Всевозможные яства были в изобилии. Здесь и мясные рулетики, и тарталетки с морепродуктами, и сладкие корзиночки. Я потянулась к блюду с запеченной рыбой. Небольшие кусочки белого мяса были нанизаны на миниатюрные вилочки. Некое подобие фуршета. Уместить всех гостей за праздничным столом не представлялось возможным.

— Что за запах? — выругалась я шепотом, возвращая закуску на место. — Неужели рыба не свежая?

Аромат и правда, был ужасным. Я едва подавила приступ тошноты.

Обнаженную спину обжег чей-то взгляд. Я обернулась. Его Величество буравил меня глазами с противоположной стороны зала. Кожа словно вспыхнула под его взглядом, начала зудеть. Что за

фокусы? Я провела рукой по коже. Ничего.

Король пропал из виду. Нас разделила толпа. Музыка заиграла громче и приглашенные пустились в пляс. Они разбрелись по парам, кружась в быстром, ритмичном танце.

— Ваше Величество, — раздался грубый мужской голос у самого уха, — разрешите пригласить вас на танец.

Сильная, мозолистая рука потянулась ко мне. Ее обладатель крупный, высокий. Выглядел он довольно устрашающе. Наверняка один из тех, кто обделен даром стихий.

Я улыбнулась и протянула ему ладонь.

Двигался незнакомец не очень хорошо. Его движения были резкими, рваными. Взгляд блуждал по зала, словно он что-то или кого-то искал. Я же, ведомая им, пыталась вспомнить, отчего эти крупные черты лица мне кажутся знакомыми. Я определенно с ним где-то встречалась. Но где?

Музыка заиграла еще громче. Кто-то присвистнул, отбивая по полу чечетку. Послышался звон стекла. Что-то с треском упало на каменный пол. Гости, испившие нектара, стали громче смеяться. Крик, шум, гам, суматоха наполнили помещение. Они двигались все быстрее и быстрее. Я едва попевала. Голова закружилась. Одаренные в страхе отступали, в то время как вакханалия вокруг меня продолжалась. Я осталась среди незнакомых людей одна. Лишь мой партнер, крепко вцепившись в меня, продолжал вести меня по залу.

Наше движение сложно было назвать танцем. Это больше походило на гонку.

— Простите, я должна отдохнуть, — я попыталась высвободиться из крепкой хватки моего партнера по танцу, но он лишь сильнее прижал меня к себе.

Я взглянула в его глаза, и все встало на свои места. Страх медленно поднимался от кончиков пальцев, наполняя все мое тело, заставлял дрожать.

— Ты, — только и могла прошептать я, но мой голос тут же растворился в толпе.

Еще мгновения и меня вытолкнули в коридор. Послышался лязг оружия.

— Здесь люди Айши, — крик, который посеял панику.

Люди бросились врассыпную. Дамы, путаясь в длинных юбках, бежали сломя голову. Крики, плач, причитания наполнили коридоры замка.

Мужчина, воспользовавшись суматохой, свернул в один из потайных ходов. Откуда ему только известно его расположение? Даже я им никогда не пользовалась. Он втолкнул меня в узкую темную расщелину и сразу несколько пар рук обездвижили меня. Я пыталась сопротивляться, но силы были неравны. Мои крики тонули в том гаме, что царил в замке.

Извернувшись, я ударила одного из них носком туфли. Жалкая попытка. Губ тут же коснулось что-то холодное. Голову запрокинули, и я почувствовала как жидкость, вязкая и горькая, наполняет рот.

— Глотай. Это для твоего же блага, — этот женский голос я не перепутала бы ни с каким другим.

— Айша, — только и могла выдохнуть я, без чувств оседая на каменный пол.

Глава 33

Диана

Я с трудом приподняла отяжелевшие веки. Голова нестерпимо кружилась. Опираясь о стену, поднялась на ноги и тут же рухнула вниз.

— Ты еще слишком слаба, чтобы вставать с постели, — раздался женский голос у меня за спиной. — Не следовало поить тебя зельем.

Я усмехнулась, поворачивая голову к столь заботливой особе:

— Какая забота.

Айша поднялась и подбросила дров в угасающий костер, который горел прямо посередине жилища. Едкий дым уходил сквозь отверстие под потолком.

— Не о тебе, глупая, — ответила она, усаживаясь рядом.

— Что тебе от меня нужно?

— Помощь, — ответила девушка.

Я приподнялась на подушках, от которых кожа нестерпимо зудела. Грубая ткань царапала шею.

— Разве я мало сделала? Этот праздник... Он был и для вас. Ты ведь просила меня помочь объединить людей в королевстве. А что в итоге? Бойня, резня во время пира? Вы варвары! — крикнула я ей в лицо. — Ты жаждешь власти, а не мира!

Айша поднялась и принялась мерить шагами небольшую, скромно обставленную комнату.

— Это была вынужденная мера, — наконец-то ответила она. — Не переживай, никто не пострадал. Твой супруг тоже, — добавила она, заметив мой разъяренный взгляд. — И...

— Что?

Темная Королева многозначительно опустила взгляд, словно размышляла о том, стоит ли мне вообще знать, что это за загадочное "и".

— Пока ты была без сознания, ведьмы осмотрели тебя, — начала говорить она. — Твое самочувствие оставляет желать лучшего. Если бы твой организм был здоров, зелье вряд ли бы дало такой эффект.

— Что значит если бы? Я не старуха, чтобы иметь при себе увесистый багаж всевозможных недугов. Я здорова, — добавила, глядя на девушку.

Она задумчиво помешала потрескивающие в огне поленья.

— Ведьма так не думает, — тихо произнесла она, не отводя взора от пламени.

— Ведьма? Что со мной? Не молчи же, — недосказанность настораживала.

Айша приблизилась и помогла мне сесть. Костер был совсем близко, но, не смотря на это, в доме все равно было нестерпимо холодно.

— Ведьмы называют это состояние болезнью, хоть большинство с ними и не согласится. Для нас же это дар. А для тебя, — она многозначительно взглянула на меня, — возможность укрепить свое нынешнее положение. У тебя под сердцем, — она провела ладонью рядом с моим животом, не касаясь его, — жизнь. Ты скоро родишь наследника.

Я открыла рот, жадно хватая воздух. Слова застряли где-то внутри. Словно немая рыбка я продолжала хлопать глазами, глядя то на Айшу, то на ее ладонь, что вилась рядом с моим ослабевшим телом.

— Этого не может быть, — наконец-то прошептала я, с трудом поднимаясь с постели. — Не может...

— Постой, ты слишком слаба...

Но я уже не слушала ее. Медленно ковыляла к скромному зеркалу, что стояло у стены. Я должна взглянуть. Должна найти подтверждение слов Темной Королевы или же опровержение того, что только что услышала.

Глубоко вдохнув, подняла глаза к своему отражению и отпрянула. Это была не я. Черные, словно смоль, волосы спадают на плечи, лицо вытянутое, узкое, с ярко выраженными скулами и глубоко посаженными карими глазами.

— Что это? — я пошатнулась, отступая назад. Дотронулась до лица, шеи, плеч. Это тело не принадлежало мне.

— Действие зелья еще не прекратилось. Потерпи, осталось чуть-чуть. Скоро к тебе вернется прежний облик. Это всего лишь временное преображение. Иллюзия. Вряд ли бы мы смогли по-другому вывести тебя из замка, — ответила Айша, успокаивающе поглаживая меня по руке. — Вот, — она протянула мне небольшой пожелтевший кусок пергамента, — пиши.

Я вопросительно посмотрела на нее.

— Убеди своего мужа сложить оружие и встретиться с нами для обсуждения условий мирового соглашения.

— А если я откажусь?

— Тогда династия Хэйлиш падет. Ошор захлебнется в крови невинных, которые будут вынуждены

столкнуться лицом к лицу на поле боя. Сотни, тысячи жертв оросят поля своей кровью из-за твоего упрямства, Диана. Ты ведь и сама жаждешь мира. А что станет с твоими детьми? Ты уверена, что они будут одаренными как их отец-король, а не как ты — пустыми?

Я опустила голову. Да. Все верно. Нам нужен мир. Мне, королевству, моему ребенку. И мы были на пути к нему до беспорядков на праздновании трехсотлетия. Тэйлор услышал меня. Пригласил пустышек. А что теперь? Король наверняка в гневе. Они предали его, выкрали меня, опоив ведьмовским снадобьем. Они только все усугубили. Пора положить конец этому противостоянию. Пора спасти этот мир.

Сжав в руке перо, я обмакнула кончик в чернила и принялась выводить на бумаге одно слово за другим. Женщины Ошора не владеют грамотой, но я в тайне, еще будучи простой “одаренной”, изучала алфавит, грамматику и чтение. Теперь, став королевой, я могла не скрывать эти знания. Члены королевской семьи, невзирая на пол, должны были быть образованными.

Покончив с письмом, я аккуратно сложила пергамент и протянула Айше. Темная Королева права. Настала пора поговорить.

Тэйлор

— Это безумие, — матушка заламывала руки, меряя шагами комнату. — Ты не должен соглашаться на это.

Я стиснул зубы. Ей не понять, что жизнь Дианы в их руках. Я должен вернуть ее, во что бы то ни стало. Даже ценой своей жизни. Если это ловушка, то я встречу смерть с гордо поднятой головой, а не буду отсиживаться в столице, надеясь, что разрешится само собой.

— Ваше Величество королева-мать, — сказал я, намеренно выделяя каждое слово, — она королева. Это письмо, — я сжал в руке клочок пергамента и поднял выше, — наш шанс. Если откажусь, никогда больше ее не увижу. Дэйсон, — обратился к брату, который лениво потягивал из кубка вино, — ты поедешь со мной. Выдвигаемся прямо сейчас.

Братец едва не поперхнулся янтарным напитком:

— Так скоро? — он пригладил взъерошенные черные волосы и поправил ворот с меховой оторочкой.

— Да, — бросил я, покидая комнату. — Сейчас дорога каждая минута.

В Долине Красных Камней мы оказались после захода солнца. Мрачная, пустынная, опасная местность тонула в темноте. Дэйсон взволнованно оглядывался по сторонам, словно искал кого-то взглядом.

Я вынул из ножен меч. Четверо солдат последовали моему примеру. Лошади фыркали и переминались с ноги на ногу, трясли гривой, требуя немедленно покинуть проклятое место.

— Это еще зачем? — прошипел Дэйсон, указав на поблескивающее в свете фонаря лезвие. — Ты ведь не собираешься сражаться с ними?

— Нет, — ответил я, — но мы должны быть готовы.

— К чему? — поинтересовался брат, поджигая собранный хворост щелчком пальцев. — Темная Королева... Айша, — поправил Дэйсон, — не безумна. Она не станет кидаться на тебя с копьем на переговорах. Они не варвары, — добавил он уже чуть тише.

— Они украли Диану, — напомнил я.

Брат усмехнулся:

— Или она сама ушла с ними. Королева умнее, чем ты думаешь, Тэйлор.

Я обернулся и крепче сжал рукоятку меча. Если он скажет еще хоть слово, я вспорю ему брюхо. Как он смеет...

— Здравствуй, Тэйлор, — донеслось до меня из темноты. Голос женский, до боли знакомый.

— Айша, — выдохнул я.

— Пусть твои люди спрячут оружие. Мы не хотим, чтобы пролилась кровь.

Несмотря на то, что я дал знак солдатам и те покорно спрятали мечи обратно в ножны. Я проделал тоже самое, пытаясь рассмотреть в темноте приближающиеся силуэты. Когда они приблизились к костру, это стало возможно. Мужчина высокий и широкоплечий. Я узнал его сразу. Он танцевал с моей дикой

кошкой на празднике, заставляя стогать от ревности. Он не позволял себе лишнего, но даже простой танец заставлял пожар в моем сердце разгораться, выжигая все дотла.

Рядом с ним три женщины в черных одеяниях. Их тела едва ли прикрыты, не смотря на то, что температура в Долине ночью опускается на несколько градусов. Длинные юбки, с разрезами по бокам до самого пояса, открытые руки и животы. Лица женщин скрыты под черными масками, украшенными перьями, рогами животных и мехом. Ведьмы.

Чуть поодаль стоит она. Диана рядом с ней. Цела.

Айша делает шаг вперед и скидывает капюшон. Такой я запомнил ее в тот самый день, когда девушка покинула замок. Медные волнистые волосы непослушно выглядывают из-за оттопыренных ушек, курносый нос, любознательный взгляд...

— Тэйлор, — заговорила она, не побоявшись назвать меня по имени, — война истощает королевство. Люди измотаны, тысячи убиты... Я не хочу продолжать это кровопролитие. Никогда не хотела.

— Ты собрала армию, заставила людей взяться за оружие и пойти против истинного короля, — рыкнул я в ответ.

— Вы все меряете даром стихий, — покачала головой она. — Истинность твоя вовсе не в этом. Докажи, что ты вправе быть королем не только благодаря дару. Ты принимаешь власть как должное. Тэйлор, ты забываешь главное, — она протянула мне руку, но я отступил, — пустышки не бессердечные куклы. Порой они могут дать этому миру больше, чем все вы вместе взятые.

— Твои условия, — прервал я ее пылкую речь.

Айша поджала губы. Даже в полумраке было видно, как подрагивают медные ресницы.

— Я хочу, — ее голос зазвенел в ночной тишине, став более твердым и решительным, — чтобы ты легализовал магию в королевстве. Это не золотое яблоко, вкусить которое могут лишь избранные, это дар стихий. И если они смилостивились, наградили, то этот подарок не должен зачахнуть, умереть, так и не увидев свет. Пустышки и одаренные должны получить равные права. Разделение людей возможно лишь по титулу, — закончила она.

— Что если я откажусь?

— Тогда я обнажу свой меч, Тэйлор и сотру тебя с лица Ошора. Видят стихии, я не хочу этого, но если ты не оставишь мне выбора... — она замолчала и устремила на меня глаза, полные слез.

— Я не могу принять такое решение, — ответил я, глядя на Диану.

Она стояла в стороне молча, глядя куда-то вдаль. На лице ни тени страха. Она замерла в ожидании.

— По приезду в столицу я соберу совет, где позволю тебе выступить. Свою поддержку я могу тебе гарантировать. Дальше все зависит от тебя, — закончил я.

Это решение далось мне непросто, но оно единственное было верным. Дэйсон в ободряющем жесте стиснул мое плечо.

— Ты поступаешь правильно, брат, — прошептал он.

До этого момента он стоял рядом, но лишь молча следил за действиями Айши. Наблюдал, рассматривал, чуть склонив голову на бок. Наверняка в силу возраста он помнил ее хуже, чем я. Что же, настала пора освежить воспоминания и познакомиться поближе.

Глава 34

Амалия

Я спешно спускалась по крутой лестнице, придерживая длинный белоснежный шлейф платья. Тереза только что сообщила, что король вернулся в столицу. С девчонкой. Жаль, что Айша не стерла ее в порошок. Поощадила.

Выбежав во внутренний двор, я осмотрелась. Толпа постепенно редела. Люди расходились по своим делам, обсуждая прибытие Его Величества. Самого короля здесь не было, как впрочем, и королевы.

— Где они? — спросила я, заведя матушку, стоящую в тени замка. Ее руки скрещены на груди — знак недовольства и плохого настроения.

Она помрачнела. Королева медленно обернулась, и ее уголки губ поползли вниз. Лицо исказилось в гримасе ненависти.

— Тэйлор не захотел шумных приветствий. Он разогнал всех до единого и немедленно поднялся в Башню. С ней, — скривилась королева-мать. — Дэйсон увязался с ними и тоже ничего мне не рассказал. Почти. Обмолвился лишь тем, что будет собран совет.

Дэйсон... Мой младший братец. Как же он изменился. После женитьбы отдалился, стал чужим. Как же я скучаю... Мне не хватает его. Если бы только можно было открыться, забыть об этом проклятом долге. Но нет. Я не могу бросить тень на династию. Я, как и мы все, должна гордо нести свое имя. Мне не дано выбирать.

— Зачем им понадобилось собирать совет? — услышанное насторожило.

Мать лишь пожала плечами. Ответ ей был не известен. Пока. Слухи в замке распространяются слишком быстро. Долго держать в тайне происходящее им не удастся...

Диана

Весь день я провела в постели. Самочувствие оставляло желать лучшего. Тошнота, мигрень и головокружение не давали участвовать в приготовлениях к совету и к визиту Темной Королевы.

— Диана, как ты? — Тэйлор сжал мою ладонь и заглянул в глаза. Король волновался.

— Все хорошо, — выдавила я вымученную улыбку. — Съела что-то не то.

О беременности я ничего не сказала. Должна была, но не смогла. Испугалась. Нет, не реакции Его Величества, а последствий. В замке Харрса полно недоброжелателей, которые не упустят возможности навредить мне. А сейчас я уязвима как никогда ранее. Чем дольше я смогу держать это в тайне, тем лучше.

— Айша прибудет через неделю, — сказал Тэйлор, по-прежнему не выпуская моей руки. — Правильно ли мы поступаем?

Я кивнула:

— Пора прекратить эту жестокую войну. В этом кровопролитии не важен победитель. Гораздо важнее судьба королевства и его жителей. Она ведь твоя сестра, — добавила я чуть тише.

Король взъерошил волосы и резко встал. Его тяжелые шаги эхом разносились по комнате.

— Не знаю, Диана, — покачал он головой. — Я не могу ей доверять. Между нами пропасть. Я совсем не знаю ее. Се-стра, — повторил он по слогам, медленно и осторожно.

— У тебя еще будет время узнать ее. Поверь мне, если бы она хотела навредить, то непременно бы воспользовалась подвернувшейся возможностью. Она хочет мира. Как и мы.

— Наверное, — прошептал король. — Наверное...

Подавив очередной приступ тошноты, я села. Тэйлор бросил на меня осуждающий взгляд.

— Тебе не следует вставать с постели. Я пришлю к тебе Терезу.

— Терезу? — меня это не обрадовало. Общего языка с этой девушкой я так и не смогла найти. Возможно, причиной тому было наше не самое лучшее знакомство. — А как же Руна?

— После праздника трехсотлетия династии Хэйлиш дейра отправилась вместе с Риккардо Вэйтоном в Драгфорд. Скоро дейр вернется ко двору. Что касается его жены, то она останется на Западной Границе. Замку нужна хозяйка.

Тэйлор прав. Девушка заслуживает права быть счастливой. Как бы мне не хотелось держать ее при себе, я не могла руководствоваться лишь своими желаниями. После смерти сестры оставаться в замке Харрса ей стало невыносимо больно. Руна осталась одна. Бедняжка. Она ведь еще совсем ребенок. Надеюсь, Риккардо позаботится о ней, не обидит.

— Ты прав, — кивнула я. — Так будет лучше.

Спорить с супругом совсем не осталось сил. Долгая дорога, несколько дней, проведенные на севере королевства и мое "интересное" положение окончательно вымотали. Я чувствовала себя словно выжатый лимон. Сейчас я должна набраться сил. Ведь скоро совет и они мне очень понадобятся. Я должна убедить его участников поддержать Айшу. Только так мы можем спасти королевство и вернуть Ошору былую мощь и могущество.

Амалия

Вечерняя прохлада отрезвляла, позволяла собраться с мыслями. Я блуждала по саду, погрузившись в свои мрачные мысли.

Тэйлор решил собрать совет. Уверена, здесь не обошлось без вмешательства этой ведьмы, что носит корону не по праву. Совсем скоро Айша будет в столице, в замке, в родовом гнезде династии. Как брат может ей доверять? Она предательница, мятежница, пустышка. Если король позволит ей диктовать условия, все мы обречены. Наш авторитет, репутация будут растоптаны. Все то, что отец так долго строил, может быть разрушено в один миг.

Дэйсон тоже словно ослеплен. Он не видит угрозы, нависшей над нами. Брат впервые отмахнулся от меня, не стал слушать. В его голосе сквозили безразличие, раздражение. Впервые он не обнял меня по приезду...

А ведь мне так хотелось прижаться к его груди, почувствовать биение его сердца. Ближе него у меня никого нет. Дэйсон самый родной человек для меня, хоть в наших жилах и течет разная кровь.

Его отца я не знала. Матушка встречалась с ним тайно под покровом ночи, пока мой отец, король, сражался на границе соседнего королевства. Все стало очевидно, когда после длительной разлуки его встретила жена с заметно округлившимся животом. Его Величество так любил матушку, что смилостивился. Он сохранил ей жизнь и принял ребенка. А несостоявшийся отец Дэйсона лишился головы. Случившееся сохранили в тайне ото всех.

Я узнала об этом еще в детстве, подслушав разговор родителей. Случайно. Мы с Терезой играли в прятки. По воле случая я спряталась в покоях матушки, встав за одну из портьер. Откуда мне было знать, что в этот момент вскроются семейные тайны? Ссора отца и матери, крики, брань и взаимные обвинения. И я, юная, напуганная... Я и словом не обмолвилась о том, что знаю тайну, которую, как думает матушка, она заберет с собой в могилу. Вряд ли.

Ах, Дэйсон, милый братец. Как бы я хотела, чтобы нас не связывали родственные узы. Знал бы, как мечтала, чтобы ты был рожден от другой женщины. Всю жизнь я желала не быть тебе сестрой. Если бы только знал бы, как хотела большего, глядя на тебя...

В темноте послышался шорох листвы. Я замерла, прислушалась. Кроме меня в саду был кто-то еще. Осторожно приблизилась к стене замка и скрылась в ее тени.

Сердце учащенно забилося, когда в нескольких метрах от меня у кустов с изумрудной листвой появился Дэйсон. Что он делает здесь в столь поздний час? Я хотела было окликнуть брата, но не успела. Из темноты вынырнула еще одна фигура в объемном черном капюшоне. Даже ночь не могла утаить от меня изгибов ее тела. Эта была женщина.

Я до боли сжала кулаки и закусил губу, в то время как сердце едва ли не выпрыгивало из груди. Каждый удар отдавался нестерпимой болью.

Братец торопливо притянул к себе незнакомку. Жадно, страстно обнял, вдохнул ее аромат и уткнулся в шею, не желая отпускать. Женщина тем временем обвила его шею тонкими руками и сорвала с его губ поцелуй. Быстрый, отрывистый... Но и этого было достаточно, чтобы убить меня, лишить воздуха, навсегда выбить почву из под ног.

Еще одно прикосновение губ к щеке, шее, ладоням и она отступила, скрылась в тени. Ее мягкие шаги растворились у стены замка, там, где был потайной ход, ведущий за пределы замка, в мир, доселе мне не знакомый. Ход, известный лишь членам королевской семьи.

Дэйсон убедился, что девушка благополучно покинула сад, и направился к замку. Через минуту я была в саду совершенно одна. Мое сердце было безжалостно вырвано из груди, а после растоптано, уничтожено...

— Ваше Высочество, — окликнул меня женский голос.

Я вздрогнула от неожиданности и обернулась. Тереза стояла передо мной, вглядываясь в глаза. В полумраке она вряд ли могла рассмотреть потухший взор, бледное лицо и ссадины на ладонях. Я и сама не заметила, как глубоко вонзила ногти, от отчаяния стискивая кулаки.

— Здесь прохладно, вы можете простудиться, — сказала она, протягивая мне плащ из темно-синего бархата. Мой любимый. Дэйсон подарил его мне, когда вернулся из первого похода, будучи еще юношей.

Я вырвала из ее рук ткань и принялась топтать, бросив под ноги. Гнев, злость, ненависть — они требовали выхода наружу. Я жаждала мести за ту боль, что острой стрелой пронзила мое сердце.

— Ваше Высочество, — только и шептала Тереза, не смея меня остановить, — Ваше Высочество.

Покончив с плащом, я перевела взгляд на девушку. На кончиках пальцев заиграли искрящиеся капельки воды. Магия требовала выпустить ее наружу. О, стихии, как же давно я этого не делала. Настал мой час.

— Ты, — я ткнула пальцем в грудь Терезе, — сделаешь то, что велю. Исполнишь все — осыплю золотом и драгоценностями. А если нет, — я подняла левую руку и струя воды, словно удавка, опутала мою руку, сжимаясь вокруг нее все сильнее и сильнее, — заплатишься жизнью.

Глава 35

Диана

Я сидела за круглым столом, пытаюсь не обращать внимания на головокружение. Комната едва ли не ходила ходуном. Я сильнее стиснула подлокотники и нервно сглотнула. По левую руку от меня сидел Тэйлор с каменным лицом. Что кроется за этой маской равнодушия, не могла догадаться даже я.

Кроме нас вокруг стола так же расположили: Кайра, принцесса Амалия, Дэйсон, Клиффон Сейнор, Риккардо Вэйтон, который прибыл только сегодня утром. Рядом с ним главный советник короля, советами которого он пользовался крайне редко, настоятель Молитвенного Зала и сын Луизы, который мирно посапывал на руках у бабушки. Посторонних на совет не пускали. Доступ в Зал Советов был лишь у членов королевской семьи и приближенных короля. Все они до единого, невзирая на возраст, занимали отведенные места за столом, чтобы принять решение о дальнейшей судьбе королевства. В последний раз совет собирали после смерти отца Тэйлора. После надобности в нем не было.

— Сколько нам еще ждать? — скривила губы Кайра, нехотя держа малыша. Видимо нянчить внуков в обязанности королевы не входит. Что же, тем лучше.

Дверь в комнату распахнулась, и порог переступила она — Айша. Длинное черное платье в пол с разрезами по бокам едва ли не до талии, медные волосы украшены серебряным обручем и собраны сзади, но некоторые непослушные пряди все же выбились и теперь обрамляют лицо. Во взгляде решительность. Эта женщина пойдет до конца ради своего народа. Сделает ли то же самое Тэйлор?

Следом за ней вошел мужчина. Теперь я знала его имя. Мойро. Тот самый, кого мы с сестрами Алтон встретили по пути из Драгфорда. Тот, кто пригласил меня на танец, а после выкрал из замка. Большой, храбрый, добрый. У меня было время познакомиться с ним поближе на Северной Границе. Про себя я звала его медведем, не решаясь произнести это вслух. Если понадобится, он разорвет любого, кто тронет Темную Королеву.

— Совет не проходной двор, — сквозь зубы процедила Кайра, оглядывая Мойро с ног до головы.

Тэйлор заставил ее умолкнуть, жестом прервав язвительную речь.

— Сегодня мы собрались в этом зале, чтобы принять важное решение, касательно дальнейшей судьбы королевства Ошор, — начал говорить он. — Война жестокая и кровопролитная затянулась. Настала пора положить этому конец. Я, Тэйлор Хэйлиш и Айша Вуд пришли к единому мнению, которое сегодня будет озвучено. Вы в праве с ним не согласиться, но оно, на мой взгляд, единственно верное.

Что же, неплохое начало. Если бы не эта досаждающая тошнота, оно было бы еще лучше.

— Я предлагаю легализовать магию на территории королевства. Это долгий и непростой путь, но мы пройдем его вместе, — он украдкой взглянул на меня и я одобрительно кивнула. — Люди должны познать свою внутреннюю силу, научиться ей управлять и использовать только во благо. Те, кто обделен даром, может преуспевать в других делах. Соответственно, мы не можем руководствоваться только Истинной Церемонией, чтобы приблизить того или иного жителя королевства ко двору. Почетных титулов достойны и те, кто не познал магию стихий. Я предлагаю уравнивать одаренных и пустышек, исключив это слово из обихода.

В зале повисла тишина. Амалия бледная, словно мел, следила за братом и с каждым словом все сильнее сжимала кулаки. Дэйсон, как впрочем, и остальные оставался беспристрастен. Кайра же делала вид, что все происходящее ее не интересует.

— Совет, — Его Величество обратился к собравшимся, — я предлагаю приступить к голосованию незамедлительно.

— Я за перемены, Ваше Величество, — первым нарушил молчание Дэйсон.

— Против, — вызываясь взглянув на него, сказала Амалия.

Один за другим собравшиеся озвучивали свой вердикт. Я про себя вела подсчет голосов, моля стихии о помощи. Сейчас мы в ней нуждались как никогда ранее.

Тэйлор, Дэйсон, Айша, Мойро проголосовали «за».

Кайра, Амалия, Клиффон, советник Его Величества, настоятель Молитвенного Зала и Риккардо были «против».

— Это безумие, Ваше Величество, — покачал головой начальник королевской разведки. — Придет хаос. Люди будут неуправляемы.

Я перевела взгляд на ребенка. Интересно, как они заставят сделать выбор малыша?

Ждать долго не пришлось. Ребенок, измученный и усталый заплакал, требуя вернуть его матери.

— Против, — озвучила вердикт Кайра, поднимаясь со своего места. — Семь голосов из двенадцати «против». Вы зря это все затеяли.

— Пойдите, — я встала, расправляя складки на пышном платье. Голова шла кругом, но я должна выстоять. Должна вынести этот бой, ведь его итог окажет сильное влияние на наше будущее, — я еще не проголосовала.

Мать короля усмехнулась и покачала головой, но все же опустилась на стул.

— Вы, — я обратилась ко всем присутствующим, окинув их взглядом полным презрения, — готовы утопить Ошор в крови, лишь бы не лишать себя власти, могущества. Вы правящая династия, которая уничтожит это королевство, если не опомнится. Вы голосуете «против», потому что боитесь. Вы страшитесь перемен, опасаетесь за свою жизнь.

— Тэйлор, мы можем идти? — лениво поинтересовалась Амалия, рассматривая аккуратные ногти.

— Нет, — ответила я, и мой голос эхом отразился от стен. — Я королева Ошора и еще не озвучила свой голос. Поэтому вы, принцесса, будите сидеть здесь до тех пор, пока совет не завершится, — я едва не перешла на крик. Боль за королевство, которое стало мне домом, приютило, разлилась по венам жгучим коктейлем. Меня бросило в жар. Казалось еще немного и на кончиках пальцев заиграет пламя, опаливая кожу.

Амалия скривилась, но перечить не стала.

— Я голосую «за». Ошору нужны перемены.

Айша ободряюще мне улыбнулась одними уголками губ.

— Большинство проголосовало «против», Диана, — напомнила мне Кайра.

— Для вас я Ваше Величество, — одернула свекровь. Она может меня не любить, но уважать все равно придется.

Женщина едва не захлебнулась от гнева, хлопая глазами. Она силилась подобрать слова, но все было бесполезно. Я уже не обращала на нее никакого внимания.

— Так как в голосование принимают участие все члены королевской семьи, то я вправе озвучить еще два «за». Мои дети, — я намеренно выделяла каждое слово, — что сейчас у меня под сердцем, голосуют в поддержку Его Величества.

Присутствующие замерли. Новость их явно шокировала.

— При равном количестве голосов решение остается за королем, а он вам его озвучил, — закончила я, сильнее сжимая край столешницы. — Да здравствуют перемены, — прошептала я, чувствуя, что силы меня покидают.

Глаза застелила пелена, и я без сил рухнула на пол, потеряв сознание.

Диана

После должной помощи лекаря, я быстро пошла на поправку. Беременность протекала нелегко. О том, что так будет, меня предупредили еще ведьмы на Северной Границе. Именно они то и сказали мне, что я поражаю короля сразу двумя наследниками. Порой мне казалась, что внутри меня разворачивается нешуточная баталия. Меня то обдавало холодом, то бросало в жар. Передвигалась по замку я исключительно в сопровождении Терезы, которая не отходила от меня ни на шаг, но сегодня ее не было.

Я с трудом поднялась с постели. Спустя несколько долгих мучительных минут влезла в платье. Как же я скучала по удобным джинсам и просторной футболке, из которой не вылезала, живя в привычном для меня, на тот момент, мире.

Петляя по коридорам, я шла к покоям Его Величества. Без стука толкнула дверь и встретила взглядом с напуганной Терезой. Такой девушку я видела впервые. На креслах расположились Дэйсон и Айша, которые увидев меня, поприветствовали коротким кивком.

— Что здесь происходит? — спросила я, чувствуя что-то не так.

Тэйлор озадаченно взглянул на меня и принялся измерять шагами комнату. Его руки за спиной, губы сжаты в тонкую линию.

— Ваше Величество, — Тереза потянулась ко мне, но уже через секунду опомнилась и отступила, — она приказала мне... Я не хотела... Я бы никогда не стала... Как же...

Слезы заструились по ее бледным щекам. Я не понимала что происходит. Зато все собравшиеся, кажется, прекрасно догадались, о чем речь.

— Я увидела ее возле покоев Дэйсона, — заговорила Айша. — Она оглядывалась, передвигалась медленно, осторожно. словно кошка... В руках у нее было вот это, — Темная Королева продемонстрировала кинжал.

— Я не хотела, — снова запричитала Тереза. — Она меня заставила. Я испугалась, Ваше Величество, — слезы очертили две мокрые дорожки на ее щеках.

Я все еще не понимала, что происходит.

— Кто тебя заставил? — спросила я, вглядываясь в ее темно-карие глаза.

Девушка потупила взор. Спустя несколько секунд напряженного молчания она наконец-то ответила на мой вопрос:

— Ее Высочество Амалия, — прошептала она, не глядя на собравшихся.

Дэйсон сжал кулаки. Желваки заиграли у него под кожей.

— Ты ей веришь, Тэйлор? — прямо спросила Айша. Она всегда говорила то, что думала.

Король промолчал, лишь нахмурил брови.

— Но ведь Амалия сестра Дэйсона, — вмешалась я. — Зачем ей покушаться на его жизнь?

— Вообще-то нет, — вздохнул мужчина, взъерошив черные волосы. — Меня с Тэйлором и Амалией связывают лишь материнские узы. Мой отец... — его голос дрогнул. — Я не знаю кто он. Я узнал это давно... В тот день матушка поругалась с королем. Взаимные упреки, словесная перепалка... Никому и дела не было до мальчика, спрятавшегося под кроватью в их покоях. Амалия пряталась от Терезы... Мне тоже хотелось поучаствовать в игре... Забавно, но в тот момент она оказалась за портьерой, даже не подозревая, что я тоже там. Невинная детская игра помогла раскрыть семейную тайну... Вот только во благо ли?

Айша ободряюще стиснула плечо Дэйсона. Я никогда не видела младшего брата короля таким печальным. Язвительная улыбка стерлась с его лица.

— Но зачем ей убивать тебя? Это так странно, — прошептала я, опускаясь на диван. Голова снова пошла кругом. Тело обдало жаром.

— Ее Высочество так гневалась, — прошептала Тереза, вытирая слезы. — Она что-то увидела ночью в саду и сама не своя стала.

Вот только что?

Амалия

Дверь в покои распахнулась и на пороге замер Тэйлор. Бледный, взгляд отстраненный... Я протянула к нему руки, но он отпрянул. Отступил, сделав шаг назад.

— Что это? — в его руках блеснуло лезвие кинжала. Моего кинжала! Тереза! Стихии не помилуют тебя, впрочем, как я.

Пожала плечами и лениво опустилась в кресло, расправляя складки платья. Прожив столько лет в замке Харрса, я научилась прятать истинные эмоции. Почти...

— Тереза сказала, что ты вручила его ей и велела пойти к Дэйсону. Перерезать ему горло, пока он спит, — слова вылетали из него одно за другим, словно камни. — Это правда?

Во взгляде короля мелькнула надежда, но я не собиралась ее оправдать.

— Каждый должен поплатиться за грехи свои. Дэйсон опозорил нашу династию, — ответила, высоко подняв подбородок. Говорить правду было легко. Слова сами текли рекой из моих уст. — Он заслуживает смерти.

— Амалия, — Тэйлор приблизился и сжал мою ладонь. Раны саднили, но я не обращала на это внимания, — почему? — в его голосе была горечь.

Я не ответила. Лишь молча высвободила ладонь и отвернулась. Ему меня не понять. Разве знает он, что такое сгорать от ревности? Разве знает, что такое любить без остатка, а в ответ довольствоваться лишь малыми крохами братской любви? Он король. Все девушки королевства обожают его. Любая готова подарить свое сердце. Мое же не нужно никому...

— Ты не выйдешь из своих покоев, сестра. Отныне ты пленница этих стен. Я мог бы бросить тебя в темницу, но не стану, — сказал он, направляясь к двери. — Пожалуйста, Амалия... — голос его дрогнул. Его Величество обернулся и взглянул на меня в последний раз с тоской и болью... За этот взгляд я готова была его возненавидеть. — Одумайся... Еще не поздно...

— Матушке не понравится мое заточение, — бросила равнодушным голосом, скрываясь за ширмой. — Ее это убьет.

Хлопнула дверь и я осталась одна. Совсем одна...

Глава 36

Амалия

Я сидела у окна и смотрела, как одаренные, в дешевых нарядах, снуют по двору. Матушка сказала, что их сортируют. Будут обучать. Теперь пользоваться магией стихий будет дозволено не только членам королевской династии. Король решил уравниать нас. Скоро и пустышки станут нам ровней.

От злости и негодования швырнула графин, наполненный водой в стену. Сосуд разлетелся на мелкие осколки, а на стене теперь зияло мокрое пятно.

— Стража, — я забарабанила в дверь, пытаюсь обратить на себя внимание тех, кто не давал мне беспрепятственно покинуть комнату, — пришлите прислугу. Здесь нужно убрать.

За дверь послышался топот ног. Хотя я и была заперта в комнате, это не отменяло того что я принцесса. Каждый в замке Харрса знал, что рано или поздно я выйду из заточения и тем, кто отвернулся от меня, ослушался, не поздоровится.

Спустя несколько минут дверь приоткрылась и в покои вошла худенькая, темноволосая девушка, с острым подбородком. Вовсе не красавица. Впрочем, прислуге не обязательно быть хорошенькой. Достаточно иметь две руки, чтобы поддерживать замок в чистоте, стирать белье и готовить еду.

— Как тебя зовут? — поинтересовалась, наблюдая, как девушка быстро собирает осколки с пола.

— Исма, Ваше Высочество, — отвечает она. Без тени робости, страха.

Затем она достает тряпку и принимается водить ей по стене. Затем настал черед пола. Через пятнадцать минут с уборкой было покончено.

— Можешь идти, — бросила я, снова выглядывая в окно. Люди все прибывали и прибывали.

— Ваше Высочество, — обратилась она ко мне, выпрямившись, — я знаю, что сейчас очень непростое время. Во дворе такое творится, — она демонстративно закатила глаза. Видимо манерам ее никто не обучал. Впрочем, мне нравилась ее непринужденность. — Столько людей... Все как с ума посходили. Его Величество ни на шаг от королевы не отходит. Чем ближе к родам, тем ей хуже. А до происходящего на улице и дела никому нет, — покачала она головой, пятясь к двери. — А Дэйсон, вместо того, чтобы контролировать происходящее, вьется вокруг своей «ненаглядной», — добавила она, учтиво поклонившись.

Имя брата, произнесенное вслух, заставило побледнеть.

— Стой, — окликнула я ее и потянулась небольшому комоду. Открыла один из десятков ящичков и, вынув небольшой мешочек с золотом, протянула девушке.

Исма улыбнулась. Ее взгляд вспыхнул.

— Кто она? — задала вопрос я, продолжая сжимать в руке холщовый мешочек с монетами.

— Боюсь, ответ на этот вопрос вам не понравится, Ваше Высочество, — она склонила голову, пытаюсь скрыть улыбку, но уголки ее губ непроизвольно поползли вверх.

Я готова услышать правду. Какой бы она не была.

Диана

Тэйлор сидел у изголовья моей кровати, положив ладонь на заметно округлившийся живот.

— Интересно, дар, какой из стихий они унаследуют? — задумчиво произнес он.

Я промолчала. Хотя в Ошоре и начались перемены благодаря решению Совета, я все же опасалась за своих детей. Как отреагирует династия на то, что наследники будут обделены стихиями? Что если у моих детей не проснется дар? Скрывать отсутствие своей магии я могу, но как быть с малышами?

— Если бы каждый из них был вознагражден богиней вдвойне, Ошор бы расцвел, — мечтательно произнес он.

— Он и так расцветет благодаря твоим усилиям, — улыбнулась я. — Ты положил конец жестокой войне. Наши дети будут расти в мире. Это ли не счастье?

— Да, ты права, моя королева, — ответил он, целуя меня в горячий лоб. — Тебе нужно отдохнуть.

Я не стала спорить. Беременность выматывала меня сильнее, чем ежедневные тренировки в фитнес-центре до попадания в этот мир. В Ошоре мне приходилось обходиться без них. Стоило опустить веки, как сон наваливался на меня, унося в свое царство...

Когда я проснулась, за окном было темно. На прикроватном столике догорал огарок свечи. В покоех было нестерпимо душно. Воздух словно сгустился, стал плотным, вязким.

Я опустила ноги на пол и подошла к окну. Ночная прохлада не спасала от удушающей тревоги. Что-то было не так. Сердце беспокойно билось. Каждый его удар эхом отдавался в голове. Положила ладони на живот. Малышам тоже было не спокойно. Тревога все нарастала, усиливаясь с каждой секундой.

Я накинула длинный халат и, запахнув его полы, вышла в коридор. Замок был погружен в сон. Кругом ни души. Только у лестницы, понутив голову, стоит стражник, мерно посапывая. И чего я так разволновалась?

Хотела было вернуться обратно в комнату и лечь под одеяло, как тишину нарушил женский крик. Громкий, пронзительный вопль, полный отчаяния и боли. Его обладательницу я узнала сразу и от того стало только страшнее. Звук рассеялся тихим эхом по Башне. Его источник был совсем рядом, чуть дальше по коридору... За одной из дверей...

Дэйсон

Я уткнулся носом в ее волосы. Запах такой любимый... Так пахнут полевые травы. Провел кончиками пальцев, отделяя одну прядь. В свете свечей она отливает золотом, блестит в моих руках.

Ее дыхание так рядом... Согревает, ласкает, будоражит кровь... Только с ней я настоящий. Только в ее объятиях могу открыть свое истинное лицо.

В последнее время мне приходилось слишком много лгать. Тэйлору, матери, друзьям, Амалии... Вспомнив о ней, губы дрогнули. Как же она изменилась. Где та девчушка, в ком я души не чаял? Я любил ее. Как сестру. Трепетно, нежно, готов был оберегать от всех невзгод. Стихии, во что она превратилась? Что стало с ней?

Я коснулся губами лебединой шеи в том месте, где пульсировала жилка. Ее кожа словно шелк. Манит к себе, не дает отвести взор...

Закрыв глаза, и память снова сыграла со мной злую шутку. Воспоминания болезненные накатили с новой силой...

...Ночь. На улице холодно. Ветер завывает столь сильно, что здесь, на стене, едва ли можно устоять на ногах. Я стою и всматриваюсь вдаль. Место подходит идеально. Зубцы башни скроют лучника от чужих взглядов...

Я с самого начала знал о предательстве отца Марианны, но был вынужден молчать. Он не должен

был напасть Тэйлора... Все пошло не так, как мы хотели. Старик обезумел, размахивал мечом, пока брат не вспорол ему живот...

Мне было известно, что король отправит кого-то из нас в столицу, чтобы сообщить о текущем положении дел. Выбор пал на Риккардо. Бедняга, а ведь на его месте должен был быть я. Эта стрела предназначалась мне. Лучник должен был ранить меня. Предупредить его я не мог, поэтому мне оставалось только положиться на волю случая и молить стихии о том, чтобы парень выжил. И он справился.

В замке Харрса заговорили о том, что в его стенах обитает предатель. Тот, кто покусился на жизнь начальника королевской разведки.

Я должен был снять с себя подозрения. С появлением Дианы ситуация усугубилась. Она не доверяла мне. Еще немного и она вскрыла бы мою ложь. Будущая королева оказалась слишком проницательной. Но как только в мое отсутствие произошел сей инцидент, я смог выиграть немного времени.

С самого начала я знал, что Диана не мятежница. Она словно из другого мира. Ни пустышка, но и не одаренная. В том, что стихии ее обделили, сомнений не было. Девушку нужно было устранить как можно скорее. По крайней мере, в тот момент мне казалось это решение единственно верным. Я не мог допустить, чтобы король узнал о том, что какая-то девица проникла на территорию замка. А если учесть то, что ее приняли за ту, что поклоняется Айше, действовать приходилось без промедлений. Но мой план провалился... Мы снова встали на путь войны...

По приезду в столицу после сражения у подножия Белого Хребта к моему удивлению дейра исчезла. Словно сквозь землю провалилась. Но мне было не до нее. Я должен был сообщить Марианне о том, что случилось с ее отцом.

Я вошел в ее покои, намереваясь сообщить прискорбную новость, но остолбенел. Девушка развлекалась с юношей, недавно поступившим на службу в королевскую стражу. Завидев меня, она побледнела, стала молить о пощаде. Готова была платить за мое молчание. Даже выболтала где искать дейру Диану.

Мы незамедлительно направились на Старый Двор. Там Марианна рассказала мне о случившемся. Юная Бруон не только вела себя непристойно, но и нарушила закон, применив магию. Мне пришлось отправить ее в темницу. Если бы я только знал, что она беременна. Король заставил меня жениться на ней, решив, что это мой ребенок. Выдать девчонку не позволяла жалость. Если бы Его Величество узнал о случившемся, он бы лишил ее головы.

Во всяком случае, спасение будущей королевы Ошора не осталось незамеченным. Все подозрения с меня были сняты. Разве что Диана по-прежнему не доверяла мне. Но я готов был это исправить. Во благо королевства...

— Все в порядке? — нежный голос вырвал меня из пелены воспоминаний.

Я лишь крепче прижал к себе эту необычную девушку, с жадностью вдыхая ее запах.

— Да, — ответил, касаясь ее губами, — теперь да.

Шея, ключица, плечи — я готов был осыпать поцелуями каждый сантиметр ее кожи. Взглянул в глаза, в которых только пески бескрайней пустыни — горячие, жгучие, опаленные солнцем. Я готов был смотреть в них вечно.

Ее обнаженное тело льнуло ко мне, путаясь в простынях. Я отвечал ей тем же.

Ночь была жаркой, душной... Порой мне казалось, что еще немного и дыхание перехватит, а сердце замрет, совершив свой последний удар.

Впрочем, я готов был принять смерть в ее объятиях. Готов был остаться в них навсегда...

Глава 37

Диана

Путаясь в полах халата, я спешила вперед, время от времени опираясь о холодную каменную стену. Голова кружилась так сильно, что перед глазами все плыло, делалось расплывчатым.

Шаг...

Еще один...

Я почти у цели. До двери несколько шагов. Дрожащей рукой толкнула ее и остолбенела. У широкой

кровати со смятыми простынями стояла Амалия. Зрачки расширены, кожа побледнела, волосы растрепаны, а на кончиках ее пальцев искрится вода. Она оплетает ее запястья, словно две живые змеи, ластится, покорно льнет, готовясь выполнить приказ своей госпожи.

Напротив стоит Дэйсон, закрыв своей спиной девушку. Он что-то говорит, пытается успокоить сестру, но тщетно.

— Ты предал меня, — голос полный боли и отчаяния рассыпался тысячей осколков по комнате.

— Амалия, — Дэйсон сделал шаг по направлению к ней, но девушка подняла руку, давая понять, что не станет церемониться с братом. — Я не предавал тебя. Ты моя сестра, разве я мог бы...

— Всего лишь сестра, — она покачала головой, а голос ее дрогнул. — Но я никогда не хотела ей быть.

— Мы не вправе выбирать свою судьбу.

— Не в праве? — комнату наполнил смех. — Тогда почему ты делишь ложе не с законной супругой, Дэйсон? Почему ты выбрал другую?

Я попыталась разглядеть ту, что скрывалась под покровом ночи, но безуспешно. В комнате царил полумрак. Уверена, и Амалия была не в силах рассмотреть незнакомку.

— Амалия, — я окликнула девушку, робко протянув ей руку, — я знаю, что тебе больно. Знаю, что твое сердце разбито. Ты должна отпустить его. Должна избавиться от этого наваждения, должна...

— Уж от кого я и должна избавиться, Ваше Величество, — с усмешкой произнесла она, не скрывая своего раздражения, — так это от вас.

Принцесса демонстративно подняла руку и пошевелила пальцами, приводя в движение покорившуюся ей стихию.

— Пустышка на троне рядом с королем! Ты позор династии, Диана! — воскликнула она, бросив на меня гневный взгляд. — Я не удивлена тому, что ты дала толчок тем изменениям, что вскоре уничтожат Ошор. Уравнять нас, одаренных, с такими как ты, — она брезгливо поморщилась.

— Достоинство человека измеряется вовсе не магией, Амалия, — с горечью ответила я.

Мне было жаль принцессу. Еще немного и она ступит туда, откуда ей уже никогда не выбраться. Тэйлор ей этого не простит.

— Сейчас мы это проверим, — прошептала она.

В следующее мгновение меня ослепила яркая вспышка. Я вытянула руки вперед в оборонительном жесте. Ладони нестерпимо обожгло. Я зажмурилась, чувствуя, что еще немного и рухну на пол без сил...

Дэйсон

Все произошло так быстро. Амалия взмахнула рукой, и хлесткие потоки воды сорвались с ее пальцев, направляясь напрямик к королеве. Диана зажмурилась, выставила руки перед собой.

То, что произошло дальше, заставило сестру замереть, не веря своим глазам. Прозрачные струи с шипением столкнулись с огненной стеной, которая выросла секундой ранее. Сомнений быть не могло. Это сделала Диана. Но разве такое возможно? Вода пыталась пробить себе дорогу сквозь горящую завесу, но лишь превращалась в пар, поднимающийся к потолку. Невероятно!

Времени на раздумья больше не было. Долго Ее Величество не протянет. Я устремился вперед, схватил Амалию за руки, заставляя прекратить этот ужас.

Где моя сестра? Где та девочка с бледно-голубыми волосами, что я знал? Сейчас на меня смотрел зверь. Хищное, жестокое животное. Оно скалилось, силилось дотянуться до лица, чтобы выцарапать глаза.

Эта немая схватка казалось, длилась вечно. Борьба, в которой я никогда бы не пожелал участвовать.

Амалия обезумела. По крайней мере, мне было проще думать именно так. Признать, что все это она творит в здравом уме, не хватало сил.

Размах и на моем лице остались четыре неглубокие борозды...

Мне не хотелось причинять ей боль. Даже теперь.

Сестра этим воспользовалась. Она размахнулась, и из ее пальцев вырвались струи воды. Словно удавка они сомкнулись на моей шее. Их хватка становилась все сильнее. Они не знали ни жалости, ни любви, ни сострадания. Жажда мести управляла ими. Заставляла отбирать жизни, крушить все вокруг, ломать.

Дышать становилось все труднее. Ее взгляд пронизывающий, ледяной, казалось, пригвоздил к полу. На долю секунды мне показалось, что это конец.

Свист. Совсем рядом какой-то предмет рассек воздух. Амалия вскрикнула. Кинжал угодил в предплечье. Он заставил сестру на мгновение ослабить хватку, отвлечься... Этого было достаточно, чтобы воспользоваться случаем.

Я вынул кинжал, и кровь оросила ее светлое платье, заалела пятном, которое все ширилось и ширилось.

— Прости, — прошептал я, вонзая острое лезвие туда, где когда-то билось любящее сердце. Теперь оно окаменело. Навсегда.

Амалия опустила взгляд. В нем был страх, боль, ужас. Губы скривились в беззвучной гримасе, и она обмякла, опустившись на каменный пол.

Горячие губы уткнулись в изувеченную щеку. Они оставляли на мне мокрые, соленые поцелуи, в то время как руки заключали в крепких объятиях. Это был первый раз, когда я увидел ее слезы. Сильная, непоколебимая снаружи, но такая нежная и хрупкая внутри.

— Спасибо, — прошептал я, притягивая ее к себе. — Спасибо тебе, Айша...

Диана

— Как она? — прошептала я, стараясь не шуметь.

Кайра лежала в постели белая словно мел. После того, как лишилась единственной дочери, королева-мать слегла. Ее здоровье резко ухудшилось. Самочувствие оставляло желать лучшего.

— Плохо, — покачала головой Айша. — Нужно сменить простыни. У нее снова жар.

Я жестом позвала Терезу.

— Ваше Величество, — тихо отозвалась она, — прачка чувствует себя плохо, а ее помощница Исма... — она замялась. — Понимаете, девушка, как узнала о смерти принцессы, так побледнела. Словно ужаленная она бросилась прочь. Стихии ее не пощадили. Бедняжка оступилась на лестнице и свернула себе шею. Впечатлительная особа, — прискорбно добавила она, промокнув глаза шелковым платком.

— Вели прислать кого-нибудь немедленно. Неужели в столице не найдется ни одной прачки? — опешила я.

— Нам и гонец нужен, — вздохнула Тереза. — Поговаривают, парень попытался ночью выбраться из замка, перебравшись через стену. Глупая затея. С десятка стрел было пущено ему вдогонку. Что странно, так это случилось той же ночью. Под темным покровом она унесла сразу три жизни.

Действительно странно.

Несмотря на плохое самочувствие, я не отходила от постели Кайры. В те редкие моменты, когда она была в сознании, королева-мать бредила.

— Диана, — прохрипела она. В этот раз ее голос был твердым, несмотря на слабость. Сейчас она была в здравом уме. — Подойди.

— Оставьте нас, — распорядилась я.

Айша сжала мою ладонь в ободряющем жесте и вышла из комнаты. Тереза поправила черный ворот платья и нехотя вышла за ней следом.

— Ваше Величество, — я присела у изголовья и коснулась ее пальцев. Жар по-прежнему не спадал.

Кайра закашлялась. Приступ был недолгим. Отдышавшись, она устремила на меня затуманенный взор.

— Я многое не успела сделать, сказать... — начала говорить она. На секунду смолкла, поджав губы,

а после продолжила. — Я многое упустила. Расставила приоритеты не правильно.

— Вы еще в силах все исправить, — ответила я, поправляя одеяло.

Кайра горько усмехнулась и отрицательно качнула головой. От сильной, решительной женщины не осталось и следа. Она была слишком слаба, чтобы держать лицо, прятать его под маской высокомерия и безразличия.

— Моя жизнь — череда ошибок, исправлять которые придется тебе, Диана. Мне жаль. Очень жаль, — она устремила взор куда-то вдаль, сквозь меня. — Мои дети нуждались во мне, а я думала лишь о том, как не ударить в грязь лицом. Как удержать власть в этих руках, — она взглянула на худые пальцы, по-прежнему увешанные тяжелыми перстнями, за тонкие запястья скованные дорогими браслетами. — Ошору нужна королева, которая сможет заботиться не только о своей судьбе.

— Я сделаю все, что в моих силах, — тихо отозвалась я.

— Я знаю, — ответила Кайра. — Всегда знала. Ты не из тех, кто отступает. Такие как ты идут только вперед. Наше знакомство не заладилось, но я хочу, чтобы прощание удалось, — добавила она, улыбнувшись одними уголками губ.

Опустила глаза, переполненные печалью и скорбью. Глупо отрицать, что королева-мать умирает на глазах.

— Вы поступали так, как велело вам сердце. Порой послушаться его мы не в праве. Вы делали все во благо династии Хэйлиш. Хотели как лучше...

— Жаль, что как будет лучше, я поняла слишком поздно, — прошептала она.

Я склонилась над постелью и обняла ее, запечатлев на щеке поцелуй.

Кайра была вынуждена стать такой, после смерти короля. Она не могла дать себе слабину. Ей пришлось стать “железной” леди, чтобы удержать Ошор от падения. Всегда одна, всегда с гордо поднятой головой. Она не имела права на ошибку. Не имела права показать свою женскую сущность. Ее сердце окаменело.

Порой корона является не только украшением, но и бременем, которое мы, королевы, вынуждены нести до конца своих дней не ведая слез и усталости... Эта наша ноша и только нам известно как сильно она тяжела.

Эпилог

Внутренний двор утопал в зелени. В воздухе витал аромат цветов. Я жадно вдохнула этот сладкий запах и невольно зажмурилась. Стоя на балконе, я могла наблюдать за происходящем внизу. Люди все прибывали и прибывали. Повсюду слышался говор и смех.

— Ты готова? — спросил Тэйлор, подавая мне руку.

— Да, — кивнула я, принимая его помощь. До родов оставалось всего ничего, и передвигаться с таким огромным животом даже по замку было не просто.

— Уверенна? — уточнил супруг.

— Конечно, — улыбнулась я, направляясь к лестнице.

Толпа встретила нас радостными возгласами. Здесь были и люди одаренные стихиями и те, кто не владел магией.

Тереза расправила длинный шлейф моего платья, тянувшийся следом. Теперь девушка стала моей фрейлиной. Мы с ней неплохо ладили.

Отыскала глазами Руну, мою единственную подругу, и улыбнулась. Девушка ответила мне тем же. Она стояла под руку с Риккардо Вэйтоном. Они приехали всего на несколько дней, но мы уже договорились о том, что непременно навестим их на Западной Границе в замке Драгфорд. Поговаривают это уже не то мрачное место, терпящее нападки взбесившихся птиц. Начальник королевской разведки хорошо потрудился и вдохнул жизнь в это место. К слову сказать, ему есть для кого стараться. Животик Руны уже заметно округлился и она то и дело, поглаживает его ладошкой.

Дети — это счастье. Скоро и я познаю радость материнства. Жаль, что Луиза отныне лишена возможности любоваться своим чадом. Малыш погиб от лихорадки, не дожив и до года. Я поддерживала девушку, как могла, забыв старые обиды. Тем не менее, она все еще горюет, не

снимает траур.

На днях она вместе с отцом Клиффоном Сейнором отправится на Северную Границу. Эта часть земель королевства нуждается в помощи. Люди, что живут там, давно находятся за чертой бедности. Главный военачальник обещал королю отправиться туда, проконтролировать постройку новых комфортабельных жилищ. Несколько сотен одаренных стихией огня направятся туда под его руководством, чтобы оборудовать “отопительные” системы в домах, которые северянам так необходимы.

Ведьмы же в свою очередь обещали помочь Луизе оправиться. По их мнению, чистый морозный воздух и эликсиры быстро вернут ее к жизни. По просьбе Клиффона женщины из Долины Красных Камней заглянули в будущее, напророчив его единственной дочери встречу с мужчиной северных кровей, что завоеует ее сердце.

— Ваше Величество, — из толпы вынырнул Мойро.

Он учтиво поклонился и отыскав глазами в толпе Луизу направился к ней. После ее отъезда он тоже намеревался вернуться на родину, усыпанную снегом.

Да, с тех пор как король подписал указ о прекращении гонения на женщин из Долины Красных Камней, часть из них перебралась в столицу. Некоторые осели в замке. В знании медицины им не было равных.

— В этот прекрасный день мы собрались здесь, — начал свою речь Тейлор, — чтобы озвучить радостную для нашего королевства новость. В скором времени династию Хэйлиш ожидает пополнение, — заявил он будничным тоном, позабыв о том, что является королем.

Его Величество, как и я, только вчера узнал новость о том, что скоро станет дядей. Айша носила под сердцем малыша.

Как только отношения Дэйсона и Айши перестали быть тайной, младшему брату короля пришлось во всем признаться. В том, что к беременности Марианны Бруон он не имеет никакого отношения, что был для Темной Королевы в замке Харрса глазами и ушами. Они боролись за одно. Их целью был мир в королевстве. Во имя любви, связавшей их сердца, в то время когда они были вынуждены стоять по разные стороны баррикад.

Брак Дэйсона и Марианны признали недействительным. Девушка по-прежнему жила в замке. Юный Рэй, тот самый стражник, что был в нее влюблен, уже попросил у Тэйлора ее руки. Король еще не дал согласия, но я знала, что он не откажет. Не даст ребенку расти без отца.

Толпа ликовала.

Ошор утопал в любви к своему правителю, вернувшему мир и спокойствие в эти земли.

Уже в следующее мгновение улыбка сползла с моего лица. Перемена моего настроения не ускользнула от Тэйлора. Он подхватил меня под руку и в его взгляде читался лишь один немой вопрос, на который я ответила утвердительным кивком. Наши малыши вот-вот появятся на свет.

Ведьмы долго хлопотали надо мной, не подпуская лекаря. Старик даже обиделся, театрально надув щеки, но, тем не менее, не прекращал давать советы, стоя за ширмой.

Люди сновали туда-сюда, обеспокоенные, но в то же время, предвкушающие появление на свет юных наследников. Впрочем, ждать долго не пришлось. Через несколько часов стены замка Харрса услышали крики новорожденных. Это были мальчик и девочка, похожие друг на друга, словно две капли воды.

В тот день мы еще не знали, что наши дети особенные. Не знали, что они разделили на двоих силы четырех стихий. В Ошоре это случилось впервые. Огонь и вода в янтарных глазах сына и земля и воздух в небесно-голубых дочери. Им не было равных во всем королевстве.

Этим детям придется пройти нелегкий путь. Им предстоит найти способ сберечь тот хрупкий мир, что нам удалось вернуть в эти земли.

У них нет права на ошибку, как и у нас всех. Нам дан второй шанс. И пока я королева Ошора, не одна капля крови не оросит королевство. Обещаю...

Конец